

Фред и Джуди Верморел

SEX PISTOLS

Подлинная
История

[redfish
non
fiction]

Annotation

Библия панка: культовая книга о культовой группе, во многом определившей музыкальный профиль последней четверти века.

- [Предисловие](#)
- [Часть 1.](#)
- [1](#)
- [2](#)
- [3](#)
- [4](#)
- [5](#)
- [6](#)
- [7](#)
- [8](#)
- [9](#)
- [10](#)
- [11](#)
- [12](#)
- [13](#)
- [14](#)
- [15](#)
- [16](#)
- [17](#)
- [18](#)
- [19](#)
- [20](#)
- [21](#)
- [22](#)
- [Часть 2. Люди](#)
- [23](#)
- [24](#)
- [25](#)

- [26](#)
- [27](#)
- [Часть 3.](#)
- [28](#)
- [29](#)
- [30](#)
- [31](#)
- [32](#)
- [33](#)
- [Подоплека](#)
- [34](#)
- [35](#)
- [Приложение](#)
- [36](#)
- [37](#)
- [38](#)
- [notes](#)
  - [1](#)
  - [2](#)
  - [3](#)
  - [4](#)
  - [5](#)
  - [6](#)
  - [7](#)
  - [8](#)
  - [9](#)
  - [10](#)
  - [11](#)
  - [12](#)
  - [13](#)
  - [14](#)
  - [15](#)
  - [16](#)
  - [17](#)
  - [18](#)
  - [19](#)

- [20](#)
  - [21](#)
  - [22](#)
  - [23](#)
  - [24](#)
  - [25](#)
  - [26](#)
-

Предисловие

Эта книга и сочинялась, и переводилась быстро, на одном дыхании, без оглядки — как, собственно, и должно быть с книгой, посвященной феномену столь же краткому, сколь и значимому для новейшей истории человечества: подлинной биографии группы, которая открыла собой эпоху панк-рока, «Sex Pistols». Впервые эта книга увидела свет, когда группа еще не завершила своего яркого и драматического жизненного пути, уложившегося в отрезок из двадцати шести месяцев. Она оказалась первой сколько-нибудь серьезной попыткой осмыслить явление панка, первой заметной литературной работой и для ее авторов, и для переводчика (который, замечу мимоходом, только в процессе перевода и освоил английский язык — за то, что им разговаривал Роттен, — а потому не будем излишне придирчивы к отдельным филологическим огрехам), но что даже более важно, она стала первым образцом журналистики нового поколения, в котором густо замешаны элементы, приемы и техники разных школ, эпох и культур — от психоделической прозы Берроуза до новой документалистики Тома Вулфа. С тех пор и о музыке вообще, и о панк-роке в частности (уж не говоря о самих «Sex Pistols») написаны десятки тысяч страниц. Но эта книга — зоркий и эмоциональный (однако совсем не беспристрастный) взгляд очевидца, которому не только повезло оказаться в нужное время в нужном месте, но и удалось передать атмосферу увиденного так, что при этом призма его субъективизма не искажает картину а лишь приближает ее к нам. Такое удастся далеко не всем.

Андрей Бурлака

Эта история передана из первых уст посредством интервью, дневниковых выдержек, цитат и документов. Список интервьюированных — в конце книги.

МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН: «Разваливать компании звукозаписи прикольнее, чем создавать их».

ДЖОННИ РОТТЕН: прочел Китса и «Брайтонский леденец»^[1] для выпускных экзаменов.

СИД ВИШЕС: «Я умру раньше, чем мне стукнет двадцать пять».

ПОЛ КУК: школьная характеристика предостерегала его от «дурных влияний».

СТИВ ДЖОНС: «Передайте маме, что я люблю ее».

ГЛЕН МЭТЛОК: слишком шикарен для «Sex Pistols».

СОФИЯ, СЕКРЕТАРША: предоставила свой личный дневник.

ВИВЬЕН ВЕСТВУД: из школьных учительниц — в панк-модельеры.

ДЖЕЙМИ РИД: из политики — в панк.

ОТЗЫВЫ КРИТИКОВ

Возможно, это лучшая книга о панке. Единственная, которая показала безумие того времени.

Саймон Фрит, «New Statesman»

Читается как триллер.

«Centre-press», Франция

Достоверность и динамизм текста погружают читателя непосредственно внутрь событий, как любое «хорошее чтение»... Детективные способности авторов ставят эту

книгу в категорию рок-н-рольных раритетов: это действительно подлинная биография.

Ник Кент, «NME»

Целая эпоха по капле собрана в этой книге.

«L'est eclair», Франция

Абсолютно потрясающая... работа настоящих историков... Эта книга показывает, что все мы живем в непрерывном потоке событий, не успевая за ними угнаться. Настоящее в ней обретает голос... «Sex Pistols», как показано в книге, являются символом последней четверти нашего столетия.

Морис Ашар, «Les Nouvelles Litteraires»

«Pistols» в качестве анти-«Beatles» были последней новаторской бомбой в рок-индустрии, и Фред с Джуди сделали об этом безукоризненную книгу.

Джейн Соланас, «NME»

Поговорим лучше о том, до чего они докопались! Они перетряхнули весь чулан и не оставили ни одного одетого скелета.

Джулия Барчилл, «The Face»

Очень исчерпывающе и очень читаемо... Это определено.

Питер Оуэнс, «The Hot Press»

Все вскрыто до последней черточки, скрупулезно и с аккуратностью.

Алан Вейс, «Le Monde»

Библия панка.

«Шинко-мьюзик», Япония

О КНИГЕ

Эта книга — написанная так, как сами «Пистолеты» рассказали бы свою историю, — впервые вышла в свет в разгар панк-взрыва. Авторы имели уникальный и постоянный контакт с группой, семьями участников и их друзьями, с Малькольмом Маклареном и персоналом компании «Glitterbest». Книга собрала оглушительную прессу, была переведена на несколько языков и стала частью легенды «Sex Pistols».

Это:

- достоверная история обо всех ключевых персонах;
- где они сами рассказывают, как все было;
- с выдержками из личного дневника секретарши «Pistols»;
- с идейной предысторией и биографией Малькольма Макларена;
- включает полную дискографию.

Это правдивый рассказ изнутри об одном из самых экстраординарных рок-н-рольных мифов.

АВТОРЫ

Фред Верморел был другом Макларена и его поверенным с ранних лет их учебы в художественном колледже: он познакомил Малькольма с Вивьен Вествуд. Джуди встретила Фреда и вышла за него замуж, когда они вместе изучали журналистику в Лондонском политехническом институте. «"Sex Pistols": подлинная история» — их первая книга. Впоследствии они написали несколько скандальных антибиографий поп-артистов, а также книгу «Звездная пыль» с предисловием Пита Тауншенда — документальное

исследование тайных желаний и комплексов поп-фанов. Фред и Джуди также являются авторами песен, которые они записывали для «Cheppel Music».

Часть 1. История

Часть 1 История

Молодые годы

АЛАН ЭДВАРДС: Рок-н-ролл очень поскучнел. Я долго уже ничего не слушал и не ходил на концерты. Мне нравились места вроде «Nashville», где можно выпить, оттянуться — «Nashville» был моим клубом. Также я захаживал в «Marquee» и в «100 Club». Думаю, что первые изменения я заметил в «Nashville»; «Sex Pistols» играли там, «Stranglers» играли. И они разительно отличались от всего того, что мне приходилось видеть до этого.

Правда, когда я увидел «Pistols», мне показалось, что я глубокий старик. Мне было двадцать, не больше, но почувствовал я себя на все пятьдесят. Я был в шоке. Точно, я сидел в углу попивал пиво, гадая, что же такое тут происходит — все эти люди в ужасающей раскраске, драки и бог знает что. Но, увидев «Pistols», я полностью изменил свое мнение. Они каждого подвигали к тотальному пересмотру его музыкальных взглядов и внушали чувство, что и в твоей жизни музыка может сыграть какую-то особую роль. А ведь в последние годы этого чувства не было и быть не могло.

Вот почему я связался со «Stranglers», начал с того лета давать какие-то статейки в прессу. А в октябре вдруг произошел взрыв и сцену заполнили люди из ниоткуда. Эти группы, вроде «Vibrators», «The Clash», «The Damned», они сколачивались за неделю. Вдруг в Лондоне заиграло около пятидесяти панк-команд — большинство из них родилось за одну ночь. Конечно, не совсем за ночь. Все они были пацанами, которые слонялись без дела, не зная, куда себя деть.

ВОПРОС: Когда ты впервые поняла, что такое панк?

ТРЕЙСИ: Я жила в Бромли и дружила с Сузи, Стивом, Саймоном, Берлином и с другими, и Саймон пошел на сейшн «Sex Pistols» в колледже Бромли. Это было одно из первых их выступлений, он пришел немного обалдевший и сказал: «О, я видел эту группу, это очень круто, ни на что не похоже», — и все такое, знаешь. Ну, мы и начали ходить на них в места вроде «Nashville», еще они играли в клубе «El Paradiso», сначала он был стрип-клубом в Сохо. Потом в мае у моего друга Берлина была вечеринка, и он пригласил туда «Pistols». Вот, и мы стали их видеть чаще и чаще, они стали здороваться с нами. И все время они одни приходили. Думаю, тогда мы впервые узнали их как людей, а не просто со сцены.

В: А ты можешь вспомнить свою реакцию, когда ты их первый раз увидела?

Т: Не знаю. Я все время смотрела на Стива Джонса: у него на гитаре были две голые женщины, и я подумала, что это в кайф. И еще я подумала, что Джон слегка безумный, понимаешь? А так весело было, здорово. А ты, наверное, хочешь узнать, что мне на концертах запомнилось? Меня поразило, как Джон ругается на всех в зале. Аппаратура разбросана, стулья, как всегда, переломаны, и все такое, и он стоит там и ругается в зал, швыряет в людей пивные банки и говорит им, что они все козлы и всякое такое.

В: Ну и как ты все это воспринимала?

Т: Да просто думала, что это здорово. Господи, думала я, кто-то просто делает что-то действительно веселое, понимаешь? Просто очень в кайф. Я думаю, мне и другие нравились, но такого я еще никогда не видела. В тринадцать лет мне нравились люди вроде Элиса Купера, но увидеть их живьем мне не удавалось, у меня никогда не было денег, а они играли в

престижных местах в Лондоне, и надо было выкладывать кучу бабла. И поэтому еще «Pistols» — это было здорово. Можно было наверняка знать, что играть они будут в дешевых местах. Можно было пойти туда одной, говорить что хочешь, одеваться как хочешь, и никто не доставал.

Поначалу, правда, было много глупых заморочек с этими старыми хиппи, они таскались с лозунгами «наркотики губят цветы» или «люди, не живите на планетах» на майках и вечно твердили, что «Пистолеты» — это ужасно, отвратительно, это разрушение, на них и смотреть не надо. В общем, пытались обратить всех в свою веру — мир, любовь, тра-та-та, — и от этого я только больше любила «Pistols». Они были совершенно ни на кого не похожи. Они были первой реальной панк-группой. До них ничего такого не было.

В: Расскажи немного, с чего вы со Стивом начали группу?

ПОЛ КУК: Это не только наше дело. Был один маленький еще, Уолли. Ходил с нами в одну школу, наш ровесник. Нет, в школе мы еще ничего не играли.

Он просто немного интересовался этим, а мы торчали у него дома, до самого окончания школы околачивались там. В общем, оттягивались, ходили к нему домой, торчали в саду. Его папа с мамой неподалеку крутились, но им наплевать было. Летом мы часто туда ходили, тем более это было недалеко от школы, — солнечные ванны и все такое. Вот мы и собирались вместе — я, Стив, этот пацан Уолли и еще парочка наших корешей; Джона мы еще тогда не знали.

Я думаю, мы как раз заканчивали школу, когда Уолли — он сам на гитаре играл — так и сказал: «Давай группу делать».

Мы разобрались с нашими маленькими проблемами — кому на чем играть. Я-то этим поначалу заниматься не собирался — все это мне не очень было интересно, вот Стив зато — да, он сначала взял барабанные палочки, Уолли взял гитару, на басу был кто-то другой, еще кто-то был.

Потом мы решили, что Стив петь будет, а я на ударных. Я сказал: идет. Стив показал мне, что и как, он немного умел уже тогда, а я у него учился. Сам он собирался петь и начинал с гитарой работать. В общем, сначала трое нас было: я, Стив и Уолли. А затем появился Глен, потому что он работал в магазине Малькольма, а мы как раз познакомились с Малькольмом.

ГЛЕН МЭТЛОК: Около года я работал в магазине Малькольма, и к нему начали заглядывать Пол и Стив. Малькольм нас и познакомил. У Стива с Полом была вся эта аппаратура, они не знали, что с ней делать, потом стали учиться играть, как могли. Так они и начали. Потом уже они стали серьезнее к этому относиться. У них был басист, женатый — жена и ребенок, — сама понимаешь, сложности с репетициями, все такое. Вот тогда-то я их и встретил. Сам я как раз учился играть на басу. Вот так и было все. Четыре года назад мы стали репетировать, в 73-м. И только два года мы более-менее серьезно этим занимаемся.

В: Интересно, а зачем вы ходили в этот магазин, что вас там привлекало?

СТИВ ДЖОНС: Что, магазин? Да просто он был не такой, как все остальные на Кингс-роуд. Туда приходишь, и никто тебе не надоедает. Потому что другие магазины, дальше по Тэйк-Сикс, туда какходишь, сразу пятеро бросаются навстречу с этими вопросиками: «Могу ли я вам чем-то помочь?», «Не

желаете ли пиджак?». И нигде на Тэйк-Сикс не было такой одежды в витрине. Мы заходили туда, потому что там продавалась одежда «тедди-боев»^[2]. В общем, мы в магазин ходили не как покупатели, а так просто, пошататься где-нибудь, время занять, понимаешь? Потусоваться часок-полтора, с людьми побазарить.

В: Так вы покупали одежду или пытались стащить?

СД: Нет, почему, я купил несколько вещей. Первая вещь — розовые брюки. Никогда их не забуду. Я не знал: то ли покупать их, то ли нет, потому что они здорово сужались книзу а все тогда носили клеш — это пять лет назад. В общем, я их купил. Подумал: стану таким мальчиком в «дудочках». С того раза я много чего там покупал. Нет, драповый жакет я там не покупал, ничего такого, купил только эти ботинки «тедди-боя».

В: А что ты чувствовал, когда носил эти вещи?

СД: Ну, думал, что я немного другим стал. Думал, что я (говорит с американским акцентом) настоящий мужчина. (Обычным голосом.) Не знаю, в общем. Только я не хотел быть как все остальные. В молодости у всех одни и те же проблемы, так ведь?

В: А тебя раздражали люди, одетые так же?

СД: Конечно, тут уже ревность была.

В: Каких людей сейчас привлекает этот магазин одежды?

СД: В основном панк-роkers. Одно время он назывался «Секс», туда бизнесмены ходили, извращенцы-бизнесмены, знаешь, взгляды такие на парней бросают. Прикольно было. Мне нравилось ходить туда и прикалываться над ними. Они же кончали там, у себя в кабинках. Выходит оттуда, а брюки, если приглядеться, мокрые. Очень прикольно было — эти люди, которые ходили туда...

И мы сказали Малькольму, что готовим свою группу и ищем басиста. И он спросил Глена, умеет ли тот

играть, и Глен сказал: «Да, я играю на басу». Мы взяли его к себе. Ну, и начали репетировать, месяцев шесть этак. Выла у нас даже студия своя — у папаши Уолли. Это было классно, знаешь, на Хаммерсмит-бридж? Там студия была, на набережной. Она «BBC» принадлежала, но они перемонтировали ее — другая проводка, отделка. Она все равно заперта была все время. И эту фантастическую точку дали нам для репетиций.

И, конечно, мы стащили всю аппаратуру, денег же у нас не было, мы так просто шатались, да, большую часть аппаратуры мы украли. Вообще-то, я один украл, Уолли ничего не воровал. Это я вечно всё тащу...

Вот, и там мы репетировали шесть месяцев, я думаю. Несколько раз к нам заглянул Малькольм. Мы делали песни в стиле «Small Faces», тот же прикид, тот же сценический имидж, и Малькольм предложил мне: а почему бы тебе не играть на гитаре? Я решил, что это хорошая идея, потому что гитара мне больше нравилась, певец я не ахти какой.

ПОЛ КУК: Начали мы репетировать вчетвером. Нам пришлось вышвырнуть этого Уолли, мы, скажу тебе, были от него не в восторге.

В: Я слышала, что Уолли жениться собирался...

ПК: На своем папаше он женится. Он из таких как раз. Да, и тогда же мы познакомились с Малькольмом. Крутились возле него, и все такое. В общем, мы вышвырнули этого Уолли. Два с половиной года назад это было. Мы сказали Стиву: возьми за гитару, вокалиста мы найдем, отсюда и начнем. Мы подумали, что так будет лучше всего.

В: Когда ты впервые встретил Малькольма?

ПК: У него магазин был, и мы ходили туда, это 70-й, 71-й годы. Мне было четырнадцать, потом пятнадцать, нет, около пятнадцати. Шмотки эти покупали — мы с ума сходили по шмоткам, Стив и я. Магазин тогда

назывался «Пусть будет рок». Покупали эту одежду «тедди-боев». Мы ходили туда дую неделю, года с 71-го. О музыке мы особенно не говорили, так просто ходили туда и болтали с ним. И знали всех людей, которые работали в магазине, — все они наши друзья были, потому что мы все время ошивались на Кингс-роуд. И мы слышали, что Малькольм присматривает группу, чтобы начать с ней заниматься. Мы тогда были еще с этим Уолли и сказали Малькольму, что у нас есть своя группа. Он ответил, что придет и послушает нас. Он ходил к нам, сидел и слушал. Давал свои «вредные советы», что и как делать.

В: Какие?

ПК: Не знаю. Мы тогда еще наивные немного были. Игнали все эти старые штуки, сама знаешь, «The Beatles» и типа того. Он сказал: хватит играть это говно, напишите что-нибудь свое, сделайте вместе, тогда и сами поймете, чего вы хотите. Знаешь, мы сами еще не знали, чего хотим. Просто подбирали эти дурацкие песни и игнали их. Затем мы решили играть то, что хотим, из ранних «Small Faces», из раннего «Who», старые замесы в общем, того направления. И когда сами писать начали, мы много взяли оттуда. Знаешь, это было ученичество, но мы делали уже все по-своему.

Одна из этих групп, которая на меня и Стива повлияла, по крайней мере, это «New York Dolls». Как-то раз увидели их на концерте «Faces» на Уэмбли, они были разогревающими. К тому времени, думаю, их первый альбом вышел. И потом еще я увидел их по телику и очень приторчал, охуенно приторчал. Думаю, это и было главным влиянием. Просто по обычному «BBC» все там навтыяжку стоят, а эти, я не мог поверить — катаются по сцене, пихают друг друга, волосы по земле волочатся. И на всех — эти ботинки на высокой платформе. Очень в кайф было. И знаешь, им

просто насрать на все было. И Боб Харрис под конец выдал: «Та-та-та-та, мок-рок, мок-рок»^[3]. Все что надо — и всего в двух словах. Я думаю, это было здорово.

ГЛЕН МЭТЛОК: Мне хотелось играть в своей группе, потому что я никогда не слышал команду, которая была бы для меня правильной, соответствовала бы тому, чего я хотел. Я хотел делать это в первую очередь для себя, чтобы потом слушать это по радио. Не потому, что это именно я, а потому что я хотел именно это услышать. И нужен был другой текстовый замес. Знаешь, в то время все было так плоско, скучно. Все, что хоть немного заводило, было слишком умышленным, слишком искусственным, слишком позерским по отношению к реальности. Будто кто-то сел и высидел мысль или идею, а потом все стали говорить: «О, да я сам собирался делать что-то в этом роде». Как Дэвид Боуи или «Roxy Music», а это очень умышленные штуки. Это давным-давно пора было снести на свалку, потому что никаким рок-н-роллом там и не пахло.

СТИВ ДЖОНС: Итак, Уолли получил пинок под зад, и я взял гитару. Играть я умел, знал несколько аккордов, так что нам нужен был только вокалист. Малькольм в магазине во все глаза смотрел, мы даже пытались взять одного чувака, но он был никуда не годный, еще хуже меня.

И вот в магазин пришел Джон... До этого я видел его последний раз месяцев шесть назад. Я подумал, что он ничего, и сказал Малькольму: «Взгляни на него», — у него были зеленые волосы, он как раз покрасился в зеленый цвет. Вот пришел он в магазин, и Малькольм, кажется, спросил его: «Хочешь быть солистом?» Он

сказал: «Да, не против», что-то такое. И мы договорились встретиться в пабе на углу.

Мы пришли на встречу с ним, и он все время прикалывался, мы тоже, правда, прикалывались над ним, мы думали, что он хроник такой, да и понтов в нем много было. Пришел он с дружкой, мы часок поболтали, и он сказал: «О'кей, я буду на прослушивании, только когда?» Мы сказали — завтра вечером. А потом у нас появилась идея взять его с собой в магазин, чтобы он спел у проигрывателя. Мы предложили ему это и все вместе пошли в магазин. Он открыл проигрыватель, поставил Элиса Купера. Все это время он прикалывался — над нами и вообще надо всем, — просто делал вид, что он крутой певец. А мы решили, что он действительно кайфовый. Истерика такая, я подумал. А о нас он думал, наверное, что мы сборище идиотов. В общем, тогда все и началось. Мы начали репетиции.

В: О чем вы с Джоном договорились конкретно?

ПОЛ КУК: Мы подумали, он то, что нам надо. Слегка невменяемый, как раз фронтмен. Нам это и нужно было — человек, у которого были бы четкие идеи, что и как надо делать. И Джон это знал в полный рост. Даже несмотря на то что петь он не умел. Он не особенно переживал из-за этого, а мы сами еще только учились играть и тоже не переживали — есть там у него голос или нет.

В: Как остальные ребята воспринимали Джона, когда он к вам присоединился?

ГЛЕН МЭТЛОК: Сначала Стив и Пол воспринимали его просто в шутку. Знаешь, поначалу они просто прикалывались над ним, а он прикалывался над ними. Они считали, что он такая марионеточная фигура. Я подумал: да, в нем есть свое безумие, так что теперь вроде все на месте, можно начинать. И начинать прямо

сейчас. Мы же репетировали около полутора лет, даже два года. Не солидные репетиции, а так, играть учились...

Да, мы застряли на этом, и нам хотелось выйти уже и сыграть как следует. И когда появился Джон, стало понятно, что он правильный парень для группы. И все было готово, чтобы начинать.

В: Почему, как ты думаешь, он стал фокусом группы, почему именно о нем все говорят?

ГМ: Не знаю. Я считаю, что он просто много на себя берет, и безумия в нем столько, сколько надо.

В: А что ты понимаешь под безумием?

ГМ: Ну, он псих немного, и смотрит он как псих. У него отличный взгляд, знаешь, лучше и не придумаешь. Как у Роберта Ньютона. Он смотрит в зал так, как нужно. Я думаю, мы и взяли его к себе за этот взгляд, он полностью соответствовал тому, как мы себе это представляли. Он олицетворял собой целую идею. Он попал в нужное время. И у него было правильное лицо.

В: Ты помнишь первое ваше выступление?

ПОЛ КУК: Конечно, помню, отлично помню. Это было в колледже св. Мартина, в комнатке наверху. Глен ходил туда договариваться, и там играла группа какая-то. Мы спросили их: «Хотите, мы будем для вас разогревающими?» — и они сказали: да, кинули нам понт такой. Ну, мы и пошли туда. Большие заморочки вышли, справимся мы или нет. По идее мы им на фиг не нужны были как разогревающие. Это была рок-н-рольная команда, возрождение и все такое, под «тедди-боев» косили, ну и дружки их там сидели, вся публика. Мы как дали, громко очень, аж уши заложило. Мы и правда были как сумасшедшие, потому что у нас это было первое выступление, и мы очень нервничали. И вдруг чья-то большая лапа отключила нас от сети. Кто-то вырубил электричество. Это они и были, точно,

другая команда, они сами хотели играть. Мы явно им надоели. У нас там уже свои фаны были, у них — свои, и большая драка вышла. Мы смылись оттуда...

В: Выступая по колледжам, вы часто приходили незванными — какова была реакция публики?

ГЛЕН МЭТЛОК: Недоверие. Там были очень подлые людишки. Они обрывали нас на полуслове. Чувак врывался на сцену и говорил: «Это ваша последняя песня», или он мог сказать: «Большое спасибо "Sex Pistol" за их сплошной звук», в общем обстебать нас так.

ДЭЙВ ГУДМАН: Когда играли «Sex Pistols», публика всегда реагировала бурно. Много было драк. На их выступлениях все зло в людях выходило наружу. Скажем, вышибала, безо всякой причины, бил кого-нибудь из публики. Музыка у них была такая. Это могло начаться, к примеру, если кто-то держал банку пива, а его толкали; он или отвечал, или кого-то еще толкал. Пиво летело через чье-то плечо, они разворачивались и — понеслось.

В колледжах обычно случались крупные драки. В Ковентри драка была, в Хэндон-Поли большая заварушка, в ней участвовали Пол и несколько стияг. Пол стоял в стороне с девкой, а эти «тедди» рядом прошли и что-то сказали ему, что он не мог так оставить — Пол всегда не прочь перемахнуться. В общем четверо этих стияг гонялись за ним по колледжу. Когда они к дверям подошли, вышибалы им вломили. Пол убежал, стияги за ним, потом они пытались снова вернуться в колледж. Приехала полиция. Пол между дверьми спрятался. Полиция побродила туда-сюда, ища этих «тедди». А люди снаружи стали швыряться камнями по окнам, непонятно зачем. И все по новой началось. Вышибала у дверей, который вломил стиягам, опять

начал с кем-то драться. Кровавая баня получилась. Пять или шесть драк в разных местах.

Но, я полагаю, драки везде были. Я никогда их так прямо с «Pistols» не ассоциировал. Однажды в Ковентри кто-то из студенческого союза услышал слово «фашист» в песне «Боже, храни королеву» и из-за этого отказался платить. Вышли долгие разборки между группой, организаторами, Малькольмом, мной, этим студенческим союзом — всеми, кто был задействован. Полное сумасшествие было.

Они получали за концерт от 60 до 200 фунтов в то время. Зависело от того, как Малькольм сможет договориться. Но играть они старались как можно больше — использовали каждую возможность. Будь это возможно, они бы семь дней в неделю разъезжали по Англии.

В: Что за люди ездили с вами? Это были ваши знакомые или уже какие-то поклонники?

ПОЛ КУК: Нет, в те дни это были наши друзья, друзья друзей. Все выросло оттуда.

В: Расскажи о втором вашем выступлении.

ПК: Во второй раз мы «разогревали» группу под названием «Regulator», они до сих пор где-то выступают, а тогда мы играли в какой-то артшколе. Здорово было. В Холборне все происходило. Я ждал очередного облома, но мы играли хорошо и отлично прокатили. С того раза мы и начали потихоньку приподниматься, играя там и сям; пресса нами заинтересовалась. И мало-помалу мы окрепли, играя в «100 Club» и в «Nashville». В общем, стали набирать силу. Здорово это было, эти ранние выступления.

ДЭЙВ ГУДМАН: Я начал заниматься концертной аппаратурой, поэтому и встретил «Pistols». Они просто позвонили и спросили, можно ли им снять аппарат. Это было их первое выступление в «Nashville», они

разогревали группу «101-ers». Мы брали по 25 фунтов за прокат, но нас попросили сбавить до 20. И мы сказали: ладно, достаточно двадцати, ведь это новая группа, им нужно дать шанс. Это агентство «Альбион» попросило нас сбавить цену, и когда мы пришли посмотреть, что и как, мы поняли, что это был типичный альбионовский трюк, потому что они сделали это для своей группы «101-ers».

Джо Страммер из «101-ers», увидев «Pistols» тем вечером, просто обалдел — сразу после концерта ушел из команды и начал собирать свою панк-группу.

Я был от группы в полном шоке. Погоди, мне нужно подумать. Понимаешь, в отличие от других групп, «Пистолетам» определенно было что предложить. Но музыкально это ни в какие ворота не лезло. Я считаю, что их «Substitute» очень заводная песня, но по музыке это плохо. В раздевалке я подошел к Малькольму и сказал: «Если вам нужна от нас какая-то помощь или вы хотите снять аппарат на время, мы поможем вам». В этом смысле мы были первыми людьми, которые им помощь предложили. Они-то думали, что все против них.

А публики все прибывало. В «100 Club» началось с пятидесяти человек и закончилось шестьюстами, даже больше. Им пришлось лимит установить. «100 Club» — это первое место, где на них реагировали как надо, по-панковски, все приходили одетые по панковской моде. И там начались эти танцы — пого. Они были очень свирепые, помнишь? Группа на сцене, аудитория пытается впрыгнуть на сцену, музыканты сталкивают их вниз. Прыгали туда-сюда.

А где-то на Севере, в Волверхэмптоне или где-то там, было уже несколько человек, которые торчали на «Pistols» — два или три уже с булавками. И девчонка одна, у нее на майке написано было «I wanna Be Me», заглавие песни — мы и закончить-то ее не успели, как

она уже известной стала. Некоторые специально ехали в Лондон заценить наши выступления, сотни миль проезжали. Жили они, скажем, в Лестере, а группа играла в Манчестере, и они ехали в Манчестер.

В: Мне говорили, что ты побился об заклад, что «Pistols» будут у тебя в «100 Club». Почему ты это сделал?

РОН УОТТС: Впервые я увидел их раньше, чем многие другие. Запомни этот день — вторая неделя февраля, День святого Валентина, танцы в высшем колледже Уикомба. Я увидел их раньше любого другого промоутера. Они просто приехали и сыграли. Вопящий Лорд Сатч был там гвоздем программы, он и предоставил им аппаратуру. Думаю, без особого восторга. У них были свои заморочки с аппаратурой, не знаю какие, я не был с этим связан. Я заметил их и подумал: да, отлично. Они немного бешеные, в них много анархии, они ни на кого не похожи. Если дать им поиграть самостоятельно, они выйдут совсем на другой уровень. То-се, прошло две недели, я все пытался их заполучить, не знал только как — тут и возник Малькольм Макларен и сказал мне: «Слушай, ты Рон Уоттс?» — «Да». — «Как насчет того, чтобы взять к себе "Pistols"?» Я незамедлительно дал согласие, и тогда же мы и назначили, когда им играть.

В: А что тебя особенно в них привлекло?

РУ: Отношение Роттена к публике. Представь на секунду: он играл перед сборищем хиппи. А хиппи к тому времени, думаю, стали невыносимо скучными. Действительно скучными. Я пытался что-то искать, но пока стоял в стороне от того, что я называю прогрессивным роком. А они сильно завели меня, это было круто. Они крыли аудиторию на чем свет стоит, но когда надо, утихомиривались, отступали. Что бы они ни

делали, ситуацию они держали под контролем. У них была четкая идея, каким должен быть концерт.

ГЛЕН МЭТЛОК: Никогда не забуду, что случилось однажды в «100 Club». Я первый раз там играл. Было всего человек пятьдесят. И мы со Стивом, Полом и Малькольмом пытались заставить Джона выйти на сцену — время уже подошло. А Джон сидел со своими приятелями — мол, группа меня обижает, и я буду делать то, что хочу. Вот он и торчал в баре и пил с приятелями.

Пора уже на сцену — а он совершенно пьяный, лыка не вяжет, петь не может как надо, к тому же опоздал. Но получалось, что это мы раздолбай, потому что группа не вовремя вышла, хотя играли мы неплохо. И Джон еще все время смотрит на меня свирепо. И вдребезги разбил стакан об пол. И поет совершенно неправильно, лажа сплошная. Я говорю: «Что за фигня?» — мне приходится петь вместо него, а он все пялится злобно на меня и в середине песни говорит: «Ты что, драки хочешь?» Я говорю: «Ты не заметил, что я немножко занят — на басу играю». А он: «Ты сейчас получишь, козел». И приятели его: «Давай, Джон, давай».

А потом, сам не знаю почему, он совсем свихнулся и убежал со сцены и вообще из клуба. А мы стоим на сцене и думаем: что ж, это конец сегодняшнему выступлению и, может быть, вообще конец группе. Потом Малькольм наорал на него: «Возвращайся на сцену или пожалеешь». И Джон вернулся, просил, чтобы мы всё повторили, но мы и знать ничего не хотели. А он сидит на ступеньке, смирный, как овечка. После этого мы не видели его несколько дней.

В: Как ребята в зале на них реагировали?

РОН УОТТС: О, здорово. Такой был героический культ. Всего несколько человек не врубались, что здесь происходит, так, торчали и все. Но в основном это была их компания, с самого начала. Началось все сразу, это точно, было ясно, что произошло событие. И без вопросов — я это видел, другие люди видели. Дела шли изумительно, потому что с каждой неделей они становились круче и круче. Смешно, но когда я стоял в баре, наблюдая за событиями, они все время подходили и спрашивали одно и то же: «Как: ты думаешь, должно что-то произойти?», «Сколько еще это продлится?», «О, я ничего не понимаю, думаю, все накроется к концу лета». Я ответил: «Да все уже есть. Уже есть все, что надо. А через год вы уже впишетесь в большие дела, если не раньше». Все это потом стало реальностью.

Первое их выступление прошло 3 марта. Людей было не особенно много. Но большинство пришло именно ради них, случайных было мало. Это здорово было. Я тут же дал согласие предоставлять им помещение каждый вторник. И с мая пошло-поехало, они начали 11 мая. Мы договорились на трехнедельный срок. И они рублились. Всех на уши поднимали.

Я думаю, именно тогда начались танцы пого: Сид Вишес начал прыгать вверх и вниз, разгоряченный, ударяясь о других, и это первый зафиксированный случай пого в Англии. С Сида началось пого, так же как с Джона эти булавки. Они были инициаторами этого. И много всякого невероятного народа стало к нам захаживать: Мик Джеггер, много журналистов разных терлись у нас, Крис Спеддинг бывал...

Потом был небольшой перерыв, но все шло своим чередом. Они вернулись 29 июля, и все тогда покатило по новой. Потом они вернулись через неделю, 6 июля, тогда «Damned» с ними играли, это было их первое выступление. Тогда и случился своеобразный водораздел. Начали появляться группы того же

направления. Затем опять перерыв, а потом они играли с «Vibrators», 10 августа. А 31 — го на поддержке были «The Clash» и «Suburban Studs» из Бирмингема. Вот это был сейшен! А потом состоялся панк-фестиваль, и они играли 20 сентября, в понедельник, вместе с «The Clash» и «Slaughter & The Dogs».

В: И много было насилия?

РУ: В течение панк-фестиваля, когда «Pistols» играли, было несколько драк, но не из-за мести, а просто разборки: я буду покруче панк, чем ты. Двое или трое парней приехали из Манчестера, и я вынужден был их постоянно выгонять. Каждый раз я выставлял их за дверь (я объяснил им, что мне здесь не нужны кулачные бои, потому что они для других как красная тряпка для быка), но они опять лезли в другую дверь, платили и возвращались. Я отдавал им назад деньги, выставлял их за дверь, но не проходило и десяти минут, как они опять стучались. Никак не мог от них избавиться.

В: А почему «100 Club» больше не предоставляет сцены «Sex Pistols»?

РУ: Потому что все пошло не лучшим образом. Я думаю, везде панк запрещали из-за похожих вещей. И не только здесь — в «Marquee», в «Nashville», в «Dingwall», везде были эти побоища, в «Nashville» даже кого-то покалечили. Нет, никакого соглашения между клубами не было, все делалось индивидуально каждым владельцем. Еще один такой инцидент (осколок стекла, попавший в глаз девушке во время панк-фестиваля. — Примеч. авт.) — и мы бы нарвались на крупные неприятности. Мы не могли допустить, чтобы и дальше продолжалось такое безобразие. А так две-три драки были перед этим. Ника Кента Сид ударил, да нет, просто пихнул. Сид я оттащил и вывел на свежий воздух, чтобы он остыл немного.

НАЧАЛИСЬ ПЕРЕГОВОРЫ «PISTOLS» С КОМПАНИЕЙ «EMI» ПО ИНИЦИАТИВЕ ПОСЛЕДНИХ

В: Скажите, почему вы подписали контракт с группой?

ТЕРРИ СЛЕЙТЕР («EMI Music»): Я услышал группу в «100 Club» на Оксфорд-стрит и подумал, что ни разу мне еще не случалось видеть таких заводных ребят. И один из ключевых моментов, почему я ими заинтересовался, состоит в том, что они заполнили собой некий промежуток, вакуум. Рок-индустрия создала такую обстановку, что молодым парням сложно стало попасть на концерты: билеты очень дорогие. И если, к примеру, ты сам мечтаешь стать музыкантом, сидишь в зале, смотришь на сцену и видишь всю эту немыслимую аппаратуру, навороченные осветительные системы и т. д., и т. п., ты просто плюнешь на все это. Даже если ты потенциальная поп-звезда, ты просто не вступишь в такой формат — слишком дорого, слишком экстравагантно. И они, «Pistols» — они действительно заставили меня вспомнить те годы, когда я сам начинал, когда ребята играли на гитаре за 30 фунтов, аппарат за тридцатник и много кайфа, настоящая музыка и люди прямо перед глазами, билет 20-30 пенсов, и все очень в кайф. Поэтому, когда я увидел «Pistols» и реакцию публики на них, я сразу все вспомнил, а затем подумал, что из этого может что-то

получиться и надо попытаться заполнить этот вакуум в нашей индустрии.

В: А почему компании звукозаписи не дают денег группам? Мне кажется, есть много групп, которые не прочь записаться прямо сейчас. Почему компании пока воздерживаются?

ТС: Что, весь этот материал новой волны? Нет, компании следят за вкусами людей, но люди есть люди и многие не признают пока такую музыку — очень многие. Я как раз один из тех, кто признает, к счастью. Знаешь, когда я договаривался с Малькольмом Маклареном, мне показалось, что он был удивлен, что кто-то может быть таким прозорливым. Уверен, он тебе это говорил. Я сказал: «Малькольм, я действительно верю в то, что вы делаете. Верю в группу, верю, что у вас большое будущее». Вот почему мы подписали контракт. Они нигде не записывались, но я был совершенно уверен, что они запишутся как следует и вызовут большой резонанс. Думаю, Малькольм говорил тебе, что все было именно так.

В: А почему именно «Pistols», а не другая группа?

ТС: Да их немного было в то время. Поговорили бы мы на год раньше, когда никто и не слышал о «новой волне» и никакого бизнеса у них не было. Так, несколько групп, и «Pistols», по моему мнению, были самыми энергичными. Из них исходила сырая энергия, чистый рок-н-ролл, который снова вернул меня во времена молодости, когда я сам был исполнителем и только присматривался к музыкальному бизнесу. Я снова все вспомнил, и это очень важно: Вот ответ на твой вопрос: «Почему "Pistols"?» — они были самой энергичной группой из всех ребят, игравших на сцене, которых я когда-либо видел.

В: А какова была реакция внутри компании, когда они стали записываться?

ТС: Когда начались записи, реакция была смешанной, потому что некоторые ребята, со мной работавшие, подумали, что я слегка спятил. Зато другие, когда я рассказал, что и как, согласились со мной и загорелись. А в конце концов, после этих рецензий, каждый все понял и полностью их поддерживал. И я все еще не изменил своего мнения: по сей день у меня хорошие отношения с ребятами, особенно с Малькольмом, с которым я поддерживаю контакт и остаюсь полностью на его стороне. Он через многое прошел, и тот успех, который у них сейчас налицо и который, надеюсь, еще продлится, они заслужили. Я поражаюсь нашей индустрии, которая вечно чего-то ждет и приговаривает: «Мы хотим нового», «Когда же начнется новое», треп-треп, сплошная трепотня. Годами компании записывают то, перезаписывают это, разрывают контракты, возобновляют контракты, но когда реально появляется что-то новое, их нигде нет, этих компаний, я знаю это, я в бизнесе уже двадцать лет; очень немного компаний, которые способны заметить что-то новое. Это действительно так. Само собой, когда группа «выскакивает», все тут как тут. Но я немного горжусь, что первый их заметил, дал понять, кто они, и довел дело до контракта с «Pistols».

КОНТРАКТ С «ЕМІ» ПОДПИСАН 8 ОКТЯБРЯ 1976 ГОДА

«SEX PISTOLS» ВПИСЫВАЮТСЯ В «ИСТЕБЛИШМЕНТ.»

«ЕМІ» ПРИБИРАЕТ К РУКАМ «SEX PISTOLS»

Компания «ЕМІ» прибрала к рукам «Sex Pistols», группу молодых британских музыкантов, известную в

различных кварталах города как самая зажигательная группа «новой волны» и в последние месяцы возбуждающую интерес печати и общественности. За рекордно короткий срок в истории компания подписала с ними контракт. Стремясь обогнать другие фирмы звукозаписи, «EMI» в лице одного из своих директоров, Ника Моббса, утром в прошлую пятницу провела переговоры с менеджером «Sex Pistols» Малькольмом Маклареном. Контракт был составлен, проверен и подписан вечером того же дня.

**«Music Week»,
23 октября 1976 года**

**27 НОЯБРЯ СОФИЯ, СЕКРЕТАРЬ «SEX PISTOLS»,
НАЧАЛА СВОЙ ДНЕВНИК С НЕСКОЛЬКИХ
ВОСПОМИНАНИЙ**

Жизнь с «Sex Pistols» трудно записывать... Так что начнем сначала. Не важно что, просто несколько впечатлений.

Началось все во вторник, перед 13 сентября. Тогда еще жарко было. Сидела в кафе на Молтон-стрит, снаружи, пока Малькольм бегал по студиям — «Polydor», «Chrysalis» и т. д.

Сложно разложить все по полочкам, многого не знаю, стесняюсь Малькольма, мало в чем уверена. Две или три недели работали на квартире в Балхеме. Ссоры между Малькольмом и Вив уже стали ритуалом. Бесконечные телефонные звонки. Группа на гастролях по стране, а Малькольм работает с фирмами на предмет контракта...

...Вечером печатала и расклеивала плакаты для «100 Club»...

19 сентября. Мы поняли, что со статьями Рона мы пролетели. М. сказал мне: «Давай вместе заниматься художественной частью», но я сама отлично справляюсь, а он своим вмешательством только все портит. Несмотря ни на что, все вышло здорово. Джейми слегка раздражен: печатать плакаты полностью в цвете — страшная канитель. В итоге все сделали, нашли ведро, клей, и вперед. С клеем закончили около двух. Я еду, мне нравится наблюдать за Малькольмом: усталый взгляд, кожаные брюки в обтяжку, не видит ничего вокруг себя...

Две недели полного сумасшествия. Продукция для турне, миллион организационных мелочей, автобус, афиши, свет, аппарат. Вышел журнал для фанов — посидели в прошлый уикенд и заметно его улучшили. Среда с Вив и Малькольмом...

...Кажется, я повсюду таскаю с собой эти тысячи фунтов. Как-то я заметила Нильсу (первый тур-менеджер «Pistols». — *Примеч. авт.*), что немного странно иметь столько денег и пытаться прожить на 25 фунтов. М. поднимает невинные глазки и говорит: «Правда?»

...«Polydor» давит — хочет контракта. Малькольм оттягивает сроки и явно настроен на «EMI». Тогда я думала, что он неправ. Сейчас понимаю, что прав. Поначалу «EMI» не интересовалась ими совсем, но в итоге кто-то увидел их в Дерби, и контракт, я думаю, они подпишут в течение недели.

**В ПЯТНИЦУ 26 НОЯБРЯ 1976 ГОДА ВЫПУЩЕНА
«АНАРХИЯ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ»**

Он не сомневался более в том, что сие есть смертный грех, и был переполнен каким-то мрачным весельем и гордостью. Он казался себе человеком в расцвете сил, тем, по ком плачут ангелы.

Грэм Грин. «Брайтонский леденец»

Пн, 29 ноября 1976 года

... 19 ноября, в пятницу, едем в Лэдброк-хаус на благотворительный концерт для сквоттеров, играют «Jam Today» и «The Derelicts». Вижу Элен, миллионы старых лиц, постаревших еще больше. Они выглядят потерянным поколением — они (мы) слишком долго отказывались от благополучия. Какой-то Вечный Мальчик тенью витает сейчас среди этих андеграундных людей.

...Малькольм ясно дал понять Джейми прошлой ночью, что он собирается делать. По мне все было нормально — конечно, не без оговорок. Он ясно сказал: рок-группе нужны политические ограничения. Если они продались, забирай деньги и беги, сказал он. Но пока чувства свежи, хотя и туманны, монстрам вроде «Stones» и «Who» придется держать оборону. Меня беспокоит только фашизм. Такого рода бунтарская поза в наше беспокойное время может увести и влево, и вправо. Здесь важна определенность, но я сомневаюсь, что она бывает в рок-н-ролле. Но, возможно, идея группы не так важна, как практика, т. е. выступления, фестивали, дружба в группе, контакт с аудиторией?

Вопросов множество. Все оказывается палкой о двух концах. Но по крайней мере, это не та мертвечина, которую представляют собой политические партии. По меньшей мере, есть контакт, я надеюсь.

Чт, 30 ноября 1976 года

...Малькольм начинает беспокоиться, что «EMI» нарочно устраивает провал с распространением записи... М. решает, что мы должны забрать у них все деньги для поддержки турне и напярчь их с этим распространением. Трудность в том, что «EMI» — не та организация, с которой можно работать на обещаниях. Эти ребята скажут, что верят тебе, а потом окажется, что это совсем другое ведомство...

...Малькольм... ведет бесконечные путаные, мучительные разговоры и выглядит усталым.

АНАРХИЯ В СОЕДИНЕННОМ КОРОЛЕВСТВЕ

Я антихристианин,

Я анархист.

Я не знаю, чего хочу,

Но я знаю, как это взять.

Я хочу подраться с прохожим,

Потому что я...

Я хочу быть анархией — долой дохлых собак!

Я хочу быть анархией — ты понял меня?

Я хочу быть анархистом, бухать — крушить!

ИНЦИДЕНТ С ГРАНДИ 1 ДЕКАБРЯ 1976 ГОДА

Не надо притворяться, лицемер.
Джон Китс. «Отто Великий»

1 декабря 1976 года

Встала рано, афиши должны были подвезти к девяти. Явились около одиннадцати. Кажется, М. весь день в бегах между «EMI» и Стивеном Фишером (адвокат «Pistols»). Звонок из телекомпании «Thames». Хотят видеть «Pistols» на ТВ. Репетиция накрывается, но мы согласны. Дальнейшее, как говорится, история. Стив ругается на Билла Гранди (Билл Гранди скончался в феврале 1993 года. Джон Лайдон сказал в интервью «NME»: «Он, как и мы, принадлежит панк-движению. Без него ничего бы не было». — Примеч. авт.), их вырубают из эфира. В тот момент никто не думал, что это так важно. Я больше беспокоилась о репетиции и о встрече с Джонни Тандерсом. Едем с Нильсом на новой машине в «Рокси». М. шатается где-то с Бернардо, обсуждают политику. В итоге нашла его и запихнула в лимузин — «EMI» выделила нам на вечер. Ждем в аэропорту. Водитель кажется столпом силы и спокойствия в этот тревожный период. У Малькольма

легкая истерика, у меня горло схватило, глотать не могу, шеей двигать тоже.

После препирательств их пропустили, у меня продолжаются спазмы. Кажется, только четыре часа. М. и Ли берут такси, остальные набиваются в лимузин. У меня в горле комок. Разговаривать не могу. Боюсь, оно совсем закроется, и я задохнусь. Появляются Нильс с Джоном, Полом, Стивом и довозят меня до госпиталя. Естественно, они говорят, что ничего в этом не понимают. Я звоню домой, и Вив забирает меня. Ложусь в кровать, обезболивающие, виски, молоко, прикладываю бутылку с горячей водой — и утром я как новенькая. ПЕРВЫ.

БИЛЛ ГРАНДИ: Мне сказали, что группа получила сорок тысяч фунтов от компании звукозаписи. Не кажется ли вам, что это слегка противоречит вашим (глубокий вздох) антиматериалистическим взглядам на жизнь?

ГЛЕН МЭТЛОК: Нет. Хорошая оттяжка.

БГ: Правда?

ГМ: О да.

БГ: Хорошо, немного поподробнее.

СТИВ ДЖОНС: Мы их просрали.

БГ: Не понимаю, что вы?

ГМ: Да все спустили.

БГ: Правда?

ГМ: Прямо в помойку.

БГ: Правда? Великий Боже! Хорошо, я хочу узнать еще одну вещь...

ГМ: Какую?

БГ: Вы это серьезно или просто дурачите меня, пытаетесь рассмешить?

ГМ: Да нет, все спустили, все.

БГ: Правда?

ГМ: Да.

БГ: Нет, я имел в виду, что вы с ними сделали...

ГМ: Да-да.

БГ: Вы серьезно?

ГМ: М-м-м.

БГ: Хорошо. По вашему мнению, Бетховен, Моцарт, Бах и Брамс мертвы...

ДЖОННИ РОТТЕН (выпаливает): Все это наши герои!

БГ: Правда? Что? Что вы сказали, сэр?

ДР: Они ПРЕКРАСНЫЕ люди.

БГ: Неужели?

ДР: О да-а-а! Они нас всех перепахали.

ГМ: Да, они очень, очень...

БГ: Хорошо, вы полагаете, что и других они перепахали?

ДР (бормочет): Я не копаюсь в чужом говне.

БГ: Что-что?

ДР: Ничего. Грубое слово. Следующий вопрос.

БГ: Нет, а что за грубое слово?

ДР: Говно.

БГ: Ну вот тебе. Святые небеса. Вы до смерти меня перепугали.

ГМ: О, все в порядке, Зигфрид...

БГ: А что ваши девочки на это скажут?..

ГМ: Он твой папаша, кажись, этот чувак. Или дедушка твой...

БГ: ...они чем-то недовольны или получают от этого удовольствие?

ДЕВУШКА-ФАНАТКА (СУЗИ СЬЮ): Получаю удовольствие.

БГ: В самом деле?

СС: Да.

БГ: О, я так и думал, что это твое призвание.

СС: Всегда к твоим услугам.

БГ: Ты правду говоришь?

СС: Да.

БГ: Мы встретимся позже, ладно? (Смеется.)

СТИВ ДЖОНС: О, да ты грязный пидор. Грязный старикашка.

БГ: Отлично, продолжай, начальник, продолжай. (Пауза.) Скорее. У тебя есть еще пять секунд. Скажи еще какую-нибудь гадость.

СД: Ты грязный ублюдок.

БГ: Давай-давай.

СД: Ты грязный ебарь.

БГ: Что за умный мальчик.

СД: Что за ебанный козел. (Смех.)

БГ (поворачиваясь к камере): На сегодня все. Другой рок-исполнитель, Эммон, выступит у нас завтра. До новых встреч. Надеюсь, этих (показывая на группу) мы больше не увидим. У меня все, до завтра. (Звучит бойкая музыкальная заставка.)

ОТВРАТИТЕЛЬНОЕ ПАНК-ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ПАНКИ ПОСЛАЛИ БИЛЛА ГРАНДИ НА ТРИ БУКВЫ

ЯРОСТЬ ТЕЛЕЗРИТЕЛЕЙ

Сегодня вечером поп-группа обескуражила миллионы телезрителей своей грязной речью, какой еще не слыхивало британское ТВ.

«Sex Pistols», лидеры нового рок-культа под названием «панк-рок», швырнули в лицо интервьюера Билла Гранди набор непристойнейших ругательств в программе для вечернего семейного просмотра «Сегодня» компании «Thames».

Весь день коммутатор «Thames» атаковали резкими протестами.

Около двухсот взбешенных зрителей звонили в «Mirror». Один мужчина пришел в такую ярость, что разбил свой цветной телевизор за 380 фунтов.

Водитель грузовика Джеймс Холмс, 47 лет, возмущенный, что его 8-летний сын слышит эти

ругательства, разбил экран своего телевизора.

«Все это показывали по телевизору, и я был совершенно ошеломлен, — заявил он нам. — Я пришел в ярость, мне стало так противно от этой грязи, что я швырнул в экран свой ботинок. Я не позволю, чтобы такой навоз попадал в мой дом во время вечернего чая».

ЭТО ЕСТЕСТВЕННО

М-р Холмс, аббатство Уоллфем, графство Эссекс, добавляет: «Я не сторонник насилия, но я бы рассчитал этого Билла Гранди. Он должен быть уволен за поощрение подобного грязного поведения».

Зато поклонница этой группы, певичка Сузи Сью, принимавшая участие в интервью, говорит: «Я не понимаю, почему люди возмущаются тем, что вполне естественно. Мальчики слышат такие слова каждый день».

«Daily Mirror», 2 декабря 1976 года

ГЛЕН МЭТЛОК (о Билле Гранди): О, он себе на уме. Я не думаю, что он просто такой старый мудака. В общем, это было неплохо. Кто до этого слышал о Билле Гранди? Он сам все понимал. Не важно, что он потом там говорил в газетах.

МАТЕРНЫЙ ПАНК-РОК: СКАНДАЛ НА БРИТАНСКОМ ТЕЛЕВИДЕНИИ

Взбешенные телезрители требуют увольнения Билла Гранди, ведущего программы «Сегодня», за те матерные слова, что прозвучали в его программе. Они обвиняют Гранди в поощрении панк-группы, которая употребила «самые грязные слова, каких еще не слыхивало телевидение».

Коммутатор «Thames» в Лондоне сотрясается от тысяч звонков. Сотни звонков раздались в редакциях

«Daily Mail» и других газет. Один человек пригрозил, что свяжется с лондонской полицией, другие — что будут жаловаться властям. Еще один заявил, что устроит официальную акцию протеста против телекомпании, рок-группы и лично 52-летнего Билла Гранди.

Позже дежурный служащий компании заявил: «Мистер Гранди был крайне растерян. Эти люди просто пытались шокировать зрителей. Все были обескуражены».

Впоследствии Билла Гранди спросили, что он думает о прозвучавших в его программе ругательствах. В ответ он заявил: «Вы не услышите от меня того, что хотите услышать. Все, я ничего не скажу».

«Daily Mail», 2 декабря 1976 года

РУГАТЕЛЬСТВА ДОМА ЗАПРЕЩЕНЫ, СКАЗАЛА МИССИС ГРАНДИ

Никки Гранди, мать шестерых детей, вчера в гостиной своего импозантного загородного дома защищала своего мужа, Билла Гранди, замешанного в панк-скандале.

Миссис Гранди, чьим детям нет еще 12, отметила: «Не похоже на Билла, чтобы он поощрял сквернословие, особенно если дети могут это услышать. Я знаю, что с ребятами в пабе он может хорошенько выругаться пару раз, но он не позволяет выражаться в своем доме, потому что ненавидит сквернословие, и во всей семье запрещены подобные выражения».

«Daily Mail», 2 декабря 1976 года

В: Что ты думаешь о людях, работающих на телевидении?

СТИВ ДЖОНС: Пресмыкающиеся. Они там сидят только ради бабок и каждый раз тешат свое самолюбие, когда по телику выставляются.

ЭПАТАЖНЫЙ СТИЛЬ

Когда группа появилась в студии — они были разодеты в своем эпатажном стиле, — обозреватель Билл Гранди, которого нелегко вывести из себя, просто предложил им высказаться на их вкус.

Один из телезрителей, мистер Лесли Блант, сказал: «Наши дети ждали „Перекресток“, а прослушали весь набор нецензурных ругательств. Только дубинкой нужно останавливать этот грязный язык».

«Daily Telegraph», 2 декабря 1976 года

В: Что вы думаете об интервью с Гранди?

МИССИС КУК: Думаю, это было замечательно. Я только сказала себе: «О, да это мой Пол». Глазам своим не верила. «Это же та самая рубашка, которую я выстирала ему на прошлой неделе».

БИЛЛ ГРАНДИ ОТСТРАНЕН ОТ РАБОТЫ НА ДВЕ НЕДЕЛИ

ВЫПИВАЛИ ЛИ «PISTOLS»?

«ПЬЯНЫЕ В СТЕЛЬКУ»

Телеобозреватель Билл Гранди вчера отстранен от работы на две недели в связи с начавшимся расследованием по поводу употребления матерных слов в его передаче.

Вчера же поднялась волна протестов, когда стало известно, что члены панк-группы «Sex Pistols», замешанной в скандале, были пьяны во время эфира.

«Sun», 3 декабря 1976 года

В: Хотелось бы услышать твою версию — что там случилось с Гранди?

ПОЛ КУК: Что, как это произошло?

В: Да.

ПК: Сначала мы не знали даже, что нас пригласят, даже точный день не знали. Мы готовились к турне,

потому что как раз вышел наш сингл, репетировали у себя в Харлсдене. Ну и раздался звонок. Малькольм говорит: «Это здорово, идите на телевидение». Знаешь, так и сказал: «Это будет здорово. Сходите туда, поговорите о том о сем, о сингле, о предстоящем турне».

Итак, машина подкатила, нас загрузили и повезли к этой башне, это на Уэст-Энд, Юстон-роуд. Ну, вошли мы туда. Понятия не имели, что там к чему. Расселись в этой студии. Там уже было несколько наших друзей — как бы поддержка наша, мы поболтали с ними, выпили немного. Нет, мы не были пьяны, чуть-чуть только.

В: А сколько вы выпили — ведь все уверяют, что вы были пьяные?

ПК: Стив больше всех. Он сам говорит, что больше всех (смеется). Я-то не был в стельку. Помню только, что очень нервничал из-за этого телика. Все время нервничал, я хорошо помню. Ну, зашли мы в эту студию, я думал, что она гораздо больше, по телику ведь кажется, что студии большие, а это была просто комнатка, да еще свет этот везде. Перед началом шоу они выстроили нас в одну линию перед стеной. Одна тетка еще выдала пару избитых шуток по типу: «Хотели бы вы видеть свою дочь с одним из них?» Это было как раз начало, они сказали: «Ладно, позже на них посмотрим, когда очередь до них дойдет».

Потом пошла запись. Глен начал первый говорить. Мы думали, что он (Гранди) спросит о сингле, о нашем турне, а он начал прямо со своих шуточек: «Вот вы, мол, получили деньги, а как это вяжется с вашими антиматериалистическими взглядами?» Сразу хотел обломать нас, вместо того чтобы нормально вести интервью... (Пересказывает интервью.)

Так все и было. За несколько минут все получилось. А мы просто трепались, просто оторвались и хорошо поржали, вот как на лимузине этом ехали и все было

заебись. А на следующий день я глазам своим не поверил. Мы со Стивом торчим у себя на Денмарк-стрит, и вдруг появляется куча репортеров и все в нашу дверь стучат: бам, бам, бам. Что за дела? Поднялись. «Что там еще? Что за еб твою мать?» А они: «Вы что, газет не читали сегодня?» И продолжают в этом духе: «Выходите. Что вы там делаете? Вы еще спрашиваете, что случилось?» И мы смотрим в газеты и глазам не верим. Заголовки. Мы заполонили всю прессу. Три дня все это шло. Нон-стоп.

В: Да, невероятно. Об этом все говорили.

ПК: Мы и не думали, что так все повернется. Да я бы на следующий день все забыл. По мне, так ну и что. Но люди после этого случая уже не оставят нас в покое. Так вот.

ЗА ДЕНЬГИ ПОКАЗЫВАЮТ НЕ ТОЛЬКО ЛИЦО ТУРНЕ ЗАПРЕЩЕНО И ГРАНДИ УВОЛЕН ПАНК? НАЗОВЕМ ЭТО ПРЕЗРЕННЫЙ МЕТАЛЛ

Концерты «Sex Pistols» отменены, и интервьюер Билл Гранди уволен прошлой ночью в связи с волной возмущений против грязных высказывании панк-группы на ТВ.

Но настоящее слово из трех букв, стоящее за инцидентом, — КУШ. «EMI», ведущая британская компания звукозаписи, имеет немалый финансовый интерес в этих самых панках. Один из глав фирмы, мистер Лесли Хилл, полагает, что роковые три буквы были спровоцированы предложением самого Гранди «сказать какую-нибудь гадость». И — добавляет он — о расторжении контракта не может быть и речи.

Другое официальное лицо допускает, что «когда шумиха утихнет, каждый воочию убедится, как группа поднимется». Может быть, это отрицает тот факт, что инцидент был искусным публичным розыгрышем?

А куш будет о-го-го какой! Если в результате поведения группы их сингл поднимется в «горячую десятку», он будет продаваться в количестве 10 000 копий в день и приносить компании 30 000 фунтов в неделю, а группе по два процента за каждый проданный экземпляр.

Стараниями Ника Моббса группа записалась на фирме «EMI» еще в сентябре. Стоимость контракта — 40 000 фунтов; первая их запись вышла на прошлой неделе...

В наше тревожное время влияние рекламы и маркетинга корпорации «EMI» гарантирует серию успешных появлений совершенно новых групп — на лондонской программе «Уикенд» на «BBC», на радио «BBC» и «Newsbeat» и, конечно, в телепрограмме «Thames», где у фирмы «EMI» половинная доля.

«Daily Telegraph», 3 декабря 1976 года

В: Мне хотелось бы вас расспросить о том факте, что «EMI» как компания связана с «Thames Television». У нее там значительная процентная доля, и одна газета в частном порядке поместила заметку о том, что выступление «Sex Pistols» в шоу Билла Гранди совсем не противоречило интересам компании, разве что потом все зашло слишком далеко.

То есть за все было заранее заплачено. Может быть, действительно им были предоставлены широкая аудитория, которую они не имели и не могли иметь в то время, и обширная реклама, которую выступления на сцене им вряд ли обеспечили бы? Я имею в виду, что у компании был свой маленький финансовый интерес.

ЛАРРИ ХОЛЛ (бизнес-менеджер «EMI»): Да, я должен сказать, что «Thames Television» является дочерней компанией «EMI Ltd.», она же компаньон «EMI Records», но то, что случилось на «Thames Television», не было ни подстроено, ни спланировано «EMI», и в

действительности компании «EMI» совершенно не касается, что происходит на «Thames Television». Просто так вышло. И плана здесь нет никакого.

В: А были какие-то предварительные контакты? Связывались вы с программой «Сегодня», предлагали ли им рассмотреть участие «Sex Pistols» в их передаче?

ЛХ: Я точно не знаю. Но без сомнения, это наша работа — обеспечивать рекламу новой группе и рекламировать ее в прессе и на телевидении, насколько это возможно. Я думаю, если бы любой из наших групп представилась возможность появиться в программе «Сегодня», мы были бы только «за». Конечно, мы и знать не знали в тот момент, что там произойдет. Да, я склонен считать, что в любом случае мы должны пользоваться тем или иным инструментарием, с помощью которого наши группы могут появляться на ТВ, — любая реклама в нашу пользу.

МАЙКЛ ХАУСЕГО (режиссер программы «Сегодня»): Темой этих статей должен был стать поиск причин, по которым ребята протыкают себе носы этими булавами. Как и двадцать лет назад — почему тогда носили брюки-«дудочки» и прически под Тони Кертиса или почему позднее моды и рокеры избивали друг друга на Брайтонском пляже... (Касается расследования по этому делу.) Ничего страшного в тот вечер не случилось, разве что мы имели разговор с Джоном и Джереми (начальники). А потом все эти звонки целую ночь и шумиха в прессе. На следующий день — нет, на следующий вечер меня вызвали, я поехал вместе с Лью Гарднером, он наш профсоюзный защитник, и мне был сделан официальный выговор, но не за сингл, и то же самое Тому Стилу... Думаю, если ты заглянешь в мое персональное дело, ты не скажешь: «А ты вообще „Sex Pistols" слышал?.. Должен был знать заранее, плохо провел исследование...» Но у меня даже пластинки не

было! К этому дню (смеется) «Sex Pistols» не успели подарить мне свой диск. В общем, я был немного смущен. Я не тот человек, который любит появляться на первых полосах. Мне нравится писать первые полосы, но не попадать в них.

ТОННИ БАЛЛИ (директор программы «Сегодня»): И особенно в такие пустые и неуместные статьи.

ДЖОН ПИЛ: Я, честно скажу, был действительно напуган (из-за случая с Гранди), потому что, набери ты с улицы четверо-пятеро парней лет 17-20, дай им почувствовать свою силу, накачай их пивком, а потом отправь на телевидение и предложи им: «Скажите какую-нибудь гадость», — они тебе еще и не такую гадость скажут. И я, как представитель среднего класса, 38 лет, я подозреваю, что, если бы они меня послали, я ответил бы тем же. А пожать такому человеку руку с отвращением пожать, а потом добавить: «Молодец, это действительно гадость», — это неприкрытое лицемерие, как мне кажется, и это меня возмущает. Вот это и впрямь гадость.

2 декабря 1976 года

Пришла в офис, ищу Джеймса Джонсона (корреспондент газеты «Evening Standard»), на телефоне висят миллионы репортеров. Телеинтервью — на первых полосах. Как реагировать? Все так нелепо. Раздражает, что многие всерьез считают, что все было заранее спланировано... М. ошеломлен. Пришлось затащить его в кафе — написать заявление в прессу. Назад ехали в автобусе с одним из ребят из «Observer», который удивился, что панки такие милые ребята. Я сказала ему, чтобы он не верил всему, что пишется в газетах.

3 декабря 1976 года

Я расстроена из-за Х. Он сказал, что его мальчики смотрели программу, и он очень огорчен. Глупость и лицемерие. В нем самом полдюжины старых тетъ.

Турне «Анархия»

Дикарка-слава избегает тех,
Кто следует за ней толпой послушной.
Имеет мальчик у нее успех
Или повеса, к славе равнодушный.
Гордячка к тем влюбленным холодней,
Кто без нее счастливым быть не хочет.
Ей кажется: кто говорит о ней
Иль ждет ее, — тот честь ее порочит!
Она — цыганка. Нильская волна
Ее лица видала отраженье.
Поэт влюбленный! Заплати сполна
Презреньем за ее пренебреженье.
Раскланяйся учтиво — и рабой
Она пойдет, быть может, за тобой.
Джон Китс. «Слава»^[4]

**В ЭТО ВРЕМЯ «PISTOLS» ВМЕСТЕ С «CLASH» И
ДРУГИМИ ПАНК-КОМАНДАМИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В
ТУРНЕ «АНАРХИЯ». ИЗ-ЗА СЛУЧАЯ С ГРАНДИ
СУДЕБНЫЕ ВЛАСТИ ОКРУГОВ ОТМЕНЯЮТ
НАЗНАЧЕННЫЕ КОНЦЕРТЫ**

---

6 декабря 1976 года

...Медленный день, слоняюсь — собираю газетные вырезки. Сделала пару звонков. Пару раз ответила на звонки. Гадаю, что же происходит. Телефон больше не

достаёт... Налоговый инспектор на очереди. В итоге звонит Малькольм с несколькими заданиями — поменять информацию о выступлениях, что-то передвинуть, что-то убрать совсем. Не очень дружелюбно.

ГЛЕН МЭТЛОК: Турне «Анархия» оказалось сплошным безумием. Ехали по стране на этом громадном автобусе. Все сидели и думали — состоится вечером у нас концерт или нет. И бронировали номера в этих пятизвездочных отелях, намереваясь заработать кучу денег, потому что на все концерты билеты были проданы заранее. Но за все турне мы сыграли всего три раза — торчали только в этих отелях и платили астрономические бабки.

ПЛОХИЕ И ОТВРАТИТЕЛЬНЫЕ

«Сексуальные пистолеты» продолжают надоедать своим присутствием.

Вчера панк-группа из четырех человек крушила вестибюль роскошного отеля, с корнем вырывая декоративные растения, швыряясь цветочными горшками и посыпая землей дорогие ковры.

Вандализм в четырехзвездочном отеле «Драгонара» в Лидсе был лишь прелюдией к вечернему концерту панков в городе.

Десять запланированных шоу в других городах были отменены испуганными властями и администрацией на прошлой неделе, когда группа своими грязными словами привела в ярость миллионы телезрителей.

Наш сотрудник, который наблюдал бесчинства группы в отеле, сказал: «Когда они резвились, они кричали: „Мы не виноваты, вы сами этого хотели. Счет — компании «EMI»!“ — это их компания звукозаписи.

Сегодняшнее шоу должно состояться в Политехническом институте в Лидсе. Менеджер группы

Малькольм Макларен заявил, что главным пунктом программы станет песня, которая начинается следующими словами: «Боже, храни королеву и ее фашистский режим».

«Daily Mirror», 6 декабря 1976 года

МИССИС ЛАЙДОН: Эти бюрократы раздражают меня, потому что только и знают, что заседать. Они делают совсем не ту работу, какую положено. Они отстраняются от молодежи, которая хочет посмотреть им в глаза, они не переселяют людей в новые дома, бросают их на улицах, без крыши над головой, и сквоттеры — это результат... А потом опять заседают и говорят: «Эта группа имеет право выступать, а та группа не имеет права, потому что якобы пропагандирует насилие». А я думаю — гораздо больше насилия там, на улицах, где у людей нет крыши над головой.

СЕГОДНЯ ПАНК-РОК ОСУДИЛ ОДИН ИЗ СТАРЕЙШИХ ОСНОВАТЕЛЕЙ РОК-Н-РОЛЛА — БИЛЛ ХЕЙЛИ

В аэропорту Хитроу, улетаая в Нью-Йорк, Хейли сказал репортерам: «Я думаю, все зашло уже слишком далеко».

Скандалный фильм Хейли «Рок круглые сутки» продемонстрировал нам стилиг, дергавшихся в проходах, и оторванные и изрезанные спинки стульев — в духе 1950-х. Некоторые неприятности имели место и в текущем турне музыканта.

Но по крайней мере, он не приемлет грязной лексики панка. «Я за развлечения всякого рода, но у меня десятилетняя дочь, и я не хотел бы, чтобы она слышала выражения, которые используют эти парни», — подчеркнул он.

«Evening Standard», 6 декабря 1976 года

7 декабря 1976 года

...Странные и ядовитые заметки Тони Коллинза в «Evening Standard». В чем дело? М. просит меня попытаться что-то там урегулировать. Полная беспомощность. Как можно повлиять на людей, когда ты понятия не имеешь, кто они? Я сделаю все что смогу...

Генеральное собрание на «EMI» продолжается. Джек и Нора меня информируют — сэр Джон (глава «EMI») касается нашего вопроса, но я не думаю, что контракт ставится под сомнение. В новостях очень милое замечание о людях, которые пытаются бороться с системой: «Конечно, мы согласны с тем, что надо что-то менять». В общем, если угрозы усилятся, «EMI» бросит группу ради всеобщего спокойствия. Пока они чувствуют: все не так страшно, и оказывают «Pistols» поддержку, я так думаю.

ЧТО ТЫ СКАЖЕШЬ ОБ ЭТИХ ПАНКАХ

Мне одиннадцать лет, и когда я увидела этих людей в «Mirror» с булавками, продетыми через ноздри, меня чуть не стошнило. Если я встречу их когда-нибудь, я обязательно им скажу, как это опасно и как глупо это выглядит

Джулия Хьюнс.

Мэнсфилд-Ноттс.

«Daily Mirror», 8 декабря 1976 года

13 декабря 1976 года

...М. влетел около полпервого. Текущие разборки — деньги, то-се, пятое, десятое. Я раздражена, потому что не могу понять, что происходит. Малькольм обалдевший, голова его кишит идеями. Пришел Глен, дала ему немного денег. Между разговорами по телефону потрепались на тему, как выбраться из

дерьма — турне накрылось, «EMI» настроена прохладно, и мне сложно представить себе, что они могут быть нашими союзниками. Все они дрожат от пяток до макушки. Играть в хороших мальчиков, боятся полететь с работы. М. сказал — Джон Бэгнел (человек с «EMI») снова надел клеш, вытащил булавки, и в пятницу с ним невозможно было разговаривать. Все говорят разом, и ни от кого не добиться прямого ответа — это тяжело, особенно если раньше все шло хорошо, а сейчас все только и говорят: «Лично я...» А меня интересуют общий курс, общая политика — но все как воды в рот набрали. Пришли Пол со Стивом — долгие дебаты, оставаться с «EMI» или порвать. Все совершенно обалдевшие, однако дискуссии в полном разгаре. Явились Корки с Майклом. Хаос. Как мне работать в комнате 10 на 10, где тусуются семь человек и непрерывно звонят два телефона? Кое-как все утряслось, кроме денег. М. идет в «EMI», надеясь получить от них что-то. В чем я глубоко сомневаюсь. Но по крайней мере, будет четкий критерий, по которому мы будем судить: оставаться с ними или нет. Нам нужна компания, которая могла бы давать нам деньги.

Бернардо хочет, чтобы мы поднапряглись и схватили прессу за горло. Но газетам совсем не интересно, что у нас есть сказать на самом деле. И нам надо думать, думать — как быть дальше. Есть опасения, что «Sex Pistols» запросто могут накрыться, проложив дорогу другим командам, которые сейчас начинают.

14 декабря 1976 года

... В офисе остается только трепаться. Моя работа маленькая. Серия звонков в «EMI». Кажется, они там поостыли, и все ОК. Утром М. сказал, что они готовы дать денег для турне...

15 декабря 1976 года

М. пришел около пяти — задерганный. Звонки, звонки. Кажется Лиза Робинсон (она дает колонки для 127 газет США и Австралии) нас облажала. Я ни о чем не волнуюсь, в отличие от Джейми и Малькольма.

17 декабря 1976 года

...Роджер Скотт по радио «Capitol» сказал: «У „Sex Pistols“ с записью полная беда, им пришлось даже звать на помощь сессионных музыкантов. И на сингле (они его отказались сыграть) вовсе и не их запись». Из «достоверного» источника. Гнев. Суматошные действия. Отказываясь от своих слов, он сказал: «Через пять секунд, как я сделал это заявление, мне позвонил Малькольм Макларен и сказал, что это неверно. Глубоко извиняюсь, Малькольм. Можешь радоваться!». Что за дерьмо. М. раздражает меня своими приставаниями. Стив молодец, сказал ему: «Заканчивай к ней лезть». Но я в любом случае настроена на пиво. В остальном смысла нет. Что можно изменить? Приняла пинту в «Корабле» и с собой еще принесла. Заморочки с аппаратчиками, осветителями, все хотят денег. В итоге М. заплатил, пока я сидела в углу надутая, ничего не делая. Стив тоже сердится. В итоге я изрядно накачалась. Сделала кружок по Эрлз-Корт, встретила «Heartbreakers» в «King Kong», заняла у них пятерку. Там тоже все очень мрачно. Домой добралась в девять. Джейми говорит, что звонил Малькольм и извинялся. Он дома. Все ОК. Я правда его люблю.

20 декабря 1976 года

...Ингам передал мне массу интересного из того, что ему сказал Сеймур, — они еще всем покажут, и это будет не массовая жвачка. Кажется, объявили, что они не поедут в турне с «The Ramones», потому что это будет турне «The Ramones» плюс кто-то еще. Взятничество...

...Мне очень хреново, совсем нет денег. Чувствую себя совершенно потерянной. Сны, полные кошмаров — как и вчера, шпионские истории, техника какая-то.

22 декабря 1976 года

...Позвонила М. перед тем, как ехать (па концерт в Плимуте). Он советовал не ходить. Но я решила уже, что пойду. Пришла в офис. Кое-какие дела оставались, но уже пора было идти. В 11.30 села на поезд и в 15.30 была в Плимуте. В город меня подвезли — цивилизованные люди среднего класса, как мои родители. Очень приятные. Я не сказала им, что собираюсь в... Вудс к девяти.

Только около десяти люди стали собираться. Умудрилась успокоить Энди (водитель автобуса) насчет его расходов, обманывая всех, что у меня нет ни пенса. Стало ясно, что больше никто не появится, и вышли «Clash» и отыграли изумительно. Потом «Heartbreakers». «Sex Pistols» играли хорошо, но со звуком полная засада. Дэйв (звукооператор), кажется, неслабо отъехал от своих колес. Нильс так разозлился, что взял на замену Кейта — еще хуже вышло. В отель ехали мрачные. Бэгнелл дал нам сандвичей. Все очень пьяные, тусуемся. У меня все закончилось серьезным разговором с Гленом.

23 декабря 1976 года

...Около десяти. Сажу в вестибюле, легкая паранойя и депрессия. Глен вкатился смущенный. Я осторожно растолкала Мика. Фредди (ответственный за безопасность турне) пытается всех собрать. Заморочки. Комната осветителей слегка раздолбана. Плавательный бассейн. Похоже, ночью выходили поплавать. Микки (звукооператор «Clash») расшиб себе голову, нырнув на мелком месте. Один из осветителей выглядит явно побитым. Другой поранил ногу о битое стекло. Мик и

Фредди улаживают все с администрацией. К счастью, М. не подписал чек на 500 фунтов.

24 декабря 1976 года

...К десяти приехала в офис. Делать больше нечего. С банком договорено. Деньги — к Рождеству. Люди приходят и уходят. «EMI» прислала рождественскую подарочную корзинку. Пьянство начинается.

27 декабря 1976 года

...Встала в девять и собралась к родителям. Никак не вспомнить — закрыла я офис в Сочельник или нет, поэтому сначала туда. Кто-то взломал дверь. Какое-никакое утешение. Звоню Джейми, потом М. Группа сегодня записывается. Мне нужно ждать полицейского — приятный парень. Очень интересуется «Pistols». Я в панике, боюсь, что украли доверенность на машину, но все на месте. Исчезло только самое очевидное — джинсы и ботинки Вив, радио и т. д. Позже ланч с папой и мамой в «Элизабет Нимс» на площади Монтегю.

29 декабря 1976 года

...В офисе с самого утра, жду полицейских. Настоящий мороз. Никто не звонит. Занимаюсь бухгалтерией. В итоге пришел Малькольм. Долгие разговоры с Моббсом. Ни к чему не пришли. Голландское турне начинает оформляться. Майлс (Коупленд) наезжает на мозги с этим оборудованием и т. д. Это же минутная работа. М. обещал вернуться вечером и повидать Джейми, но не пришел. Джейми, Пит и я сидим в пабе. Влетели «Heartbreakers» и так же вылетели — встречаться с Ли (менеджер «Heartbreakers») на площади Луизы. У Джонни спазмы в животе, мы обращаемся с ним нежно, по-матерински. Горячительное поставит все на места.

4 января 1977 года

.. Около семи выхожу в сумерки будить Стива и Пола — а также Шэрон, Трейси и Дебби, если они там. Наверху у них тепло и чудесно. Просыпаются они целую вечность. Болтаю с Шэрон, которая нравится мне больше всех. В итоге появляется Глен с машиной. Звоню Малькольму, который нервничает и мешает работать. Джон влез в старый «воксхолл» с друзьями, сам на взводе. Стив явно настроен беспощадно. Ничего удивительного, что позднее я услышала от Майлса, какой они устроили там скандал с этой рвотой. Снова газеты.

ЭТИ ВОЗМУТИТЕЛЬНЫЕ ПЕРСОНЫ!

«СЕКСУАЛЬНЫЕ ПИСТОЛЕТЫ» В АЭРОПОРТУ

Сегодня возмутительная панк-группа «Sex Pistols» устроила беспорядки в Хитроу.

Во время полета в Амстердам они блевали и плевались в салоне, шокируя пассажиров и летный персонал и внушая всем отвращение.

Девушка из билетной кассы сказала: «Более омерзительных людей, чем эта группа, мне видеть еще не доводилось. Они вели себя отвратительно, глупо и мерзко».

Девушка, не назвавшая своего имени, добавила: «Группа обзывала нас грязными словами и всех оскорбляла. Одного из них стошнило на трапе, ведущем к самолету. Потом он повторил это в мусорное ведро. А остальные в это время плевались в потолок и друг в друга. Это было омерзительно».

Одна из пассажирок, миссис Фреда ван Ройден из Роттердама, наблюдавшая «представление» группы в Хитроу, сказала: «До сих пор я ничего не слышала о „Sex Pistols“, но после этого я забуду их не скоро. Это просто недоразвитые дети — больших дегенератов я еще в жизни своей не встречала. Кажется, все это

время они выпивали. Кстати, вид у них был такой, будто им нужна хорошая ванна».

«Evening News», 4 января 1977 года

ЛЕСЛИ ХИЛЛ («EMI»): ...И рассказы эти в прессе, которые (смеется) не могут быть подтверждены фактами. Думаю, что для начала инцидент в Хитроу, что описывали как «блевали и плевали», — его просто не было. С ними каждую минуту был наш человек, и ничего такого не могло произойти. Вся эта история с девушкой в билетной кассе, ссора или что-то там такое — но они не подходили к билетной кассе, потому что опаздывали на самолет, и наш человек сам ходил в кассу и покупал им билеты.

«EMI» увольняет «Pistols»**НОВОСТИ КОМПАНИИ «EMI»**

6 января 1977

«EMI» и «SEX PISTOLS»

«EMI» и группа «Sex Pistols» пришли к обоюдному соглашению расторгнуть контракт по звукозаписи.

«EMI» считает невозможным для себя устраивать записям этой группы международную рекламу в связи с неблагоприятной для группы прессой, которая имела место в последние два месяца, несмотря на то что недавние заявления в прессе о поведении «Sex Pistols» кажутся несколько преувеличенными.

Разрыв контракта с «Sex Pistols» ни в коей мере не влияет на намерения компании «EMI» поддерживать свою активность во всех областях музыкального бизнеса.

6 января 1977 года

Встала рано, купила новый свитер и поэтому в офис опоздала. Саймон (ассистент в офисе) зашел. Все очень спокойно, и я чувствую в себе конструктивный заряд сделать кучу дел. Саймон отправился снимать ксероксы всех газет, которых у нас нет. И тут звонит кто-то из «Evening News», спрашивает: какова ваша реакция на то, что «EMI» вас уволила? ЧТО?!! Впервые об этом слышим. Позвонила Стивену, говорит — глупости, просто ходят слухи. Я перезвонила в газету и опровергла. Потом Стив Хавос звонит — слышал новости по радио, потом Тони Роуз (бухгалтер «Pistols»).

Затем начали звонить из газет. Я в восторге. Том Нолан (пресс-атташе «EMI») ничего не знает... Все успокоилось, но я немного зла, что М. мне даже не позвонил.

ЛЕСЛИ ХИЛЛ: Давайте я попытаюсь вам объяснить — некоторые вещи достаточно трудно понять, — как все именно так получилось. Когда появились все эти статьи, мы надеялись, что от этого и следа не останется, да и от группы будет меньше провокаций. Они же не успокоились. С Малькольмом Маклареном мы сидели в офисе бесчисленное количество раз, и я о многом с ним говорил. Я думаю... люди из «EMI», и не только из «EMI», протестовали по разным причинам. Были протесты из-за употребления мата по телевидению; протесты из-за элемента насилия в целом; протесты из-за слова «антихрист» в песне, То есть где-то пять-шесть пунктов, по которым люди протестовали. И... мы не могли прокатывать их сингл в такой ситуации.

Предположим, к примеру, у них проходит турне, и мы делаем то, что обычно делаем в таких случаях, — то есть под конец турне устраиваем что-то вроде пресс-конференции. И вы представляете, что могло бы произойти? Настоящий бунт мог начаться. Понимаете, появились бы люди со стороны с протестами, везде были бы фотографы, пресса. Это не тот контингент, с которым можно вести себя как подобает.

Вот я и говорил им: «Смотрите, вы разве не понимаете, что, если вы будете собирать такую прессу, ваши записи будет трудно прокатывать, мы просто не сможем делать то, что нужно. Как мы, к примеру, будем вас выставлять за границей, если все, что мы имеем, — газетные вырезки, а там ваши непристойности и ярость „Daily Mirror“. Понимаете, при таком положении трудно прокатывать ваши записи». И это все, что у нас имелось (смеется), все, к чему мы пришли...

Что я пытался сделать, так это сесть с ними и постараться объяснить им — мы хотим распространять и продавать музыку, а не вот это все. Чтобы выйти из сложившейся ситуации, им надо было действительно с нами сотрудничать, им надо было перейти на более мягкий профиль. В общем, мы хотели от них хорошего паблисити, а не всей этой шумихи.

И реально ответ был такой — после десятка дискуссий, не с ними, конечно, а с людьми на фирме, — ответ был такой: они не могут с нами сотрудничать, мы им в этом смысле не помощники.

В общем, всем дошло до крайней точки, и я персонально половину своего времени проводил, разбираясь с этим, — понимаете, скандал был, пресса висела у меня на телефоне. Я не могу проводить по полдня, разговаривая с прессой обо всей этой ерунде. Это сказывалось на моей работе. Знаете, у нас есть сотни групп и сотни других проблем. И все шло к тому, что начнутся крупные неприятности.

Они звонили нам и говорили: «Если вы не можете прокатывать наши записи, дайте нам что-ни-будь другое». И я однажды позвонил им и сказал: «Слушайте, ситуация с каждым днем все хуже, не лучше. Вы предлагаете разорвать контракт? Мы сделаем то, что в наших интересах». И я сказал им: «Идите в маленькую звукозаписывающую компанию, — правда, так и сказал, сам предложил им: — Идите на „Virgin“, туда или в другое место, не в такой солидный лейбл, как у нас, потому что маленькой компании с вами легче справиться — с тем, что вы делаете и кем хотите быть». Именно «Virgin», не «А & М», я даже отвел их туда и сам представил.

Все заняло около шести или семи недель. Главный пункт был в том — и здесь мы возвращаемся к слову «консенсус», — что, укажи я им на дверь на день позже, мы имели бы массу заявлений об отставках, потому что

на втором этаже у нас много людей, которые проявляли большой энтузиазм относительно этой музыки и этой группы, желали им успеха.

Я считаю, что сопоставил все точки зрения в нашей организации: точки зрения людей с «EMI Records», людей, работавших в других подразделениях «EMI»...

В: А что это за другие подразделения?

ЛХ: Ну, просто все остальные. Я хотел собрать точки зрения всех людей. Хотел знать, что все они думают об этом.

К примеру, одна из вспомогательных компаний на «EMI» — по крайней мере, один или два ее главных менеджера — держались очень строгой линии по этому вопросу. Они говорили: «Мы действительно не знали, с кем мы связались, и никогда не думали, что придется работать с такими людьми».

Из-за газетной шумихи у нас на фабрике некоторые работницы заявили: «Мы не хотим иметь никакого отношения к этим записям». И они отказывались проводить упаковочные работы. Вот почему записи некоторое время не распространялись. А с такими вещами, как этот сингл, никогда не знаешь, как он будет продаваться, поэтому нужно быстро реагировать на изменение ситуации. А поскольку дамы забастовали, начались трудности с доставкой, и магазины вовремя не получили сингл.

У них на фабрике было свое собрание, и в итоге они решили дать обратный ход и сделать обложки к записям. Другими словами, это хороший пример: эти дамы сами пребывали в неуверенности — они что-то прочитали в газетах, были этим недовольны, вот они сели и обсудили ситуацию, и решили, что, может, дальше все будет не так плохо. И они дали задний ход и упаковали сингл.

Это типичные настроения, которые царили внутри «EMI». Однажды группа людей написала письмо в «EMI

News» — жаловались, что «EMI» связалась с «Sex Pistols». С другой стороны, многие люди на «EMI» отлично знали и понимали шоу-бизнес, они говорили: «Между ними и „Rolling Stones" середины 60-х нет особенной разницы». Итак, у нас был тотальный раскол...

Но по-настоящему суть не в этом. Мы расторгли контракт — это важно понять, между нами была взаимная договоренность, что бы ни говорил впоследствии Малькольм Макларен. Я звонил в Амстердам, и Ларри Холл был со мной, и я сказал ему: «Я хочу, чтобы ты повторил то же самое, что я сейчас скажу, мне нужен свидетель — того, что я сейчас скажу по телефону». И Ларри Холл сделал это. А Малькольм Макларен впоследствии изменил свое мнение...

Чего мы хотели от Малькольма (смеется), так это немного охладить их. Мы сказали: «Просто немного успокой их. Сбавь обороты. Вся эта накипь сойдет, а мы тем временем сосредоточимся на раскрутке группы и ее музыки». Но так не получилось. Я не знаю, но у меня не было впечатления, что он недоволен ходом событий. Он примерно вот что говорил: «Я не управляю их жизнями. Они сами себе агенты, и я не собираюсь их контролировать, не хочу и не могу, и все такое, они должны делать то, что должны. И быть на том месте, где они есть, потому что все уже зашло достаточно далеко».

В: А вы довольны своим решением?

ЛХ (пауза): Знаете, мне трудно сказать вам «да»... Фактически ответ «да». Я думаю, мы не приняли бы такое решение, не будь мы уверены, что оно единственно верное. И если по-честному, когда я увидел, что случилось впоследствии, м-м-м, я был еще больше рад, потому что мы обходились с ними очень мягко, мы дали им время, мы не паниковали.

Да, я думаю, что крайне доволен тем, как все повернулось, потому что никто в нашей компании не подал в отставку — из тех, кто был очень резко настроен. И я думаю, знаете, что у нас все стало нормализовываться...

Понимаете, мы не могли — я не мог — просто тратить время, занимаясь такими вещами. В самом начале — и здесь немало иронии, — перед тем как мы начали записывать «Sex Pistols», Малькольм Макларен позвонил мне и сказал, что хочет зайти и встретиться со мной. Я ответил: «Извини, Малькольм, но я не могу». Он говорит: «Почему?» Я отвечаю: «Потому что это большая компания, и я не решаю ничего по вопросам звукозаписи. Я с удовольствием как-нибудь повидаюсь с тобой, но сейчас извини, я не могу устраивать частную встречу».

Я не мог проводить с ним половину своего времени. Я не мог ехать в Амстердам на ДВА ДНЯ, я не мог полвечера ждать, когда он придет и соизволит повидаться со мной. Знаете (смеется), выгода тут небольшая.

В: Сыграл ли какую-то роль в разрыве контракта тот факт, что следующим их синглом должна была стать песня «Боже, храни королеву»?

ЛХ: Нет, никакой роли, никакой.

В: Потому что люди задают такой вопрос. Ведь шел юбилейный год, и, когда появилась запись, это был единственный голос, выражавший какое-то негодование. Думаю, в юбилейный год подобного негодования просто не допустили бы — я говорю о прессе.

ЛХ: Я честно вам скажу, что в течение двух-трех недель перед разрывом контракта такие разговоры даже не велись.

В: Один из моментов, как мне представляется, из-за которого контракт был расторгнут, заключался в том,

что «EMI» — солидный концерн со множеством инстанций, а Малькольм Макларен как менеджер — он немного анархист, необычный человек; можно сказать, индивидуалист. Может быть, имел место конфликт между творцами-новаторами и консервативными людьми?

ЛХ: Я полностью отвергаю мысль, что мы использовали власть большой фирмы «EMI», чтобы задавить маленького Малькольма Макларена. Такого просто не было. С нами работает множество менеджеров и представителей групп того же разряда, что и Макларен, и ни с кем не было таких проблем. И это, несомненно, наша работа — искать связь с теми, кого называют новаторами. Полагаю, это что-то объясняет. Мы в музыкальном бизнесе. «Sex Pistols» — просто такая особая ситуация, когда обе стороны пришли к тому, что далее сотрудничать решительно невозможно.

В: А было ли какое-то давление со стороны других артистов, работавших с «EMI»? Явилось ли это серьезным фактором?

ЛХ (пауза): Мне следует ответить «нет», не было давления, хотя, конечно, многие артисты могли выражать свое неудовольствие, но никто из них не был настроен непримиримо. И были такие артисты, которые считали, что нам надо отбить все атаки прессы и остаться с группой.

В: А кто был «за», а кто «против»? Какой-то определенный тип артистов?

ЛХ: Ну, это слишком сильно сказано — «за» или «против». Если вы их хорошенько расспросите — а у них у всех обязательно есть свое мнение, — я так себе примерно представляю: поп-артисты в основном были «за», а классическая сторона «против».

В: Я говорила с Джонни Роттенем, и он считает, что поведение музыкантов не должно контролироваться со

стороны компаний, он считает, что работа компаний — выпускать пластинки. Можете ли вы это прокомментировать?

ЛХ: Все правильно. В любом случае это не наша работа — цензура, попытки контролировать их поведение, говорить группам, что они должны делать, а что не должны, нет и нет, в период нашей работы с «Sex Pistols» мы это не практиковали. То, чем они занимаются в свободное от записей на нашей компании время, — это их личные заботы. Но к сожалению, хорошо это или нет, когда они нарывались на прессу, пресса их блокировала, раздувала или искажала факты. «EMI» как их компания несла определенную ответственность в этом случае — но и целом мы не контролируем эту сторону и не хотим контролировать.

8 января 1977 года

Вытащила себя из постели в 10.30 и отправилась в прачечную. Там тихо и спокойно, Джейми ходит по магазинам. Поговорила с Патом о реорганизации нашего быта. Надо успеть разменяться с ним квартирами, пока М. не позвонил с тысячью вещей — аэропорт, транспорт, пресса. Итак, конец тихого дня дома. Разобрать то, что произошло, — все равно что пытаться остановить только что пронесшийся автобус. По Найтсбридж ехала полчаса, Оксфорд-стрит перекрыта, как на Рождество. Откуда взять деньги?

В офисе я делаю то, что в моих силах. (Странные сны прошлой ночью, как будто я краду что-то из магазина одежды — множество каких-то ключей, перекладываю их на другие места. Какие-то странные люди или друзья оказывались где-то совсем не там, где надо. В конце концов занималась любовью на полу, на деревянных досках, с Джерри. С чего бы это?)

9 января 1977 года

Джейми будит меня. Вылезаю из кровати, как раз приходят Уолтер и Джерри («Heartbreakers»). Треплемся за завтраком. Они берут снотворное Элен и идут спать, а мы в паб. Появляется сама Элен. Пьем у нее кофе — очень мило. Чувства и мысли сдвинуты, словно в тумане.

Все приуныли, поэтому тащу всех на «Стратегию паука» Бертоллуччи. Кажется, дома было менее скучно. Прекрасные кадры — не самая хорошая идея. Мы выдержали минут двадцать, а казалось, что все два часа. Дом. Паб. Кровать.

10 января 1977 года

Еле встала. В офисе около пол-одиннадцатого. Пришел Тэд, денег просит. Потом Вив с М., я пошла в банк. Все утро вела разговоры с музыкальной прессой; Малькольм подцепил грипп, и это сказывается на наших отношениях.

11 января 1977 года

...Все думаю об этой строчке, ситуационист, наверное, какой-то сказал: «Большинство мужчин и женщин живут в тихом отчаянии», — моя жизнь, «Sex Pistols» и, может быть, особенно «Heartbreakers» — это громкое отчаяние. Мы кричим, выставляем наши раны, тычем ими людям в лицо.

В итоге Джейми вернулся. Джерри позвонил — я должна разбудить Уолтера, который не в лучшей форме из-за кашля. Нашла ему таблетки с витамином С. Джейми и Уолтер вышли около шести. Я слоняюсь, наслаждаюсь одиночеством, читаю, не стесняюсь в выборе музыки и громкости.

16 января 1977 года

...Еду в офис, должен позвонить Берни. Оба мы немного на нервах. Он едет в «ICA» искать одного из

своих друзей, Майка, которого только что выгнали оттуда из-за политики, он заведовал там театрами. «ISA» — отвратительное место; правильно, что Майк больше там не работает, едем к нему в Ноттинг-хилл... Майк, вот кто мне нравится — марксист без партии, без членства, но упорно изучающий все это, и при этом не либерал.

17 января 1977 года

Опять поздно встала. Такси до работы. Малькольм наконец позвонил из магазина. Сегодня не могу никого видеть и ни с кем говорить. Саймон получил 125 копий сингла от «EMI» — здорово. Я начинаю присматривать другой офис и квартиры для мальчиков. Настоящая обуза. Джейми названивает. Ребята пришли с видеозаписью Гранди — наконец-то. Ли с Джулианом появились, наконец-то у меня есть бренди. С ними умрешь от смеха. Между собой мы решаем, что Финляндия должна пройти на ура назло М. и всем вместе взятым. Потом в студию. Джона еще нет, а так все хорошо. Джон расстроен из-за Малькольма, тот сказал, что он не собирается жить в Эдмонтоне, где Джон что-то себе подыскал. Погано.

20 января 1977 года

Доехала до офиса быстро. Малькольма нет, он осматривает с остальными «A & M Records». Одно сплошное Ватерлоо. Теперь, когда он хочет с кем-то поговорить, он тащит его с собой в кафе, а все остальные просто болтаются без дела. Разобрала кое-что, сначала записи Дэйва, затем взяла ему билеты на самолет на МИДЕМ в Канны^[5]. Вив нанесла визит, ребята из группы, Ли и т. д., и т. п., я глубоко надеюсь, что М. завтра уедет и я смогу хоть немного поработать. Найти кого-нибудь из офиса занимает уйму времени.

24 января 1977 года

...Большую часть дня провела, разбираясь со счетами и сходя с ума. Утром позвонил М., слегка злой, но бодрый. У нас состоялся долгий бесцельный разговор, какие всегда у нас случаются, когда он за границей, обстоятельный и бессвязный... Он говорил о происходящих мелочах. Очень мило, со счетами, естественно, все запутано, но не так уж плохо. Думаю, все будет ОК. Я в постоянном беспокойстве. Наконец отложила дела в студии, чтобы разобраться с деньгами, потому что этот парень записи не отдаст, пока с деньгами не будет порядок. Очень нервный парень. Он сделал операцию на глазах, похоже, пластическую — синяки под глазами, усталый вид. Сама записи еще не слышала, но Стив и Пол довольны. Шесть дорожек полностью. Как нельзя лучше.

25 января 1977 года

Все сражаюсь со счетами. Буги ошибается неподалеку. Большую часть времени он проводит в офисе, в тревогах. Часто с ним трудновато говорить. Турне медленно оформляется — организационные дела, перевозки, переговоры с компаниями и т. д. Малькольм вернулся около трех. Говорит, турне накрылось. Никак не договориться с «Секундой» (компания). Думаю, действительно надо развязаться с «Heartbreakers», хотя это и тяжело (лично для меня, дело не в бизнесе). Встретила Джейми и Малькольма... пошли есть, они болтают. Я прислушиваюсь. М. считает, что может выйти по-настоящему большое дело, можно попасть в кино и т. д. Думаю, Джону это не очень понравится. М. определенно с головой ушел в творчески-созидательный менеджмент.

26 января 1977 года

... М. пришел около двух. Вроде вчера с «Warner Bros» все прошло неважно. Тянется проблема с Гленом. Между тем Майлс (он хочет отсрочить турне) продолжает надоедать до такой степени, что это становится смешно. Пришел Стив и долго разговаривал с М. и Джоном по телефону. Я решительно настроена немного отдохнуть. М. погрузился в телефонную беседу с Мэйлом Бушем (промоутер). Кто он такой? Берни подписал контракт с «CBS». Бедный старик «Polydor» — опять в пролете. Малькольм считает, что дела с Майлсом нас укрепят. Это верно, что я плаваю в таких вещах: даже если мне не нравится человек, я не могу не чувствовать к нему жалости. Это моя очевидная слабость, я всегда встаю на сторону тех, кого забивают, пытаюсь облегчить им жизнь — потому что сама всегда жду, что и со мной такое когда-то случится. Я пытаюсь пройти в студию, но тщетно. Встретила М. в офисе в семь, немного поговорили о перспективах. Он поправляется. Как-то он сказал, будто главный его недостаток в том, что он не умеет как следует объяснить людям, что творится в его голове. Возможно, он понял наконец, что никакой он не «король булавок» и что власть уходит у него из рук.

27-28 января 1977 года

Четверг вышел пустым. В группе ситуация тяжелая — останется Глен или нет? Позиция Джона ясна, дело в других, которым нужно определиться. Четверг и пятницу провела, отгоняя от себя Майлса и устроив обструкцию Нильсу и Ли. М. мудро исчез, не объяснив, что происходит. Я провела кучу времени, корпя над счетами, которые все-таки не в полном хаосе. К тому же это хорошая отговорка, чтобы избавиться от их назойливой компании. В четверг в середине дня зашел Джон с «Карлсбергом», посидели-потрепались. Он попросил меня прийти к нему завтра на вечеринку, для

него это будет реальная поддержка. Договорились встретиться с М. в «Кембридже» в 20.30. Я очень мило провела время, закусывая и выпивая с Джоном, который становился все лучше и лучше. Около девяти разошлись, разозлившись, что М. не проявился. Потом — курс на «Корабль», где я нашла Джейми (с Нильсом, Ли, Сузи и Стивом) совершенно убитым после переговоров с «Секундой», которая предложила ему сдельную работу плюс процент с каждой сделанной афиши. Я держусь дипломатически, все сглаживаю.

1 февраля 1977 года

Я ищу офисы, Саймон — квартиры. После нескольких неудачных попыток (по трущобам Грик-стрит) нашла один подходящий на Риджент-стрит, пятый этаж, мансарда. У Саймона ничего хорошего. Уже слишком поздно. Вернулся М., потом Джон. Сидели, беседовали о проблемах. В основном о Глене, который сегодня купил «санбим-альпин» (дерьмо машина), о контрактах, записях. Роджер Бейн, продюсировавший «Black Sabbath», пришел поговорить о записи. Работы ни на полпенни. Пошли поели, встретили Джейми и Грея. Ужас. Грей, похоже, в страшной депрессии. Музыкальный проигрыватель изрыгал сопливые ирландские мелодии, Джон веселился и был очень мил, М. чувствовал, что надо уходить, и говорил с Саймоном, Джейми был молчалив, а я раздражительна и просто хотела, чтобы кто-нибудь что-нибудь придумал, да побыстрее. В конце концов ушла в офис, немного попечатала в пьяном виде, но все вышло ОК.

3 февраля 1977 года

Медленный день, думаю, многого уже не вспомнить. Уоббл и Джон зашли днем и устроили бардак — кто бы ни звонил, брали трубку и орали туда «отъебись». Пол со Стивом наконец выбрали себе время для каникул.

Они уезжают в субботу. Глен разбирается со страховкой своего перламутрового «санбим-альпина» перед отъездом на уикенд с Х. Малькольма днем не было, он встречался со Стивеном; Саймон был в студии, ждал водопроводчика. Я сижу в офисе и думаю над счетами. Позвонил Эл поговорить о майках, но тут я как раз заметила: над Централ-пойнт взошла прекрасная радуга — яркая, хватит даже на целых две радуги. Потрясающе. Она меня отвлекала и мешала разговаривать.

4 февраля 1977 года

...Пришел Берни, дал немного денег для турне, не очень охотно. Но деньги есть, и мы вручили их Корки. Остаток дня провела в мыслях об этой чепухе, пытаюсь сообразить, правильно ли поступила. Я думаю, денег я дала им чересчур много. Я вспомнила, как вчера набросилась на Стива с Полом, которые истратили «черную кассу» безо всякой расписки — они увернулись от разговора, перешли на шуточки, сказали, что я дура, потому что не люблю телевидение.

Малькольм вернулся около 17.30 — повидать группу и поговорить о Глене. Я встретила их в Централ-пойнте около 18.30. Серьезно обсуждалась кандидатура Сиды.

ГЛЕН ПОКИДАЕТ ГРУППУ, СИД ВСТУПАЕТ В НЕЕ

В: Когда Глен и Джон стали нападать друг на друга? С самого начала?

ПОЛ КУК: М-м-м (пауза), нет. Вначале с ними было все в порядке. Но затем — не знаю точно когда — Глен начал отрываться от группы. Он же совсем из другой среды. Знаешь, его родители и наши — большая разница... да и ходил он сначала в среднюю школу,

потом в художественную, в общем он был не таким, как мы трое, с самого начала. И разрыв только увеличивался. И он начал расти, становился все больше и больше, пока все не обломалось.

В: Ты говоришь, вы с Джоном не ладили. Ты можешь вспомнить какой-нибудь инцидент?

ГЛЕН МЭТЛОК: Это было что-то вроде постоянной битвы. Я терпеть не мог, как он с людьми разговаривал. Как он говорил, например: «По фигу». Он это не говорил прямо, но каждая его фраза подразумевала: «По фигу». И это надоедает, когда репетируешь с человеком, но все, что он может сказать, это «по фигу», а как он поет, его мало беспокоит. На репетициях он вел себя как на сцене. Он мог прийти со своими приятелями, приятелями не из группы, это чистая правда. Мог прийти пьяным, и с ним нужно было ладить. А в остальное время он постоянно откалывал номера. Это было как игра какая-то, и он набирал очки таким образом. Вел войну против нас, чтобы доказать, что он лучше всех. А я не люблю такие соревнования. Это нонсенс какой-то, я считаю. Просто трата времени. Поэтому я и знать обо всем не хотел. Но он постоянно этим занимался, и мне это просто надоело.

Зачем все это было нужно — я не понимаю. Думаю, по большому счету на него нельзя положиться. И вечно он кому-то что-то доказывал. Не знаю почему. Знаешь, говорят, из-за своего происхождения, ему и правда тяжело было. Возможно, материальные причины. Может, из-за своих родителей — он же был маменькин любимчик на самом деле. Она чистила ему каждое перышко: «Посмотрите, какой он славный», и все такое. И он на самом деле был немного «тряпкой». Он очень избалованный парень. Всегда хотел все по-своему, очень эгоистично вел себя, а если это кому-то не нравилось... Знаешь, если я с чем-то не согласен, я

скажу: «Отлично, у каждой медали есть две стороны». Он же всегда хотел только побеждать, а если нет, то по-настоящему обижался, приходил в ярость.

В: Я знаю, что вы с Гленом не особенно ладили, он сам говорил мне об этом, и, раз уж он мне разъяснил свою позицию, я хотела бы спросить тебя — в чем ты с ним не согласен? Потому что, мне кажется, он не подходил группе в целом...

ДЖОННИ РОТТЕН: Он никогда не вписывался, с самого начала. Потому что Пол и Стив спокойные люди, которые никуда не лезли. Просто двигались рука об руку. А если что им не нравилось, они стояли на своем. А Глен был такой самовлюбленный наблюдатель, очень неприятный. Всегда во все совался. Плюс еще Малькольм слишком его любил. Когда нужно было привести нормальный довод, он всегда говорил: «Нет-нет, это его стиль. Ты должен понять». (Пауза.) Глену по-настоящему я никогда не нравился. Из-за песен, которые я писал, из-за моих мыслей... Его идея группы была — такой попсовый бэнд с невинными песенками, которые везде были и до нас. Я же всегда хотел делать что-то принципиально другое. То, что я реально думаю. И что думают Пол и Стив. Ему не нравилось все это. «Анархию», к примеру, он презирал, слова ненавидел. Говорил, что они ужасны. Не хотел с ними работать. «Боже, храни королеву» он вообще бы вживую никогда не стал играть.

ПРИЯТЕЛЬ: И помнишь еще на телевидении, на интервью с Биллом Гранди. Сидел просто там, на этом интервью, сам не свой и морщился от того, что происходит: качал головой все время...

ДР: С Гленом тут классовая штука. Все очень понятно. Из-за мамочки его. Оборвала мне телефон — мол, я совращаю ее дорогого мальчика. Спаси-помилуй, это же настоящие штучки среднего класса. Что бы мы

ни устраивали, вечно он стонал, потому что не мог пройти по улице без того, чтобы не стыдиться своих соседей.

В: Скажи, а твоя мать, например, она не испытывает никакой неловкости?

ДР: Никогда в жизни. Ей насрать на всех соседей вместе взятых.

В: Почему ты решил покинуть «Pistols»?

ГЛЕН МЭТЛОК: Я с шестнадцати лет работал с Малькольмом и продолжаю с ним работать, и ничего кроме этого. С Джоном я совсем не могу ужиться. А Стив и Пол просто стали похожи на таких трудяг, они будто на работе. Просто пришло время что-то менять. Я почувствовал, что все установилось, идея отработана. С ней больше нечего делать. Все куда-то двигалось, но для меня это уже было неинтересно. Интерес был в том, чтобы поставить все на ноги, создать все целиком. Мне больше интересны сами идеи, чем их продажа. А я думаю — сейчас идет именно продажа. Чисто коммерческие вещи пошли.

В: А были конкретно какие-то события, заставившие тебя покинуть группу?

ГМ: Не знаю. Просто так все вышло. Думаю, Джон уйдет из группы еще раз. Я уже уходил из группы. Пол уходил. Где-то раз в три месяца такое случалось. И довольно много раз. Когда мы были в Голландии, я совсем не мог поладить с Джоном. Понимаешь, если торчишь в номере гостиницы, в чужой стране, и единственные люди, с кем ты общаешься, — это люди из группы, и ты с ними еще и не ладишь, становится очень хреново. Да, так оно и есть. Просто подумал: хватит так хватит. Потерял всякий интерес.

Все оказалось немного не в наших руках. Даже Малькольм понимал лучше нас, что происходит. Пресса возводила все в такую степень, что дальше держать

ситуацию под контролем стало невозможно. Идея устоялась, и, что ни скажи сверх того, ее это никак не могло изменить. Я думаю, после шоу с Гранди уже не важно было, что ты там говорил в газетах на следующий день, ты уже превратился в матерного грубияна, который что-то там изрыгает, и все в этом духе. И все равно, говоришь ты что-то интересное, по существу или нет, — все уже схвачено и изменить что-то невозможно. Думаю, идея была вот в чем: мы — это нечто дикое. Все, образ устоялся, и зачем тогда тянуть эту канитель. Делай что-то другое.

В: А как ты думаешь, Сид — для группы это то, что нужно?

ГМ: Да. Не вижу, почему бы и нет. Не важно, кто есть в группе, кроме Джона. Любой подойдет, если он не полный идиот. А Сид, думаю, не идиот. С ним все в порядке. Но, знаешь, все это одна видимость. Потому что практически не важно, кто и что. И это еще одна причина, почему я откололся. Идея оформилась так: Джон и больше никого. А я всегда так думал, что группа — это четверо ребят, работающих вместе.

В: Хочу спросить тебя — ты ведь пришел в группу достаточно поздно, — с твоим приходом что-то изменилось в группе?

СИД ВИШЕС: Что, в группе? Да, все круто изменилось.

В: В какую сторону?

СВ: Группа стала еще прекраснее, для начала.

В (смеется).

СВ: Да, это факт. И мы начали играть быстрее. Я же по-другому играю, не так, как Глен. Последнее время я мало играл, пока не пришел в группу, а сейчас, думаю, буду играть больше. И то, что я теперь играю вместо Глена, заставляет всех остальных немного перестраиваться. Им нужно адаптироваться ко мне,

привыкнуть немного, понимаешь, что я имею в виду? Поэтому, да, я думаю, всегда что-то меняется, перемены есть перемены.

7 февраля 1977 года

...Малькольм слегка в мрачном настроении. Слишком много думает о компаниях. Я продолжаю возиться с пустяковыми расходами, пока он сидит и беспорядочно звонит — один важный звонок Питеру Куку (автор комедий и сценарист), несколько Стивену (адвокат «Pistols»). Все качается между «CBS» и «A & M». Дистрибуция «A & M» по Европе идет через «CBS», поэтому больше вероятности, что все-таки «CBS»... Малькольм рассказывает мне об этих компаниях. Президент «CBS» — Киссинджер, это очень большая фирма и очень «правильная». «A & M» — крепкий семейный концерн, находится в Лос-Анджелесе, прелести западного побережья. Нью-йоркские евреи. Выбор мрачный. Я просто хочу домой, но нужно сидеть и ждать звонка из Лос-Анджелеса.

8 февраля 1977 года

В воскресную ночь — прекрасные сны, застрявшие во мне на весь день: Калифорния, я на мопеде, учусь его водить; ночь, но светло. Медленно выезжаю на открытый холм и катаюсь кругами; слишком много людей, ищу другое свободное место — а там сплошные деревья. Я езжу там и вдруг понимаю, что это не что иное, как бассейн — прекрасный, но неподходящий для того, чтобы учиться ездить на мопеде... Позвонила Барбара и предложила совместный ланч. Очень мило. Мы идем в «Корабль» и болтаем о панке, о женщинах в музыке, семьях, связях, будущем, потом перемещаемся в «Звезду» и говорим о политике, пока Барбаре не приходит в голову, что это не очень-то хорошо — говорить так много и так громко. Но было и правда

очень мило. До 16.30 в офисе не показывалась, и плевать. Чувствую себя очень счастливой. М. все что-то решает насчет компаний. Кажется, все-таки «CBS» — по крайней мере, я так думала, когда начала писать это предложение, — а сейчас кажется, что «А & М». Слоняюсь в ожидании Джона. Мы должны что-то решить с Сидом, прежде чем двигаться дальше. Они пошли есть и встречаться с Сидом. Я — домой.

10 февраля 1977 года

Дела с компанией сейчас зависят только от Моббса. Джон за «CBS», если они на это пойдут. Возможно, дела «CBS» по распространению в Европе будут вестись вместе с «EMI». Напряжение растет. Джон и М. пошли на встречу с Питером Куком — удачи им!

11 февраля 1977 года

...М. приехал в неуверенности — ехать ему в Лос-Анджелес или нет. Я получила деньги и разбираюсь со счетами. Саймон сидит и смеется над нами.

13 февраля 1977 года

Оторвала себя от постели, чтобы узнать, что происходит с М. Ничего. Снова легла. Прошло десять минут, он собирается, и мне нужно ехать на Денмарк-стрит — сказать Полу, чтобы он позвонил.

15 февраля 1977 года

...Пришел Глен и тут же исчез с Буги. Джон пришел за деньгами, потом Нора появилась, бормотала что-то, потом опять Буги с Гленом зашли, большой напряг, все в смущении. Конечно, нелегко. Ничего толком не ясно. Думаю, все перемелется. Чувствую себя где-то в стороне, словно занята чем-то другим. Почему? Ничему я так и не научилась. Чувствую изоляцию, бесполезность всего, бессмысленность. Пришла домой,

не знаю, что с собой делать. Ничего не пишется, чувства на нуле, съезжаю в никуда. Двадцать пять лет и сплошные неудовлетворенные амбиции. Депрессия, так это называется? Пришел Джейми, напустил холоду. Разговаривать не могу. Ненавижу это место, всех ненавижу. Не могу решить, куда двигаться. Не могу смотреть на пары. Снова в одиночестве. Не могу уехать из Лондона. Не верю, что буду жить в спальном районе. Детей не хочу. Будущего нет.

16 февраля 1977 года

...Саймон вернулся с музыкальными газетами. Скука. Все ушли, не знаю, что с собой делать. Много читаю Джеймса Джойса. Гораздо легче большими кусками. Текст такой фрагментарный, что, если читаешь на автобусных остановках, все нити теряются... Пытаюсь представить свое будущее. Чувствую, что очень избалована, до сего времени от жизни я была защищена, даже когда все было плохо, я знала, что есть тот, кто мне поможет, что всегда есть смутная надежда. Сейчас, кроме как на себя, мне не на кого опереться, мое будущее в моих руках, я напугана и одинока. Я забыла уже чувство, когда все в порядке; я каждый раз просыпаюсь, чтобы напомнить себе, как все ужасно. Ближе к утру я немного расслабилась, и появились хорошие сны — шикарный дом, мы с Джейми на кухне, Элен где-то наверху. Многоцветные, пестрые птицы — мы с Джейми думаем, выпускать их из клетки или нет, ведь вокруг коты. Мы выпускаем их, они летят, кружатся. В итоге они летят мне прямо в лицо и... пф-ф! — исчезли. Приятная неожиданность.

17 февраля 1977 года

...Прочла журнал «Private Eye» от корки до корки. Саймон пришел и ушел. Позвонила Берни, спросила, как там с 1000 ф. Вместо денег он прочел мне лекцию, с

которой в целом я согласна, но Малькольму не стоит это пересказывать — о том, как все бессвязно и глупо, что бизнесом никто так и не овладел, поворота не случилось, дела на нуле, компании звукозаписи — просто сборища мудаков, потом о шизофрении Малькольма, который хочет быть одновременно бунтарем-анархистом (?) и при этом крутым бизнесменом, о том, сколько пропадает энергии и энтузиазма, обо всех торговцах слухами. Я-то согласна, но Малькольму соглашаться не стоит.

20 февраля 1977 года

Встала поздно. Саймон пришел сразу. Поэтому почитать газеты времени нет. Позвонил Джон, сказал, что Малькольм вернулся. Музыкальная пресса подтверждает слухи о Сиде. Я все отрицаю.

23 февраля 1977 года

...Вив появилась, требуя денег, что мы ей должны, мне нужно идти в банк, она рвет и мечет. Вот напасть. У меня депрессия, все валится из рук, с ума схожу от скуки, сидя в офисе. Депрессия, между прочим, из-за Глена, с которым полностью разобрались. Дерек Грин и еще один из «А & М» тут как тут — люблю их, но не очень. Грин с прилизанной круглой бородкой, похож на орех, хихикает над гадкими штучками, которые наши отмачивают. Парень-промоутер — такой крутлолицый крепыш-бизнесмен. Ненавижу их манеру говорить, поэтому сижу с каменным лицом.

1-8 марта 1977 года

Прошла долгая неделя, ничего не случилось. Сид репетирует, но, исключая вторник, никто его не видел уже четыре дня, небольшая паника. Кажется, он схватил грипп. Четверг и пятница, группа, вероятно, в своей бардачной студии, все ненавидят Криса Томаса

(продюсер). Стив взял бас, дублирует гитару, поддерживает вокал — на все руки! В офисе тяжелые дни — дела с «А & М», вероятно, обломаются, но сейчас я думаю, что они пойдут на компромисс. В субботу Малькольм устроил фотосессию, но не было фотографа. Наконец они с Джейми наняли человека из «Pentax» — все вышло плохо. Сид и Джон выдрючиваются, всех достали.

---

9 МАРТА 1977 ГОДА ВОЗЛЕ БУКИНГЕМСКОГО ДВОРЦА «PISTOLS» ПОДПИСЫВАЮТ КОНТРАКТ С «A & M»

---

15 марта 1977 года

...Неприятности с нашей королевой — кажется, это фотография Сесиль Беатон? Нужно идти домой и проверять источник. Заморочки. Джейми в совершенной панике.

Управляющий компании «A & M» Дерек Грин сказал на этой неделе: «„Sex Pistols“ становятся для нас полезными в качестве уникальной возможности для бизнеса — войти в контакт с новыми силами в музыке, которые возглавляет эта группа.

Дурная слава, которую уже завоевали „Пистолеты“, ни в коей мере не является разубеждающим фактором для нас — тех, кто находится на пике рок-музыки и ее моды в течение пятнадцати последних лет.

Я верю, что „Sex Pistols“ вызовут значительные изменения в рок-музыке, и мы, компания „A & M“ заинтересованы в группе и их музыке и хотим распространять их записи по всему миру».

«Sounds», 19 марта 1977 года

---

16 МАРТА 1977 ГОДА «А & М» УВОЛЬНЯЕТ «PISTOLS»

Отныне все связи между «Sex Pistols» и «A & M Records» теряют свою силу. Изготовление их сингла «Боже, храни королеву», который планировалось выпустить в экспериментальном порядке не позднее этого месяца, приостановлено.

Пресс-релиз компании «А & М»

16 марта 1977 года

Утром наскоро разобралась с прессой — и в офис. Малькольма нет, днем у него важная встреча с «А & М». Снова пришел Тони и закончил с отчетом. Джейми посидел немного, пока я не отослала его обсудить журнальные дела со Стивеном Лаверсом (свободный журналист). Итак, один Тони был рядом, когда позвонил М. и сказал, что дела с «А & М» прекращены. Шок. Я никому пока не говорю, уверена, что ребят надо подготовить к сообщению. Говорят, все из-за общественного поведения группы. Бред. Скорее всего давление внутри самой индустрии, они просто обалдели от слов песни... Что же дальше?

Панк-рокеров под названием «Сексуальные пистолеты» снова уволили — через семь дней после того, как был подписан их контракт с новой компанией звукозаписи.

Сегодня утром менеджер группы Малькольм Макларен вышел из офиса «A & M Records» в Челси с расторгнутым контактом в одной руке и чеком на 25 тыс. фунтов в другой. За запись на прошлой неделе ему уже было заплачено 50 тыс. фунтов...

На прошлой неделе «А & М» заключила контракт с этой скандальной группой, и в следующем месяце

планировался выпуск их сингла «Боже, храни королеву». 20 тыс. копий уже изготовлено, и группе нужно искать альтернативный вариант для их распространения.

Когда в январе компания «EMI» бросила «Sex Pistols» из-за их общественного поведения, расторжение контракта обошлось им в 50 тыс. фунтов.

Сегодня Макларен заявил: «Я просто в шоке. Четыре недели назад я летал в Лос-Анджелес на встречу с Хербом Альпертом и Джерри Моссом, главами „А & М“, и неделю назад контракт был подписан. Они прекрасно знали, на что они идут, и управляющий директор Дерек Грин заявил, что его не интересует поведение музыкантов и он думает, что эта группа свежая и напористая.

И вот прошлой ночью в полдвенадцатого я получаю телекс, где сообщается, что все кончено.

„Sex Pistols“ — будто какие-то заразные больные, неприкасаемые.

Я вошел в офис и вышел из него, имея на руках чек. Когда я состарюсь и меня спросят, чем я занимался в жизни, я отвечу: „Я просто входил в двери и выходил оттуда, и мне за это платили“. Это бред».

«Evening Standard», 17 марта 1977 года

ИНТЕРВЬЮ С ДЕРЕКОМ ГРИНОМ 23 СЕНТЯБРЯ 1977 ГОДА — ЕГО ПЕРВОЕ ПУБЛИЧНОЕ ОБЪЯСНЕНИЕ СЛУЧАЯ С «PISTOLS»

В: Кто был инициатором контракта с «Pistols»?

ДЕРЕК ГРИН: Я.

В: А откуда вы про них узнали?

ДГ: Через Малькольма Макларена.

В: И это было ваше личное решение — подписать контракт с «Pistols»?

ДГ: Да.

В: О'кей. Затем последовало решение расторгнуть контракт — чье оно было?

ДГ: Мое.

В: Можете ли вы мне сказать, что за этим стояло?

ДГ: М-м-м (пауза), просто я передумал. Я думаю, все нужно рассмотреть... иметь... короче, я пытаюсь всегда занимать такую позицию, при которой нет противоречий между моими собственными взглядами и желаниями и моим бизнесом, и в этом особом случае, прежде чем что-то предлагать компании, я просто передумал и за один день сбросил с себя этот груз.

В: Все произошло очень быстро, не правда ли?

ДГ: Нет, почему же, заключение контракта не было столь уж быстрым. Это были самые долгие переговоры, в которых я когда-либо принимал участие. И с самого начала они были крайне затруднительными.

В: Но период между заключением контракта и его расторжением...

ДГ: Был очень короткий.

В: Вот именно, короткий.

ДГ: Четыре дня, я полагаю.

В: Четыре дня. Кажется, это не очень большой промежуток времени.

ДГ: Да, и поэтому крайне трудно объяснить всем, в чем тут дело. Возможно, что... нет, это практически невозможно... Потому что каждый, кто стоит в стороне от конкретики, склонен ожидать каких-то интриг, множества каких-то макиавеллиевских заговоров, которые происходили за кулисами, а всего этого просто не было. И люди могут либо принять мои слова на веру либо нет. Я думаю, сначала людям нужно объяснить, что такое «А & М Records» (раз уж мы стали причиной каких-то неприятностей), они должны понять саму природу нашей компании, а потом уже понять, почему правильнее всего для «А & М» было повести себя не так, как обычные компании звукозаписи, и, следовательно,

почему их исполнительный директор в Англии Дерек Грин повел себя именно так.

Да, может быть в самой природе «А & М» заключена причина, по которой мне нужен человек понимающий, чтобы донести до него нашу точку зрения. «А & М» — очень особая компания. Во-первых, это компания звукозаписи, и поэтому очень важно, что такого рода решение могло быть принято и исполнено (пауза) в столь короткий срок, и почему оно является решением одного человека. Знаете, большую роль сыграл здесь чисто человеческий момент. Это просто изменение взглядов и мнений одного человека.

В: И оно вызвано поведением группы, которым вы были обеспокоены?

ДГ: Нет-нет... (Долгая пауза.) Важно было не их поведение, а то, что оно могло повлечь за собой. Реакция на их поведение. Вот чем я был озабочен, да-да. То, как другие люди могли отреагировать на поведение «Пистолетов», беспокоило меня куда больше, чем собственно их поведение. Сами они меня не особенно беспокоили.

В: А среди этих других людей был кто-нибудь из артистов «А & М»?

ДГ: Нет.

В: Малькольм Макларен рассказывал мне историю о том...

ДГ (смеясь): Все это совсем не так было.

В: Но вы, без сомнения, о ней слышали.

ДГ: Я читал о ней.

В: Он уверяет, что видел телекс от одного из ваших артистов, где...

ДГ: Хорошо, только... Одна из причин, почему я не разговаривал с прессой все это время, заключалась в том, что в такой обстановке очень трудно что-то беспристрастно сообщить. Все, что появлялось, толковалось односторонне и подавалось с точки зрения

«Sex Pistols», а их рупором был, конечно, Малькольм Макларен. А я не был расположен опровергать слова Макларена, потому что каждый день он говорил по-новому. Единственное, по крайней мере, что журналисты принимали за чистую монету, — это мысль Макларена о том, что другие артисты «А & М» оказали на нас давление. И я в свою очередь опровергаю это как абсолютную чепуху (смеется). Просто чушь.

Телекс, упоминаемый Малькольмом Маклареном — а тот факт, что он использовал такой маневр, является одной из причин, почему я вполне доволен, что я уже вне ситуации в целом, — с ним история была следующая. Макларен был у меня в офисе, в тот день, когда я получил телекс, где упоминалось о контракте с «Sex Pistols». Мы с Маклареном встречались бесчисленное количество раз, и в тот день на моем столе лежал телекс от Рика Уэйкмана, который является моим близким другом. Надо сказать, что к «Sex Pistols» другие артисты относились с долей юмора, в самом невинном смысле. Не думаю, что кто-то из артистов на самом деле представлял себе, кто они такие. Музыки их они не слышали, и они слишком высокие профессионалы, чтобы комментировать какую-то музыку, если они ее не слышали. Им в высшей степени наплевать. Они сами выпускают миллионную продукцию, и им не нужно беспокоиться о каких-то «Sex Pistols». И Уэйкман в шутливой манере — а он в этих делах большой мастер — прислал мне из Монтерея очень смешной телекс, он касался персонально меня, но это было очень смешно; думаю, если я покажу его кому-нибудь, он не сможет не улыбнуться. И кажется, телекс заканчивался в таком ключе: «Скоро все мы будем носить булавки», как-то так, и это было и правда смешно, вот и все, собственно.

Малькольм же — и в этом его суть — прочитал телекс, который лежал на моем столе перевернутый. Это достаточно интересно: он потрудился запомнить

телекс слово в слово — куда уж интереснее. Нет, чтобы не быть неверно истолкованным (смеется) — я с большим юмором к этому отношусь. Я действительно восхищен им как менеджером — во-первых, он прочитал то, что лежало на столе в перевернутом виде, и, во-вторых, запомнил все как нельзя более аккуратно.

В: Итак, вас беспокоили беспорядки в связи с поведением «Sex Pistols»? Или то, что другие люди вдохновлялись ими? Или же...

ДГ: Я просто не понимал, когда подписывал с ними контракт, как мне лично к этому относиться. Знаете, я не хотел всего этого видеть — уличные драки, я не любитель всего этого...

В: Думаю, для людей это немного странно выглядит, потому что был уже пример с «EMI». Даже при их лояльности они были шокированы, и это о чем-то говорит. И странным кажется, что...

ДГ: Нет, совсем не странным. Это моя профессиональная ошибка. Знаете, я думал так: то, что шокировало «EMI», меня не шокирует (смех), я более независимый и достаточно молодой человек, если угодно; я жил уличной жизнью, сам я родился и вырос в Ист-Энде, я сам из пригорода, был футбольным фанатом, местным футболистом — я все еще играю в футбол в Южном Лондоне, в местной районной лиге, и сам участвовал в драках на поле. Знаете, я думаю, что живу вполне нормальной жизнью, я жил рядом с рабочими, с безработными, вот я и подумал, что могу себе представить то, что шокировало «EMI». Я думал, что они, как их Джордж Харрисон назвал, такие закоренелые подонки с Манчестер-сквер, и выступают они как самые настоящие подонки. И я думал, что это не будет неприемлемым для Дерека Грина и его уличного сознания. Ошибка.

В: И еще один факт, приводимый прессой, — случай с ковром в день подписания контракта. Кажется, кого-

то вырвало прямо на ковер, и из-за этого, как предполагается, «А & М» разорвала контракт с «Pistols». Это правда?

ДГ: Какой еще ковер? И кого там еще вырвало? (Смеется.) Никакой рвоты не было.

В: О, просто ходит такая история.

ДГ: Никакой рвоты не было. Да, они пришли очень пьяные, но у нас бывали артисты, которые приходили пьяные. Они вели себя беспардонно, но и такие случаи у нас бывали. Это не новость для тех, кто здесь работает. Ну, разве что «Pistols» вели себя чуть беспардоннее.

Знаете, одна из девушек, секретарша в отделе рекламы, сказала, что ей жалко Сиды Вишеса, потому что нога у него была стерта в кровь, он слишком долго ходил без носков, и она перевязала ему ногу бинтом, понимаете, и пожалела его. Правда, девушка из отдела продажи не очень пожалела его, обнаружив, что он умывался в их туалете. Так что чувства были разнообразны...

В: А чья это была идея — подписывать контракт у Букингемского дворца?

ДГ: Это была идея Малькольма Макларена.

В: И какие у вас мысли по этому поводу?

ДГ: О, я думаю, это был очень практичный шаг в общей игре с массмедиа, вы понимаете, о чем я? Крупный ход для привлечения прессы. Вот и все. Почему мне нравится Малькольм, так это потому, как он умеет манипулировать прессой. Я в этих делах тоже знаю толк. Я думаю, это очень тонко. Я дал согласие. Мы договорились. Единственное ограничение было в том, что меня лично там не будет. Мой резон был такой: я не могу использовать свою контору в качестве марионетки для публичных розыгрышей.

В: Я говорила как-то с Джонни Роттенем, и он утверждал, что компании звукозаписи не должны быть цензорами, не должны контролировать поведение

музыкантов. Он говорил, что дело компаний — выпускать пластинки. Что вы на это скажете?

ДГ: Я полностью с ним согласен.

В: А как вы думаете, вы действовали в качестве цензора?

ДГ: Нет, с моей стороны по отношению к нему никакой цензуры не было. Нет, ни в малейшей степени. Для меня он был человеком, который может, наряду с другими музыкантами, выпускать пластинки.

В: Итак, возвращаясь к вашим словам — это было ваше чисто человеческое решение...

ДГ: Да.

В: ...в любом случае — правильное оно или неправильное?

ДГ: Именно так. В каком бы свете это меня ни выставляло — хорошо или плохо. Я думаю, вы знаете, как это бывает — когда приходишь вечером домой, садишься и начинаешь соображать. Пытаешься вызвать в воображении то, что случится: в словах, в образах. И соображаешь, хорошо это для тебя или плохо, для твоей собственной кишки. Вот я сидел с женой и двумя детьми, и я сказал ей, что... (вздыхает) будь мне двадцать один, я чувствовал бы в себе достаточно злости, чтобы стать частью движения. Но сейчас поезд ушел, мне тридцать один, я не могу пойти на то, чтобы стать частью этого чертового движения. Пришло время назвать вещи своими именами. Во мне больше нет злости, понимаете, и я уже не впишусь туда. Понимаете, что я имею в виду? Я не хочу ходить с ними по улицам и митинговать. Я ни разу не был на концерте панков до сего дня. Если бы я их не записывал, я бы сам никогда с ними не повстречался, это был чисто целевой подход, я хотел общаться с ними только в смысле бизнеса, потому что у меня было чувство — встретить я их сам по себе, я бы не стал их записывать.

В: А что вы можете сказать о себе персонально? Вы были огорчены? Трудно для вас было на это пойти?

ДГ: О да. Я был очень, очень... расстроен. Лично я был очень расстроен, потому что я беспокоился о том, вел ли я себя (пауза) в достаточной степени профессионально, правильно ли я все сделал для «А & М», компании, которую я представляю. Вот чем я был озабочен.

В: И вы в некотором смысле пересмотрели ваше решение?

ДГ: Нет, но я полагаю, видите ли... Я не могу, не могу пересмотреть его, потому что я им полностью доволен. Это полностью эгоистичное решение, понимаете, очень эгоистичное. Таких вещей обычно люди не делают. Всегда говоришь себе: «А почему бы и нет?» А тут я сказал себе: «Ладно, ты должен сначала подумать о себе». Кажется, я 365 дней в году провожу, ставя себя на место других людей, думая обо всем с точки зрения третьего лица, решая, что же лучше для нас, я имею в виду «А & М». И это единственный случай в моей карьере на «А & М Records», когда я решил задуматься — а что же это будет значить лично для меня и моей жизни? (Смеется.)

В: Но это можно расценить как «нервы сдали», не так ли?

ДГ: Да, можно так расценить... Я вам здесь не ответчик. Если кто-то захочет меня критиковать, мне придется выдвинуть свои возражения, высказать свои мысли. Я не стану отрицать, что это возможно. Я не знаю. Я правда ничего не могу добавить — что тут добавишь?

Пт, 18 марта 1977 года

Все начинает куда-то погружаться. Вчера позвонил Берни, сказал, что это публичный розыгрыш —

смешивать с говном «Clash», чей сингл сегодня выходит. Глубокая паранойя.

Пн, 21 марта 1977 года

Клуб «Нотр-Дам». Целый день беготня и заморочки. Вечером паранойя. Приятная выпивка в пабе с панками всех расцветок.

Пт, 25 марта 1977 года

...Весь день в делах. Вечером ужин с Джейми и Малькольмом, обсуждаем возможности...

Вт, 29 марта — пт, 1 апреля 1977 года

...Много поездила и сделала на этой неделе. «Polydor» подоспел слишком поздно. «CBS» откололась в четверг, большое облегчение. Если с «Polydor» будет все нормально, они возьмут их. Чистое совпадение, мы только позвонили им по протекции одного американского приятеля Малькольма, у которого есть запись, подаренная ему группой «Cleveland».

Пн, 4 апреля 1977 года

...Быстро пропустила стаканчик, прежде чем появиться в «Кембридже» — Буги, Грей, Джейми, потом Элен с Малькольмом. Истерические беседы. Опять все расстроены. Кажется, Малькольму сегодня отказали пять компаний. Поели и Централе.

Вт, 5 апреля 1977 года

.. Опрометчиво дала много денег Полу и Стиву на струны и пластик для барабанов. И никакой расписки.

***Ср, 6 апреля — чт, 7 апреля 1977 года
(Сид заболел и слег)***

Сиду стало хуже и нам пришлось тащить его из квартиры Линды в офис, где Малькольм спросил, не

ширяться ли он, и все такое. Вышло неловко, потому что Буги, Джейми и я сидели рядом, в полном молчании... Долгое, мучительное заседание: что делать с Сидом? Может, в отель? В итоге он пошел домой к маме. Я еду к Джону забирать у него деньги — казенная квартира, можно умереть со смеху, как он прихорашивается в крошечной ванной, которую делит с братом.

Вт, 12 апреля 1977 года

Днем группа давала интервью. Сначала пришли Стив и Пол. Потом Сид, весь желтый. Джон и Нора стали поддразнивать Стива, мол кто-то в выходные угнал их машину. Стив обескуражен. Пат ищет квартиры — в первую очередь для Стива и Пола, которые живут на Белль-стрит. После интервью я беру Сиду и везу его к доктору на площадь Фицроу. Говорим о том о сем. Он много жалуется на группу и на Малькольма. Очень еще молодой и несдержанный. Доктора выявили гепатит, сделали анализ крови. Едем в офис решать вопрос, где ему расположиться... Убедили Пата и Джерри согласиться взять его.

Чт, 14 апреля 1977 года

...Утром фотосессия для «Bravo» (немецкий журнал). Хаос. Звоню Стиву и Полу к Элен, затем еду будить Джона и Сиду к Пату, время не ждет. Джон выглядит лет на сорок с прической а-ля Билл Хейли. Сид очень плохо себя чувствует. Сначала везу их в магазин. Минутный хаос. Уилл Инглиш (режиссер) торчит тут, да еще Майкл и Шарон. Безумные сцены. Еще безумнее все стало, когда подъехали Стив и Пол, — все хватают шмотки якобы взглянуть и тут же их отшвыривают. Наконец все. Масса благодарностей от «Bravo». Сиду запихнули в такси. Всех остальных забираю в офис. Мне действительно приятно мчаться с ними вместе по улицам. Чувствую чуть ли не счастье — или это просто

опьянение ситуацией? Само собой, Малькольма нет. Занят с киношниками.

Пт, 15 апреля 1977 года

Обзвонила сценаристов. Остановилась на Джонни Спейте.

Кто он, интересно? Наверное, староват.

Сб, 16 апреля 1977 года

Встала рано — и в Фулем, забирать Сиду... Мчусь к доктору. Гепатит. Инфекционный, заразный? В любом случае больница. Тоттенхем, госпиталь св. Анны. Медсестры очень милые, доктор классный, выглядит молодо, откуда-то из Сингапура, прочел лекцию Сиду по поводу шприцов и наркотиков.

Пн, 18 апреля 1977 года

Малькольм слоняется в ожидании встречи со Спейтом... Встреча прошла днем, мне надо ехать к Сиду, не переставая звонит медсестра в отчаянии... Домой добралась поздно. Нашла Элен и Джейми в пабе. Малькольм тоже появился — обалдевший, просто сгусток нервов после знакомства со Спейтом. Кажется, М. предложил 25 000 — тот начал торговаться. Но, несмотря на все споры, будет договор. Совсем не такой пролетарий, какого мы ожидали, — «роллс-ройс», плавательный бассейн и т. д.

Ср, 20 апреля 1977 года

Нужно устроить Джону дантиста. Много заморочек, но он попадает к дантисту на час позже. Звонит Оберштейн (управляющий «CBS»). Кажется, американской «CBS» что-то интересно. Из «Polydor» ни звонка — проблемы в главном офисе, вероятно. Мы начинаем звонить по мелким национальным компаниям. Джон вернулся от дантиста... В любом случае вся

история продолжается — офис, полнометражный фильм, короткометражный, репетиции, квартиры для мальчиков и т. д. Пол и Стив едут навестить Сиду, поэтому я могу остаться.

Пт, 22 апреля. 1977 года

«Polydor» сегодня сказал нет. То же самое «Ariola» (немецкая компания). Депрессия. Правда, фильм у нас еще остается. Если группа купит квартиры, мы перейдем черту бедности, я это осознаю. Серьезные дела.

Чт, 26 апреля 1977 года

.. У нас с М. легкая ссора на тему платить или нет Дэйву Гудману, — я победила и отправилась в банк, но он закрыт. Дождь. Вернулась. Энтони, студент, которому Буги обещал кусочки, не нужные нам, ушел ни с чем. Малькольм в ярости, как и я, Буги все еще не добрался до Джерри и Пата. Смехотворно. Слишком измучены, чтобы еще как-то реагировать. Спасает ситуацию Джон: он звонит и просит меня прийти на студию и проконтролировать ужасных япошек из музыкального журнала, поэтому еду, взбешенная. Подхватываю по пути Джона, всегда рада его видеть. Мчимся в Эссекс — японцы совсем не такие ужасные, как Стив их описывал по телефону. Очень милые, правда. Наконец оставляю их и еду в офис. В дальнейшем тихо. Еду к Сиду.

Вт, 3 мая 1977 года

Все сходится воедино, фильм, турне. Единственная беда — Сид. Убеждаем М., что группа должна повидать его, и сваливаем... Потом все идем выпить — Джон, Пол, Стив, Джерри, Пат, Буги, Темпл, М., Дж. и я. Всех рада видеть. Джон сильно задирает Пола, пока тот сидел с нами, но защищал его, когда Пол ушел. В любом случае

с этими тремя всегда все в порядке, и это здорово. Все напились, мы с Джейми ушли перед самым закрытием. Элен уже спала. Рыбный салат и телевизор.

Пт, 6 мая 1977 года

...Еду в студию — всегда рада повидать группу. Наблюдаю за Стивом, как он делает наложения в песне «New York», Билл Прайс (звукорежиссер) выбирает лучшие куски. Изумительно. Немного напилась и пребываю в грезах, совершенно вне реальности. Как здорово, наверное, когда тебе двадцать и ты способен вот так отдаваться творчеству.

Ср, 11 мая 1977 года

...Нужно написать много писем иностранным компаниям, разослать фото. Телеграммы в Австралию тоже. Иностранные компании интересуются, но становится совершенно очевидно, что начнутся безумные заморочки — в территориальном смысле.

Чт, 12 мая 1977 года

Пришел Малькольм — подписывать чеки. Группа все еще не подписала контракт с «Virgin». Обстановка накаляется. «Virgin» немного нас тревожит. «Chrysalis» вносит предложения по остальным странам, кроме Великобритании, Франции, США. Нам интересно, подпишем ли мы договор с «Virgin», но Малькольм сделает все по совету Фишера, мы слишком увязли в своем маркетинге, чтобы так легко выбраться.

**«PISTOLS» ПОДПИСЫВАЮТ КОНТРАКТ С
«VIRGIN»**

Пт, 13 мая 1977 года

...Группа подписала контракт с «Virgin». Были все, кроме Сида, который только сегодня вышел из больницы и выглядит ОК.

Пн, 16 мая 1977 года

Малькольм подъехал рано: кризис — «А & М» не разрешает нам использовать их оттиск (сингла «God Save the Queen» / «No Feelings»), что бьет по нам очень сильно... Сид пришел в хорошей форме и отправился подписывать контракт. Затем выпуск Национального фронта (фашистская организация) — очевидно, нас заметили прошлой ночью по лондонской программе, которая была посвящена НФ. Много писем, вносящих раскол в наши ряды...

Вт, 17 мая 1977 года

...Появился Джерри, потом Малькольм, а с ним и чума — фабрика «CBS» отказывается делать пластинку: пугаются забастовки. Оберштейн и Столлман («CBS») не отвечают Мистер Пятачок (Брансон, директор «Virgin») в панике. Весь день сидим на краю пропасти — не лучше ли нам временно разорвать договор с «Virgin»? Сможет

ли тогда «Chrysalis» сделать нам рекламу в Британии? Все в панике. Малькольм звонит на фабрику, говорит с Джоном Блейком из «Evening News». В итоге все в порядке. Огромное облегчение.

Чт, 19 мая 1977 года

...Мне надоело вести дневник. В основном из-за того, что в офисе ничего не происходит, работа моя заключается в том, чтобы ворчать, заставляя людей делать то, чего они не хотят, плюс счета и другие прекрасные занятия. Говно работа.

Пн, 23 мая 1977 года

Буги ждал меня рано в офисе, но я не могла все бросить и бежать к нему. Суматоха вокруг его идеи насчет рекламы «Боже, храни королеву» вместе с фотосессией «Virgin». Безумие, насколько я понимаю. Несмотря на это, все утро бегала искала деньги. Мне завидно, что у него есть возможность двинуть собой, и он делает это безо всяких колебаний. Особенно мне не нравится, что на моей спине вечно кто-то выезжает. Ладно. Дело сделано, остальное приложится.

**ВСЕ ЕДУТ В ПАРИЖ НА ПРЕЗЕНТАЦИЮ ФИЛЬМА
«„SEX PISTOLS" № 1»**

Чт, 26 мая 1977 года

...Спешим в кинотеатр — хаос, компании хиппи наверху устраивают свои дерьмовые розыгрыши. Внизу, где находимся мы, полнейший бардак — нам и слова не вставить... Хиппи маячат перед нами...

...Выбрались выпить, продираясь через скопище позирующих парижских панков, обожающих фотографов. Встретила все-таки Малькольма.

Свободных мест уже нет. Народ выдрючивается, ходят по проводке. Мы, приличные англичане, раздражены. Из-за бешеных французов фильм все время останавливают, народ выдирает сиденья, рвет экран, а один особенно активный пытался разбить прожектор.

(В пятницу София возвращается в Лондон.)

Сб, 28 мая — пн, 30 мая 1977 года

Встала очень рано и поехала в Дарем — глаза слипаются, но бужу себя и делаю это успешно. Восхитительный, солнечный день. Папа чинит конторку. Уселись в саду, очень тихий день, болтаем, читаем вслух, играем на пианино. Воскресенье вышло холодным и серым, но мы, несмотря ни на что, делаем вылазку на вересковые торфяники — по холоду идти чудесно. Находим хороший паб в замке Бернарда. И домой. Так приятно видеть их обоих. В понедельник долго валялась в кровати, все думала — на черта я поеду в этот офис гробить себя. Поэтому уехала только в 19.30. Путешествие показалось таким длинным.

Чт, 2 июня — пт, 3 июня 1977 года

Джон, кажется, очень напрягся из-за Малькольма — долгие телефонные звонки, какие-то беспорядочные аргументы — меня он тоже порядком достал. В пятницу вечером решили собраться в Гайд-парке — Джон, Сид, Малькольм, Буги, Говард из Манчестера и я. Прошло все очень двусмысленно. Я почти сразу смоталась с Говардом. В городе полно шотландских футбольных фанов — все пьяные, ведут себя как варвары.

«GLITTERBEST» И «VIRGIN» УСТРАИВАЮТ ДЛЯ «SEX PISTOLS» ВЕЧЕРИНКУ НА ПРОГУЛОЧНОМ КОРАБЛЕ, ПРИУРОЧИВ ЕЕ К НЕДЕЛЕ ПРАЗДНОВАНИЯ ЮБИЛЕЯ КОРОЛЕВЫ

Ср, 8 июня 1977 года

...Очень успокаивает, когда едешь вниз по реке под звуки реггей. Немного холодновато, но свободная выпивка как раз на случай холода, да и солнце иногда проглядывает. Все спокойны, расслабляются. Группа сыграла несколько номеров, и тут же приехала речная полиция. Уоббл набросился на французского оператора — я пытаюсь их разнять, но тут капитан решает причалить. Орды полиции на пирсе. Роджер, которого уже пихнули на корабле, получил еще раз, сойдя на берег. Подскакивает Барбара и говорит: Джейми арестован. Я даю Джону с Сидом пятерку на двоих и пытаюсь сообразить, что делать, как вдруг вижу: Малькольма грубо поднимают и куда-то волокут. Следующее, что помню, — я тоже в полицейском фургоне. Там сидит вся наша команда, кроме Буги, — Джейми, Малькольм, я, Вив, Дебби, Трейси, чья-то подружка, какой-то американец. Целую вечность полицейские что-то пишут. В итоге нас повязали... Ночь на полу, девушка из Ливерпуля без конца ноет, у нее нет одеяла. Будят нас в пять для снятия отпечатков пальцев. Спим до 10.30, потом приходят полицейские и выводят нас во двор. Является Оффенбах и советует нам не признавать себя виновными — я думаю, это неверный ход. Беспокоиться нечего. Все вовремя успевают к ланчу. Возвращаемся в офис. Поздравительные звонки от прессы, группа звонит. Малькольм вдруг стал хорошим только потому, что его арестовали. Работать трудно. Дома сидит Клаудиа, поэтому идем выпить, само собой. Думала — пропущу пару кружек, но потихоньку увлеклась, а паб был открыт до самой ночи. Фу-у-у. Джейми надрался в стельку — с ним давно так не обращались, он просто обалдел. Напряг.

Чт, 9 июня 1977 года

...Кажется, мы договорились с «Virgin» относительно Европы. Сингл занял 2-е место. Хорошие новости, но лучше бы 1-е. Нас убрал Род Стюарт.

В: Сперва я хочу спросить о контракте: кто заинтересовался «Sex Pistols» и почему?

ЭЛ КЛАРК (отдел прессы «Virgin Records»): Да, сначала мы их упустили. Не знаю почему, частично, я считаю, потому что они не соответствовали нашему тогдашнему формату, а частично — из-за того, что внутри компании многие противились такому резкому ходу. Думаю, мы в глубине души еще жили в период государственных субсидий, когда все, что бы мы ни делали, окутывала аура значительности.

Но когда опять нам представилась возможность, после «А & М», мы схватились за нее, потому что, во-первых, «Боже, храни королеву» — это отличная запись, а во-вторых, нам это показалось очень увлекательной работой. И мы подумали, что справимся. Мы просто подумали, что сможем пройти по натянутому канату — а это и был натянутый канат...

В: Интересная мысль про государственные субсидии — у меня тоже сложилось впечатление, что это нечто большее: это и искусство, и прогрессивный виток рок-музыки, и совершенно необычная продукция на рынке синглов.

ЭК: Да, одна из причин, почему мы пролетаем с нашими синглами, — мы не умеем содействовать их успеху, и люди к нам не идут. Думаю, одна из дурных сторон репутации «Virgin», как она сложилась с самого начала, в том и заключается, что люди идут к нам со своими работами — удивить нас, обрадовать, но совсем не рассмотреть их и все обдумать. Так пошло с самого

начала, мы же начали с «Tubular Bells»^[6], и поэтому к нам толпами потянулись эти хиппи в афганских пальто со своими концептуальными альбомами и готовыми артработами. По мне, они должны были приходить с какими-то идеями, а мы бы уже решали, как это доводить до ума.

Что нам действительно требовалось и чего тогда никто не понимал, потому что для этого нужна была соответствующая реклама, — это именно сырые записи. Насколько я помню, в 74-м, когда я начал работать, Саймон Драппер говорил мне, что он действительно хочет видеть на «Virgin» группы вроде «Slade».

В: А был ли кто-то, кто особенно заинтересовался «Sex Pistols»?

ЭК: Нет, мы взяли их к себе просто потому, что нам показалось это очень здорово. И, я считаю, это стало для нас очевидным несколькими месяцами раньше. Нам нужно было перестраивать работу всего нашего механизма, и тогда мы бы достигли успеха куда быстрее и не тратили бы драгоценные силы на всякую рутину. «Sex Pistols» разрушили всю эту рутину, и те, кто работал с ними, по крайней мере последние три месяца, в полной мере испытали на себе эти изменения. Их жизнь не могла не измениться, каждый следующий шаг готовил что-то новое, и им приходилось вносить в свою работу элемент импровизации.

«Боже, храни королеву»

**ЮБИЛЕЙНАЯ ВЫХОДКА ПАНКОВ
ЧТО ВОЛНУЕТ ЭТИХ РЕБЯТ?
ТРЕВОЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ ОБ
ОШЕЛОМЛЯЮЩЕМ НОВОМ КУЛЬТЕ**

Панк-рок — оплевывающая все и вся, дикая, кощунственная поп-музыка бунтующей молодежи — распространяется среди тинейджеров Британии.

Сегодня, когда популярность королевы в связи с ее серебряным юбилеем выросла как никогда, она становится объектом нападков со стороны панк-группы.

Песня «Sex Pistols», где королева названа «кретинкой», попала в «горячую десятку». По некоторым параметрам песня «Боже, храни королеву» стоит на 2-м месте. Предсказывают, что на следующей неделе песня поднимется на самый верх.

И эта позиция достигнута, несмотря на то что «BBC» отказалась передавать запись. Песня запрещена также большинством коммерческих радиостанций. Магазины, продающие синглы «горячей десятки», отказались принять эту запись. Концертные продюсеры запретили появление «Sex Pistols» у себя на сцене.

Но в наши дни угрожающее влияние панк-рока таково, что ничто не может остановить головокружительный успех диска. Запись уже стала самой быстро продаваемой в истории поп-музыки. Еще ни одна песня не содержала в себе таких слов:

Боже, храни королеву!

Фашистский режим сделал тебя кретинкой, потенциальной водородной бомбой.

Боже, храни королеву, она не живое существо, и нет будущего в английских мечтаниях...

Коллин Уиллс, «Sunday Mirror», 12 июня 1977 года

ВИВЬЕН ВЕСТВУД: Ко мне в магазин приходят ребята и спрашивают: «Вы правда думаете, что королева кретинка?» Но если кто-то приносит тебе бумаги на подпись и ты подписываешь их, просто ставишь свою подпись, а в результате кого-то ведут на казнь — разве ты не зомби? Это не человеческий поступок. Леди Макбет никогда не смоет кровь со своих рук.

Можно сказать, что очень многих она действительно убивает своей ханжеской улыбочкой. Она принимает посла из Бразилии на высшем уровне — а ее страна ежедневно доводит тысячи людей до смерти.

Если сорвать с королевы маску, армия и все эти люди лишатся своего кумира, глядящего на них с улыбочкой и делающего вид, что все в порядке.

Может быть, она и впрямь не знает, что происходит, старая притворщица? Если это так, поймите меня правильно, мне ее искренне жаль. Ее можно сравнить с теми несчастными туземцами, которых каннибалы с детства сажают в темную комнатку и откармливают «на мясо». А когда они выходят на свет божий, все дивятся и тыкают пальцем в этих бледных растолстевших людей, которые не в состоянии передвигаться без инвалидной коляски.

Я сравниваю ее с ними, потому что для меня она — символ того, как может разбазариваться любой потенциал. Она ограждена от этой дикой, сумасшедшей, разумной, созидательной человеческой жизни, и вместо этого она стала чем-то вроде зомби.

Она — самый яркий пример того, во что превратилась вся наша страна.

Интервью для «No Future», июнь-июль 1977 года

В: Представляют ли «Sex Pistols» какую-то реальную опасность для культуры?

ЛАРРИ ХОЛЛ («EMI»): Нет, если ты имеешь в виду эту анархию, революционность, эту сторону медали. Реально нет.

В: Но, к примеру, «BBC» запретила исполнять «Боже, храни королеву»?

ЛХ (пауза): Я думаю, что «BBC» не могла не запретить запись такого рода, потому что «BBC» прислушивается к общественному мнению, если тебе угодно это выражение. А общественное мнение, как я считаю, это в первую очередь пресса. А то, что делают «Sex Pistols», — против общественного мнения и против хорошего вкуса, как многие его понимают.

В: Но все-таки общественное мнение оказалось задетым, когда песня поднялась на 2-е место в национальном хит-параде? Не так ли?

ЛХ: Что ты имеешь в виду? Продажу сингла?

В: Да. И говорить, что «BBC» отражает общественное мнение, не совсем верно, потому что «BBC» никому не позволит поднимать голос против монархии.

ЛХ: М-м-м...

В: И «Sex Pistols» просто не позволили это сделать.

ЛХ: Я думаю, тот факт, что их сингл занял 2-е место, отнюдь не означает, что общественное мнение за них. Это лишь означает, что многие люди пошли и купили пластинку.

В: Я думаю, это вся тема, связанная с песней «Боже, храни королеву», крайне интересна — ведь из-за этих нападений в истеблишменте началась паранойя. К

примеру, «BBC-2 и «ITV», освещая юбилей королевы, делали вид, что все просто счастливы от всей этой лести и никто не позволит никакой критики. Особенно в такой эмоциональной форме. И следовательно, люди смогли убедиться на примере «Sex Pistols», как было пущено в ход политическое давление, с политическим душком, во всяком случае.

ДЕРЕК ГРИН («A & M»): О, я не знаю. Я считаю — давайте вместе еще раз подумаем, — мне кажется, люди, задействованные в этом, не могут являться гарантами какого-либо широкого резонанса. Я думаю, «EMI», «A & M», «Sex Pistols», Малькольм Макларен — это не те люди. Никто из них не настолько влиятелен, чтобы затрагивать какие-то глубокие пласты, вызывать статьи с широким резонансом. Все куда более невинно.

В: Я не думаю, что все так уж невинно, страсти были накалены. А если учесть, что за страсти были накалены, можно говорить о широком резонансе.

ДГ: Да, но от каких людей все это исходило! Они же не способны внятно артикулировать свои мысли. Большой резонанс — это когда кто-то способен выразить свою мысль. А это все... я считаю, это наивная пластинка, вполне невинная — невинная атака на истеблишмент. Это не хорошо продуманная работа, она не полностью отражает роль истеблишмента в жизни молодого человека в наше время.

В: Да, но здесь были выражены сильные эмоции и не обошлось без цензуры.

ДГ: Что вы говорите? А я и не знал, что была какая-то цензура.

В: Да, пластинку игнорировали, либо высказывались резко против...

ДГ: Кажется, между нами разгорается целая дискуссия (смеется).

В: Хочу спросить тебя о песне «Боже, храни королеву», давай подумаем о ней. Поговорим о реакции, которую она должна была спровоцировать и спровоцировала. Кажется, это была песня, которая вызвала самый большой резонанс, не так ли?

ДЖОННИ РОТТЕН: Не знаю. С «Анархией» было еще хуже, ее запретили, и запретили без всяких оснований. Просто врубили стоп, остановили производство. Когда она дошла до 28-го места, «EMI» просто приостановила печать сингла. Лучше не придумашь. Пластинка не получила никакого паблисита. Если бы они дали событиям развиваться, сингл легко занял бы 1-е место, это точно. Но они ужасно боялись, ведь до этого ничего похожего не было. Близко ничего не было. Если бы «Анархия» заняла 1-е место, представь себе, как Тони Блэкберн говорит (передразнивает его): «А теперь послушайте песню "Анархия в Соединенном Королевстве"». Вот чего они боялись. Выглядеть оттраханными.

В: А почему, ты думаешь, эти люди и учреждения, вроде «BBC», так боялись этих слов?

ДР: Да все от них самих идет. Все это их образование — им всем там мозги промыли. Внушили мысль, что у них не может быть своего мнения. И поэтому, когда появляется кто-то, кому на все насрать, отвязный такой, это их пугает. Их доводы против нас такие: о, слова такие наивные. А какие же еще? Чего они ждут? Поэзии, что ли? Умолчаний и недомолвок? Чтобы все углы были сглажены? Главное, чему я научился в английском языке, — если ты можешь сказать что-то в одном слове, так и скажи. В одном, а не в двух. И это был отличный английский. Говорить то, что думаешь.

В: Да, я согласна. Это применимо к «Королеве». И я думаю, в бешенстве были как раз те люди, которые однажды раз и навсегда подавили в себе возмущение.

Это очень интересно: в этой стране разрешено выражать свои мысли, только если...

ДР: Если запрещено выражать свои чувства.

В: Разрешено, если ты Вилли Гамильтон и говоришь на языке политики, но когда пытаешься что-то сказать на эмоциональном уровне, это запрещено.

ДР: Да. Я думаю, эта чертова пластинка совсем не о королеве. Это вообще наши мысли о таких бабах. Она же такая, как все, насколько я понимаю. Когда я вижу ее по телику я понимаю, что она не живое существо. Она просто кусок фанеры, который они повесили, а ты смотришь на него из автобуса. Королева туда, королева сюда. И она слепая, она так и делает, потому что она в загоне сидит. Да, в загоне, но ведь всегда есть какой-то выход.

Королева бедная — увы!

Джон Китс. «Песни феи»^[7]

Нападения

Кусая губы, хмурясь, точно тучи,
И день и ночь рядили без конца
О том, как безопаснее и лучше
С дороги навсегда убрать юнца.
Что Милосердие перед злобой жгучей,
Как кислотой, им выжегшей сердца!
Убить Лоренцо — так они решили,
А труп зарыть потом в лесной могиле.
Джон Китс. «Изабелла»^[8]

Пн, 13 июня 1977 года

За день ничего. Вернулась... Решили с Элен пойти в «Nashville» на «X-Ray Specs»... Я очень расстроена, потому что Элен прыгает передо мной в восторге — какая отличная группа. Да. Хорошая. Но я полна ностальгии по тем дням, когда там играли все наши и «Nashville» был битком набит панками — зрелище сверхъестественное. Домой едем на такси, я плачусь на плече Элен. Дома Малькольм и Вив с избитым, окровавленным Джейми — на него напали возле Холла. Благодарю М. и В., завариваю свежий чай, обсуждаем — везти его в больницу или нет? В итоге поехали — правильно: перелом правой ноги, разбит нос. Элен уехала, кажется немного обалдевшая. Джейми спит в кровати в гостиной, я на полу. Гром и молния среди ясного неба.

ПАНК-РОКЕР РОТТЕН ПОРЕЗАН БРИТВОЙ

Джонни Роттена, звезду панк-рока, жестоко исполосовали бритвой — его лицо повреждено.

На выходе из лондонского паба на лидера скандальной группы «Sex Pistols» была устроена засада.

Нападение на Роттена (Гнилого) — настоящее имя Джон Лайдон — стало второй за эти дни атакой на группу. На прошлой неделе артдиректор «Sex Pistols» был избит на улице и попал в больницу со сломанной ногой и сломанным носом. Четверо нападавших скрылись.

Роттену была устроена засада в автомобильном парке возле паба «Пегас» в Хилбьюри. С ним находились менеджер студии Билл Прайс и продюсер Крис Томас.

Билл Прайс сказал прошлым вечером: «Вероятно, мы недооценили готовящееся нападение, когда хулиганы заметили Джонни в пабе. Банда порезала ему руку и лицо, но не нанесла каких-то серьезных повреждений. У Криса порез на лице, у меня глубокий порез на руке».

Вполне очевидно, что Джонни приобрел дурную популярность своей пластинкой о королеве.

Представитель «Virgin Records», компании, выпустившей скандальный сингл о королеве, заявил: «Кажется, для панк-рокеров настали тяжелые времена. Нападавшие явно не юнцы-малолетки, им было лет по тридцать. Видимо, они намеревались обезобразить лицо Джонни.

Мы опасаемся, что это может стать началом крупной волны атак на эту группу и на других панк-рокеров. Многие люди выведены из равновесия из-за пластинки панков о королеве, и здесь, видимо, и кроется ответ. Джонни стал мишенью, потому что он является королем панков, их фигурой № 1. Мы готовимся принять особые меры для его безопасности».

Представитель Скотленд-Ярда заявил: «Мы собираемся тщательно расследовать это хулиганское

нападение».

«Daily Mirror», 21 июня 1977 года

Удивление было поначалу куда неприятнее, чем боль (так может ужалить крапива). «Вы дураки, — сказал он, — это не я, это он вам нужен», — и, обернувшись, увидел лица людей, обступивших его. Они ухмылялись, эти люди с бритвами наперевес; он сразу вспомнил «Крестного отца», как Корлеоне смеялся по телефону. Шайка разбежалась при первом же сигнале об опасности, он услышал, как Спайсер кричит: «Хулиганье, мать вашу!»; он не знал пока, чем все кончится. Он видел другое: косые лучи солнца Шорехема все ниже и ниже ползли по лезвию бритвы — бритвы, которой режут горло. Он сунул руку в карман за своим ножом, и человек немедленно увидел это, нагнулся и хлестнул его по пальцам. Боль подступила к нему, а вместе с ней изумление и ужас...

Грэм Грин. «Брайтонский леденец»

Пн, 20 июня 1977 года

Все утро сижу в офисе и упорно отрицаю, что Джона в выходные ранили. Пол звонит из будки, говорит, его ударили по голове железной кружкой. Пятнадцать швов. Получается, что нападение на Джона тоже правда — бритвы и т. д. Мерзость. До среды разбираюсь с прессой, «Sun» спрашивает: «Это ваш очередной публичный розыгрыш?» Какая глупость. После того как сами приставали ко мне, чтобы я им все рассказала... Мы все немного потеряли хладнокровие.

ЕЩЕ ОДИН СЕКС-ПИСТОЛЕТ ПОРЕЗАН

Еще один член группы «Sex Pistols» был ранен ножом, и это вскрылось только сегодня.

Пол Кук, двадцатилетний барабанщик скандальной группы, подвергся нападению возле станции метро в районе Шеффердз-Буш. Он получил ножевые ранения и удар по затылку железной кружкой. Врачи наложили десять швов.

За неделю это третья по счету атака на группу, чей антироялистский диск «Боже, храни королеву» запрещен «BBC» и независимыми радиостанциями — но, несмотря на это, стал бестселлером.

Полиция опасается, что антикоролевская запись может стать поводом к войне между молодежными группировками Лондона.

«Тедз», которые копируют «тедди-боев» 50-х с их длинными жакетами и зачесанными назад волосами, — группировка, противостоящая панкам, которые сознательно носят рваную одежду и ставят «гребнем» выстриженные клочьями волосы.

За последние несколько недель панки стали мишенью бесчисленных атак в Лондоне.

Один полицейский чин с Ист-Энда говорит: «Ситуация все больше и больше выходит из-под нашего контроля. Если это будет продолжаться, я не удивлюсь, если возникнут побоища вроде тех, какие происходили между Гастингсом и Брикстоном в 60-е».

«Evening News», 21 июня 1977 года

МИССИС КУК: Когда Пол в тот вечер вернулся домой, мы чуть с ума не посходили. О, бог мой, кровь текла прямо по волосам. Он просто вышел вечером прогуляться. Они вместе с Кей зашли ко мне поужинать, и тут-то все и случилось. Я думаю, пора бы мне уже стать спокойнее, но я все равно не могу смотреть на кровь. Когда я это увидела, я все про них сказала — про тех, кто это сделал. Я даже побежала в Шеффердз-Буш

их искать. Но Пол не одобрил меня. Он сказал потом: не надо было этого делать, лучше сделать вид, что мы ничего не видели и не слышали. Но я совсем не из такого теста. Если кто-то с моим сыном так поступает, он сполна получит. От меня, по возможности (смеется). Вы понимаете, что я имею в виду?

В: Да, еще бы, я представляю.

МК: Да, боже мой, ну и ночка, черт побери. И я подумала про себя, я часто так говорю себе: «Мой сын приходит сюда, только когда попадает в беду». Нет, я ничего не имею в виду, я не всерьез, я даже рада — ведь его могли тогда вообще убить.

Несколько его школьных друзей побежали и нашли их, и дали им хорошенько — этим сосункам «тедди-боям». Ведь в Шеффердз-Буш постоянно что-то происходит — с каждым может такое случиться. Они даже к пожилым людям пристают. Я думаю, это ужасно. По моему мнению, их надо отстреливать, я серьезно. И еще что-то говорят о панк-рокерах. Я думаю, этих «тедди-боев» надо отстреливать. Это все их рок-н-ролл — заводятся, как ненормальные, они всегда такие были.

После этого я каждый раз пугаюсь, когда ко мне в дверь стучат.

В: Тебя избили, не так ли? А также Джона и Джейми. И всех в одно время?

ПОЛ КУК: Да, все произошло в течение недели.

В: И пресса все это по-своему обыграла?

ПК: Я прямо поверить не мог. Джон так вообще попал на первую страницу «Mirror» (пауза). Никто ни во что не верил — что за дела? Они все решили, что это очередная «утка». Люди приходили и говорили: «О, если по-честному, вас же не били? Просто публичный розыгрыш». Знаешь, я поверить не мог, что люди так считают. Разве можно так низко пасть? Но они правда не верили, что нас избили. Как и вся пресса — они хотели видеть наши шрамы. Мы были на «Virgin», и нам

там говорили: «А можно сделать фото ваших ранений для прессы?»»

АНТИПАНКИ, ДЕРЖИТЕ СЕБЯ В РУКАХ!

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО

Легко говорить «Mirror»: «Джонни Роттен приобрел дурную популярность своей пластинкой о королеве». Оказывается, так называемые «патриоты» могут калечить невинных людей только за то, что им не нравится чье-то мнение. Фактически вся ответственность за ранения Джонни ложится на наши средства массовой информации, потому что, не начни они раздувать эту истерию, никто бы из «тридцатилетних» никогда в жизни не услышал бы этой записи.

Арделя Джонс, Бристоль, «Daily Mirror», 27 июня 1977 года

Чт, 23 июня — пт, 24 июня 1977 года

...В четверг намеревалась поработать с Тони, но вместо этого вносила выкуп за Нэнси — ее забрали с каким-то опасным оружием и просроченной визой. Так глупо.

В пятницу пришлось вносить деньги за Джона в Челси-Клойстерз. Рада его видеть. Он прошлым вечером еще раз получил в «Дингуоллз».

Неделя с пн, 27 июня 1977 года

КРИЗИС грянул — по всем направлениям. Воскресенье/понедельник: ночью мне звонит Сид и говорит, что им срочно нужно убраться из этой страны. Вероятно, он часа в четыре звонил Малькольму и мямлил ему что-то — будто им с Джоном нужно немедленно уезжать из страны, тотальная паранойя и т. д., и т. п. Следовательно, в понедельник утром Малькольм звонит Коули (агентство «Коубелл») и

устраивает группе турне в Скандинавию — между тем мне в офис звонит Джон и жалуется, что о нем все забыли, что Стив и Пол не пришли и т. д., — все верно, конечно, но зациклен он только на себе. Итак, мне звонит Малькольм, и я советую ему все отложить и повидать Джона. Естественно, он не трогается с места до позднего утра, а потом пытается все уладить. В результате возникает еще больший бардак: насколько я понимаю, все друг друга проклинаят — Стив и Пол подключаются, потом и Буги. Всю оставшуюся неделю мы проводим в ссорах и бесконечных дебатах — кто, что, зачем и кому должен. Мои симпатии на стороне Джона, а не Сида — тот, кажется, сильно влип в эту Нэнси. Также чувствую явную симпатию к Стиву, которому изрядно достаётся из-за гонора Джона и его приколов. Малькольм сделал неверный шаг (мое мнение), так резко перескочив на сторону Стива и Пола. Бесконечные телефонные звонки, уговоры. Буги сделает все как надо. Мне надо искать им квартиру и в случае удачи стремглав мчаться на Сазерленд-авеню. Кучу времени потратила на то, чтобы сводить Джона к дантисту. К концу недели у всех наступило эмоциональное истощение. Группа сейчас на той стадии, когда нужно решать: или все уладить и двигаться дальше, или же разойтись — но что потом? Я думаю — что же потом? Заставит ли их что-то сойтись снова?.. Кажется, все стимулы пропали. Мои мрачные декабрьские пророчества снова стучат в голове, но — может, все не так страшно? Все бросить проще простого, у меня есть выбор, есть другие интересы, тяга к другим областям. Сейчас я на крючке, я в зависимости от других людей. Напряг. Надо просыпаться.

Между тем к концу недели все утряслось. Джон сходил к дантисту...

Джонни Роттен, юный «секс-пистолет», совсем не такой ужасный панк, за которого себя выдает, однако, по мнению его дантиста, заслуживает свое прозвище. В офисе менеджера «Sex Pistols» Малькольма Макларена к доске объявлений прикреплено письмо от мужественного дантиста, где он просит своего пациента явиться для оказания тому врачебной помощи. Секретарша офиса случайно обронила, что Джонни, кажется, не обращает внимания, что у него выпадают зубы...

«Дневник лондонца», «Evening Standard», 27 июня 1977 года

...Меня зовет к себе Джон, в панике, без единого пенса (кажется, четверг). Сидят с Уобблом в комнате Сиды, отходят от «спида»^[9], ругаются. Джон вопит, Уоббл вторит ему. Да, паранойя Джона вполне объяснима, особенно его паранойя по поводу Малькольма. Не хотелось бы мне оказаться между этих двух огней.

Вс, 3 июля 1977 года

Малькольм улетает в Лос-Анджелес (на встречу с режиссером Рассом Мейером) — мне надо идти с ним и Вив в офис забирать майки. Он чуть не опоздал на самолет, уже поздно было. М. и В. сильно ругаются — из-за самонадеянности Малькольма. Надоело уже... Слава богу, он уехал — по крайней мере будет думать, что с группой все в порядке. Или наоборот, присмотрит себе местечко в Лос-Анджелесе на случай, если группа развалится. Они оставили меня улаживать дела со шведскими гастрольями, хотя Джону эта идея вообще не нравится.

Пн, 4 июля 1977 года

Затащила Джона в паб «Голдсмитс», и вечер вышел очень странный. Две девушки у стойки уставились на него, в результате он отказался идти туда и покупать выпивку, что меня задело. Еще больше меня разозлило (уже дома), что он плевался от любой музыки, которую мы ставили. Скука, раздражение; пошла спать. Во вторник бужу его, чтобы ехать делать клип для «Vacant» (позже показанный в передаче «Top of the Pops»), и потом забираю Сиду — водитель сбился с дороги, и мы ехали в Хаммерсмит по эстакаде. Добрались наконец. Стив и Пол уже там.

Чт, 7 июля 1977 года

Сегодня слушается дело Нэнси. Выбралась кое-как из кровати, у меня тяжелые месячные, еду в суд, а там никого, кроме адвоката. Я на нервах. Опять прыгнула в такси, еду на Сазерленд-авеню, там тоже никого, поэтому снова мчусь в суд — они уже там. Нэнси сдержанная, в черном платье в обтяжку, Сид пригладил гребень, успокаивает ее. Много бессмысленной тусни. Перед нами слушается дело: одна черная женщина обвинила своего сожителя в том, что тот ее обокрал, — а он утверждает, что взял деньги, только чтобы заплатить за электричество. Она закатила истерику. Тупой адвокат, очевидно, не мог больше выносить эти страсти и прикрыл дело. Свою тупость он еще лучше доказал в случае с Нэнси, поверив в ее респектабельный вид, в ее ложь и слезы. Мне все надоело, я отказалась платить за нее штраф и заявила ей, чтобы она съезжала с Сазерленд-авеню, когда группа поедет на гастроли.

«Top of the Pops»

Пн, 11 июля 1977 года

Начались большие дебаты о «Top of the Pops» — Брансон начинает свою занудную кампанию по продвижению сингла. В итоге соглашаемся. Я всех отсылаю к Буги, который с важным видом убеждает Джона сделать то-то и то-то. В результате все выходит плохо, но без явных ошибок.

«TOP OF THE POPS», ИНТЕРВЬЮ С ТОММИ ВЭНСОМ НА РАДИО «CAPITAL» (ПАНК И ЕГО МУЗЫКА)

ТОММИ ВЭНС: С тобой (подчеркнуто) как с личностью меня заставило встретиться твое интервью с Джанет Стрит-Портер по лондонскому телевидению.

ДЖОННИ РОТТЕН (мерзкий смешок): Ага!

ТВ: Я не знаю почему, но у меня создалось впечатление, когда я смотрел его — а я его несколько раз смотрел, потому что оно у меня записано на видео...

ДР: М-м-м.

ТВ: У меня создалось впечатление, что ты действительно знаешь, о чем говоришь. И вот (пауза) у меня к тебе такой несколько странный вопрос. Я хочу спросить — ты действительно знаешь, о чем говоришь?

ДР: А как же еще, ясное дело (смеется). Если нет, то кто я тогда. Ага-ага, я думаю, да, ага-ага.

ТВ (насмешливо): Ага.

ДР: Отлично — а что я еще могу сказать? Не знаю. Плюнуть, ругнуться — нельзя.

Радио «Capital», 16 июля 1977 года

Ср, 13 июля 1977 года

Встала рано и поехала на Сазерленд-авеню. Там Джон и Уоббл, в отличной форме. Буги тоже там. Джон на проводе с Малькольмом — решают не делать передачу «Top of the Pops», и причины для этого есть. Сид сонный, настоящая обуза. Целую вечность забираю у него ключи... Уоббл едет в аэропорт с нами. Стив, Пол и Родз (менеджер «Clash») уже ждут нас там, и тут выясняется, что Сид забыл паспорт — о-о-ох...

Брансон утверждает, что не может получить обратно записи с «Top of the Pops». Неужели?

***ТОП ПАНКА!
«BBC» ВЫПУСКАЕТ «SEX PISTOLS» НА
ТЕЛЕВИДЕНИЕ***

Возмутительные «Сексуальные пистолеты» снова будут постреливать в британских домах... сегодня вечером по телеканалу «BBC».

Панк-рокеры появятся в «Top of the Pops», уважаемой миллионами любителей поп-музыки программе. Они исполнят свою новую песню «Pretty Vacant», которую продюсер назвал «достаточно эксцентричной».

Решение «BBC» пригласить панк-роkers на телевидение привело в ярость тысячи родителей, а также других зрителей.

Вчера «Sex Pistols» отпраздновали приглашение на «BBC» в типичном стиле, выпалив весь набор нецензурных ругательств.

Журналисты нашли их в аэропорту Хитроу — незадолго до этого группа из четырех человек крушила сиденья в комнате для ожидания. Почти каждый вопрос они встречали неприличной репликой... На один вопрос

Джонни Роттен очень вежливо ответил: «Мне не интересно разговаривать с картонными людьми».

Группа угрожала разбить камеру одного из операторов со словами: «Ты слышал когда-нибудь звук разбиваемого стекла — например, линзы камеры?»

Их новая запись, «*Pretty Vacant*», прыгнула через сорок позиций и достигла седьмого места в хит-параде «*BBC*», по сообщению Британского бюро исследований рынка.

Она не содержит матерных слов.

«*Daily Mirror*», 14 июля 1977 года

Чт, 14 июля 1977 года

Еду на «*Virgin*» — рада, но не очень. Не лучшее место для встреч с людьми. Зачем они только там работают? С Дебби и Дерексом посмотрели долгожданное видео с «*Top of the Pops*» и страшно разозлились.

Все свои симпатии я отдаю «*Sex Pistols*» на закате их короткой и эпатажной карьеры. Сейчас, когда «*BBC*» согласилась передать по своему каналу последнюю запись панков, боюсь, их конец не за горами. Можно сказать, Билл Гранди своими руками сделал из этих мальчиков героев. Джонни Гнилой может менять свое имя на Джонни Великолепный.

«*Дневник лондонца*», «*Evening Standard*», 14 июля 1977 года

В: Оказывала ли «*Virgin*» какое-то давление на вас относительно «*Top of the Pops*»?

ПОЛ КУК: Само собой. Они говорили: «О, сходите туда, сингл отлично пойдет, будет здорово продаваться». А мы отвечали: «Нам по фигу». Мы уже стояли на седьмом месте. Чего еще надо? И мне плевать, что там дальше будет. И не нравится мне

передача, которую они сделали. Не люблю «Top of the Pops».

**Мы такие симпатичные, такие симпатичные
пустышки.**

И нам наплевать.

«*Pretty Vacant*»

Его объяла какая-то бестолковая жажда
уничтожения — подавляющее чувство пустоты.

Грэм Грин. «Брайтонский леденец»

Пт, 22 июля 1977 года

Джейми звонит предупредить, что у «Barclay» (французская компания) с импортом «Анархии» выходит полный бред. Брансон звонит. Общая паника даже развлекает «Анархия в Соединенном Королевстве» — вот уж точно! Особенно это верно про Брансона и его дела с нами.

Пн, 25 июля 1977 года

Попала под ливень, еду в аэропорт за Сидом, который выглядит здоровым и бодрым, как ни странно. Кажется, один Джон не доволен турне, хотя это и впрямь смехотворно — петь перед сборищем опрятных не врубающихся хиппи. Сид сказал, что трава там очень хорошая.

Вс, 7 августа 1977 года

Иду на встречу с Фредом и Джудит Верморел. Поначалу я была настроена враждебно, но потом осталась довольна. Книга вроде будет не ахти какая, но намерения у них самые лучшие.

Кто убил Расса Мейера?

Чт, 11 августа 1977 года

Заскочила к Джону в его квартиру... серьезно поговорила с ним — может, нам имеет смысл снимать вместе квартиру и никому не говорить где. Высадила его у Финсбьюри-парк и вернулась на студию. Там все плохо в основном, один только момент был, когда у Стива и Сида совсем поехала крыша, — жаль, что это только один момент... Малькольм явился с РМ (Рассом Мейерсом), прямо как Эм его описала — толстый американский дядюшка с пушистыми расчесанными усами. Идем все вместе выпить — группа стесняется его, хихикают. Я ухожу домой, они идут смотреть «За пределами „Долины кукол"»^[10].

В: Что ты думаешь о фильме?

ПОЛ КУК: О каком? Который мы делаем?

В: Да.

ПК: Посмотрим, что получится. Думаю, он выйдет неплохим.

В: Хочу спросить тебя, что ты думаешь о фильме Расса Мейера?

СИД ВИШЕС: Фильм Расса Мейера. Я о нем ничего не знаю. Все, что могу пока сказать, — сценарий очень скучный, насколько я понимаю. И кажется, все это не интересно вообще.

В: А в каком смысле скучный?

СВ: Да во всех. Там нет никакой истории, вообще никакой.

В: Мне кажется, они попытались устроить что-то вроде бальзамирования «Pistols»?

СВ: Бальзамирования? Что ты имеешь в виду?

В: Ну, вместо того чтобы продвинуть идею дальше, они попытались устроить какие-то похороны, понимаешь...

СВ: Правда? Мне так совсем не показалось. Что я действительно думаю: это просто дешевая попытка сделать деньги, понимаешь, о чем я? И поэтому мне все это не нравится. Потому что, я считаю, мы можем делать деньги на своем альбоме, на наших синглах, на выступлениях, но все считают, будто мы хотим только бардака. Будто мы говорим и делаем абы что, понимаешь? Как будто мы все это строили не ради денег. Просто потому, что захотели покуражиться, понимаешь? Но за деньги мы это делаем или не за деньги — пусть это никого не ебет. Мне вообще насрать на это.

И фильм этот, почему он мне не нравится — потому что Расс Мейер заявил мне, что он хочет хорошего кассового сбора; чтобы люди, которым это интересно, могли прийти и посмотреть, и в результате могут выйти хорошие деньги. А я так сказал ему: «Хорошо, но если по-честному, что тебе самому здесь интересно, что реально для тебя все это значит?» И это его немного в тупик поставило.

В: А ты сам какие фильмы любишь?

СВ: Никаких фильмов не люблю. Ненавижу фильмы.

В: А что в них такого, что ты их ненавидишь?

СВ: Да потому что люди там играют роли. Играют людей, которыми НЕ ЯВЛЯЮТСЯ, понимаешь? И это претензия, это ложь, просто говно. Все не по-настоящему. Например, ты снимаешь фильм о дне из моей жизни — ну, такой день из жизни поп-звезды,

правильно? — и он у тебя ездит на супермашине и весь на понтах, делает то-се, пятое, десятое, вот; а настоящий день из моей жизни вот какой: я встаю в три часа дня, тащусь в офис, стреляю десятку у Софии — когда больше, когда меньше, — пиздую куда-то, часами жду этих дилеров с наркотиками, понимаешь, о чем я? И все это — самая скучная скучища. Это так же скучно, как сидеть дома и пить пиво или всякой хуйней заниматься.

И фильмы эти — все вранье. Лишь бы вышло покрасивее. Сплошная хуйня. Меня тошнит сразу, когда я думаю, что они играют свои роли, делают вид, что это больше, чем жизнь, просто чтобы какой-нибудь лох купился на эти фантазии: что жизнь действительно прекрасная штука и однажды что-то там замечательное произойдет.

Смотри, когда мне лет десять было, я тогда думал, что Марк Волан — это круто. Я думал про себя: какой прекрасной жизнью живет Марк Волан — просто я так думал. И вот бы мне стать таким, черт возьми, — я просто думал о его жизни, как он живет, чем занимается. А сейчас я как раз то же самое делаю, что и он (пока эта глупая сука не въебалась с ним в дерево на его лимузине, или как там вышло). И наверное, он жил именно так, как я: а я ночую в маминой прихожей, потому что мне негде жить, понимаешь? Это просто говно, и я все это ненавижу.

Но добавить мне тут больше нечего. Все равно это лучше, чем не делать ничего, и гораздо лучше, чем делать то, что вообще не нравится.

В: Нравится ли тебе идея фильма?

СТИВ ДЖОНС: Я от нее в восторге. Так много пташечек разных.

В: А нравится ли тебе, что ты должен играть какую-то роль?

СД: Ну да, вполне, потому что есть какой-то сценарий и там написано, что ты должен делать. Ну, можно немного импровизировать. Ты даже не должен ничего — ты же не актер, которому сказали: играй Стива Джонса из «Sex Pistols». Ты — он сам. И ты просто ведешь себя, как привык себя вести, понимаешь? Ведушь себя точно так же, только чуть более осмысленно.

В: А что ты думаешь о Рассе Мейере как о человеке?

СД: Думаю, вполне порядочный парень. Честный. Говорит, что думает про тебя. Мне он нравится, вполне нравится.

В: А ты помнишь свое первое впечатление от него?

СД: Подозрение. Были мы в пабе, и он тоже с подозрением нас разглядывал, заценивал как бы. Но я полагаю, он понял, с кем имеет дело. Думаю, он нормальный. Вполне кайфовый.

В: А как ты думаешь, он навязывал вам свои идеи фильма или же он действительно врубился в вас, чему-то научился от вас?

СД: Думаю, врубился немного. Но смотри, он же режиссер, он и другие фильмы снимал. И по нему это немного заметно, отпечаток какой-то есть, если хочешь — фабричная марка. Пташки эти, последний писк и все что положено. Но то, что мы снимали, — это не похоже на его фильмы, потому что мы вели себя, как сами хотели, а не как он хотел.

В: Что ты думаешь об этом фильме?

ДЖОННИ РОТТЕН: Я абсолютно ничего о нем не думаю.

В: Я прочла сценарий, и в начальной стадии, когда он был только...

ДР: Да, было несколько разных сценариев, и все их я послал подальше, они были просто смехотворны. Я сразу отписался от этого. Я там должен был что-то

играть. И мне этого было достаточно. А остальное все пошло к чертям. Мне не интересно становиться кинозвездой. Но все может получиться в кайф, если они с умом все сделают. Если накроется все — тогда, конечно, плохо будет. Но попробовать стоит. Попробовать раз и навсегда. (Говорит с северным акцентом.) Разок двинуть собой.

В: В нем есть элемент какой-то фикции, чего я совсем не люблю. Я считаю, что правда гораздо более интересна...

ДР: Да, мы пытались, но получилось что-то вроде ебаной документалистики. А это действительно скучища. Правда, она кайфовая сама по себе. И пусть уже останется как есть. Не надо делать из нее фильм.

В: А что ты думаешь о фильмах Расса Мейера? Фред, например, назвал Расса Мейера «Уолт Дисней про сиськи».

ДР: Да, точно. Но он ведь приколотся над ним. Как и вся группа. А у него в фильмах есть охуенная острота, которую я люблю. Я люблю детали. Каждая сцена должна быть до отказа заполнена деталями. Не важно какими, основой могут служить жопы и сиськи, но наш фильм не такой — (с ирландским акцентом) мы не располагаем этими объектами.

В (смеется): Правда? А когда тебя ему представили, что ты подумал о нем как о человеке?

ДР: Немного тупорылый и упрямый. У него было несколько чокнутых идей, что я должен делать, но он понял сразу, что я такой же упрямый, как и он. Он мне всякую фигню предлагал делать — я пробежался по сценарию и понял: это просто куча дерьма. (Переходит на американский акцент) «Не надо со мной говорить о фильмах», (обычным голосом) вешал мне на уши всю эту хуйню: я, мол, давно в киноиндустрии, ля-ля-ля. И тут я слегка потерял самообладание. Потому что с первого дня, как мы начали, все только и говорят нам:

«Я уже многие годы в музыкальном бизнесе, а ты не знаешь, что это такое». Если бы мы всех их слушали, мы бы и с места никогда не сдвинулись.

В: Я слышала, вы с Джоном целый вечер провели с Рассом Мейером?

ДЖЕЙМИ РИД: Да-а! Вечерок еще тот! Я там находился в качестве гувернантки Джона.

В: И что, поладили они в конце концов?

ДР: Нет.

В: Но они хоть говорили о чем-нибудь?

ДР: Короче, там был один журналист из «Rolling Stone», который пытался взять у них обоих интервью. У него было много проблем, потому что Расс Мейер и Джон говорили на разных языках. И они совершенно не поладили. Расс Мейер думает, что с Джоном невозможно работать — не может прийти утром вовремя на съемки, не умеет вести себя. А Джон думает, что Расс Мейер — просто богатый жирный американский жлоб.

Пт, 12 августа и сб, 13 августа 1977 года

Заморочки с квартирой Джона — хозяин пришел утром, а накануне они четыре окна разбили. Я пришла в ярость — Джимми Лайдон спит на кушетке внизу, Джон с Норой наверху, я ругаюсь, Джон смывается, а Нора объясняет, что все это из-за нее: она пришла поздно, разозлилась, что никого нет... Все улаживается. Я посидела-поболтала с ними, взяла Джона с собой на беседу с хозяином, все сглаживаю... Несколько телефонных звонков от Рори и других людей, ситуация с Америкой обостряется, «Arista» и «Warner Brothers» из-за Брансона отказываются — очень тяжело найти и заинтересовать Малькольма, потому что Ричард постоянно куда-то проваливается, и я не могу устроить им встречу. Главное — не волноваться.

Пн, 15 августа 1977 года

М. просит меня устроить ему вечером встречу с группой. Невозможно. Джон не хочет. Стив и Сид не могут — как всегда. Один Пол появился...

Смоталась в «Vortex» послушать «The Slits», по дороге забежала домой, быстро что-то проглотила — правда, вкусно. С тех пор как я купила Джейми кулинарную книгу, он полностью ушел в кулинарию.

Подпольные концерты**Чт, 16 августа 1977 года**

Буги как сумасшедший бегают насчет этих подпольных концертов. «Virgin» уже в курсе, слухи усиливаются...

Ср, 17 августа 1977 года

Какого черта? «Melody Maker» вынес на обложку наши подпольные концерты! Легкий бред, потому что нет ни дат, ни точных мест.

В: Скажи мне, что ты думаешь о недавних турне и о том, что стояло за этими подпольными концертами?

ПОЛ КУК: Да, мы устроили эти подпольные концерты, потому что просто хотели где-то поиграть, мы так долго вообще не играли в Англии. И мы не могли давать никаких объявлений, потому что любой член совета мог запросто прийти и сказать: «Все, больше вас здесь нет». И поэтому мы решили организовать все лично, пойти к владельцам частных клубов и договориться с ними, никого не спрашивая, и сказать им, чтобы они все держали в тайне. Но мы отлично знали, что слухи пойдут и люди узнают, где мы будем играть. Так все и вышло. Это не было так уж нечестно по отношению к фанатам — большинство тех, кто хотел нас увидеть, пришли и увидели. И все места были заняты, слухи распространились отлично. И это здорово, знаешь, потому что как раз фанаты жаловались, что нас негде послушать. А когда мы

устраивали турне и играли на севере, поиграть как следует и оторваться нельзя было — публика настроена враждебно, швырялись в нас всякой ерундой. А тут у нас перед глазами были тысячи ребят, которые пришли специально на нас посмотреть; некоторые из них вообще нас никогда не видели.

Начало конца

БУГИ: Залы, в которых мы играли, были очень небольшими, совсем маленькими, там всего около двухсот человек умещалось. В Англии есть такие засранные дыры, где никто никогда не хочет играть, кто бы он ни был. И когда играешь в таких местах, всю ночь приходится торчать в каком-нибудь местном отеле. И естественно, группа стала раздражительной, у всех бессонница началась, и они стали задавать себе много вопросов.

Вт, 19 августа 1977 года

Еще один стремный день. Вся неделя холодная и пасмурная, с тех пор как дождь зарядил. РМ и Джон на ножах, Малькольм даже думает, что с фильмом кончено. Разбираюсь со счетами и отправляю группу в Волверхэмптон. М. весь день на совещании со Стивеном. Мы с Джейми гадаем: вдруг он обсуждает, как вообще со всеми развязаться? Но кто может его обвинять? Группа должна научиться сама держаться вместе, вместо того чтобы вечно оглядываться на нас — Малькольма, Джейми, меня, Буги. Джейми понимает Малькольма — он единственный человек, который говорит с М. по существу. Я слишком нервничаю, чтобы работать (все еще не разобралась со счетами). Организую отъезд в Волверхэмптон...

Там небольшая беда — две драки... «The Prefects» выгнали из-за агрессивного поведения. Наши первые три номера сыграли ужасно, затем колоссально... все танцевали пого и подпевали. У сцены по всей линии

выстроились вышибалы. Джону это нравится, и он ушел в полный отрыв, как и остальные. Здорово было. Я вся взмокла и танцевала до упаду.

Сб, 20 августа 1977 года

Смотрели «Crazy Gang» по телевизору, потом пошла скитаться в надежде отыскать Джона и Сиды и устроить им встречу с РМ и Эбертом (голливудский сценарист). Звоню Буги узнать адрес Сиды — а он прошлым вечером потерял свою кожаную куртку вместе с ключами и записной книжкой. Совершенно невозможно работать. Сиды еще попробуй найди.

Вс, 21 августа 1977 года

...Утром прачечная. Во время ланча зашла домой немного выпить. Потом к пяти иду в «Другое кино» смотреть фильмы о «Sex Pistols» и «The Slits». Буги пришел с Кейт, рада ее видеть. Буги назвал нас с Джейми парочкой циников-неудачников — страдала всю ночь из-за этой фразы. Даже не нашлась, что ему ответить. Там еще Рей Стивенсон ошивался — чуть ему не врезала. Ужасно, конечно. Смотреть эти фильмы — радость небольшая, отдает некрофилией. Они навели меня на мысль, что пора ни о чем не думать. Снимала бы комнату... Джейми говорит, я ленивая. «The Slits» отлично сыграли — у них есть хорошие песни, особенно «New Town», который начинается просто с баса, и Ари раскачивается у микрофона. Я ушла почти сразу после этого. Джон был там со своей свитой. Мне нужна бутылка виски. Вот зараза. «Парочка циников-неудачников» не идет из головы. Да, Буги, но зато не такие самодовольные мудилы, как ты... Домой. И вот я дома, одна, чувства на нуле, страх. Как вытащить себя из всего этого? Нужны крутые меры. Хватит врать, надо идти только вперед и делать то, что я сама хочу, не идти на компромиссы. Но я все еще не знаю, чего хочу.

Я хочу революций всех мастей, хочу рок-групп, но без этих заморочек, когда приходится вымаливать подавание и жить на голодном пайке. Чтобы все полегче было, чтобы не надо было ни на кого работать. Пришло время собраться, стать дисциплинированной и держать бутылку водки для таких вот тяжелых моментов. Буги правильно сделал, что так больно меня обидел.

Пн, 2 августа 1977 года

Мне сообщение — Джейми срочно ищет меня... Отправляюсь в паб: Малькольм обсуждает возможности продажи группы. Что ж, неплохая идея. Не исключено. В офис прибыла остальная мебель. Раньше он был такой пустой и голый, а теперь выглядит как чертов магазин утильсырья. Мы с Джейми говорили допоздна. Малькольм (и Стив с Полом) злятся, что Буги и мы с Джейми защищаем Джона. Что так, что этак — все мы частично несем ответственность за его звездный статус, за его самомнение, за его паранойю.

Ср, 24 августа 1977 года

Встала рано. Промокла под дождем. Такси до города. Сид послал всех к черту и явился только в 15.30 — а договорились в 12. Не было будильника, говорит. Готов окончательный сценарий... Эмма нашла Сиду квартиру в Мейда-Вейл, без мебели, сроком на 7 лет (до 84-го года). Звоню Малькольму, спрашиваю — брат? Он говорит: отлично, к тому времени он уже будет в могиле. Что правда, то правда...

Как голубь из редющего мрака
Взмывает ввысь, приветствуя восход,
Стремя к заре восторженный полет,
Так взмыл твой дух над сиротливой ракой
К мирам любви, превыше зодиака,

Где славу и сияющий почет
Сонм ангелов на праведников льет
По милости Божественного Знака.

**Джон Китс. «Как голубь из редющего
мрака...»^[11]**

Прогулялась до дома — замечательно. Возле Национального театра много кварталов, расписанных граффито, это здорово — все эти людишки, завязанные театралы, увидят по дороге что-то еще, кроме их сраных буржуйских красот. Небо темное, серое, как и здания на этом коротком отрезке — и смотрятся они совсем натурально, как деревья. Пятна синего цвета на черном фоне речной воды. Надеюсь провести тихий вечер — пошли с Элен выпить по чуть-чуть, но подрулил Джейми, потом Дебби и Трейси — в результате напились вдребезги, вечерок вышел крутой.

Чт, 25 августа 1977 года

По-настоящему разозлилась из-за статьи Дона Леттса в «Time Out», охуенно подлый журнальчик. Год назад они бы и не взглянули в нашу сторону, а теперь уже бьют исподтишка по элите новой волны, одновременно делая денежки на обложках с их фотографиями.

Пт, 26 августа 1977 года

Фред, Малькольм и Джерри пришли поздно, обсуждают фильм. Джулиан, Эмма, Джейми и я пошли выпить, оставив их наедине. Беда только с деньгами. Вероятно, американские шишки обалдели от обилия политики в сценарии. А мне кажется, это здорово.

Вт, 30 августа 1977 года

М. звонит на студию и убеждает Сид насчет «Vacant» и «Королевы» с альбома. Сид соглашается. М.: «Скажи это Джону». Сид звонит Джону через час и не говорит ему ничего, мы с Джейми свидетели. Долгие телефонные переговоры, вроде все в порядке, но с элементом безумия. Обсуждаем Джона и его приятелей — дело темное, говорит Малькольм. А я думаю про него самого. Главное, не суетись. Мне он и правда нравится, когда он такой усталый. Только тогда я могу нормально с ним беседовать.

Сб, 3 сентября 1977 года

Купила кожаные сапоги — тотальная перемена личности. Я снова самонадеянна и на все плюю. Не могу я работать из-под палки. Все перекладываю на Буги, Джулиана и еще парочку приятелей Буги из высших слоев. Долго не задержалась, но, кажется, все получается по-новому, конструктивно. Может, я просто льщу им?

На этом дневник Софии обрывается, в то время как группа начинает распадаться. И здесь заканчивается первое издание этой книги. В ноябре 1977 года выходят «Holidays in the Sun» вслед за альбомом «Never Mind the Bollocks, Here's the Sex Pistols». К этому времени группа, слухов о которой было куда больше, чем живых интервью, начинает наводнять национальную и музыкальную прессу своими высказываниями — подборка газетных статей и фотодокументов о «Sex Pistols» выходит осенью 1977 года.

С точки зрения Макларена, история группы получила адекватное отображение в фильме «Рок-н-ролльная афера века». Учитывая все это, а также наше намерение подкреплять рассказ тем, что стоит за заголовками, мы обратились к Джулиану Темплу с просьбой рассказать о последних днях «Sex Pistols». Его

оппонентом стал Эл Кларк, человек из лагеря «Virgin», ближе всех стоявший к ежедневному угасанию и самопожиранию «Sex Pistols» («Some Product», «Carri On Sex Pistols»). Джулиан, режиссер «Аферы», имел решающий голос и находился к кончине «Pistols» ближе, чем даже Макларен, который зачастую отсутствовал, занимаясь другими вещами. Когда истерия достигла беспрецедентных высот, когда группа разбредалась по миру а Макларен постепенно терял власть над группой и контроль над «Glitterbest», Джулиан не просто был с ними — он, на наш взгляд, был единственным человеком, который смог подняться над личными обидами, встать над творческими и правовыми междоусобицами.

«Не надо пороть хуйню»

ЭЛ КЛАРК: Я думаю, когда мы записывали «Sex Pistols», стало ясно, что их пламя яркое, но недолгое.

В: Правда?

ЭК: Да. Я не думаю, что кто-то высказывал это вслух, но все наверняка чувствовали это подсознательно. Они просто не могли уцелеть после своего альбома, пережить его, потому что вся идея альбома была заранее контрреволюционной. Я думаю, все так или иначе держали это в уме, потому что синглы — это как раз то, что нужно, а альбом — это уже часть всего поколения. И все-таки они сделали альбом. Всякий раз, когда ставишь себе такие цели — я имею в виду, что надо одновременно выжить и сделать что-то деструктивное, — возникают противоречия. А если занять определенную позицию, противоречия перестаешь замечать.

Пластинка «Sex Pistols» «за гранью пристойности». Трое представителей магистрата, двое из которых женщины, сегодня постановили, что обложка попавшей в списки популярности пластинки «Sex Pistols» со словом «хуйня» (bollocks) в заглавии находится за гранью пристойности. Реклама записи «Не надо пороть хуйню, мы — секс-пистолеты» этой панк-группы запрещена теле- и радиокомпаниями, хотя сингл находится на первом месте в списках популярности и уже продан в количестве 200 000 копий. Сегодня 25-летний менеджер магазина грамзаписи Кристофер Сиэл на предварительном заседании Ноттенгемского

магистрата был обвинен по четырем пунктам в соответствии с законом о непристойностях в рекламе 88-летней давности.

В: Когда вы их записывали, было ли какое-то сопротивление со стороны сотрудников фирмы?

ЭЛ КЛАРК: Нет. Я думаю, была определенная доля подозрительности, потому что к этому времени «Sex Pistols» успели заработать себе весьма зловещую репутацию, и весь этот фольклор пустил уже глубокие корни. Но я считаю, нашлись люди более прозорливые, которые дали им дорогу.

В: А легко ли поначалу складывались твои отношения с «Sex Pistols» и их менеджером?

ЭК: Да, с Малькольмом Маклареном все было нормально, потому что весь его *modus operandi* заключался в том, чтобы немедленно проникнуть в стан врага, в компании звукозаписи, сойтись поближе с людьми и заставить их заниматься его проектами. Я имею в виду его умение всех убеждать и эту подкупающую манеру делать вид, что грядут большие события. У него это получалось с большим успехом. С группой мы тоже быстро сошлись, но им было не очень интересно приходить сюда. Нет, они появлялись здесь в нужное время, но, к несчастью, мы взяли их к себе, когда для них самих все уже начало рушиться.

В: В «Glitterbest» были очень сильны подозрения относительно компании «Virgin», которую многие отождествляли с истеблишментом. Можешь ты это прокомментировать?

ЭК: Ну это просто часть малькольмовских завываний. Я считаю, его позиция — подозревать компании во всех смертных грехах. И отчасти именно поэтому он основал «Sex Pistols»: сначала создай себе врага, а потом уже убеди всех, что ты дискредитировал его по всем статьям. И я думаю, он был немного сбит с

толку работая с нами, потому что мы не вели себя как настоящие враги. Он приходил к нам со своими проектами, и мы начинали над ними работать, запускать их. Он, я считаю, находился у нас на привилегированном положении: ему не отказывали, и поэтому он мог воочию убедиться, что мы ему вовсе не враги. Я считаю, он был немного сбит с толку нашим чертовским дружелюбием (смеется).

В: Что ты думал в глубине души по поводу этого движения — от «Glitterbest.» к Брансону? Как ты сам к нему относился?

ДЖУЛИАН ТЕМПЛ: Как и все остальные. Думаю, мы реально ненавидели его.

В: Почему?

ДТ: Я думаю, частично из-за того, кто он есть. Понимаешь, это бизнесмен, который делал вид, что он не бизнесмен. И еще это парень, который из всех сил мечтал запрыгнуть в фургон «Sex Pistols» и делал все возможное для этого.

В: А почему как ты думаешь, он так хотел этого?

ДТ: Потому, что он отчаянно хотел быть клевым. И это для него очень важно, почти как делание денег. «Virgin» всегда присматривает, к кому бы прилепиться, — ищет людей, которые что-то делают, и выдает это за свое.

Это очень империалистическая позиция. В терминах молодежной культуры это именно империализм. Но с другой стороны, Брансона лично я не знаю, и, думаю, все мы были немного заражены этой войной Малькольма против него на личном уровне. Малькольм нарвался на человека, который оказался еще более ушлым, чем сам Малькольм, и который проделал с Малькольмом столько злодейских штук, сколько другой и помыслить не мог. Поэтому я думаю, что мы влипли к этому времени в ситуацию несколько параноидальную.

СУДЕБНОЕ ДЕЛО «ХУЙНЯ». СТЕНОГРАММА

Ноттингемский судебный магистрат, 24 ноября 1977 года.

Участники: Дэвид Ричи — обвинитель; Джон Мортимер, эсквайр — защитник.

Мистер Ричи заявил, что на рекламном щите из досок размером 9 на 6 футов были наклеены плакаты с рельефно выступающим на них словом «хуйня» (bollocks). Щит содержал 11 досок и три плаката. Слово «хуйня» было высотой 4 дюйма. Вся конструкция была выставлена в витрине магазина. Сержант Стоун обратился к Сиэлу и спросил его: признает ли он свою ответственность за этот плакат, и Сиэл ответил утвердительно. Сержант Стоун поставил Сиэла в известность, что «это есть сознательное нарушение закона», и Сиэл был взят под стражу.

Затем Мортимер заявил, что он желал бы вызвать профессора Джеймса Кингсли для лучшего понимания значения слова «хуйня». Мистер Ричи отрицал, что нужны еще какие-то посторонние свидетели. Однако председательствующий дал согласие, и профессор Кингсли был вызван.

Кингсли заявил суду что он, Реверенд Джеймс Кингсли, является профессором кафедры английского языка Ноттингемского университета. Он добавил, что в прошлом он был англиканским священником, а также членом Королевской академии. Получив соответствующий вопрос от Мортимера, он начал описывать происхождение слова «хуйня». Он сказал, что это слово впервые письменно зафиксировано около 1000 года и в англосаксонские времена означало маленькое яйцо. Также оно использовалось для обозначения цветка орхидеи. Еще он добавил, что вышедший в свет в 1961 году словарь сленга Эрика Патриджа не затрагивал того факта, что слово «хуйня»

употреблялось в Средние века. Профессор также заметил, что это слово встречалось в народных библиях и ветеринарных книгах. В библиях оно означало любые маленькие предметы соответствующей формы. Он сказал, что слово это часто служит названием для какого-нибудь населенного пункта и не вызывает среди жителей никаких бурных реакций. Мортимер добавил, что, например, один городок и по сей день зовется Мэйденхед^[12], и жители данной местности не испытывают по этому поводу проблем. М-р Кингсли заявил, что слово «хуйня», по признанию автора словаря сленга Патриджа, проходя сквозь столетия, сохраняло свой разговорный смысл: в прошлом веке так называли клерка. «Слово это также использовалось как прозвище для клерков. Клерки известны тем, сколько они городят всякой чепухи, поэтому впоследствии слово стало обозначать „нонсенс, вздор, чепуха“, — подчеркнул он. — Клерки были известны как люди, которые несут всякую хуйню, и поскольку старое значение слова „bollocks“ (яйца, яички) тоже сохранялось, то словарь закрепил два значения».

М-р Ричи спросил профессора, является ли тот экспертом по слову «хуйня». М-р Кингсли ответил, что он эксперт по английскому языку, и он полагает, что способен перед любой аудиторией говорить о корнях такого слова, как «хуйня». М-р Ричи спросил Кингсли, есть ли в словаре сленга, который тот упоминал, такие слова, как: «ебать», «пизда» и «говно». Кингсли ответил: «Если слова „ебать“ и нет в словаре, оно должно там быть».

Суммируя показания стороны защиты, м-р Мортимер сказал: «В какой стране мы живем? В той стране, где какой-нибудь политикан приезжает, например, в Ноттингем и болтает что-то людям на главной площади, а посреди его речи какой-нибудь рабочий говорит:

„Хуйня". И что же, мы этого человека поведем под стражу? Чего мы хотим — чтобы наш язык был сильным и мужественным, или мы хотим, чтобы он был вялым и блеклым?»

По возвращении с 20-минутного совещания председательствующий вынес свое решение: «Все мои коллеги и сам я в глубине души решительно против этой вульгарной эксплуатации худших сторон человеческой природы для достижения коммерческого успеха своей компании, но мы вынуждены с величайшей неохотой согласиться с тем, что вы не виновны ни по одному из четырех предъявленных вам обвинений».

Развал группы

«Остановите его», — закричал Даллоу. Ничего хорошего произойти уже не могло; он был на самом краю, с ним было кончено: они бы не услышали даже всплеска. Казалось, что вдруг чья-то рука выхватила, изъяла его из всякого существования — прошлого, будущего, — превратила его в ноль, в ничто.

Грэм Грин. «Брайтонский леденец»

ДЖУЛИАН ТЕМПЛ: [В течение осени 1977 года] Роттен был невероятно раздражен из-за Малькольма, который не хотел заниматься группой. И из-за малькольмовской одержимости фильмом, который вовсе не был фильмом всей группы. Отношения между ними стали невыносимыми. Разумеется, Малькольм много обманывал Джона. Я помню случай, когда Джон был в кино, а Малькольм утверждал, что в это время стучался в его дверь и пытался поговорить с ним. Джон заявил, что это неправда. Мы взяли такси и поехали к дому Джона, и Джон сказал: «Если ты сидел у меня под дверью, покажи мне тогда, где я живу. Скажи водителю, чтобы он отвез нас туда». И Малькольм просто не знал, где Джон живет.

Я думаю, Малькольм тогда занимался важными вещами, но он очень глупо недооценил, что Джон и все остальные нуждаются в поддержке, что все они должны быть заодно. Ему нужно было их немного поддержать, эмоционально и интеллектуально, потому

что пресса продолжала их топить, тучи над ними сгущались, и им нужна была реальная помощь. Тогда Джон мог бы с большим пониманием отнестись к идее Малькольма, что «Пистолеты» должны распасться, чтобы не становиться очередной преуспевающей рок-н-рольной группой. Малькольм всегда считал, что Джон просто хочет стать рок-звездой и всех отшить, и эта идея была ему дорога, она уже поселилась в нем вне связи с конкретикой. В какой-то мере это была правда, но еще большая правда, что именно Малькольм позволил им распасться. Их распад просто был следствием того, что Малькольм больше не хотел участвовать в принятии решений и не хотел ничего делать.

В: А чем хотел сам Малькольм заниматься в это время?

ДТ: Фильм хотел делать. Тут, я думаю, вмешались его нереализованные амбиции. И он хотел прямо сейчас или в крайнем случае осенью распустить группу и разом покончить со всем. Ему становилось все скучнее и скучнее этим заниматься. Прежде чем лететь в Америку, он сказал мне: «В Америке им придет конец». Знаешь, это совсем не было таким уж спонтанным решением. Малькольм, вероятно, спланировал то, что случилось в Америке, где Роттен уже не мог дальше оставаться в группе — и не хотел.

Случившееся само по себе достаточно закономерно. Подобные группы должны разваливаться, и «Clash» — живой пример того, что для таких групп стремление стать настоящими поп-звездами просто глупо. Я думаю в этой связи, что тотальным убийством всей структуры — не в коммерческом смысле, но в культурном, в смысле медиа — стало то, как люди приняли эту музыку. Наверняка члены группы понимали это, каждый на своем уровне. Они просто не могли артикулировать свои мысли. Сид отлично это понимал. Я думаю, и

Роттен все отлично понимал, только он не обращал на это внимания из-за своей непрекращающейся войны с Малькольмом на личном уровне. Не знаю, правда, что Стив и Пол думали на этот счет. Вряд ли они что-нибудь понимали.

В: А может, именно как противовес разрушению группы Малькольм пытался их использовать в других целях?

ДТ: Да, он всех их активно задействовал в фильме, и я думаю, он смог бы сделать этот фильм, будь он уверен в группе, включая Роттена, уверен, что группа полностью с ним согласна и будет с ним заодно. И кажется, это было начало того периода, когда Малькольм воочию убедился, что группа живет по каким-то своим законам. Он начал понимать, что группа — это нечто большее, чем то, что он создал, что ее сформировал не только Малькольм, но и время как таковое и многие другие факторы, включая характеры Роттена и Сида, чье участие, надо думать, было решающим.

«Анархия» в США. Взрыв

**«ПИСТОЛЕТЫ», НЕСМОТРЯ НА ЗАПРЕТ ВЪЕЗДА
ИЗ-ЗА СВОИХ НЕЦЕНЗУРНЫХ ЗАПИСЕЙ, С УСПЕХОМ
ГАСТРОЛИРУЮТ В США**

БУНТ ФАНОВ «SEX PISTOLS»

Разъяренная толпа атаковала полицию и разбила стеклянные двери во время турне «Sex Pistols» по Америке.

А перед этим побоищем случился другой инцидент: член группы Сид Вишес пришел в такое бешенство, что порезал себе руку ножом во время репетиции.

Чиновник полиции сказал после концерта: «Такого я еще никогда не видел. Они выглядят как очень опасные психи, сбежавшие из-под наблюдения. Бог знает, что такого в них находят наши парни».

Драки начались после того, как трем сотням фанатов, купивших билеты за два доллара, было объявлено, что для них нет места в 600-местном зале в Мемфисе, где выступала группа. Они начали стучать в двери и окна, и обеспокоенная администрация вызвала полицию.

Когда подъехал автомобильный конвой, разъяренная толпа разбила две входные двери.

Детали инцидента, связанного с Вишесом, еще более загадочны.

Диск-жокей из Цинциннати Спайк Ралли присутствовал там. Он заявил: «Сид пришел в зал на

репетицию с бутылкой спиртного и едва стоял на ногах. Затем он вдруг совсем сошел с ума и стал швыряться стульями. Потом он порезал себе руку ножом. Рана была глубокой, было много крови».

Люди, присутствовавшие на репетиции «Sex Pistols», быстро перевязали рану бинтом. Хотя рана была глубокой, Вишес отказался от больничной помощи.

Вишес, который уже неоднократно резал осколками бутылок руки и грудь, отказался говорить о сегодняшнем ранении.

Но в зале посреди концерта он снял кожаную куртку чтобы показать гигиеническую повязку на руке. Вдруг он сорвал ее и продемонстрировал открытую рану под ней.

Джон Блейк, Мемфис, Теннесси, «Evening News», 7 января 1978 года

АТЛАНТА — Большой мюзик-холл Алекса Коули. Двери распахиваются в семь вечера. Шоу начинается в десять с «Боже, храни королеву». Около половины аудитории в экстазе выдают что-то вроде американской версии пого, другая половина швыряет в музыкантов оскорбления.

МЕМФИС — дансинг-холл «Талиесин». Вместительность зала около 700 человек. Остальные 200 устраивают бунт и разбивают окна, пытаются пролезть в помещение. «Pistols» ставят на сцене заграждение из пивных банок. Группа раздражается «No Feelings».

САН-АНТОНИО — «Родео Рэнди». 2200 билетов проданы вперед. Посреди представления один ковбой приходит в бешенство от Сиды, который бьет его своей бас-гитарой. Ковбоя забирает полиция, впоследствии он называет «Sex Pistols» в интервью по телевидению «канализационными крысами с гитарами».

БАТОН-РУЖ — клуб «Король рыб». Группа в самой лучшей форме. Толпа с энтузиазмом подхватывает «EMI». «Pistols» заканчивают шоу «Анархией». Обалдевшая аудитория забрасывает сцену деньгами. Сид и Джон подбирают их после шоу.

ДАЛЛАС — клуб «Длинный рог». Весь концерт Сид орет в микрофон: «Все ковбои — педики!» и принимает на себя серию душей из пивных банок. Получив удар по носу от девушки, Сид в течение двадцати минут не позволяет увести себя со сцены и истекает кровью. Джонни Роттен подхватывает грипп.

ТУЛУЗА — дансинг-холл «Каин». Автобус «Pistols» застревает в снежной буре, городок практически закрыт. У входа религиозные фанатики пытаются остановить посетителей. Шоу заканчивается «Pretty Vacant».

САН-ФРАНСИСКО — Зимний стадион. Около 5000 человек. «Pistols» дают блестящий концерт и вызываются на бис. Затем они устраивают незабываемую вечеринку за сценой. Это их последний совместный концерт.

Записано 14 января 1978 года

ЭЛ КЛАРК: Когда они полетели в Америку, было очевидно, что для них настали тяжелые времена. Они подписали контракт с «Warner Brothers», для которых это было уже чересчур. Они привыкли к музыкантам, которые ездят на мотоциклах по коридорам, въезжают на кадиллаке в плавательный бассейн и лупят фанаток по задницам живыми акулами — все это входит в принятый кодекс поведения под названием (с американским акцентом) «рок-н-рольное безумие», если я правильно понимаю термин.

Однако «Sex Pistols», очевидно, привели их в полное замешательство, потому что их манера эпатажа была другой. Американцы всегда очень вежливые, хотя у них

широкая натура и поэтому их «дикари» еще более дикие. Они ждали подобной дикости и от «Sex Pistols». И в принципе ее получили. Однако, в каком бы ты ни был отрыве, несмотря на все наркотики и дебоши, они рассчитывают, что ты пожмешь им руку, когда вы войдете в номер... Они ждали от группы просто элементарной вежливости и не дождались — частично из-за настроения группы, частично потому, что намерение всего турне заключалось в том, чтобы оскорбить как можно больше людей.

Гастроли проходили по музыкальным центрам — Нью-Йорк, Лос-Анджелес, Чикаго, другие города. Это был Юг, потом Сан-Франциско — и все. В общем, с какой стороны ни посмотри, это был просто кошмар: для группы — из-за климата, для «Warner Brothers» — потому что они столкнулись с такими людьми, с которыми никогда еще не работали, а для Малькольма — потому что он видел, как все разваливается. И так и вышло.

ГНИЛОЙ ДЕНЬ ПАНКА

В результате вспышки мистического прозрения «Сексуальные пистолеты» преуспели в разрушении последнего барьера...

Как нам сообщили из Нью-Йорка, Джонни Роттен заявил, что группы больше нет. Сид Вишес отправлен в городской госпиталь после, по словам докторов, «передозировки наркотиков» — таблеток и алкоголя, которые он принимал в самолете по пути из Лос-Анджелеса...

Поистине, это великий день для «Sex Pistols». Он начался с сообщения Джонни Роттена, что группа распалась. Менеджера «Pistols» Малькольма Макларена обнаружить не удалось...

Позднее от имени своей компании «Glitterbest» Макларен сделал заявление. Там было сказано:

«Менеджменту скучно заниматься преуспевающей рок-н-рольной группой. Группа устала быть кумирами. Поджог клубов и разрушение компаний звукозаписи — занятие более творческое, чем их создание».

Николас де Йонг, «Guardian», 20 января 1978 года

ФИНАЛЬНАЯ СЦЕНА ИЗ ФИЛЬМА РАССА МЕЙЕРА О «SEX PISTOLS»

Фабула: Мик Джеггер перевоплощается в Джонни Роттена, чтобы обрести юность. Джеггер и его агент Проби устраивают вечеринку, дабы с торжеством отметить «перерождение» его в Джонни Роттена. «Sex Pistols» врываются незваными на вечеринку, и одна молодая девушка стреляет в Мика — это ее месть за то, что Джеггер сразил ее любимца, Бэмби.

Джеггер смертельно ранен. Он выскальзывает из рук Проби. Его ноги уже коченеют. Он подносит руки к лицу и пытается вытереть кровь. Она стекает по лицу и смывает весь грим, открывая застывшую маску смерти.

Стоит полная тишина. Джеггер скатывается со сцены и, дергаясь, сползает на пол. Освещение следует за ним.

Выстрелы за кадром. Камера показывает тело Джеггера, распростертое на полу в луче света. Единственный персонаж, который двигается, это Джонни Роттен. Он медленно подходит к труп. Смотрит на него. Переворачивает его носком ботинка, так что мертвое тело вперяется потухшим взглядом в небеса.

ДЖОННИ РОТТЕН (тихо, еле слышно обращается к телу): Испортит ли успех Джонни? (Пауза.) Нет. Он попробует его на вкус, побалуется с ним, разрушит, разобьет и расквасит успех (кривится и пинает безжизненное тело Мика Джеггера).

Пауза. В комнате тишина. Джонни Роттен медленно поднимает глаза, тяжело дышит от напряжения.

ДЖОННИ РОТТЕН (тихо, обращаясь к камере): У тебя
было когда-нибудь чувство, что тебя разглядывают?
Затемнение.

**ТЕЛЕФОННЫЙ РАЗГОВОР МЕЖДУ СИДОМ
ВИШЕСОМ (БОЛЬНИЦА «ДЖАМАЙКА», НЬЮ-ЙОРК)
И РОБЕРТОЙ БАЙЛИ (МАНХЭТТЕН), 20 ЯНВАРЯ 1978
ГОДА**

— Сид? Это Роберта, помнишь меня по турне? Я фотограф, ты палец мне еще сломал, вывихнул мне палец.

— Я палец сломал?

— Ну, не совсем, просто ноготь сломал. Как ты?

— Правда, что ли? А, да, помню. Ты хочешь приехать в больницу меня навестить?

— Да, можно, но сейчас снег идет. У меня нет машины, а поезда не ходят — ветер сильный.

— Я тут совсем один.

— Я завтра приехать собираюсь, ты до завтра будешь в больнице?

— Я завтра обратно в Лондон собираюсь.

— Да, но все аэропорты закрыты.

— Ну, тогда я все равно завтра должен выбираться отсюда, я к девчонке одной поеду, я знаю, где она живет. Вообще я...

— Как ты себя чувствуешь?

— Слабость.

— Никто тебя не навестил, да?

— Никто.

— Да, тут все так тоскливо, ты видел, наверное, по телевизору.

— Да, я тут совсем один.

— Вот черт. Я и правда очень далеко сейчас от тебя, но я приеду, покажу тебе классные фотографии. Сколько ты уже в больнице? Одну ночь?

— Мм, да.

— А что со всеми остальными случилось? Кто еще с тобой летит?

— Буги. А ты фотограф?

— Да.

— Не журналистка?

— Нет, я фотограф.

— Там как вышло — я принял 80 миллиграммов метадона и еще шесть или семь таблеток валиума и кайф словил в воздухе, понимаешь, там больший эффект получается, чем просто на земле. Когда в самолете, отъехать можно гораздо быстрее.

— Да, ты всегда быстро отъезжаешь.

— Ну, вот так и вышло.

— И Буги тоже вернулся?

— Да.

— Он в Лондоне? Вы не вместе?

— Нет, но он все еще здесь.

— А где?

— Не знаю.

— Вот здорово. А больше никого в Нью-Йорке нет?

— Да есть люди какие-то в Нью-Йорке, но только плевать всем, что... (неразборчиво).

— Черт, вот засада. Я могу Бобу вечером позвонить, знаешь Боба Грайена?

— А, не надо, оставь, я уже звонил ему.

— И что он сказал?

— Сказал, что не может.

— Из-за погоды, да?

— Да.

— Шоссе к больнице все перекрыто. Там на самом деле засада, и все поезда идут поверху, вместо того чтобы идти по туннелю. Ветер слишком сильный.

— Их что там, всех сдувает?

— Я думаю, их просто остановили, слишком опасно, потому что вечером ветер еще усилится.

— Да я и не жду никого — чтобы кто-то сел на поезд и приехал меня повидать...

— Ой, да ладно тебе, перестань. У тебя хоть телевизор там есть?

— Чего?

— Телевизор у тебя есть?

— Да.

— Цветной или черно-белый?

— Я могу что-нибудь почитать.

— Журналы там есть, да?

— Чего я очень хочу — так это большую-большую кипу комиксов «Марвелл».

— Да, у меня дома есть отличные книжки-комиксы.

— У меня тоже, но Буги их забрал, козел.

— И у тебя нет возможности с ним связаться?

— Нет, он сказал, что попозже сегодня позвонит, но ему плевать. Ему всегда плевать. Говнюк он.

— А если к вам туда прийти, к тебе-то пустят, это не проблема?

— Не проблема.

— А что с самой группой произошло?

— Я ушел от них.

— Кажется, вы все друг от друга ушли.

— Да, вряд ли кто-то реально хочет все это продолжать, но у всех кишка тонка сказать об этом прямо, поэтому я просто позвонил Джону и сказал все, что я о нем думаю. И когда я думал... понимаешь, я по-прежнему считаю, что со мной как раз все в порядке, я был лучше всех остальных.

— Да, твоя позиция ясна, а что собираются делать Стив и Пол?

— Не знаю. Попробуют другую группу сделать — и не выйдет ничего. Джон конченный человек, абсолютно.

- Кажется, тут какое-то общее соглашение.
- Почему?
- Ну все говорят — что же он будет дальше делать?
- Да, правда.
- И никто даже представить не может, что с ним будет.
- Он конченный человек, правда. Он уже не тот, каким раньше был.
- Может, это его немного встряхнет.
- Да, я надеюсь, что это его встряхнет и он будет в состоянии еще что-то сделать. Это отлично было бы, но если это его не встряхнет и он так и останется, он просто будет ни на что не способен, его и знать никто не захочет. Говорить будут: «О, неужели его когда-то звали Джонни Роттен?»
- Я думаю, все в Англии очень расстроятся из-за этого.
- Да.
- И как ты на все это смотришь? Какие чувства испытываешь?
- Я рад, что все кончилось, потому что это было, как... Я все время чувствовал, что только от меня шла конкретная энергия. Ты видела наш концерт во Фриско?
- Да.
- Ты не заметила, что...
- Ужасный там был концерт.
- ...Джон уже совсем сдал, да?
- Да. Стив больше прыгал, чем играл. Я вообще хуже концерта не видела.
- Да, я думаю, отличный был концерт в Далласе или где там...
- Сан-Антонио. Этот был самый лучший.
- Правда? Это тот, где я по морде получил?
- Нет, это как раз в Далласе. Мне тот нравится, где ты ударил гитарой парня этого.
- А, это тот, где у меня совсем крыша съехала?

— Да, Джон там прыгал вокруг вас, и люди швырялись пивными банками. Обалденно здорово было. У меня есть отличные фотографии, я покажу тебе. Тонны просто. Мы завтра должны встретиться, я вытащу Грайена.

— И у тебя получится?

— Да, и мы все с собой принесем.

— Давай, давай тащи его с собой. Только нужно до девяти прийти.

— Утра?

— Нет.

— Вечера?

— Если вы вечером появитесь...

— Но если завтра разрешат вылет, если аэропорт откроют, ты тогда утром поедешь?

— Я же сказал, мне пора, потому что София закажет билет.

— Но могут не разрешить вылет.

— Вот и хорошо — я хочу еще в Нью-Йорке побыть один день хотя бы.

— Да, обязательно, обязательно, тебе нужно сходить в город, там много есть людей, которые хотят тебя видеть.

— Ага.

— Ты же там никогда не был, ты здорово проведешь время, если ты нормально себя чувствуешь, конечно.

— Я пить не могу, совсем не могу, мне доктор сказал, если я выпью хоть немного, как я все это время пил, а это ведь уже довольно долго продолжается, вот, я и шести месяцев не протяну.

— Ну так не пей тогда, жопа.

— Наркотики то же самое, даже хуже еще. Но понимаешь, если я куда-нибудь пойду, я же не буду там просто сидеть.

— Но ты же можешь просто зайти, потусоваться, я не знаю.

— Если я пойду куда-нибудь, я не смогу удержаться от искушения, и все пойдет насмарку. Я совсем загнусь.

— А что ты в Лондоне будешь делать? То же самое?

— Да, судя по всему, шесть месяцев мне осталось — и привет.

— Ты должен взять себя в руки.

— Я не умею, не могу взять себя в руки.

— Нет, ты можешь, попробуй просто ради эксперимента.

— Что, просто совсем ничего? Я с трудом себе это представляю. Я уже несколько лет веду такую жизнь.

— Нет, просто такой эксперимент проделай и посмотри, что получится. Должен же быть выход какой-то.

— Ладно, слушай, попробуй вечером вытащить Бобби.

— Вечером это физически невозможно, но завтра обязательно, если ты еще будешь там.

— Если самолет завтра не улетит, завтра и увидимся.

— А ты звонить можешь оттуда?

— Да.

— Тогда, может, мой телефон запишешь?

— Давай.

— А где Малькольм? Обратно в Англию улетел?

— Малькольм в Лос-Анджелесе.

— А, он все еще там. И что он делать думает?

— Отдохнет немного, а потом не знаю.

— Новую группу?

— Да, я в Лондон возвращаюсь, и мы будем делать группу с Джонни Тандерсом.

— Да, давай, ты гораздо лучше, чем Билли Рэт.

— Чего?

— Это их басист, ты можешь быть вместо него.

— Да, правильно, он просто козел.

— Ты гораздо лучше.

— Представь себе, какая группа у нас будет — я, Тандерс, Нолан и Уолтер Льюр.

— Потрясающе, на самом деле потрясающе.

— Мы здорово сыграем, правда? Особенно если я выздоровлю. Это будет для меня хороший стимул скорее поправиться.

— Но Джонни иногда употребляет, он иногда... я имею в виду, что у него есть свои вредные привычки, но, несмотря на это, он выглядит вполне здоровым. Я не знаю, как это у него получается.

— У него гепатита не было. У меня гепатит был, и я, когда из госпиталя вышел, просто загубил себя. Я не знаю, почему так выходит, но все говорят, что мне нельзя, а я продолжаю — и все тут. Такая у меня натура.

— Твоя натура доведет тебя до беды.

— Моя натура убьет меня за шесть месяцев.

— Ты должен попробовать все изменить.

— Да, я сделаю, что в моих силах.

— Ты можешь позвонить мне сегодня попозже или завтра позвони, если ты еще будешь там. Я тоже тебе еще позвоню.

— Да, ладно, в любом случае спасибо за звонок.

— Позвони, если скучно будет, о'кей? Мы беспокоимся за тебя. Береги себя. Пока.

— Пока.

Взято из книги Джона Сэвиджа «Английские мечтания»

Загорелые

ЭЛ КЛАРК: Стив и Пол как-то съездили в Рио и вернулись оттуда загорелые, и все это выглядело очень комично, потому что трудно было придумать большего несоответствия. Я помню, как после записи «Holidays in the Sun» у меня были каникулы, и именно под солнцем, и я думал все время: «Господи, неужели это и впрямь со мной происходит?» И через пару дней до меня дошло, что все это и называется «каникулы под солнцем», меня попросту «вставили в строку», как и всех остальных отдыхающих, и я послал все подальше.

Но когда Стив и Пол вернулись из Рио, такие радостные и загорелые, и было заметно, как они поддались всей этой южной жизни с ее прелестями, — можно было просто умереть со смеху.

Потом несколько месяцев все мы топтались на месте. А Джон полетел на Ямайку с Ричардом Брансоном и с еще одним парнем, который работал у нас, нашим промоутером по имени Руди ван Эдмон; он очень подружился с «Sex Pistols». Они полетели на Ямайку подписывать контракты с группами, и я думаю, Джон у них был неофициальным советником, потому что он один из всей троицы что-то знал о реггей. И они застряли в Америке. А Малькольм уже решил делать свой фильм, «Рок-н-рольная афера века», так что Джон, сидя у бассейна, постоянно натыкался на эти камеры, запрятанные в кустах. Мне кажется, Малькольм действительно хотел снять этот изобличительный кадр — Джон сидит возле плавательного бассейна. Но вряд

ли он что-то снял (смеется). Джон, я думаю, каждый раз вовремя засекал камеру.

ДЖУЛИАН ТЕМПЛ: Малькольм был очень настроен сделать фильм, и мы пришли к решению, что нам следует сохранить всю структуру и использовать какие-то документальные кадры, которые мы собрали. Это было в Бразилии, туда поехали Стив и Пол; Сид заболел, а Джон уже откололся от группы. Малькольм вернулся в Англию, и мы решили отправиться туда и поснимать Ронни Биггса с Полом и Стивом — может, и Сид туда подтянется, если выздоровеет.

Итак, мы поехали в Бразилию с компанией киношников. И мы выпивали в самолете и соображали, что там получится с Биггсом. Идея была такая: попытаться что-то сделать с каждым членом группы в разных уголках земного шара, всякие сумасшедшие ситуации — как можно тратить деньги, как прожигать жизнь...

Но оказалось, что в Бразилии очень трудно что-то снять — там как раз был карнавал и плюс не было ни камер необходимых, ни разных других вещей. Вышел сплошной хаос. И Биггс был в сильном обломе, потому что, знаешь... (пауза) он действительно хотел стать хорошим. Нет, он не был реальным бандитом, чего ждал Малькольм, как я думаю. Он был как раз персонаж для медиа, и его обламывал именно элемент лихости в фильме. Хотя он был отличный парень и было здорово, когда он пел в «Sex Pistols», у него был отличный имидж для медиа — а мы за него как раз и беспокоились больше всего.

В: И что, трудно было заставить его что-то делать?

ДТ: Нет, за деньги он делал все. И он искренне сошелся с Полом и Стивом. Я думаю, у них было похожее происхождение, и они отлично поладили, для них это легко оказалось. А заплатить ему предполагалось две тысячи только за съемки, плюс выручка от пластинки. Но я не знаю — заплатили ему столько или нет. Надеюсь, что да, но возможно, что и нет.

В: Правда?

ДТ: Я думаю, он очень расстроился из-за этого. Возможно, впоследствии ему все заплатили, но я точно помню, что он звонил нам и настаивал, что он не получил всей своей суммы.

В: А что, проблема была в том, что деньги находились у Малькольма?

ДТ: С деньгами вообще были невероятные проблемы. Очень большие. Беспокойств из-за этого было больше всего. Я не знаю точно, сколько стоила Бразилия, но очень дешево, кажется, около двадцати тысяч — зато потом мы истратили кучу денег.

В: А как Малькольм крутился в смысле денег? Брал большие кредиты или у него был свой финансовый актив? Как он всем этим оперировал?

ДТ: Да, я думаю, он все еще получал деньги от записей — в банке от тех дел все еще оставались деньги. Но с деньгами становилось все хуже и хуже. Я помню, когда мы поехали в Париж — следующей идеей было снять Сида в Париже, — я помню, были немыслимые заморочки с «Barclay Records» и их десятью тысячами фунтов. А в то время это было очень важно для нас — получить эти деньги. И «Barclay» нам заплатил потом эти деньги.

Париж — это был наш следующий шаг. Тем временем мы проработали много задумок и уже пришли к этой идее аферы: Малькольм должен был давать десять уроков. Понимаешь, к тому времени на

Малькольма обрушилась плохая пресса. Много было всяких статей — мол, он все проделал только ради денег, — и Малькольм превратился в такого Макиавелли, который эксплуатировал невинных «Sex Pistols». Потому все эти уроки и вообще представление с Малькольмом было задумано как гиперболизация этих элементов — он должен был выглядеть очень зловеще, и все неправдоподобные выдумки прессы должны были выглядеть правдой за счет преувеличений и прямой лжи. Эти извращенные факты выставляли Малькольма провидцем, якобы он все предвидел и спланировал, якобы он был вдохновителем событий. Это была очень правильно выраженная спонтанная реакция на кризис в целом. И я считаю — тут действовала еще инерция тех идей, которые однажды свели все воедино и позволили «Пистолетам» стать теми, кто они есть. Конечно, такое невозможно спланировать.

ДЖУЛИАН ТЕМПЛ: Итак, следующее, что мы должны были сделать, это отвезти Сиду в Париж и продумать весь его ряд — он должен был петь перед очень буржуазной аудиторией. К этому времени «Sex Pistols» уже превозносили многие люди, которые вообще ни во что не врубались. И «Афера» была задумана, чтобы поставить на место подобных людей. Популярность группы необычайно выросла среди музыкальной прессы, и фильм должен был их заставить снова нас возненавидеть. Это всегда дает больше гибкости, больше простора для движения, если хочешь делать что-то новое. И «Афера» в этом смысле здорово сработала.

Сначала мы не собирались вообще делать «Мой путь»^[13]. Сначала мы хотели, чтобы там была «Je ne regrette rien»^[14]. И тут начались колоссальные трудности и скандалы между Малькольмом и Сидом. Сид — и это очень грустно — настаивал, чтобы Малькольм записал в контракте, что больше не будет им командовать. И сам Сид перестал разговаривать с Малькольмом. Две недели в Париже мы провели, пытаясь заставить Сиду спеть и приступить к съемкам.

В: И Малькольм подписал что-то подобное?

ДТ: Он что-то подписал, да. Я не знаю, что там произошло. Совсем ничего не знаю. Я уверен, что всякие контракты и договоры ничего не значили, но Сид верил, что значили. Не знаю. С Сидом было очень трудно работать, в основном из-за героя. И он к тому же

сильно ненавидел Роттена, эта ненависть и привела его к Малькольму.

В: А на чем она была основана?

ДТ: Сид решил, что Роттен ссучился в Америке. Если взглянуть на этот американский материал, то Сид там единственный, кто взял на себя все безумие, кто делал «Pistols» больше, чем просто рок-группой. Я думаю, Роттена это сильно задело, и он просто растерялся. Сид в этом смысле чувствовал себя наследником Роттена, он должен был занять его место. И ему совсем не нравился Роттен. Нет, раньше он ему нравился, но он злился, что Роттен, а не он, занимает главное место.

Нужно еще добавить, что Сид был в полном отрыве от какого-либо понимания происходящего — какого хуя здесь все делают. Он полностью отъехал из-за наркотиков. И к тому же Нэнси круто взяла его в оборот.

Я помню, мы снова и снова пытались заставить его спеть «Мой путь» и начать съемки, но это было невозможно. Два дня мы провели на студии, пытаюсь его заставить хотя бы открыть рот — он даже этого не мог. Даже Стив Джонс прилетел ему на помощь. И я, помнится, пришел как-то утром в отель, после всех этих обломов с ним, и сказал Малькольму — а Малькольм во все это не лез, — что Буги, я и Стив возимся только с Сидом. Малькольм был еще в кровати, и когда мы сказали ему это, он очень разозлился. Позвонил Сиду в номер и начал с ним такой разговор, знаешь, что ему конец настанет, что он просто конченный наркот и у него нет никакого будущего, если он не может работать вместе со всеми.

И пока он это говорил, Сид передал трубку Нэнси, а Малькольм все продолжал говорить и говорить, уже Нэнси, и вдруг дверь комнаты распахнулась от удара ноги — представь себе отель «Брайтон» на рю-де-Риволи и эту комнату в стиле XIX века — и появился

Сид: в мотоциклетных сапогах, со свастикой на рубашке. Он просто прыгнул на Малькольма и стал его бить — тот выскочил из комнаты и побежал по коридору, а все эти женщины с бельем кричали: «О, месье, месье!» и пытались его остановить. Сид побежал за ним по коридору, Малькольм вскочил в лифт, Сид за ним и начал просто избивать его.

После этого Малькольм уехал домой, он просто сказал: «Все, я ухожу». И оставил нас расхлебывать кашу с французской бригадой.

В: И что, Сид сильно его избил?

ДТ: Нет, никаких серьезных физических повреждений. Но психологически это был очень сильный удар для Малькольма, он был подавлен — знаешь, ненависть этого парня была нешуточной.

Итак, Малькольм отправился домой. Нам не удалось даже закончить съемки. И чтобы Сид спел «Мой путь», нам пришлось для него немного изменить слова, тут нам Нэнси помогла. Он даже обрадовался, когда узнал, что специально для него сделали изменения в песне. Потому что первоначальная идея, может, не очень хорошая, была такова: он всю песню поет так же, как пел Фрэнк Синатра. А Сид говорил: «Я хочу все сделать в стиле „Ramones“». И компромисс мы нашли такой — вступительный куплет он поет как Синатра, а потом уже в стиле «Ramones».

В: А почему Сид так ненавидел Малькольма? Он сам говорил что-нибудь про это?

ДТ: Да, говорил. Резон Сиды был такой — не думаю, что правильный, — что он сам якобы придерживается каких-то рок-н-рольных традиций, вместе с Нэнси и «Heartbreakers», а Малькольм его зажимает, не позволяя им играть, не давая им стать рок-н-рольной группой, чего Сид действительно хотел, как мне кажется.

И еще он очень разозлился на фильм Рассы Мейера, потому что тот проигнорировал саму группу. При этом

Сид был доволен съемками в Париже, потому что знал, что он звезда в этом фильме, и он пытался сыграть как можно лучше, хотя он был достаточно болен. Мы все время пытались спрятать его куда-нибудь; сначала устанавливали камеры, вытаскивали его, говорили: ты делаешь то-то и то-то, и снова его прятали. Потому что иногда он был в таком состоянии, что запросто мог наброситься на кого-нибудь — у него был с собой нож, и он мог напасть на людей.

Мы много снимали его в еврейском квартале, где он расхаживал в майке со свастикой, и местные люди от него шарахались, была действительно серьезная напряженка. Все чувствовали, что Сид способен на ужасные вещи.

Вот, и он разлеживался в своей комнате, и мы не могли его вытащить оттуда — киношная бригада появлялась обычно в девять утра, а он просыпался только в двенадцать и валялся, требуя выпивки. Если официантки приносили ему водку с тоником вместо водки с апельсиновым соком, он мог швырнуть стакан прямо в них. Все стекла у него были вдребезги разбиты, и его погнали из отеля. Всех нас выгнали.

Я помню, прихожу однажды к ним после съемок — все из-за этой Нэнси, — а она порезала себе вены. Кровать вся в крови, она как бы изобразила попытку самоубийства, чтобы дать понять Сиду, что тот не должен ее бросать даже на несколько часов, даже на время съемок. С ней вообще все было очень странно. И из-за этого было еще труднее. Пока Малькольм был рядом, еще было полегче, но все равно очень трудно.

В: А как ты себя чувствовал, работая с Сидом?

ДТ (пауза): Ну, я думаю, просто... (пауза) конечно, временами я думал: все очень плохо, потому что он болен и просто физически неспособен работать. Но он хотел работать. Знаешь, он был очень... Он все время спрашивал: хорошо получилось или нет, могу я еще

дубль сделать. Он хотел выглядеть как можно лучше и все спрашивал: «Как получилось? Как я там — нормально?» — и все в этом духе.

Но мы устали от всей ситуации в целом, потому что к нам зачастили наркоманы. Я помню первый день, мы еще не начали ничего снимать, только наняли французскую киновариацию. Там был один французский менеджер — все они с телевидения, — и на следующий день я пошел к этому менеджеру и постучал в дверь. Там началась какая-то суеда, грохот, звон, и кто-то прокричал из-за запертой двери: «Кто там? Кто? Полиция?» Я ответил: «Нет, это я», и когда они впустили меня, я заметил, что они быстренько что-то убирают. А на матрасе лежал парень, и у него изо рта стекала струйка рвоты — явный наркоман, завтрашний покойник, и это оказался так называемый менеджер французского телевидения.

У меня было чувство, что мы окружены наркоманами всех мастей. О том, что Сид в Париже, слухи быстро разнеслись, и торчки приходили к нам в отель за деньгами. И это, как ты понимаешь, нам немного надоело.

Но причина, по которой мне вообще все это было интересно, заключалась в следующем: я верил — Сид как исполнитель обладает уникальными способностями сделать что-то такое, чего никто, кроме него, не может сделать. Знаешь, в нем было что-то жуткое. И он отлично спел «Мой путь».

Сид Вишес на страницах прессы**ВИШЕС В ТРАНСЕ****«СЕКС-ПИСТОЛЕТ» ЗАЯВЛЯЕТ: «Я НЕ ТРОГАЛ ЕЕ»**

«Секс-пистолет» Сид Вишес явился на предварительный суд в Нью-Йорке почти без сил и выслушал обвинение в убийстве своей подруги, блондинки Нэнси Спанген.

Панк-звезда Вишес, сопровождаемый на суд детективом, казалось, находился в трансе.

Перед своим появлением в суде он отрицал, что совершил убийство своей подруги Нэнси, двадцатилетней американской танцовщицы стриптиза. Его адвокат, Джозеф Эпстайн, опроверг заявление полиции, что панк-рокер признался в убийстве, подчеркнув, что для этого нет оснований.

На суде Вишесу помогли дойти до стула — он шел пошатываясь, у него дрожали колени. Его тело периодически вздрагивало, пока он в течение десяти минут слушал обвинение, уронив голову на стол. Похоже, он даже не заметил, что формальное обвинение в убийстве предъявлено на его настоящее имя, Джон Саймон Ричи.

Если обвинение подтвердится, ему грозит срок от двадцати лет до пожизненного заключения.

На суде во время процедуры присутствовали друзья Вишеса по панк-року.

Певец Джерри Нолан надел серьги из звериных зубов, на голове у него был серебряный обруч, а на руках — шипованные браслеты. С его шипованного пояса свисал серебряный игрушечный револьвер.

Полдюжины остальных приятелей выглядели аналогично.

Лесли Хинтон, Нью-Йорк, «Sun», 14 октября 1978 года

«Я ТРЕБУЮ ПРАВОСУДИЯ ДЛЯ МОЕГО СИДА»

Мать панк-звезды Сиды Вишеса, обвиненного в убийстве подруги, заявила вчера вечером: «Я требую правосудия для моего Сиды».

Миссис Энн Беверли из Лондона, нервно куря сигареты одну за одной, согласилась на эксклюзивную беседу со мной после визита к Вишесу в нью-йоркскую тюрьму строгого режима на Рикер-Айленд.

Она подчеркнула: «Он сказал мне: „Мама, я не делал этого“».

Лесли Хинтон, Нью-Йорк, «Sun», 16 октября 1978 года

СКАНДАЛЬНЫЕ МАЙКИ

Менеджер «Sex Pistols» Малькольм Макларен обвинен в спекуляции на насильственной смерти Нэнси Спанген, подруги Сиды Вишеса. Макларену грозит осуждение из-за партии маек, появившихся в его магазине на Кингс-роуд. На майках, 6.50 за каждую, изображен Вишес, окруженный венком из мертвых роз. Надпись гласит: «Я жив. Она мертва. Я ваш».

«Evening Standard», 27 октября 1978 года

МАКЛАРЕН СРОЧНО ВЫЛЕТАЕТ В НЬЮ-ЙОРК ВНОСИТЬ ЗАЛОГ ЗА ВИШЕСА — 30 000 ДОЛЛАРОВ. ТАКЖЕ ОН НАЧИНАЕТ ПЕРЕГОВОРЫ О ПРОДАЖЕ ПРАВ НА ИСТОРИЮ СИДА ВИШЕСА: КНИГА, ФИЛЬМ — ВСЕ ЧТО УГОДНО, ЗАЛОГ СТАНОВИТСЯ НЕ РЕАЛЬНЫМ ПОСЛЕ УЧАСТИЯ ВИШЕСА В

ДРАКЕ В НОЧНОМ КЛУБЕ. СИДА ВНОВЬ ПЕРЕДАЮТ НА РУКИ ЕГО МАТЕРИ.

СИД ВИШЕС ТРАГИЧЕСКИ ПОГИБАЕТ ОТ НАРКОТИКОВ

МАТЬ НАХОДИТ ЕГО В ОБЪЯТИЯХ ПОДРУГИ

Вчера Сид Вишес, мученик панк-рока, погиб от передозировки героина.

Он был найден голым на руках своей подруги в ее нью-йоркской квартире менее чем через сутки после того, как был выпущен из тюрьмы под залог.

Его мать, миссис Энн Беверли, принесла им в постель две чашки чая и отчаянно пыталась разбудить Вишеса.

Его подруга, Мишель Робинсон, в шоке: она не в состоянии осознать, что он мог умереть, когда они спали.

Крис Бакленд, Стюарт Грейг, «Daily Mirror», 3 февраля 1979 года

НАРКОТИКИ ПОГУБИЛИ ПАНК-ЗВЕЗДУ СИДА ВИШЕСА

Панк-рок-звезда Сид Вишес, юноша, не нашедший себя в жизни и попытавшийся воплотить безвкусный поп-имидж в патетике реальности, погиб вчера от передозировки героина.

Его тело было найдено после вечеринки на квартире его последней подруги в Гринвич-Виллидж, Нью-Йорк. Они праздновали освобождение Вишеса из тюрьмы под залог — он обвинялся в убийстве своей подруги Нэнси Спанген, совершенном ножом.

Найджел Нельсон, Нью-Йорк, «Daily Mail», 3 февраля 1979 года

«Я ДОСТАЛА СИДУ ГЕРОИН» (ЕЩЕ ОДНО СПЕЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ)

Мать Сиды Вишеса заявила вчера, что она сама достала сыну героин в ту ночь, когда он погиб.

Лондонка Энн Беверли, которая обнаружила тело своего сына на квартире его подруги в Гринвич — Виллидж, говорит о дозе, приведшей его к смерти. Однако она добавляет: «Я знаю, той ночью он больше не брал, потому что пакет находился у меня в кармане. Кроме того, инъекций он больше не делал. Действие уколов, которые были сделаны раньше, уже прошло. Не может быть, чтобы Сид украл „смак”^[15] у меня из кармана. Это не похоже на него. Он мог подождать до следующего дня и сказать: „Можно мне еще немного?”»

Пол Дакр, Нью-Йорк, «Daily Express», 5 февраля 1979 года

УДИВИТЕЛЬНОЕ ПОСЛАНИЕ ОТ СИДА ВИШЕСА: «Я НЕ УВИВАЛ НЭНСИ. ОНА НАЧАЛА ИСТЕКАТЬ КРОВЬЮ, И Я ИСПУГАЛСЯ!»

В наполненной фимиамом комнате при свете свечей полная темноволосая женщина за письменным столом бегло и неразборчиво пишет непристойности. Она хмурит брови, стонет от боли; перо прыгает по странице. Слова полны насилия и богохульств.

Сид Вишес, умерший пятнадцать месяцев назад, рассказывает миру свою историю. Рассказывает о том, как он умер после убогой вечеринки с героином в честь его освобождения из тюрьмы под залог.

Ким Трейси, 41-летняя женщина-медиум, невольно вошла в контакт с Сидом. Она сидела за своим письменным столом перед чистым листом бумаги и ждала, когда внезапно ее рука, ведомая Вишесом, начала двигаться.

Сначала она что-то машинально чертила. Символ стрелы проходит через все восемь страниц ее записей.

«Должно быть, это символ ножа», — сказала она позднее. Затем начали появляться и слова, небрежные каракули, едва разборчивые и без пунктуации.

У матери Сиды Вишеса нет никаких сомнений, что это именно ее сын вошел в контакт с медиумом Ким Трейси. И сейчас миссис Энн Беверли хочет устроить сеанс общения с мертвым сыном, чтобы снова поговорить с ним.

Миссис Беверли, 49 лет, не смогла удержаться от вскрика, когда прочла слова, написанные медиумом.

«Daily Star», 2 июня 1980 года

Для Энн Беверли, матери Сиды Вишеса, ее сын оставался Саймоном — это имя она дала ему при рождении. Он был ее малышом, которого она обожала.

Когда ее сын умер в прошлом году, она уже не помнила его в другом виде, кроме как в регалиях панк-рокера. Его ранние фотографии с милыми детскими локонами были украдены у нее все до единой из коробки под кроватью. Затем в глубине ящика комода она обнаружила другие фото, о которых совсем позабыла.

Расчувствовавшись, она собрала их в семейный альбом. Позднее гордая мать показала его на «Virgin Records», и теперь альбом будет выпущен для фанатов Сиды Вишеса. В продажу он поступит в сентябре, 1.95 за штуку.

«Daily Mirror», 9 августа 1980 года

НАШИ ИНОСТРАННЫЕ КОРРЕСПОНДЕНТЫ СООБЩАЮТ:

Воротилы шоу-бизнеса и известные тележурналисты были обвинены в том, что они ели «Вишес-бургеры» в престижной нью-йоркской дискотеке «Студия-54». Это

обвинение было выдвинуто на предварительном судебном заседании на прошлой неделе, после недавних рейдов спецслужб по «местам отдыха акул шоу-бизнеса в свободное время».

Босс компании «Virgin» Ричард Брансон, 37 лет, телеведущие Дик Кларк, 55 лет, и Дэвид Фрост, 42 года, а также несколько журналистов, включая Майкла Уоттса, 38 лет, редактора музыкальной газеты, видимо, съели по несколько бургеров каждый, и это может быть названо настоящей «оргией вампиризма». «Это было ужасающе, — признался завсегдатай клуба Ричард Денунцио из Бруклина. — У них во рту было по трупу». Ожидается, что и другие известные воротилы шоу-бизнеса и массмедиа, включая представителей «News Reportes», будут обвинены в течение продолжающегося разбирательства.

За несколько последних лет чудовищный культ вампиризма набрал силу и «Вишес-бургеры» — только последний прецедент. Заслуживает внимания, что каннибалы поедают трупы поп-звезд в виде гамбургеров, ошибочно полагая, что харизма звезд вселится и в них. Печально, что подобные попытки обречены на провал, и сторонники культа только обманывают себя. Говорят, что культ начался в 50-е с «Дин-бургеров»: их было немного, и, видимо, они содержали в себе обломки автомобиля «порш», на котором разбился Джеймс Дин, и его солнечных очков. Все еще живы те, кто пробовал эти бургеры с комментарием: «Жестко, но вкусно». Пожалуй, самым мощным взрывом за последние годы перед случаем с «Вишес-бургерами» был скандал с «Пресли-бургерами» в 1977 году. Скандал разгорелся, когда группа оккультистов совершила попытку украсть тело из могилы: выяснилось, что тело уже было украдено! Сейчас известно, что мясо было пропущено через мясорубку, и котлеты из этого фарша были поданы на

стол гурманам под названием «Пресли-бургеры». Они были очень дорогими (тысяча долларов за порцию) и достаточно жирными, но это не отпугнуло ищущую острых ощущений шайку каннибалов: Мик Джеггер, говорят, съел несколько штук перед недавним выступлением на стадионе Уэмбли. Большой тюремный срок грозит в Канаде Киту Ричардсу еще одному каннибалу. До последнего времени считалось, что распространение этого ужасного культа остановлено, но недавний скандал с «Вишес-бургерами» доказывает, что каннибализм процветает. И даже сейчас есть неподтвержденные сообщения о «Кертис-бургерах». Однако необходимо опровергнуть слухи о широкой доступности «Гитлер-бургеров»: они существовали только сразу после войны и предназначались исключительно для избранных.

Из панк-коллекции Джейми Рида, Музей Виктории и Альберта

Малькольм Макларен в кино

ДЖУЛИАН ТЕМПЛ: Производство этого фильма стало крайне неприятным для меня опытом, потому что Малькольм и Вивьен были настроены против меня.

В: Почему?

ДТ: Я не знаю почему. Вроде бы они хотели делать все сами, я думаю, и... (пауза) я правда не знаю почему. Я считаю... (пауза) кажется, Малькольм мне не доверял. Мне было очень трудно. Я чувствовал его хватку он ущемлял меня (обхватывает пальцами запястье наподобие наручников) и постоянно грозился выгнать.

Ему не нравились люди, с которыми я работал. Я привел несколько человек, которых знал по киношколе, и они ему действительно не понравились. Я думаю, проблема заключалась в том, что я, несмотря ни на что, все-таки заставлял его что-то делать. К тому же я никогда и близко не был таким известным человеком, как Расс Мейер, я был очень неопытным. Мы оба были неопытны — я в качестве режиссера, а он в качестве продюсера.

Мы каждый день все меняли, откладывали на потом. Это были очень неорганизованные съемки. Просто кошмарные. Все затягивалось. Я помню, как-то Малькольм не явился к девяти, и мы его прождали до часу. А в другой раз случилась полная херня, потому что пошел дождь, и вертолет ждал нас целый день, а в непогоду нельзя ничего снимать, дождь хлещет по ветровому стеклу. Стоило это безумно дорого, и я выглядел полным мудаком, поскольку не снял все сразу утром. Малькольм мог быть очень неприятным, знаешь

ли. Это все, что я могу сказать. Он говнился в течение всех съемок. Даже хуже, чем во время монтажа.

В: А ты можешь привести примеры? Если ты говоришь, что он मुдака из тебя делал, приведи какие-то факты.

ДТ: Хорошо, он заявлял мне перед всеми, что выгонит, орал на меня: «Все идет к тому, что ты будешь уволен» или «Завтра я собираюсь тебя уволить». И это не очень приятно перед всей бригадой, которую ты толком не знаешь, но с которой должен снимать фильм (смеется). И он мог просто влезть посреди съемки, схватить своими костлявыми пальцами за руку — у него такие смешные прихваты (снова демонстрирует). Например, если ты с кем-то говоришь, ему нужно было, чтобы ты немедленно перестал разговаривать с другими и слушал его. И ли мы договоримся о чем-нибудь, а он потом сам передумает. И все в штыки воспринимал. Чтобы он проявил какой-то энтузиазм, нужно было вести постоянную битву.

К тому же как у актера у него были ужасные проблемы. В эпизоде с ванной, а это был очень короткий кусок, он мог забыть все слова. И мы наверху сидели, как куча идиотов, — все знали эти несчастные два слова, знали назубок...

Первый день был ужасный. На Тауэр-бридж. Он опять забыл все слова, и мы проторчали там весь день. Становилось все хуже и хуже, и тогда он заявил: «Смотрите, я сейчас выпью бутылку виски и вспомню все слова». Он выдул эту бутылку виски, и все стало еще хуже (смеется). Я до сих пор помню эти слова (подражает малькольмовской протяжной, медлительной манере речи): «„Sex Pistols“ выбрали сегодняшний день и отработали его до конца». Он говорил все медленнее и медленнее, он не помнил слов — только лицо кровью наливалось. Вот таким был первый день. Это было ужасно; мы так ничего и не

взяли оттуда. Его вообще было очень трудно снимать, потому что всю вину он сваливал на меня — что он не помнит слов. И помочь ему было очень трудно, но я старался, насколько это было в моих силах.

Думаю, одна из проблем была в том, что Малькольм начал верить в ту роль, которую ему придумали. Он на самом деле стал думать, что он представляет собой что-то вроде ситуационистского гения, который разыграл все эти события...

Ситуационистская теория, род интеллектуального терроризма, базировалась на тотальной критике повседневной жизни западного буржуазного общества. Она достигла своего триумфа во время революционных событий в Париже в мае 1968 года, когда ситуационистская философия была на короткое время пущена в массовую практику. Хотя ситуационисты более не существуют как согласованная сила, их идеи продолжают вдохновлять мыслителей и активистов во всем мире.

«Словарь новейшего искусства»

В: Но почему же Малькольм пришел к мысли, что ты предатель?

ДТ: Я стал предателем, когда отказался быть рабом, это основное.

В: Неужели?

ДТ: Да, я думаю, в этом суть. Он снова набросился на меня по телефону и высказал самые бредовые обвинения, какие я когда-либо слышал. Кажется, он назвал меня говнюком из среднего класса и заявил, что вытащил меня — а в этом было явное противоречие — из грязной канавы, и еще прибавил, что навел обо мне справки в киношколе, и они там утверждают, что я совершенно бесталаный. Такие вот абсурдные вещи. Все это совершенно противоречило тому, что я о нем

думал, — оказывается, его волновало мнение киношколы. Мне-то совершенно наплевать, что там мой ебанный профессор обо мне думает. Я там не был уже два года.

Ну вот, выдал он мне все это по телефону, а в офисе в это время были Джейми и София, и они буквально обалдели — не могли поверить, что такое творится, просто оглушены были. И я ужасно расстроился именно потому, что верил в наш союз и вообще в наши проекты.

Потом еще абсурд какой-то вышел с фашистами из общественной школы. Я думаю, разница небольшая между фашистами из закрытой школы и фашистами из артшколы.

И я помню ужасный разговор в монтажной на Беквик-стрит, там у нас в трущобах монтажная была. Малькольм стоял наверху лестницы и смотрел мне вслед, как я спускаюсь. Потом перегнулся через перила и заорал мне: «Ты работаешь как раб», — и эхо пошло. Я подумал: «Пошел ты на...» Представляешь, так все и было.

Я думаю, он находился под большим давлением, потому что как раз в это время умер Сид и на суде начала вскрываться вся подноготная. С Малькольмом начали происходить странные вещи. Он думал, что люди пытаются застрелить его и все такое, упаковывал свою одежду и пытался уехать. Вивьен за него очень беспокоилась. Выглядел из ряда вон. Ужасно выглядел. Лицо постоянно было красное. Я видел его еще раз, на закрытом просмотре некоторое время спустя, но он не стал со мной говорить, и я с ним тоже, но какая-то искра между нами проскочила, какой-то зловещий контакт взглядов.

Конец был очень печален, грустное было время. Никто был не в силах ничего изменить. Они питали эту невероятную веру Малькольма в то, что он именно тот, за кого выдавал себя в «Афере», и это становилось все

более абсурдным. Особенно когда Джон начал таскать его по судам, и весь его образ мегаломаньяка разлетелся на куски. Империя «Sex Pistols» пала.

То явь была — иль сон правдивей яви?
Бессмертен сон богов — и в долгой славе
Текут их дни, блаженны и ясны.

Джон Китс. «Ламия»[\[16\]](#)

Часть 2. Люди

Часть 2
Люди

Джонни Роттен

ГЛЕН МЭТЛОК: У нас был сейшен с Вопящим Лордом Сатчем, и мы использовали его аппаратуру. И Джон сломал около трех микрофонов. Просто раздолбал их. После нашего выступления парень из команды Лорда Сатча подошел к нам и сказал: «Вы разбили наши микрофоны». Джон ответил: «Это не я». Он клялся и божился, что не разбивал их. Но я сам видел несколько минут назад, как: он швырял их оземь. При этом он полностью все отрицал. И главное — сам верил в то, что говорил. Я просто не мог понять этого.

Он всегда так поступал. Мог сказать что-нибудь и через пять минут напрочь об этом забыть. И при этом он верил, что он этого не говорил. И не важно, что ты ему скажешь, он стоял на своем. Полный бред.

ДЭЙВ ГУДМАН: Джон непредсказуем. Он подвержен совершенно разным настроениям. Он способен под настроение просидеть всю ночь за разговорами. Он не любит много спать. Любит хорошую еду. Любит выпить — «Гиннесс» или что-то другое — и начинает заводить к людям. Подкалывает их, разводит дебаты. Некоторых людей он совершенно игнорирует, они тоску на него нагоняют и обламывают, а других он находит интересными и из штанов выпрыгивает, чтобы узнать о них больше.

В: А о чем он любит беседовать?

ДГ: О религии, как правило. Еще любит о своем прошлом рассказывать. Разные темы — немного об американской политике, просто о людях в целом, о

людях с низким уровнем мышления, о положении в стране, о системе образования...

В: А что его расстраивает?

ДГ: Когда он не может гнуть свою линию, это расстраивает его, ну и еще дураки всякие. Но когда он в настроении, никому не удастся и замечания вставить. Я помню, он как-то захотел сесть на переднее сиденье в нашем автобусе. Мы остановились у заправки. Все вышли наружу. А он сидел сзади — по-моему, он собирался после заправки сесть впереди, — но, когда он вернулся из туалета, кто-то другой уже сидел впереди, и ему пришлось лезть через переднее сиденье назад. А сидеть он хотел впереди. Думаю, это Глен ему сказал: «Иди назад», и мы тоже сказали: «Давай, нам надо успеть на сейшен, кончай возникать, не будь ребенком». А он аж вспыхнул весь от ярости. И мы потом только поняли, как это все смешно, когда все утихло через некоторое время.

Много у него разных настроений, и все это Джон. Знаешь, он может быть в хорошем настроении, а через минуту в плохом. Все это часть его стиля, который просто нужно понять и принять.

Иногда он бывал надоедливый. Если он был в настроении, а ты, к примеру, был немного не в себе и с трудом вел беседу, то, что бы ты ни говорил, он подхватывал каждое слово и обращал его против тебя, и ты чувствовал себя полным дураком. Или он совершенно игнорировал тебя в такой манере, что ты начинал думать: зачем вообще с ним разговаривать, пустая трата времени. А иногда он мог сам сказать: «Слушай, не хочешь засесть этак на ночь и поболтать? Я спать не хочу, давай?» И мы читали друг другу Библию, просто зачитывали кусочки и обсуждали их, что каждый о них думает.

...Лик самой энергии, жаждущей выхода, какая-то потаенная противоестественная гордыня.

Грэм Грин. «Брайтонский леденец»

...Даже Игги Поп в своей маниакальности не сравнится с Джонни Роттенем, пробирающим до дрожи, маниакальным, буйнопомешанным вокалистом, которого даже сам Бог вряд ли слыхивал.

Роттен разрывает горло на тысячи кусочков, лицом он держит ритм, и глаза горят совершенно сумасшедшим огнем. Он пугает до смерти. Он двигается по сцене в каких-то судорогах и конвульсиях, и кажется, что вот сейчас он вцепится в первого, кто заметит его свихнутое состояние.

В этом уродце есть свое обаяние. Хотя он не приплясывает, как Джеггер, и не берет таких нот, как Плант, за сорокаминутное выступление Роттен затрачивает больше усилий, чем вся группа «Led Zeppelin» за представление в три с половиной часа. Его глаза такие остекленевшие, а его угрозы так неправдоподобно реальны, что всерьез начинаешь гадать — не поселился ли в нем какой-то патологический монстр, проделывающий все это.

Росс Степлтон, «Sounds», 30 июля 1977 года

Она сказала с печальной убежденностью:

— Он проклят. Он знал, что делает. Ведь он тоже католик.

Он ответил мягко:

— Продажность лучшего есть худшее.

— Правда, отец?

— Я считаю, католик более других подвержен злу. Вероятно, потому, что мы верим

в Него, мы больше других находимся в поле досягаемости дьявола. Но мы должны надеяться, — добавил он механически, — надеяться и молиться.

Грэм Грин. «Брайтонский леденец»

ГЛЕН МЭТЛОК: Джон, конечно, вполне серьезен, но на самом деле все это как бы понарошку. Хотя он и не подает виду, потому что в противном случае он будет разгадан. Если люди один раз поймут, что он их дурачит, он уже никогда не сможет быть таким крутым.

Он сидел совершенно спокойно, и его серые античные глаза таили, но не раскрывали тайны.

Грэм Грин. «Брайтонский леденец»

ДЖОННИ РОТТЕН (с приятелями): Знаешь, кто такой Малькольм? Пахан такой. А меня не надо контролировать, милейший.

В: Вот-вот, именно поэтому я и хочу узнать твою точку зрения — она, я думаю, отличается от малькольмовской...

ПРИЯТЕЛЬ: А мы потом сможем почитать твою хорошую и правдивую книгу.

ДР: Видимо, это будет страшная скучища. (Общий смех.)

В: Я так не думаю, потому что...

ДР: Как люди все-таки любят вранье. (Переходит на северный акцент.) Вот беда-то, ебтваю. (Обычным голосом.) Ведь так? Люди любят читать всю эту помойку: о, смотри, наркочилеры, торчки, оргии каждую ночь.

ЕЩЕ ОДИН ПРИЯТЕЛЬ: Ну, это не совсем хуйня.
(Общий смех.)

В: Ты говорил, что пресса искажает твой образ. Можешь этого слегка коснуться?

ДР: Они либо преувеличивают — как мы отлично выступили таким-то вечером, либо совсем обсирают нас. Какие-то скрытые мотивы... Все эти люди из прессы, мы ведь не платим им, чтобы они пришли и посмотрели на нас, вот они и пишут свои гнилые статейки. Все они лицемеры и ублюдки, большинство из них. И они обсирают нас, потому что им вовремя не отстегнули бабки. И знаешь, первые, кто начал помогать нам, — у них просто возможность подвернулась начать делать себе имя. Это просто паразиты. Знаешь, они хотели за наш счет на север прокатиться, бесплатные отели, жратва, деньги. Что на это сказать? Хочешь писать о группе статью — пусть она будет охуенно честная, твое собственное мнение. И не жди, что тебе за нее заплатят.

В: Многие люди говорили мне, что такие люди, как Кэрлайн Кун и Джон Ингэм, они действительно с большой благосклонностью о вас писали, они рисковали своей шеей, когда писали о вас впервые. Направлен ли против них твой критицизм?

ДР: Ко мне — с благосклонностью? Руку дружбы, что ли, протягивали? Если к нам относятся с благосклонностью, мы платим той же монетой. Даже если это такие же несчастные, как мы. Думаю, даже если они еще хуже. Джон Ингэм — он нормальный, а Кэрлайн Кун — кто такая? Ничего не знаю. Она нарвалась на неприятности из-за того, что проявила к нам дружеское участие? Не надо говорить такой ерунды.

В: Ты часто критически высказывался про образование в стране в целом.

ДР: До хуя чего наговорил. Ага. Говенное оно.

В: А в каком смысле?

ДР: Да мозги тебе промывают, и все. Никакого образования. Ничему не учат. Всему сам учишься. А они просто мозги тебе залечивают. Пытаются подогнать под общий уровень. Чтобы в итоге получилась одна общая масса, которой легко управлять. Они не любят личностей. Им не нравится, если кто-то высовывается. Если у тебя в средней школе появится собственное мнение, они просто выебут тебя за это. А из таких как раз и вырастают те, кто любит насилие, большинство жуликов, преступников, ебанных марихуанщиков — как раз из тех, кого в школе хорошенько обломали.

ПРИЯТЕЛЬ: Да, точно.

ДР: Для них это единственный путь.

В: А твоя собственная школа в чем так уж провинилась? Ты ведь учился в католической школе, не так ли?

ДР: Ой, католическая... да эти школы еще хуже, они просто разрушают личность. Религия, религия, религия. Не позволяют иметь свою точку зрения. В двенадцать лет я так им и сказал: не хочу больше каждое утро толкаться в этом стаде баранов. Вот они и пытались выгнать меня из школы. (С ирландским акцентом.) Но это не очень-то демократично. (Обычным голосом.) И я вовсе не в восторге от того, как они учат сдавать экзамены. Это полнейший бред. Учат проваливаться. Я доказал это. Я считаю, что я с легкостью сдал экзамены именно потому, что вовсе не ходил в эту школу, когда они меня выгнали. Просто пришел и сдал экзамены.

В: Ты получил аттестат?

ДР: Да (пауза). У них нервишки тогда совсем сдали. Кажется, я даже не посмотрел свою школьную характеристику. И так понятно, что они там понаписали: ангел ада, наркоман. (Все, перебивая друг друга, предлагают свои версии.)

В: И ты сдал экзамен по английскому языку и литературе? Какие книги ты изучал?

ДР: Да не изучал я их. Так, разок прочел. И больше ни разу не прочту.

В: А что за книги?

ДР: (Мелодраматически.) «Макбет». (Утомленно.) Поэзия Китса. И еще там одна была (протяжно), «Брайтонский леденец», Грэм Грин. Абсолютная чушь. Смотри, я просто разок прочел ее, понял приблизительно, о чем она, и сделал выводы. Использует несколько умных словечек, которые вычитал прошлой ночью в словаре, и делает вид, будто все знает. Вот тебе и вся английская литература. (Друзья благодарно смеются.)

Просто дурят всех. История — то же самое. Я парочку дат запомнил и под дурачка косил: «Вскоре после этого», «Несколько месяцев спустя...» (Общее ржание.)

В: И что, все это повлияло на твоё отношение к книгам и чтению? Я думаю, ты мог бы...

ДР: Да ничего на меня не повлияло. Не люблю читать вообще.

В: Не любишь?

ДР: Да это они отбили у меня всякую охоту. Они ни к чему не привили мне интереса. Уроки проводили по принципу: чем скучнее, тем лучше. Интересов никакого, просто отсиживаешь. Смешно и глупо.

ПРИЯТЕЛЬ: Да ты посмотри на этот класс, там же около сорока пяти ребят...

ДР: Главное, посмотри на учителя...

ПРИЯТЕЛЬ: В нашем классе...

ДР: Если учитель — старый скучный пидор, который ненавидит тебя, потому что ты моложе его, — это еще ничего. Кажется, один только урок был, где я никогда не дремал, всегда был настороже — это математика. Потому что сумасшедший ирландский ублюдок привык

вдалбливать в нас свет знаний своей тросточкой. (Общий смех.) (С ирландским акцентом.) Это не смешно. (Смех стихает.) Он умер от рака. Все ненавидели его. Но как только он умер, все сразу: «О, он был такой хороший учитель». И на экзаменах у него были отличные результаты, потому что он подсказывал этот ебанный ответ.

ПРИЯТЕЛЬ: Да. И ремнем еще порол.

В: Итак, после школы ты пошел в технический колледж. И кажется, ты пробыл там год.

ДР: Технический колледж... так они его называли? Я очень вежливо назову его засранной дырой.

ПРИЯТЕЛЬ: Это же был не технический колледж?

ДР: Нет.

ПРИЯТЕЛЬ: Нет, это был образовательный колледж.

ДР: Сначала я учился в Хакни...

ПРИЯТЕЛЬ: А, вот там технический колледж как раз...

ДР:...Но они меня выгнали оттуда. Там я познакомился с Сидом. Мы вместе прогуливали. Потом вместе пошли в Кингсвей (образовательный колледж).

В: И что ты там изучал? По крайней мере, что собирался изучать?

ПРИЯТЕЛЬ: Алкоголику.

ДР: Учили меня там пивные кружки (с ирландским акцентом) в местном пабе.

ПРИЯТЕЛЬ: Да, это правда. Потому как я на стройке каждый день работал, каждый божий день, а он околачивался там с одиннадцати до трех.

ДР: Легкие деньги, правда? Бери стипендию и гуляй. У меня много денег тогда было, от всяких левых дел (легкий смешок).

В: И какие предметы ты сдал?

ДР: Все начальные и 2-ю ступень по английскому, о котором я скажу что это была самая большая куча

говна, которую я разгреб в своей жизни.

В: А что была за программа на первом курсе? Шекспир в основном...

ДР: Шекспир, все программные поэты и писатели английского замеса — хуйня полнейшая, просто нонсенс. А, и еще один был, поэт-модернист, Тэд Хьюз, блин.

ПРИЯТЕЛЬ: Он мог что-то напутать, потому что каждый студент колледжа этого в пабе торчал. Все были в пабе. Солидная компания собиралась, с понедельника до пятницы.

ДР: Да, десять процентов посетителей.

ПРИЯТЕЛЬ: Ага, и каждый прошел эти экзамены. Так ведь? Вспомни всех этих тормознутых, с которыми мы в школу ходили. Мутных этих. Самые тупые в классе — и те сдали, 2-я ступень, 22-я ступень, ты же их знаешь, все они сдали.

ДР: Чтобы сдать эти экзамены, ума до хуя не надо, просто наглости немного. Или память отличную надо иметь, или наглость, чтоб через это дерьмо пройти. Они же ждут от тебя готовый ответ, когда спрашивают: «И что тебе понравилось в этой книге?» Тьфу. Вызубрить просто и не дай бог кого-то критиковать. Вот за что я не люблю эти экзамены.

В: А расскажи о своих первых контактах с группой, с чего все началось?

ДР: Ну, из-за магазина этого. Они видели меня там. Думали, что я такой чокнутый. Я уже носил тогда эти булавки на одежде. Это было три-четыре года назад. И через год они позвали меня к себе. (Пауза.) Мне скучно было как все одеваться. Так что это из-за одежды все.

В: А что тебя в магазине привлекало? Зачем ты туда ходил?

ДР: Потому что охуенная разница. Мне казалось, там классные вещи продаются. Для меня многое о человеке говорило в его пользу, если он носил эту

одежду, а другому въебать хотелось, если он смеялся над ней. Потому что, когда ты так выглядишь и кто-то доебывается до тебя... ты дашь сдачи. Целую толпу можешь разогнать, если они решат, что ты сумасшедший. Да, а потом магазин стал местом для среднего класса, смотреть противно. (Презрительно фыркает) А сейчас и того хуже. Они поднимают цены. И магазин загибается с каждой неделей.

В: В каком смысле «для среднего класса»?

ДР: Только они могут себе позволить там что-то покупать.

ПРИЯТЕЛЬ: За сколько, не помнишь, Пол купил себе там брюки? Сколько они сейчас — 35 или 45?

ДРУГОЙ ПРИЯТЕЛЬ: 150 фунтов за костюм, ужас, да?

ПРИЯТЕЛЬ: Да нет, 65 за костюм, или нет — 75. (На экране телевизора, который только что включили, появляется изображение.) Один-ноль. «Арсенал» забил, один-ноль!

ДРУГОЙ ПРИЯТЕЛЬ: Нет, пиджак из шотландской шерсти сейчас 60 фунтов и...

ДР: Смотри, когда я ходил туда в те годы, цены были реально низкие. За два фунта можно было майку купить.

ПРИЯТЕЛЬ: У них тенденция сейчас такая — повышать цены.

ДР: Сейчас Малькольм бросил магазин, не занимается им больше. Это все Вивьен. Как Малькольм ушел, цены стали расти. Неудержимо расти. Малькольм, сама знаешь, все время с группой проводит. И магазином больше не занимается.

В: И еще один вопрос: группа зарекомендовала себя как антисексуальная, вы ведь не играете на сексуальных эмоциях на своих концертах, это так?

ДР: Нет. Но если ты имеешь в виду любовь...

В: Ага, так вот что я имею в виду (смеется).

ДР: Да, мы не антисексуальны. Зачем мы тогда называемся «Сексуальные пистолеты», если мы против секса. Вот любовь я ненавижу. Мы ни одной любовной песни не написали. Как достало уже все это (с северным акцентом): «О любовь, любовь, твой океан безбрежный». (Обычным голосом.) Нам не нравится любовь. Это просто дерьмо.

В: Ее не существует или же вы презираете ее?

ДР: Да любовь — это просто похоть. Все очень просто.

В: А что ты понимаешь под похотью?

ДР: Да жадность — не так, что ли? Самолюбие. Женитьба. Я считаю — хочешь с кем-то жить, живи на здоровье, но зачем еще в придачу эти ебанные официальные бумажки — захочешь разойтись и не сможешь. Все это страсти, похоть. Отвратительно. Все это глупо, пагубно и порочно. Подписываешь себе приговор. В общем, мертвое слово^[17]. (Обращается к Дебби, которая появляется в дверях.) Я так люблю чай, дорогая, будь любезна, приготовь мне чашечку чая, пожалуйста. А, Дебби?

ДЕББИ: Нет.

ДР: О, иди приготовь.

ДЕББИ: Ладно уж, я вижу, у вас тут интервью.

ДР: Спасибо, Дебби, дорогая Дебби, спасибо, Дебби, юная кинозвезда^[18]. (Дружный смех.)

ДЕББИ (из кухни): Мудаки!

В: И еще один вопрос, отвлекаясь от антилюбви — твои аргументы против поп-звезд?

ДР: Презираю звезд. Засранцы они. Живут в своих дворцах и ни хуя не знают о реальной жизни. Все, о реальной жизни они перестают что-то знать. Долбаются там наркотой, засранцы, и привет.

В: Терри Слейтер из «EMI» думает, что ты вскоре станешь одним из них, у тебя просто нет другого пути...

ДР: Это точно — но только по их мнению. Я должен встать на этот путь, потому что пока все вело к этому. Но кажется, мы тут можем все перевернуть — только одно поколение становилось звездами, группы 60-х. Но до них были рок-н-роллеры, и они не стояли вне реальности, не так, что ли? Они держались своих корней. У них были корни. Говно полезло из шестидесятников: я не отсюда, чувак, седьмое небо и все такое. Это здорово им наехало на мозги, если у них там вообще в башке что-то было. А мы (с комической интонацией), мы кое-чему от них научились.

В: Группа или ты сам?

ДР: Не важно, как хочешь. Они же наши менеджеры.

В: Да, но смотри, люди вроде Фишера (адвокат «Pistols»), они, как мне думается, принадлежат к миру бизнеса и...

ДР: Да он просто на работе, он так же работал бы в другом бизнесе, но он часть «Glitterbest», компании, которая работает на «Pistols». Малькольм — это «Glitterbest». «Pistols» владеет компанией. «Glitterbest» не может существовать без «Pistols». Она вспомогательна. И все счета приходят на «Glitterbest», не к нам в «Sex Pistols». Это такой окольный путь, чтобы отбиваться от налоговых инспекторов, держать их подальше, козлов вонючих.

В: Так вы, «Pistols», — это компания?

ДР: Да, ты должен утвердить себя как компанию, иначе они будут тебя обдирать, стричь с каждого пенни, который ты получаешь. Я думаю, они прямо сейчас, блядь, в лучшем виде это проделывают. (Пауза.) И если бы у нас не было таких людей, как Фишер, нас просто-напросто обдирали бы. Я обрисовываю реальную ситуацию. В музыкальном бизнесе одни блядские суки. Ненавижу их всех. Пытаются объебать тебя, где только возможно.

В: Сознательно или бессознательно?

ДР: И так и этак. Часто бессознательно. Они и не догадываются иногда, что перекрывают тебе весь кислород. Для них рок-группа — просто еще один кусок жратвы на неделю. Новая тема для продажи. Новая статейка об одежде. Но поскольку у нас есть свои художники, свои промоутеры, они во все это не могут вмешиваться.

В: Ты можешь описать свой обычный день?

ДР: В течение дня я обычно не встаю, я, как правило, провожу день в кровати, зато ночью я не сплю. Вот тебе и типичный день.

ДЕББИ: Я могу для вас описать день Джона.

В: Что ж, пожалуйста.

ДЕББИ: Все-время полусонный. Всегда обиженный. М-м-м....

В: Но сейчас он не обиженный, а сейчас еще не ночь.

ДЕББИ: Давайте не будем вдаваться в детали.

В: Но ты ведь встаешь днем, так? Не ночью же? Ты же видишь дневной свет хоть иногда?

ДР: Не очень часто. Ненавижу день. Когда мы гастролируем, это меня убивает: путешествовать целый день.

В: А ты часто репетируешь?

ДР: Да. Около шести мы начинаем репетицию, в десять заканчиваем, потом бухать начинаем, приходим на Виллсдейн-лейн, берем ящик пивка, возвращаемся, усаживаемся, ведем себя как последние говнюки и около восьми утра отправляемся спать.

В: Все вы получаете что-то вроде зарплаты, так ведь? Сколько это, 60 фунтов в неделю?

ДР: 50. Которые я проебываю в первый же день. Иногда десятку оставляю.

В: Фильм вам обошелся в круглую сумму, не так ли?

ДР: Ебаные полмиллиона.

В: Это полная сумма?

ДР: Нет, это на настоящий момент. И это не все еще. Это те деньги, которые уже угрохали. Около десяти процентов из них наши, остальные от спонсоров.

В: А как ты думаешь, все фильмы так дорого стоят?

ДР: Для фильма это очень дешево. Просто дешевка. И грязь одна. Ничего больше, фильм этот.

В: Хорошо, значит, вы пошли на контакт с объединениями, я имею в виду кинообъединения...

ДР: А что, по-твоему, нам нужно было делать?

В: Нет, я просто не могу понять почему...

ДР: Ну ведь нужна же вся эта хуйня, то-се, пятое, десятое, этот ебанный владелец аппаратуры, оператор, человек со светом, ассистенты...

В: Но вам-то зачем все это, вы же не делаете игровой полнометражный фильм...

ДР: Он полнометражный.

В: Но я думала, что это будет что-то вроде документального кино...

ДР: Ненавижу документальные фильмы. Совсем не хочу попадать в Мир Ржачки.

В: Ладно, пусть так, но я считаю, что в наше время все вымыслы безнадежно скучны. Факты гораздо интереснее.

ДР: Факты? Да все знают эти факты.

В: Нет, не знают.

ДР: Да ладно, каждому про факты что-то известно. Даже больше, чем мне (смеется). И все шиворот-навыворот.

В: Каким был Джон в детстве?

МИССИС ЛАЙДОН: Когда он был мальчиком, он был очень тихим, замкнутым. И всегда очень благоразумным мальчиком, и развитым очень. Когда он был ребенком, если я говорила ему что-то, он тут же схватывал, запоминал. Когда ему было восемь, его уже можно было

оставлять одного дома. С ним не было хлопот. Он всегда знал, что делает, и ему всегда можно было доверять.

В восемь лет он менингит схватил. Это страшно напугало меня. У меня в одиннадцать лет был менингит, и я сразу поняла, в чем дело, когда увидела его. Повезла его в больницу, он был совсем плох — я даже думала, что с ним уже все кончено, потому что они там сказали, что это еще хуже, чем менингит. Он даже видеть не мог. У него зрение после этого испортилось — не знаю, вы замечали когда-нибудь, у него стал такой остановившийся взгляд, пристальный такой?

Нет, никаких серьезных последствий или чего-то такого, знаете. Неделю он пролежал в больнице, ему чуть лучше стало вроде, и я как-то пришла к нему, а он лежит — совсем без сознания лежит. Я, конечно, плакать. Боже мой, думаю, пусть уж он или совсем поправится, или... Пришла туда и плачу. А вечером опять пришла. А он уже сидит на кровати (смеется).

В школе он был послушным, искусством интересовался, вот, и всегда у него в начальной школе были хорошие характеристики. Когда он ходил в начальную школу, он получал много поощрений за искусство, даже делал рисунки для школьной библиотеки. Они даже просили меня, чтобы я разрешила ему нарисовать картинки для детской телепередачи.

А после начальной школы он пошел в следующие классы и очень хорошо ладил со своим классным руководителем. Около трех лет у них были очень хорошие отношения. А это был очень строгий учитель. Не из тех, кто из-за каждого пустяка бежит к директору. Если он видел, что ребенок делает что-то не то, он сам его наказывал, вот так. Но он умер, рак или что-то вроде этого, и после этого у Джона в школе испортились отношения.

Был там один учитель, с которым Джон никак не мог поладить, хотя он делал задания, все как: надо. Но не важно было, как Джон выполнял задания, этому учителю не нравилось все, что делал Джон. Не знаю, почему так было. И Джон как-то стихотворение написал, очень смешное, мне кажется, стихотворение, и учитель этот пошел к директору, а директор вызвал меня. Большой шум-гам из-за него вышел.

В: А о чем было стихотворение?

МЛ: О том, как кто-то забыл таблетки на полке, а ребенок проглотил эти таблетки, и стихотворение кончалось тем, что «забудешь на полке таблетки — получатся мертвые детки», как-то так. Все было зарифмовано и, по-моему, очень смешно, и я даже смеяться начала, а директор говорит: «Это не смешно». Но я-то вижу, что это смешно, вижу, где Джон находит тут смешную сторону, но этот директор, ой, очень суровый, педант такой, грозно так смотрит, знаете. Не важно что, не важно как — Джон не мог быть прав никогда.

Я работала тогда на Уоборн-Плейс, рядом со школой. И однажды выглядываю в окно — и вижу, по дороге идет Джон. Из школы — слишком рано, и хотя он школу особенно не любил, он никогда не прогуливал; ходил он в школу всегда, и неприятностей в этом смысле не было. А тут он пришел и говорит: «Учитель просто меня выгнал». Конечно, я не поверила. И потом я пошла к авторитетным людям в педагогике, и они сказали, что раз уж это католическая школа, они тут бессильны помочь, надо идти к епископу, который является главой школы. Так вот, а Джон тем временем сидел дома, это был декабрь, а в январе уже у него начинались экзамены. В конце концов, я дошла до епископа, и он сказал, что ничего не может понять, потому что, как он сказал: «Я глава школы, я должен был самолично там присутствовать». В общем, епископ

сказал, что Джон может прийти в январе на экзамены. И он пришел и сдал экзамены. А когда он пришел, у этого учителя хватило наглости повернуться к нему и сказать: «Привет Джон, как поживаешь? Надеюсь, ты успешно сдашь экзамены». Да, я думаю, это самое настоящее хамство.

Да, а когда он еще ходил в школу, их всех водили на тестирование. А он всегда интересовался музыкой, стихами, сам писал стихи и все такое. Он все время что-то писал. И компьютер на тестировании выдал ему — Джон сам просто упал от смеха, — компьютер сказал, что он будет работать в музыкальном бизнесе как автор песен или поэт. Мы вместе посмеялись, когда он рассказал мне это. Он говорил, помню: «Ты можешь себе представить, чтобы так все вышло?» Он говорил: «Я очень хочу этого, но ты можешь себе представить, что мне выпадет такой шанс, в жизни?» — так и сказал. А через два года все так и вышло. Я была в отпуске, когда он позвонил и рассказал, что и как. Я чуть не умерла от смеха, правда. Задним числом, конечно, я все обдумала — видите, как только случай подвернулся, он его не упустил. В тот же год он ушел из колледжа.

Все говорят мне: «О, твой сын звездой стал, дом тебе купит», а я отвечаю: «Мне не нужен дом». Они не могут в это поверить. Думают, что я только и мечтаю, чтобы уехать из города, перебраться в большой коттедж с плавательным бассейном и бог знает чем. Я думаю, это меня испортит (смеется).

Вы не поверите, как люди относятся ко всему этому. Чтобы я ни сделала для Джона, они тут же спрашивают: «А сколько он вам заплатил?» Я попала в телевизор, то да се, и первое, что они спросили: «А сколько вы за это получили?» Сами видите, где все их мысли.

В: Кем вы работаете?

МИССИС КУК: Ой, да по-разному: готовлю, мою, стираю, подстригаю — все что придется. Только в больницу попадаю время от времени, и получаются короткие промежутки, когда я совершенно разбита — такие нервные стрессы из-за домашних дел (смеется).

В: А вы давно живете в этом районе?

МК: Шестнадцать лет.

В: А каким был Пол в детстве, когда он был совсем маленьким?

МК: Несчастный такой немного, да, немного несчастный. В коляске одного не оставишь — плакать начинает, знаете, если уходишь за покупками. Но в остальном очень милый мальчик, правда, такое прелестное дитя, на девочку похож немного. Он был светловолосый, блондин, он и сейчас такой, и по-прежнему очень милый (смеется). Вот, и в остальном он был вполне нормальным ребенком, играл с другими детьми, в неприятности попадал, хулиганил. Он ходил в ясли в Фулеме, при Фулемской больнице, и хорошо ладил там с детьми. Я работала там, весело было. Я убирала за детьми в яслях на Фулем-Палас-роуд. Пол всегда игрался с чем-нибудь, когда был ребенком, всегда у него были эти барабанные палочки — я уже говорила это «Daily Mail» (смеется), все время играл, стучал по чему-нибудь. От соседей постоянно шли жалобы из-за этих барабанов. Но я никогда не верила, что он когда-нибудь будет этим заниматься (смеется).

Когда он дал мне на хранение деньги эти, он не хотел, чтобы кто-то об этом знал. Надеюсь, вы напечатаете это (смеется). Он сказал мне однажды, когда он был здесь последний раз и уезжал за границу, довольно надолго, он сказал мне — как он сказал-то? — «Вот тебе копеечка». Я говорю: «Зачем это?» А он: «Купи себе пачку сигарет и валиум» (смеется). Вот что он сказал! А потом, когда он должен был прийти и забрать эти деньги, я спрашиваю: «Что ты с ними делать собираешься?» — а он говорит: «Их нельзя тратить».

В: Кажется, эти деньги снова вернулись в компанию.

МК: Да, а почему?

В: Я думаю, они не заплатили налоги.

МК: То есть в итоге они их не получили, да? Но ведь кто-то должен их получить. Ой, я такой человек, что волнуюсь по любому поводу, правда, такая я и есть.

В: Да, вы слишком много из-за этого переживаете.

МК: Он был прекрасным мальчиком. Ленивым никогда не был, всегда работал, насколько я помню, он единственный из всей группы, который никогда не ленился. Но я не поверила, когда он родился. Я говорю доктору — он объявил, что у меня мальчик, а я говорю: «Да нет же», а он говорит: «Да-да». И это был он, его беленькая головка (смеется). Наш папа всегда называл его плакса Питер, потому что он все время плакал (смеется).

У меня нет ни одной их пластинки сейчас, потому что я так горжусь ими, что все раздала. Но по мне, они очень веселые, особенно последняя их песня, «Pretty Vacant». И часто я слышу от моего маленького внука: «Я совсем тупой!»^[19] Он и мне как-то сказал: «Ты, бабушка, совсем тупая». Но я думаю, это замечательно. А как вы думаете, это будет что-то вроде

«Rolling Stones» или все так и заглохнет? Или что-то действительно получится?

В: Я не знаю. И никто пока не знает. Расскажите, что произошло, когда Джонни Роттен к вам зашел в гости?

МК: Что произошло тогда? Мм, что-что... ах да. Когда он зашел к нам, он уселся на лестнице, что во двор выходит, и я подумала: что же делать? Волосы торчком, одет в джинсовую куртку вся она порванная и в дырах прожженных, булавки эти — я не помню, были они в ушах у него или в его чертовом носу но они были, эти булавки, везде на нем. И я подумала про себя: он совсем некормленный — и он очень странно выглядел, знаете. И я подумала: все ли с ним в порядке? Вот, уселся он на ступеньках, и я сказала: «Привет, Джонни», а все ребята с улицы ждали, чтобы взять у него автограф, и все такое. Гевин, сосед наш, он был актером на телевидении, следующая дверь от нас, он тоже, конечно, хотел увидеть его. А тот засмущался, сидит на лестнице нашей и выглядит очень подавленно. Вот я и говорю ему: «Ничего, мы все тут подавлены, Джонни», и он смеяться начал. Кажется, от этой фразы моей он еще больше смутился.

И я спросила: «Хочешь чего-нибудь поесть или выпить?» И он говорит: «Выпить чего-нибудь». Я приготовила чай, а потом надо было делать обед для Пола и Стива, а Джонни говорит: «У меня в горле пересохло», но вроде после бутылки лимонада или полбутылки ему полегчало. А я как раз в это воскресенье испекла яблочный пирог и спрашиваю его: «Ты голодный?» Он говорит: «Да». И пока я хлопотала по хозяйству, он съел половину яблочного пирога (смеется). А потом он пошел в комнату Пола, и я начала ставить пластинки, и мы посидели в комнате Пола. Джонни, кажется, это скоро надоело, потому что я ставила то, что мне нравилось, а он только хихикал все

время. Ну и ладно, он, я думаю, мальчик крутой, но я скажу вам (мне плевать на Билла Гранди) — при мне он не ругался, и никто из них не ругался.

Я думаю, все они крутые. Совершенно серьезно, я не шучу. Я знаю, что Пол не ангел, но я думаю — они замечательные. У них всех крушение было в жизни, и они выстояли. Жаль, что не все они мои сыновья. Вот мое резюме, обо всей четверке, и еще я надеюсь, что они заработают столько денег, что я смогу никогда больше не работать (смеется).

ШКОЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО ИТОГАМ 1967/68 УЧЕБНОГО ГОДА

Английский язык: «хорошо». Работает на стабильном уровне.

Математика: «отлично». Достиг очень высоких результатов и есть надежда их превзойти. Французский язык: «хорошо». Прогресс удовлетворительный.

История: «отлично». Поддерживает высокий уровень.

География: «удовлетворительно». Прогресс удовлетворительный.

Наука: «отлично». Оценка хорошая, но есть все шансы повысить ее за счет классной работы.

Религия: «хорошо». Очень активно работает.

Искусство: «хорошо». Отличные результаты, всегда работает прилежно.

Музыка: «хорошо». Стабильная работа.

Физкультура: «отлично». Отличная работа за этот год.

Труд по дереву: «отлично». Хороший результат.

Посещаемость: 229/230.

Прилежание: хорошее.

Поведение: хорошее.

Внеклассная работа: капитан команды класса. Секция регби при школе, туризм, крикет, атлетическая

команда. Внешкольная команда регби.

Классный руководитель: «Мне приятно наблюдать, что Пол, работая все лучше и лучше, достиг высоких результатов. Надеюсь, в следующем году он еще больше повысит их. Он стал выдержанным, добросовестным капитаном класса и также представляет школу на атлетических соревнованиях».

ШКОЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО ИТОГАМ 1969/70 УЧЕБНОГО ГОДА

Английский язык (первое полугодие): «удовлетворительно». Хотелось бы, чтобы были приложены некоторые усилия.

Математика (первое полугодие): «хорошо». Есть прогресс. Но могло быть лучше.

Наука: «хорошо». Есть перспективы — мог бы стать лучшим учеником, если бы взял себя в руки.

Французский язык: «хорошо». Очень не собран последние полгода.

История: «хорошо». Весьма посредственная работа за год. Соберись!

География: «отлично». Старания — и в итоге хороший результат

Музыка: «удовлетворительно». Необходимо более приемлемое поведение на уроках.

Физкультура: «хорошо». Нужно больше стараний.

Искусство: «хорошо». Есть старание и интерес, но нужно немного собраться.

Строительные работы: «хорошо». Хороший работник.

Штукатурные работы: «хорошо». Хорошо поработал.

Водопроводное дело: «хорошо». Вполне хороший работник

Религия: «отлично».

Посещаемость: 277/294.

Прилежание: хорошее.

Поведение: удовлетворительное.

Особые заслуги: 4.

Внеклассная работа: капитан школьной команды (летний сезон), футбольная команда, киноклуб.

Классный руководитель: «Такое впечатление, что Пол может работать гораздо лучше, если он приложит к этому свой ум. Его выбор друзей порой может довести его до беды. Я надеюсь, в следующем году он станет собраннее».

Воспитатель: «Если Пол будет полагаться только на самого себя, он сделает превосходную карьеру».

Директор: «Продолжать старания».

ШКОЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПО ИТОГАМ 1970/71 УЧЕБНОГО ГОДА (декабрь 1970 года)

Английский язык: «хорошо». Немного рассеян. Временами он неплохо работает, но всегда кажется, что он мог бы работать лучше. Если он захочет заниматься чуть серьезнее (а я надеюсь, он это и сделает), он сможет окончить школу с намного лучшими показателями.

Математика (первое полугодие): «хорошо». Изредка он работает с огоньком; но часто отвлекается и всегда с большой охотой.

Физика: «удовлетворительно». Очень разочаровывающий результат в этом году. Пол слишком поддается влиянию других.

География: «хорошо». Сделал несколько блестящих работ, но в начале семестра успевал плохо. Его работы с картой выше всяких похвал, но ему следует подтянуть другие темы в географии.

Химия (первое полугодие): «удовлетворительно/неудовлетворительно». Эта оценка едва ли на треть отражает его реальные возможности. Он может работать лучше, если действительно будет концентрироваться на своей работе.

Черчение: «хорошо». Представил работы высокого качества.

Трудовое обучение: «хорошо». Этот семестр обеспечил ему экзамен по столярному делу.

Посещаемость: 110/112.

Прилежание: хорошее.

Поведение: хорошее.

Классный руководитель: «Пол очень легко поддается влиянию тех, кто находится рядом с ним. Я думаю, он сейчас в таком возрасте, когда ему следует твердо решить, чем он хочет заниматься в жизни. Либо сконцентрироваться на работе и хорошо сдать выпускные экзамены в следующем году, либо существует риск, что он провалит все предметы».

Воспитатель: «Пол сейчас должен определенно приняться за работу, освободившись от дурных влияний. Этот год решающий!»

Директор: «Задумайся!»

В: Чем ты стал заниматься, когда закончил школу?

ПОЛ КУК: Была у меня одна работа, на пивзаводе в Мортлейке, три года электриком проработал.

В: Значит, тебе пришлось сдать экзамен в городской гильдии?

ПК: Да, я сдал его, поэтому у меня есть кой-какая квалификация. Но я хуй там чему научился. Они там просто бухали все целыми днями, эти парни. Делать было там совсем нечего. Большинство из них просто весь день сидели и пьянствовали, и к концу дня все были в жопу пьяные. Я был учеником электрика. Но учиться там было нечему потому что всем было наплевать на все... В принципе, ребята все были отличные, весело было, но они только и знали, что нажираться. Нет, я ни в чем их не обвиняю. И самое неприятное — это вставать рано утром. Потому что репетировать надо было. Мне нужно было вставать в

семь каждое утро, идти на работу а потом, забежав домой, я сразу ехал на репетицию в Уэст-Энд, а там все затягивалось допоздна.

В: А нравилось ли тебе учиться в школе?

ПК: Да, весело было. Мы же со Стивом одноклассники — мы в параллельных классах были. Нам просто все было поебать. Мы всех напугали однажды: я огонь разжег на своей парте. Чуть весь этот ебанный класс не сгорел. Они все просто с ума посходили.

В: Как ты думаешь, школа давила на тебя?

ПК: Нет, совсем нет. Мы хорошо там веселились, потому что в нашем классе было много психов. Да, иногда давила, конечно. Садись за уроки, соберись и т. д. Скука. Единственное, что мне нравилось в средней школе, это черчение и столярное дело. А все другие уроки нам по фигу были. Там было несколько хороших учителей, знаешь, учителей такого современного стиля, типа сядут поговорят с тобой один на один, войдут с тобой в контакт. Но большинство не такие были. Вообще главная беда во всех школах — это то, что учителя уходят. Новые время от времени приходят, но они не справляются. Когда ребята видят нового учителя, они сразу начинают его на хуй посылать.

В: А как с английским? Тебе он нравился?

ПК: Нет, не очень, потому что я ненавижу читать. Не могу сосредоточиться. Скучно становится после двух страниц. Кроме нескольких книг. Я две книги, думаю, всего и прочитал: о братьях Крей^[20] и «Заводной апельсин».

В: Сейчас, когда ты оказался в центре внимания и в некотором смысле стал звездой, что тебе сейчас нравится? Как все это повлияло на твою повседневную жизнь?

ПК: Не сильно повлияло. Почти никак. Просто (пауза), когда тыходишь на улицу, на тебя смотреть

начинают, и когда куда-нибудь идешь, ты знаешь: если пойдешь не в то место, какое надо, можно нарваться на неприятности. Особенно в эти несколько недель, когда нас с Джоном избили. Тогда все и правда было круто. Но за последние недели все немного успокоилось.

А если идешь в нормальное место, люди никак не могут оставить тебя в покое. Я в принципе запросто могу с кем угодно поговорить, но они просто не понимают, что, когда они заканчивают, подходит кто-то другой и начинает говорить с тобой о том же самом, и так по десять раз за вечер. Разные люди, врубаешься, спрашивают одно и то же: «Что вы сейчас делаете?», «Как у вас дела?», «Когда выйдет ваш альбом?», «Что за песни там будут?». Это немного надоедает (зевает). И ведь не скажешь им просто: «Слушай, да пошел ты».

БУГИ: Сид — это большая личность. Особенно когда мы были в Швеции три с половиной недели. К концу третьей недели все были измучены, все устали немного от... (пауза), нет, не друг от друга — просто от того, что происходило. Потому что, знаешь, они первый раз выступали в таком составе, и они первый раз давали так много концертов в такой жесткой последовательности, даже с Гленом они столько подряд не играли. И к концу третьей недели Сид начал становиться реальным центром, понимаешь, от этого парня живые искры летели. Он очень, очень... не знаю, какое слово подобрать... (пауза), в общем, с ним было отлично работать в такой ситуации.

ДЖЕК ЛЬЮИС («Daily Mirror»): Я сделал материал с Сидом Вишесом. В итоге там осталось только то, что сказал сам Сид Вишес. Все, что мне нужно было, — отвести его в уголок и разговорить. Мы стали беседовать, и я просто записывал. Вот так же, как я сейчас говорю с вами, он говорил со мной — о своих мнениях, своей жизни, о том, как он учился, за что боролся, о своих проблемах — и это дало мне взгляд изнутри. Сам бы я никогда так не понял Сида Вишеса.

Были люди, которые читали мою статью и говорили, что он осуждает себя своими же устами. Возможно, для них так все и есть. Но с другой стороны, находились люди, которые говорили: «Правильно, теперь я лучше понимаю этого человека». И есть третий тип людей — которые ловили каждое его слово, потому что он — Сид.

И для них он был чем-то вроде героя, если не антигероя...

БУЙНЫЙ И БЕСПОРЯДОЧНЫЙ

Это образование, как заявил Сид Вишес, сделало его панк-рокером...

«Я не порочный человек сам, правда. Я считаю, что я добрый. Я люблю свою маму. Она понимает меня, и она рада, что я нашел в жизни то, что мне нравится.

В общем, я буду продолжать оставаться собой, пить, есть хорошую еду, иметь девушек. Не просто одну постоянную подругу — почему люди всегда хотят обладать друг другом? Возможно, я умру раньше, чем мне стукнет двадцать пять. Но я хочу прожить свою жизнь так, как я хочу».

«Daily Mirror», 11 июня 1977 года

СИД ВИШЕС (в присутствии Нэнси Спанген): О'кей, что ты хочешь спросить?

В: Хочу спросить тебя о статье Джека Льюиса: как все это получилось, и что ты думаешь о ней в готовом виде.

СВ: Ладно, все это получилось потому что просто накануне вышел один там инцидент в клубе «Speakeasy», кого-то там покалечили. Мы с Джонни Роттенем оказались под подозрением. Мы всегда (саркастически) что-то такое вытворяем.

Он взял у меня интервью, потому что меня зовут Вишес, и было ясно, что он начнет мне задавать все эти вопросы — спрашивать меня про насилие и всякое такое, что я делаю то-то и то-то, с этими их подковырками, представляя себе человека с низким уровнем развития — наверное, по себе судил.

И я поставил его в полный тупик. Он думал, что он спросит меня, и я все ему так и выложу: «Да, я плюю на все, я крутой, я порочный, я избил всех этих людей и

расколол их башки пополам». Он-то думал, что все так и будет, просто был совершенно в этом уверен. А я ему сказал все совсем наоборот. Я поведал ему, каким я был милым и начитанным мальчиком и что у меня и в мыслях не было всем этим заниматься, я холил и лелеял хомячков, и все такое, понимаешь, о чем я? Сделал вид такой, как будто катался как сыр в масле. И он охуенно поддался на это. Они просто такие жирные, что думают, булки растут на деревьях. Просто дураки. Они вообще ни хуя не знают. Тошнит меня от них. Я от них просто физически болеваю, потому что их не касается то, что творится. Они вообще понятия не имеют, что происходит. И они не могут, просто не могут ничего понять. Вот почему, знаешь, когда люди читали, как я люблю свою мамочку и как она рада, что я наконец нашел то, что мне по душе...

Насколько я понимаю, самые разные люди могут просто посмотреть на фотографию, где я снят, и почитать, что там я говорю, — и понять, что одно с другим не вяжется. Конечно, ума им не хватает, как большинству взрослых — не хватает им ума сделать что-то стоящее.

У взрослых этих вообще нет ума никакого. Как только кто-то перестает быть ребенком, он перестает вообще что-либо осознавать. Не важно, сколько тебе лет. Тебе может быть и девяносто девять, и ты можешь оставаться ребенком. И пока ты ребенок, ты во все врубаешься, ты знаешь, что вокруг происходит. Но как только ты «вырастаешь»...

...Мне абсолютно не интересно ублажать эту широкую публику. Я просто не хочу, потому что я правда думаю, что они — подонки, меня тошнит от них физически, от этой широкой публики. Они подонки. Надеюсь, ты это напечатаешь. Потому что я считаю, что 99 % этого говна на улицах происходит из-за того, что они ни хуя не знают о жизни.

В: И что — все люди тебя раздражают?

СВ: Да. Люди и их ебаная поза. Чего я хочу — так это заниматься тем, что мне нравится, а если кому-то еще это нравится, пусть приходит и берет, понимаешь, о чем я? А если никому в этом ебаном мире не нравится то, что я делаю, мне по хую. Если даже ни одной копии не продастся, меня это не ебет. Главное — мы делаем то, что нам нравится. Нам по кайфу делать это, по кайфу слушать. Я много слушаю наши записи, потому что мне они нравятся. Я думаю, это отличные записи. Иначе я бы не принимал в этом никакого участия. Мне нравится слушать нашу музыку так же, как мне нравится слушать «Ramones». «Ramones» — моя любимая группа, кстати. Но ты понимаешь, о чем я?

В: Да. Что ты думаешь о телевидении?

СВ: Ненавижу его и все, что с ним связано. Хуже его не придумаешь — у меня депрессия начинается от телевидения, оно пугает меня. Эта манера — как эти пидоры лижут жопу, понимаешь? Как они говорят: «А сейчас — прекрасное то и прекрасное это». Все их слова — полная хуйня, врубаешься? Зачем все это? Ты понимаешь? Я ненавижу неискренность. Если ты делаешь что-то, делай это только потому, что тебе это нравится и ты хочешь это делать. Потому что весь твой барыш — это просто куча помоев. Что ты будешь делать со всеми этими деньгами, к примеру? Я знаю только одно, что можно делать с деньгами (смеются вместе с Нэнси). Одну-единственную вещь. Вот что я делаю со всеми своими деньгами. С каждым полпенни.

В: Ты ходил с Джоном в один технический колледж. Так ведь? Тебе там было нормально или нет?

СВ: Что ты имеешь в виду, работу?

В: Да все. Работу и...

СВ: Я дружил там с Джоном. Я дружил с черными пацанами — они отличные были, негритосы в этом колледже. Правда, клевые, понимаешь? У них были

пластинки реггей и мощные звуковые системы, и они сами были отличные. Но все остальное — говно. Я ненавижу работу. Я ничего там не делал. Ни одной вещи. У меня всегда был предлог какой-нибудь. И я вообще не могу работать, не потому что я неумный или еще какая ерунда, а просто потому, что мне все это не интересно. Я неспособен сделать что-то такое, чего я не хочу. Просто не умею. И не умею заставлять себя. Или я хочу чего-то — или не хочу.

В: А как ты считал: будет там что-то хорошее?

СВ: Нет, я знал, что все говно. Но ничего другого мне не пришло в голову, да и возраст был такой, что можно было не суесться, понимаешь?

В: Сколько тебе было, когда ты ушел из школы?

СВ: Пятнадцать.

В: И что это была за школа?

СВ: На Клиссолд-парк.

В: Общеобразовательная, да?

СВ: М-м-м.

В: А ты много читаешь?

СВ: Нет, вообще не читаю. Комиксы читаю в основном. Ненавижу книги. Они все скучные. Нравятся только развлекательные книги. И ужасы нравятся.

В: А ты не думаешь, что в книгах есть что-то такое, чего нет нигде?

СВ: Нет. Что они могут мне предложить? Особенно книги и телевидение.

В: Но ведь выбор в смысле книг куда богаче, чем выбор телепрограмм.

СВ: Ладно, если мне покажется, что я что-то хочу узнать, я как-нибудь расспрошу об этом или выясню сам. А о том, чего я не хочу знать... Я не могу сказать, что я люблю книги, но если встанет такая необходимость, что мне надо прочесть книгу, чтобы о чем-то узнать, я с радостью прочту эту книгу. Но я не

могу тут ничего обобщать. Я вообще не могу ничего обобщать. Мне ничего особенно не нравится.

В: Прежде всего я хочу спросить тебя — то, что ты пошел по пути поп-звезды и начал обращать на себя внимание, это как-то повлияло на твою жизнь?

СТИВ ДЖОНС: Нет, совсем нет. Да, конечно, на меня обращают внимание, но не как на Джона. Джона за милую узнают. А я могу прийти в паб, и никто не будет надоедать мне. Большая разница. Со мной все в порядке, я ничуть не изменился, я точно такой же, каким был четыре года назад.

В: И что, это не коснулось даже повседневной жизни? Я полагаю...

СД: Да, тут есть разница, конечно, потому что занимаешься другими вещами, не тем, чем четыре года назад. И сейчас больше по кайфу.

В: Больше по кайфу?

СД: Да, знаешь, больше есть чего делать.

В: А какое самое большое преимущество от того, чтобы быть в такой группе, как «Pistols»?

СД: Изменения. Каждый день что-то не так, каждый день что-то новое, изменения, понимаешь? Скучать не приходится. К примеру, мы говорим: «Так, за три недели нужно сделать альбом». А на следующий день: «На хуй альбом, нужно делать сингл». Ничего определенного — и это нормально, знаешь. Немного хаотично, но это лучше, чем обычная работа.

В: А ты раньше где-нибудь работал?

СД: Да, окна мыл три недели. Нормально все было, но я это не любил — деньги были маленькие, я получал

только четырнадцать фунтов в неделю. И просаживал их за ночь. Просто смехотворно.

В: А было там все-таки что-то хорошее? Ты доволен был?

СД: Да, доволен, потому что больше я ничего не делал. Это смешно, знаешь (пауза). Но кое-что меня заводило. Пташечка какая-нибудь спрашивает: не хотите ли чашечку чая, то да се, и в итоге ты оказываешься с ней в кровати — я только в фильмах такое видел, но со мной так и было. Смех один. Но с деньгами плохо было.

В: А что ты сделал, когда вступил в группу?

СД: Да ничего. На хуй все послал.

В: Ты был на пособии, не так ли?

СД: Нет, туда ходить надо, обламываться. Я и правда ленивый. Я около года, думаю, дома жил. А месяцев шесть у приятеля жил, когда у меня работа эта была, окна мыть. Потом домой вернулся и стал музыкой интересоваться и всем этим, поп-звезды и всякое такое.

Я часто ходил в «Speakeasy» и пытался поговорить с поп-звездами. Ходил на «Faces» на Уэмбли и оказался за сценой с Ронни Вудом, мы поговорили. А на работах я не хочу обламываться. Даже не думаю о них. Я машины тогда угонял. И получил за это, запихнули в исправительную школу Эшворд на три недели. Меня тринадцать раз ловили, когда я пацаном был, по разным поводам — и все, что я получил, это исправительную школу. К счастью, я не попал в Борстал или в колонию.

В: А Эшворд — это исправительная школа?

СД: Что-то вроде воспитательного центра, но там могут долго продержат. Но это не тюрьма для малолетних. Еще не взросляк, но уже не малолетка, понимаешь? Для подростков, я думаю.

В: Что тебе доставляет удовольствие, когда ты играешь?

СД: Заводка, вообще игра на сцене, понимаешь? Потому что публика — она приходит на тебя посмотреть, и ты должен все сделать как можно лучше. И это здорово, что ты делаешь что-то такое, что кому-то нравится — у тебя такое чувство, что ты делаешь что-то стоящее.

В: А все это времяпровождение в отелях, тебе нравится это?

СД: Да, все о'кей, кроме Швеции разве что. Торчали в этих дурацких отелях, сделанных из фанеры, где-то на самом краю света. Комнаты похожи одна на другую, через тридцать миль опять та же комната. Делать там совсем нечего, по телику ничего, по радио ничего. По телику только английские программы с субтитрами. Но концерты были отличные. Правда, я понять не могу, как там люди могут жить.

В: Но на гастролях есть какие-то радости — девушки и всякое такое?

СД: Пташки — да, пташек просто море. Это вообще самое лучшее. Кого я всегда высматриваю после концерта, так это девчонок. Когда ты в группе, очень легко снять девчонку.

В: А что ты думаешь о людях на другом конце Кингс-роуд — там, где магазины на Найтсбридж и всякая мишура?

СД: Не знаю. Я о них не задумываюсь.

В: Почему?

СД: Не знаю. Там богатые, понимаешь? Там скука. Просто тошнит, и все. Эти старые леди и все такое. Не нравится мне это. Они намного глупее, чем люди из рабочего класса. У рабочих людей больше здравого смысла, чем у людей среднего класса, потому что те ничего не знают о жизни. Рабочий класс живет реальной жизнью, а средний класс живет в своих фантазиях. Я не говорю, что люди из рабочего класса особенно умные. Я считаю себя глупым. Но я соображаю

побольше их. Понимаешь, о чем я говорю? Они могут ходить в свои ебанные умные школы, но все это полная фигня, они ни черта не понимают, о чем им говоришь.

В: А какие различия ты видишь между «Pistols» как группой и «The Beatles», к примеру?

СД: Ну — мыльные пузыри и слюни. Они такие чистенькие все из себя, любовные баллады писали. Они были сделанной такой вещью, в конце концов. Им говорили: делайте то и делайте это. Мне так кажется, я не знаю. Меня они никогда не интересовали. «Rolling Stones» меня всегда больше привлекали — хотя они были менее популярны, чем «The Beatles»: куда ни пойдешь, от этих было никуда не скрыться. Я помню это еще по тем временам, когда мне было двенадцать или девять лет — я совсем пацаном был, когда «The Beatles» играли. Не знаю — я охуенно обрадовался, когда они распались.

В: Кажется, группа написала не слишком много песен — или я заблуждаюсь?

СД: Все правильно, но существуют этапы. За эту неделю мы сделали три мелодии, просто слова еще нужны, а их Джон пишет, слова, — и вот тебе три новые песни. Да, я считаю, с тех пор как мы начали, мы написали немного песен. Но легко выдать новую песню, которая окажется просто дерьмом, — а мы ждем, когда действительно напишем стоящую вещь, и ее уже выдаем. В среднем мы выдаем одну в месяц.

В: А когда вы пишете, какая часть работы на тебе лежит? Мне кажется, вы вместе все делаете, когда Джон напишет слова. Правильно я говорю?

СД: Да, но обязательно мелодия нужна, нужно сочинить мелодию.

В: А кто ее сочиняет?

СД: Ну, в общем, так: я занимаюсь обычно мелодией, делаю ее, а остальные уже отшлифовывают.

Короче, придумываешь мелодию, обрабатываешь ее, а Джон накладывает текст

В: Как ты думаешь, что с вами случится в будущем?

СД: Что случится? Трам-тарарам, ничего не знаю. Это все, что я могу сказать. Сегодня то, завтра это. Завтра, например, мы можем сказать: «Ой, пошло все на хуй, надоело». И я не знаю, сколько мы протянем еще и что дальше будем делать.

В: А каков будет решающий фактор? Если так все случится?

СД: Да мы сами, наши индивидуальности.

В: В каком смысле?

СД: Понимаешь, если бы мы были пай-мальчики и все у нас было бы прекрасно, это и на музыке нашей отразилось бы, я полагаю, и не было бы никакого хаоса, который мы устроили. Если бы мы были пай-мальчиками, мы все еще работали бы на «EMI» и зарабатывали кучу денег, стали бы поп-звездами, плакаты там и вся байда. Но мы с улицы — и этим все сказано. Нам поебать. Смотри сама, нам наплевать на наше будущее. Ладно, мне во всяком случае.

Вот почему я никогда не буду обламываться на этой работе. Мой папаша часто говорит мне: «Иди работай. Ты должен задуматься о своей старости». Но мне по хую, меня абсолютно не ебет моя старость.

В: Можете рассказать о том, каким мальчиком был Стив?

МИССИС ДЖОНС: Ой, одни беды (смеется). Да нет, все нормально было — пока он не подрос немного, а потом начались все эти номера. Знаете, с ним было все в порядке, пока он не начал ходить в старшие классы. Слова невозможно ему сказать. Мечтатель.

В: А что вы подумали, когда услышали, что он играет в рок-группе?

МД: Ну, ему всегда это нравилось — он начал на гитаре играть, когда ему было около пятнадцати, знаете. И с этих пор работа его перестала интересовать.

В: Скажите, о чем вы подумали, когда услышали, что «Sex Pistols» вдруг так скандально прославились?

МД: Ну что, я рада была за него, знаете, он всегда хотел этого. Играть эту ужасную музыку.

В: А вам она не нравится? (Миссис Джонс качает головой.) Почему же? Что в ней такого, что...

МД: Ладно, это же просто ничто, нонсенс, разве нет? Но я понимаю, кажется, — они продолжатели такие, потому что, когда я была в его годах, мода была другая, «тедди-бойз», знаете ли, «тедди-герлз». Другой стиль. И кое-что было здорово.

В: А люди связывают вас со Стивом Джонсом?

МД: Нет, только на работе.

В: И что они вам говорят?

МД: Что, наверное, у меня должны какие-то деньги появиться с этого (смеется). Помощь. Ну, это его дело. Не хочет — так не хочет, знаете. Он не приходит к нам, не видится с нами, никак не проявляется.

В: Можете ли вы вспомнить что-то, когда Стив был совсем маленьким. Какие-нибудь случаи, то, что врезалось в память?

МД: Нет, правда, нет. Я потеряла ребенка, и он очень расстроился из-за этого. Кажется, он очень тяжело это переживал.

В: Сколько ему было, когда это произошло?

МД: Он был странный немного, когда маленький был. Бредил часто. Ну, ему было около четырех тогда, около четырех лет.

В: И вы думаете, он сильно расстроился?

МД: Да. Думаю, да. Он как-то изменился после этого.

В: Я знаю, что Стив очень дружит с Полом Куком. А вы сами хорошо Пола знаете?

МД: Да, он часто заходит. Они действительно большие друзья с пятнадцати лет, или даже с тринадцати или четырнадцати. Я не помню, в одну школу они ходили или нет.

В: А они часто хулиганили вместе?

МД: Да, было дело. Не знаю про Пола, он спокойный такой. Но Стив — он постоянно был с компанией, они вечно во что-то ввязывались.

В: А откуда вы про все это знаете?

МД: О, полиция приезжала. Они приехали и все мне сказали, знаете.

В: И что в основном — воровство?

МД: Ну да. Мотоциклы и прочее.

В: А что вы чувствовали, когда полицейские постучали в вашу дверь?

МД: Я совсем обезумела, надо было идти туда и забирать их. Это где-то у Ричмонда, где-то там. Надо было обязательно идти, иначе их не отпускали. Но сейчас он уже вышел из этого возраста. Я думаю, это хорошо, что он попал в эту группу. Думаю, больше такого с ним не случится.

В: А что было, когда вы пошли туда за ним?

МД: Пришлось за ним идти. А было уже три часа ночи. Мужу моему пришлось идти. А он рано встает. В пять часов, очень рано. И мне показалось, Стив совсем не переживает из-за этого, понимаете? Для него это все так, шуточки.

В: А что вы почувствовали, когда увидели его по телевизору?

МД: Это здорово, смотреть на него. Мне это нравится. И люди потом говорили мне: «А он еще появится в „Top of the Pops“?» Пристают ко мне. А я не знаю, появится он там еще или нет. Но правда, здорово было, я считаю.

В: А что, по вашему мнению, может случиться, если «Sex Pistols» развалятся? Что Стив будет делать?

МД: О, не знаю, что случится. Будет пытаться делать что-то еще, новую группу организует. Правда, не знаю. Я считаю, вечно так не будет продолжаться. Пока все идет хорошо. Возможно, если они станут играть другую музыку, Джонни Роттен...

В: Вам не нравится Джонни Роттен?

МД: Нет, не нравится. Знаете, его пение — я ничего не говорю, но лично мне не нравится. Не знаю, кто он такой. Но мне кажется, поет он не очень хорошо. Если бы у него побольше голоса было, возможно, все бы стало лучше, но они, я полагаю, этого не хотят (смеется). Да и музыка, я думаю, «так себе» в некоторых аспектах.

В: А какую музыку вы слушали, когда Стив рос?

МД: Вообще-то я люблю музыку, «Supremes» люблю.

В: Много у Стива было подружек?

МД: Да, кажется, много. Всегда ему кто-то звонил. С ранних лет. Да.

В: А что Стива могло расстроить? От чего у него были депрессии?

МД: Ну, он всегда думал, что кто-то кудахчет над ним, у него плохие нервы. Ничего ему не скажи поперек. Сразу выходит из себя, если скажешь ему что-то поперек. Но я не думаю, что от этого у него была депрессия. Кажется, пока он был мальчиком, у него не было никаких депрессий. Не думаю, что были. Думаю, ему просто скучно было все время. Я уже сказала, он никогда не разрешал ничего ему говорить, слова ему не скажи. Спросишь его о чем-то, а он обязательно начнет думать, что над ним кто-то кудахчет. Работать ему надоело. Я думаю, ему только в группе играть не надоело.

В: Вы помните какие-нибудь счастливые дни?

МД: О да, конечно, много было счастливых дней. Мы часто уезжали на каникулы. Он был очень веселый, смешил нас все время, знаете, шутник такой. Он был совершенно нормальный, пока подрастать не начал, и тогда случилось что-то... Я не знаю, может быть, они опять становятся веселые, когда взрослеют...

В: Это называется переходный возраст.

МД: Возможно (смеется).

Малькольм Макларен

РОН УОТТС: Малькольм Макларен? Это величина. Настоящий делец. Думаю, он в чем-то необыкновенный. Куча энергии. Ею можно костры разжигать — он и разжег их немало. Дрался за то, во что верил, это тоже важно. Думаю, он всех обвел вокруг пальца. Конечно, есть и другая правда. К сентябрю-октябрю 1976 года они серьезно взялись за него, очень серьезно. И начался уже просто бизнес, все приняло надлежащее русло. Но он доказал то, что хотел. Многим людям должно нравиться сейчас, что его опустили в этом смысле. Это так, к сожалению. Потому что он был реальной угрозой их вонючим маленьким империям: прогрессивный виток и т. д., и т. п.

В: В первое время каково было твое отношение к Малькольму?

ДЖОННИ РОТТЕН: К Малькольму? Да никакого. Я всегда был одиночкой, в стороне стоял. И никогда не дружил с этими. Малькольм же с ними был, с Полом и Стивом, со Стивом в основном. Они вместе тусовались. Я дистанцию всегда держал, потому что это мне подходит, у меня есть своя жизнь.

В: Некоторые люди утверждают, что вы как группа выросли благодаря Малькольму.

ДР: Да это полная херня. Абсолютная. Ложь на сто процентов. Мы выросли, потому что всегда оставались собой. Вот так вот. Добавить мне нечего, я считаю. Это факт.

В: У меня создалось впечатление, что Малькольм вначале как бы присутствовал с вами, был пятым членом группы.

ДР: Ну ты сказала — я сейчас упаду. Малькольм — пятый член группы! Да его и близко не было никогда, во-первых, исключая этот фильм. Да, пытаться заработать кучу денег — обалденно трудная штука (пауза). Он ни во что не вмешивался. Я настаиваю на этом. Никто не вмешивался — за исключением тех, кто был в группе. Я вообще ни о ком со стороны слышать не хочу. Меня не взять на понт.

В: У меня создалось впечатление, что вы стали более независимыми от Малькольма. Правда ли это?

СИД ВИШЕС: Независимы? Это я-то?

В: Нет, группа в целом.

СВ: Ой, да никто от него не зависел, от этого дурика. Ненавижу его. И никогда я от него не зависел. С большой радостью вмажу ему по роже. Никогда я от него не зависел. Он дал мне однажды майку бесплатно. Давно. И еще раз дал мне пятерку, и я как-то спер у него десятку, не так давно. Вот и все. Отвратительное создание. Ненавижу его.

В: Почему? Что он думает о ситуации, как ты считаешь?

СВ (смеется): Знаю я, что он думает. Зато я вот ничего не думаю.

В: Да, но твое отношение к нему заметно отличается от того, что думает группа в целом.

СВ: Почему? Что, они по-другому думают?

В: Они совершенно по-другому думают. И притом все.

СВ: В смысле — он им, что ли, нравится?!

В (пауза): «Нравится» — не то слово. Я думаю, он всегда держался немного отдельно, хотя Стив и Пол говорили мне, что считают его пятым членом группы.

СВ: Брр-р. Вот запахло. Я, конечно, так не считаю. Пятый член группы? Да он не появлялся ни разу на выступлениях.

В: А ты думаешь, он должен был? Ты думаешь, он...

СВ: Да я до хуя чего думаю. По-моему, он обязан быть на каждом сейшене, если он хоть немного нами интересуется. Если он пятый член группы, он должен присутствовать на каждом концерте. Буги — вот кто пятый член группы...

НЭНСИ СПАНГЕН: Точно.

СВ: Вот Буги — с ним по кайфу. С Малькольмом нет, никогда. Буги пятый член группы. Я ему не говорил этого, но если кто и достоин этого, так только он.

В: Тогда почему же Малькольм продолжает оставаться твоим менеджером?

СВ: Потому что он нам подходит, понимаешь, о чем я? Я не... как бы это сказать?.. Я ненавижу его натуру, поняла, да? Но в общем-то с ним нормально работать, и нас устраивает, что он наш менеджер.

МАРК ПЕРРИ: Думаю, Малькольм очень умный парень. Не в смысле, что он манипулирует массмедиа, но он умеет из каждой мелочи извлечь себе рекламу. Из последней детали. Из каждой буквы на своей майке. Все майки, которые он сделал, — там нет ни одного лишнего слова. Как и в названии «Сексуальные пистолеты». Не важно, с какой стороны смотреть, у него всегда все правильно. Даже их заявления в прессу, которые они давали. Каждая деталь. И всегда клевые цвета. Всегда оригинальные. Как и все остальное. И про них можно точно сказать — они были отличные. Даже когда делали такие старые вещи, как «No Fun», никто им ни слова не сказал, потому что это охуенно сделано. Они ребята с умом. И Малькольм с умом. Крупная личность в массмедиа. Знал, как надо работать, знал, как продавать группу.

В: Ты говорил, что вел себя независимо от Малькольма, но останется ли группа такой же, как она сейчас есть, если предположить, что Малькольм откажется от менеджерства? Что тогда может случиться?

ПОЛ КУК: Не знаю. Вряд ли я говорил, что он не помогал нам, потому что это не так. Он сделал очень много. У него было столько заморочек из-за нас. Он как пятый член группы, если хочешь. И его вклад не меньше нашего, я полагаю, потому что он все для нас подготовил. Он нам в большей степени друг, понимаешь, чем бизнесмен. Я сомневаюсь, что без него мы бы куда-нибудь вообще попали. Он поддерживал всех нас, особенно во время споров и всех этих расколов — знаешь, ведь это было с самого начала.

В: То есть вы сознательно существовали под его руководством? Я имею в виду его идеи.

ПК: Ты про что? Какие идеи?

В: Идеи представления, идеи песен, мысли по поводу того, что и как делать...

ПК: Нет, это все только наше. Вся музыкальная часть, все, что мы делали и что мы собой представляем. Эти люди думают, что Малькольм диктовал нам, что делать, что говорить и во что одеваться. Это полная хуйня. Ничего такого он нам не говорил. Мы делали то, что мы хотели, и писали песни на своем языке. И через него ничего не проходило. Он занимался бизнес-частью, и все.

В: Мне говорили, что он одел вас до последней нитки...

ПК: Я слышал такую лажу.

В:...что он постоянно заботился о каждой детали и о каждом вашем шаге...

ПК: Да хуйня все это. Я вообще не понимаю, почему люди так могут говорить. Я думаю (пауза), они просто

завидуют, хотят нас обломать. Это просто один из примеров, когда люди хотят нас обломать. Им хочется думать, что кто-то за нас взял и все сделал, они просто не могут понять, что мы делали все по-своему. Многие люди считают, что так было только поначалу. Не столько сейчас, сколько... В общем, это полная чушь.

В: Какие у тебя были отношения с Малькольмом?

ГЛЕН МЭТЛОК: У меня всегда было чувство, что я работаю на него. Приходишь к нему с какой-нибудь идеей, и вроде кажется, что ему совсем не интересно, а через две недели смотришь — да вот же она, у него в магазине. Знаешь, чувствуешь себя немного обманутым, потому что он даже не признавал, что это на самом деле твоя идея. Сплошь и рядом так было. И он не допускал даже возможности, что это может быть твоя идея. Когда с кем-то работаешь, нужно чувствовать, что у вас что-то вроде партнерства. Но с Малькольмом было по-другому. И это фактически главное, из-за чего я с ним в итоге разошелся.

ДЭЙВ ГУДМАН: Не признавать ценность человеческой личности — да, это было частью его тактики, частью его стиля. И временами это шло не на пользу. Не знаю, я часто замечал, что он жаден до денег, это меня раздражало. Чтобы вытрясти из него что-то, нужно было порядком его извести, и он никого не признавал как личность. Но со временем у нас сложились приемлемые отношения. Он общался со мной на равных — ну, не совсем, конечно, но он общался со мной больше как с приятелем, чем как с человеком, который на него работает.

Когда мы поехали в турне «Анархия», мы жили в одном номере в гостинице. Из всех людей он выбрал именно меня. Должно быть, ему комфортно было в моей компании. И сейчас время от времени он мне позванивает и зовет пройтись, или приглашает поесть

куда-нибудь, или приходит и мы болтаем. Бывает, сидим всю ночь, знаешь, и он уходит только тогда, когда сам скажешь ему: «Мне пора спать, Малькольм».

Пока «Sex Pistols» существовали, я уверен, Малькольм сам во всем участвовал, двадцать четыре часа в сутки, в общем, это отнимало у него все время. И все было сделано в лучшем виде, если на него работали нормальные люди. Тогда он мог расслабиться, заниматься другими делами и просто держать ситуацию на контроле. Нет, я не упрекаю его за то, что он перекладывал головные боли и проблемы на чужие плечи. В съемках этих фильмов он сам захотел участвовать. Ему интересно было посмотреть, как далеко зайдет дело. Увидеть высшую точку, к которой все придет. Я уверен, для него это было больше, чем просто продвижение «Sex Pistols». Может быть, свою репутацию он упрочил в большей степени, чем они.

Он мегаломаньяк, верно? Думаю, его интересовало именно это: жить в обществе и добиваться контроля над ним. Нет, это не реальная власть, конечно, это форма коммуникации, когда говоришь что-то или делаешь, и это зажигает десяток людей, сотню или миллион человек — то, что ты сделал. Здорово, если это получается: сказать что-нибудь в прессе, разбудить в людях идеи. Или сделать фильм: увлечь людей своими идеями. А если еще при этом можешь угрожать!.. Я знаю, что Малькольм думает про истеблишмент. Он считает, что имеет власть над ним. И ему это нравится. Он может изменить курс истории, изменить мышление — в мировом масштабе, весь мир изменить, каждого на нашей планете. Малькольм умеет загораться и менять свои идеи. Все в шоке, а он радуется. Он просто хотел потусоваться, я знаю, хотел хорошо провести время, увидеть что-то новое.

В: Как реагировал Малькольм на физическое насилие?

ДЖОННИ РОТТЕН: Боялся до смерти, даже думать об этом боялся. Это его в ужас приводило. Когда начались эти драки между стилистами и панками, он ведь ушел в кусты, верно? (Смеется в стиле Дика Эмери.)

ДЕББИ: Обосрался просто. Полностью.

ДР: Это его настолько ужасало, что он не мог справиться.

Д: Он не мог поверить в это, ничего не понимал.

ДР (с ирландским акцентом): Он сказал мне, что не хочет больше с тобой разговаривать, и книги тоже не хочет никакой.

В: Когда это он сказал?

ДР: Вчера.

В: Господи! Почему?

ДР: Не знаю (смеется). Испугался чуть-чуть, я думаю.

В: С чего бы ему бояться?

ДР: А ты попробуй врубись в его идиотскую манеру с людьми разговаривать. Он постоянно треплется, но все, что он говорит, может оказаться просто так, шуточкой. Это приколы такой. Чисто малькольмовский. Для него это все смехуечки.

В: А чего же он так испугался? Что я его буду спрашивать или что вообще книга такая появится?

Д: Да он всего мира боится, что кто-нибудь его раскусит.

ДР (смеется): Предпочитает хранить тайну. Затем, чтобы люди (с ирландским акцентом) «немного меня уважали». (Смех.) Понятно, что я имею в виду?

В: Но он же не боится того, что кто-то другой из группы дает интервью, ты, например?

ДР: Да не знаю я. И спрашивать неохота. Это его дела.

В: А что конкретно он тебе сказал?

ДР: Ой, не помню я. Вроде сказал просто: «Не надо, не надо, не вписывайся во все это».

В: Но это же действительно смешно, потому что Фред знает о Малькольме столько, сколько никто не знает, и я не понимаю, почему Малькольм думает...

ДР: Да просто переклинивает человека. Думаю, он и своей Вивьен слова не скажет в простоте...

В: Я не понимаю — чего он боится? Что еще может обнаружиться в связи с ним?

ДР: Да самим собой быть боится. (Долгая пауза.) Но надо признать, что ни один менеджер не остался бы с нами после всего этого бардака, который мы устроили. Вот где он молодец. По-настоящему молодец.

В: Да, София говорила, что он действительно уделял вам много внимания, потратил на вас кучу времени.

ДР: Да, он угрохал на нас кучу денег. До фига денег. Но он во всем этом варился не из-за денег. Будь это так, он давно бы уже съебал куда-нибудь. Я думаю, он как бы... ему действительно самому хотелось быть в группе, только он не мог. Он сам никогда ничего не мог сделать. А мы смогли за него, я так думаю.

В: А как на твой взгляд, его как менеджера можно кем-то заменить?

ДР: Нет, если его заменить, все закончится. Он настоящий менеджер. Все легко и просто. Он так же незаменим, как и Стив на гитаре. Все — часть целого.

В: А предположим, он устанет от группы, что тогда случится?

ДР: Когда он уйдет? Да не уйдет он. Это было бы очень плохо. Но мне плевать на будущее.

В: Это был бы конец для вас или группа, могла продолжить существование без него?

ДР: Да что я, знаю, что ли? Меня вообще не волнуют остальные. Но я не думаю, что другой менеджер может

быть таким открытым... Но вообще-то мы сами в состоянии справиться с делами без всякого труда. Всегда ведь приходится работать с людьми.

БЕРНИ РОДС: Я предлагал Малькольму партнерство. У меня было чувство, что я смогу быть полезен, у меня были кое-какие идеи, да и вообще я человек, который быстро справляется с работой. Я подумал, что вместе мы могли бы сделать что-то по-настоящему крупное. Вместе мы могли бы придумать не просто какую-то ерунду, но действительно нечто очень значительное. Но я ЗНАЛ, что Малькольм никогда никому не уступит половину. Он всегда хотел держать все под своим контролем.

В: А что за идеи ты хотел с ним проработать?

БР: Идеи не легкомысленные, конструктивные. Идеи, которые могли бы стать стержнем всей ситуации. Как сделать все еще круче. У нас же наметилось что-то вроде пробуксовки, снова и снова мы проходили через одно и то же. Сначала спокойный период. Потом эти рукопашные, крики. Затем крупная оттяжка. А потом общая депрессия. И вновь все возвращалось на круги своя. Не обязательно в этой последовательности, но все приходило вновь и вновь, все повторялось. И мы оба достаточно хорошо это осознавали. Я не хочу сказать, что у нас были равные по значению роли, нет. Малькольм создал иллюзию, что он один на сцене, на виду. И поэтому никто не мог в этом к нему приблизиться...

Кажется, я всегда критиковал Малькольма. Такая работа у меня была. Это была наша общая задача — критиковать друг друга. «Pistols» критикует «Clash», «Clash» критикует «Pistols».

В: А с каких позиций ты критиковал Малькольма?

БР: Между нами все-таки была некоторая разница. Потому что Малькольм основывался на предпосылке,

что все средства хороши, правильно? Я имею в виду «теорию ситуационистов». А если все средства хороши, то и статус-кво тоже может быть любимым. А я считаю, нужно определить свои границы и в них уже работать. У всех свой метод работы, но у Малькольма была привычка схватиться за идею, разрабатывать ее достаточно долго, а потом полностью изменить ее, перевернуть вверх ногами — это и был его метод.

Я не думаю, что наши цели совпадали. У нас был пункт, где необходимо было интенсивно работать вместе. Где можно было работать двум людям. Но, говоря о сотрудничестве, нужно иметь в виду разницу в воспитании, понимаешь, в происхождении. У него было одно происхождение, а у меня совсем другое. И наши способы ведения дел тоже различались.

Малькольм сам говорил про себя, что он сноб. Это так и есть. Такая у него натура. Я тоже немного сноб, но не до такой степени.

ЭЛ КЛАРК: Малькольм все еще злится на Ричарда (Брансона), и это заметно по каждому интервью, которое он дает. Я думаю, причина здесь в том, что он чувствует себя обманутым, его гордость не может этого стерпеть. Понятно, что слово «обман» я беру в кавычки. Но он привык во всем гнуть свою линию, знаешь, это человек, который вышел из «EMI» с солидным чеком и из «A & M» с чеком, а в лице Ричарда он натолкнулся на равного себе — такого же проницательного, такого же неуловимого, находчивого, цепкого. Поэтому, я думаю, горечь его коренится в том, что, пока он, Малькольм, пытался проделывать свои любимые фокусы, Ричард обвел его вокруг пальца.

ДЖУЛИАН ТЕМПЛ: Что я нахожу крайне смешным, так это мысль, что Малькольм гений. Знаешь, это полный бред. Но он слишком в это верил, что бы он ни

изрекал — пошлые стихи или не очень разумные идеи, — он считал, что это гениально. И люди верили, что он гений в своем деле, и вот это я нахожу крайне смешным.

ФРЕД ВЕРМОРЕЛ (написано для первого издания книги 1977 года): Мышление Малькольма в основном визуально: он мыслит в цветах и формах и склонен видеть вещи «целиком». Его мышление также склоняется к мифологичности. Другими словами, он представляет собой контраст преобладающему типу критически-аналитически-литературной интеллигенции — вместо того, чтобы раскладывать все по полочкам или исследовать структуру, Малькольм творит воображением, сводит воедино и МИФОЛОГИЗИРУЕТ структуру.

Его работа, обнаруживая замечательную последовательность, посвящена одной теме: черноты и отсутствия; черноты как антицвета, отрицания, «негодности». Его первая заметная работа (когда ему было девятнадцать лет) — серия рисунков-автопортретов, глубоко прорисованных на бумаге; рисунков, где интенсивный черный проглядывает сквозь блестящие графитовые слои штрихов. Эта самоидентификация с «чернотой» развивается у него в живописи, в скульптуре и в моде.

Очарованность Малькольма «злом», возможно, оппортунистична и антигуманистична. Для примера: использование Малькольмом в эстетических целях портрета «кембриджского насильника»^[21] на майках кажется жестоким по отношению к жертвам изнасилований.

Малькольм был «панком» до панка; к примеру, он всегда пренебрежительно называл хиппи «хип-посами» (от слова гиппопотам): вялые, ленивые и скучные.

Его кричащий сюрреализм исходит из середины 60-х. Я отлично помню возмущение студента-маоиста из артшколы, когда Малькольм появился на революционном митинге во флуоресцентных зеленых женских туфлях с пряжкой. «Контрреволюционер» — таков был вердикт «китайцев».

Следует отметить, что Малькольм, по-пуритански презирая сексуальные извращения — нарциссизм, эксгибиционизм и фетишизм, — охотно задействовал их в своей работе.

Малькольмовская охваченность чернотой исходит из его потребности спрятать себя, стать «невидимкой», потребности, обнажающей в нем ультраэксгибициониста и выражающейся в его громких и решительных заявлениях — как устных, так и поведенческих.

Малькольм необыкновенный рассказчик, его рассказами можно заслушаться. Тем интереснее, что он культивировал примитивно-грубую лексику в имидже «Sex Pistols».

Еще интереснее, что малькольмовский стиль щеголя и придиры с его рассчитанным возмущением и вызывающими понтами — выросший из его личной реакции на социальную маргинальность (еврейство) и психологическую отверженность (из-за строгой семьи) — сейчас в готовом виде принят многими людьми как модель социального поведения.

Малькольм обладает зрением художника, сердцем анархиста, воображением спекулянта. Есть подозрение, что его предпринимательский успех сведет на нет его восприимчивость и созидательность. Я надеюсь, что это подозрение не оправдается.

Часть 3.
Мысли про...

Часть 3
Мысли
про...

Панк

ПАНК. 1. (устар., архаизм, 1596. Неизв. источник) Проститутка, шалава, профура. 2. (в осн. в США, 1707. Неизв. источник, также ФАНК, СПАНК) Гнилое дерево или древесная плесень, используемая в сухом виде для разжигания костров, гнилушка; трут. 3. Соединение, которое долго тлеет; используется для разжигания костров. 4. Китайский ладан, фимиам.

Краткий Оксфордский словарь английского языка

Дети Южного Сомерсета обозначают словом «панк» самодельный фонарь из кормовой свеклы, обработанный много художественнее, чем фонари из тыкв для Хэллоуина. В Хинтон-Сент-Джордже, где Ночь Панков празднуют в последний вторник каждого октября, около 60 детей выходят на улицы с подобными фонарями и, разбившись на соперничающие отряды, маршируют по деревне и останавливаются у домов с песней:

Это панковская ночь,
Это панковская ночь!
Тьма брысь, тьма прочь!
Те, кто прячется, дрожите!

Это панковская ночь,
Это панковская ночь!
Ева и Адам, замрите!
Это панковская ночь!

Кстати, это один из обычаев, которые полиция пытается запретить.

Иона и Питер Опии. «Язык и привычки школьников»

Политику

ТОММИ ВЭНС: Кто-то мне сказал, что Малькольм фашист — это правда?

ДЖОННИ РОТТЕН: Полная чушь. Как он может вообще быть фашистом — он еврей для начала. Нет, никто, никто не должен быть фашистом.

Радио «Capital», 16 июля 1977 года

ДЕББИ: Я иногда предаюсь фантазиям. И как-то я нафантазировала себе, что «Пистолеты» завладели всей страной. Я просто слушала их пластинку и думала, что они могли бы завладеть всей страной. Не было бы больше парламента, всем управляли бы люда вроде Джона. Нет, никто никем бы не управлял, но для всех так или иначе настала бы свобода. Благодаря Джону. Я думаю, чтобы изменить порядок вещей, требуется много людей, а сейчас их просто нет, этих людей. Но если посмотреть на эту страну, то таких людей становится все больше и больше. Все эти мальчишки, они вышли из благополучных семей, они взбунтовались, они облачились в рваную одежду, жили в трущобах. Они не хотели жить в богатых домах с мамой-папой и с их снобизмом. И эта музыка, она обращена не к какому-то особому типу людей, она предназначена для всех.

БЕРНИ РОДС: Политика — это когда в комнате собирается более трех человек. Вот что такое политика. Без политики не проживешь. Но при этом не нужно демонстрировать это каждые десять минут. Это просто есть. Как собственные штаны, понимаешь? Они просто

на месте. Не нужно каждый раз хвататься за них и убеждать других, что ты их носишь.

Ленивых пидоров**БУДУЩЕЕ ПАНКОВ (КОММЕНТАРИЙ «MIRROR»)**

Немного радости быть молодым сегодня. Если вы думаете по-другому, взгляните на этих вчерашних безработных.

За один только месяц ровно 104 тысячи выпускников прямо со школьной скамьи отправились за пособием — вести бесцельную жизнь лентяев.

Чего удивляться, что молодежь лишена всех иллюзий и чувствует себя обманутой?

Чего удивляться, что у нее появляются такие анархические герои, как Джонни Роттен?

Панк-рок как на заказ скроен для тех, у кого нет другого будущего, кроме как «панковского».

На примере молодежи ясно видно, что Британия начинает пожинать плоды горького урожая инфляции. Новое поколение талантливых и целеустремленных становится озлобленным прямо на наших глазах.

«Daily Mirror», 22 июня 1977 года

В: Что произойдет, если группа развалится? Именно с тобой?

СТИВ ДЖОНС: Придется начинать новую группу. Я не собираюсь и никогда не пойду на эту ебаную работу. Я просто не смогу работать. Это меня сразу обломает, как мне кажется. Стану таким овощем.

В: Но большинство людей так живет, не так ли?

СД: Да, большинство идиотов — люди ведь глупые и делают то, что им говорят.

В: А что тебе больше всего не нравится в работе?

СД: Вставать рано утром! У меня, ей-богу, от этого депрессия.

В: Неужели?

СД: Да. И еще: делать то, что не нравится. Только ради денег. Я считаю, что мне не надо, совсем не надо идти на работу.

В: Что тебе больше всего нравится в группе?

ПОЛ КУК: Не знаю. Просто нравится быть в своей группе, вообще в группе, потому что там я делаю то, что хочу. И это совсем не как работа — это работа, конечно, но с радостью все делаешь, поэтому это как бы не работа. Это хорошая оттяжка.

В: Когда ты закончил школу, ты сразу пошел работать — уже в техническом колледже, не так ли?

ДЖОННИ РОТТЕН: Я работал, пока учился в школе.

В: И что делал?

ДР: Да так, на стройках... Я там просто в потолок плевал, и мне за это платили. Там легко можно закосить, на стройке. А затем пошел работать на очистительную ферму со своим папашей.

ПРИЯТЕЛЬ: Но он ушел оттуда, потому что от бригадира воняло.

ДР: Убивать крыс — охуительно классная работа.

В: Почему?

ДР: Да просто в кайф. Какая-никакая, а работа, правда?

В: А почему в кайф?

ДР: Ненавижу крыс. Разрубаешь одну надвое в воздухе, когда эти ебучие твари прыгают перед тобой. (С ирландским акцентом.) Это меня прикалывает.

В: Но есть ведь разные работы, не так ли? Одни скучные, другие...

ДР: Все работы скучные.

В: Ты тоже так думаешь?

ПРИЯТЕЛЬ: Магазины, фабрики и офисы.

ДР: Только одна штука есть, которая людей на фабриках немного бодрит, — это ебаное радио круглые сутки.

В: Что ты думаешь о тех журналистах, которые серьезно тебя обсуждают и даже используют свой социологический жаргон применительно к тебе?

СИД ВИШЕС: Господи! Приведи какой-нибудь пример.

В: Ладно, думаю, самый известный пример — «рок очереди безработных».

СВ: О, боже мой. Рок очереди безработных. Я считаю, что я не на пособии. И не был никогда до вступления в команду. Нет, я думаю, мне не в напряг будет сходить туда и получить бабки, но я могу надыбать побольше, чем десять фунтов в неделю, понимаешь? У меня нет источника доходов, но я никогда туда не впишусь. Если это не прикалывает — это просто говно, понимаешь меня?

ЛЕНИВЫЙ ПИДОР

Тебе только двадцать девять,

Многому можно поучиться,

Но когда твои деньги накроются,

Ты никуда не свернешь.

Мы производим шум, это наш выбор,

Это все, чего мы хотим.

Нам по фигу длинные волосы,

Нам не нужны брюки клеш.

**На моем лице нет морщин, нет никакой
реальности,**

Я не на работе, я просто на «скорости»,

Это все, что я хочу.

Я ленивый пидор.

ГОВОРIT ПАРЛАМЕНТ

МАРКУС ЛИПТОН (член парламента): «Sex Pistols» — это только одна из панк-групп, но все они для меня на одно лицо. Думаю, разница между всеми ними небольшая. И меня беспокоит даже не музыка, которую они нам поставляют, но их общее поведение, которое, как они думают, является частью их общей акции и которое показывает, насколько это умственно неразвитые люди — или, быть может, они просто хотят вызвать к себе отвращение? Тут не одна только музыка. Как мне кажется, я люблю музыку, даже хард-рок люблю, но панк не люблю. Все это не по мне, это сексуальное фиглярство, плюс еще грубость, с которой все это преподносится. И их менеджеры сознательно эксплуатируют сексуальное возбуждение своих ребят. Здесь, я полагаю, следует вспомнить Элвиса Пресли. Вероятно, все началось с манипуляций его таза. Поэтому его можно считать родоначальником такого поведения. Из этого уже все остальное пошло.

Но это только один аспект. Другой заключается в том, что ношение очень узких брюк — это самый верный способ продемонстрировать все, что у тебя там внутри, вплоть до размеров гениталий. К музыке это не имеет никакого отношения. Вот Джонс, Том Джонс — он ведь носил очень узкие брюки, и ребятам это нравилось. А другой парень просто рвет свои штаны. А потом уже, взойдя на сцену, начинает ругаться и плевать. Я не хочу сказать, что «Sex Pistols» во всем этом виноваты, я не знаю их досконально. Но они просто часть чего-то

более общего, некий символ — или называйте, как хотите, — того, что преподносится под видом музыки. Сейчас, видите ли, менеджеры этих групп пришли к выводу что музыка сама по себе толпу уже не заводит, вот поэтому они и ищут себе таких ребят, которые готовы фиглярничать и вести себя как угодно — они уверены, что это рождает бурю аплодисментов, достаточно просто потерять над собой контроль. Музыки, с моей точки зрения, тут нет никакой.

Я могу развить свой тезис. Есть группы, которые плюются в аудиторию, плюются друг в друга или что-то вроде этого. Это просто коммерческая эксплуатация порочности и сексуальности. В этом смысле мне они совсем не нравятся. Я так считаю: если тебе нравится порок, в твоей частной жизни никто тебе это не запрещает — делай, что твой дьявол шепчет тебе на ухо. Но устраивать из этого публичный спектакль? Это меня совсем не радует. Чисто коммерческая и намеренная эксплуатация ребят их менеджерами — я не знаю, кто они, один бог знает, что это за люди, — но они берут их в оборот. Выкачивают деньги посредством этих ребят. А другие, как стадо, стекаются на это зрелище. Менеджеры заставляют ребят приходить в неистовство: прямо как шаманы где-нибудь в Центральной Африке — они просто колотят в барабаны с пеной у рта, и все в этом духе. А это просто западный аналог этого. Я как-то поговорил с менеджером из «Hammersmith Odeon», и он признался мне, что запах после одного из концертов был отвратительный. Все эти девчонки сопливые сидят там с мокрыми штанами. Благоухание от всего этого невыносимое. Эти парни заводят их со сцены, девчонки приходят в возбуждение, и все заканчивается мокрыми штанами... Они возбуждают их, заводят, стимулируют в сексуальном смысле. Это же целая область для исследования. Потому что контакт между группой и аудиторией идет

на этом уровне. И базисом всего этого являются сексуальные инстинкты молодежи как раз в тот период, когда половое влечение очень развито. Слава богу потихоньку оно сходит на нет, когда они становятся постарше, женятся, остепеняются...

Возьмем другой аспект — поведение панк-рокеров в отелях. То, как они все там крушат. Это возбуждение проникает даже в их мозг, они думают, что они боги всемогущие, что мир лежит у них под ногами. Девчонки в кроватях и все такое — они там отлично время проводят... И это именно от девчонок исходит — парни на концертах никогда так не заводятся. Они играют, им нравится это возбуждение, но главное — это девчонки и их мечты о жизни, мечты, в которых перемешались любовь и роскошь, выпивка и блуд...

Сей овод жалит беспощадно,
Быть может, пролетит он мимо.
Куда страшнее скука злая,
Немилосердно жалит та.

Хоть раз в парламенте услышал
Оратор самого себя?
Так пусть сосед наш рвет штаны
И зад его торчит наружу.

**Джон   Китс.   «Великодушные
крестьяне...»**

Музейные экспонаты

В: Мне думается, многие нашли курьезным тот факт, что Музей Виктории и Альберта приобрел визуальный материал, связанный с «Sex Pistols», всего лишь через несколько лет после их распада. Можете вы это прокомментировать?

ДЭННИ ФРИДМАН (Музей Виктории и Альберта): Да, некоторые были удивлены, но проблема в том, что, если пустить все на самотек, случается вот что: во-первых, вещи по кусочкам расходятся по карманам частных людей или просто исчезают, а во-вторых, цена растет.

В: А как происходило приобретение этого материала?

ДФ: Контракт заключил Роберт Фрейзер (арт-дилер). Он уже вступал с нами в контакты, когда покупал вещи «The Beatles» и «Stones», и, пока мы этим занимались, я установил с ним хорошие, приятельские отношения. Он сказал, что знает Джейми Рида и полагает, что тот не прочь кое от чего избавиться. Итак, было договорено, что я встречу с Джейми, познакомлюсь с ним, посмотрю на его имущество.

В: А что вы думаете о самом материале? Это произведения искусства?

ДФ: Ну, произведение искусства — название немного смешное. Я понимаю, что такое визуальное искусство. А произведение искусства — не люблю это название, оно слишком элитарное. Я думаю, важность их замысла, Джейми Рида и «Sex Pistols», в том, что... в общем, «Sex Pistols» важны в плане демократизации

музыки и демократизации искусства. Потому что теперь каждый может это сделать, понимаешь? Все, что потребуется, — это ножницы, газета и баллончик-распылитель, если хочешь добавить цвета. Я считаю это большой победой — все эти фотоколлажи, ксероксы, поляроиды, — искусство с большой буквы теперь там, где каждый этого захочет и сможет. Это важнейшая вещь, я думаю.

В: Замечали ли вы, что графические работы «Sex Pistols» растут в цене, и цену эту они намерены только поддерживать?

ДФ: Печально, но я думаю, так все и есть. В конце концов и их водрузят на пьедесталы, все их работы будут храниться в музеях, в художественных галереях. И они могут просто-напросто держать свою цену потому что это вещи экстраординарные в смысле их воздействия на публику, хотя и существовала группа всего около двух лет. Потому что этого стиля уже нет. Их коллаж из газетных вырезок — всего этого больше нет. Это были вещи уникальные, единственные во всем этом движении, и их владельцы, конечно, будут держать цену.

Кстати, противодействие включению «Pistols» в музей исходило отнюдь не от ортодоксально настроенного музейного истеблишмента. Нет, оно исходило от людей с улицы. Они говорили: «Как вы могли, как вы посмели взять „Sex Pistols“ в музей, это же разрушает то, за что они боролись! Это конец анархии, это уже организация, бюрократия».

ПИСЬМА ФАНОВ

Дорогие «Sex Pistols»!

Пишут вам две молодые, милые и довольно красивые девочки из Польши. Что вы на это скажете? Мы надеемся, что это первое письмо, которое вы получаете из такой экзотической страны, как Польша. У нас здесь холодная и темная ночь, мы пьем кофе и пишем вам письмо. Нас зовут В. и С. В Польше панк-рок известен не очень хорошо, но мы знаем о вас достаточно много. Хотя мы не слышали еще ни одной вашей песни (композиции), но зато мы слышали о вас много хорошего. Хотя вы еще не очень известны, мы очень надеемся, что скоро вы станете знаменитыми, как, например, Джими Хендрикс. Извините, что спрашиваем вас об этом, но мы очень хотим знать, почему у вас такое название — «Сексуальные пистолеты»?

А теперь немного о наших хобби. С. нравятся: маленькие дети, длинные волосы, играть в теннис (знаете Фибака^[22]? — это ее идеал), хиппи. Она здорово умеет играть на барабанах. Ее платоническая любовь — экс-гитарист «Deer Purple» Ричи Блэкмор. Мне нравятся кошки, собаки, золотые рыбки, быстрые мотоциклы, спагетти.

Я достаточно хорошо умею играть на гитаре, а моя платоническая любовь — Джон Маклафлин из «Mahavishnu». Нам по 17 лет, мы бедные девочки и все еще ходим в школу. Вы нравитесь нам как мальчики,

хотя мы вас никогда не видели, но ваши лица кажутся нам очень приятными. Хотя мы вас не знаем, нам кажется, что вы очень приятные мальчики. Мы надеемся, вы поймете наш английский, мы просим прощения за ошибки, но мы очень старались, когда писали это письмо. Мы правда очень извиняемся. Сейчас мы заканчиваем свое письмо, но мы просим вас запомнить наши слова или наши пророчества: мы верим, что вы будете очень знаменитые, приедете в Польшу, и мы сходим на ваш концерт. Если можно, напишите нам, пожалуйста, это будет для нас очень приятно.

5 апреля 1977 года

Уважаемый «Glitterbest»!

Может, я глупая и у меня не хватает связей или чего-то там еще, но теперь я только и слышу, что «Sex Pistols» где-то играют. И это после всех событий? Я, как ребенок, не хочу этому верить и кричу вам: «Это НЕЧЕСТНО!» — ведь я же могла увидеть свою любимую группу! Тут немало иронии — неужели Макларен позволил ребятам сделать то, чего они хотят? И вообще, он хоть раз задумался о ребятах, а не о себе самом и имидже «Pistols»? Мне надоело уже это покровительство! Вы тоже, читая это письмо, можете сколько угодно ухмыляться, потому что это не ваши проблемы. Может, я просто жалею себя, может быть, меня обманули, но сколько можно обламываться из-за того, что я не принадлежу к счастливым «из вашей клики». (Кстати, о «клике», когда выйдет 2-й номер журнала вашей тусовки, «Анархия»?) Если вам, Малькольму и Джонни нет дела до меня, мне все равно, я просто хочу знать: будут ли в ближайшем будущем какие-то «подпольные» концерты «Pistols»? Есть еще люди, которые, слава богу, больше любят смотреть на других, потому что «Pistols» — самая великая группа в

мире. Пожалуйста, можно ли как-то оповестить нас в прессе — раньше, чем дойдут слухи, где и когда они будут играть? Или вы боитесь, что придет кто-то «не из ваших»?

В любом случае, несмотря на все окружающее дерьмо, я возлагаю на ребят самые большие надежды — надеюсь, они скоро появятся снова и начнется по-настоящему клевое время.

Ваша чистосердечная и расстроенная
Молли Галлиген, 18 августа 1978 года

Уважаемые Фред и Джуди В.! Само собой, вы можете цитировать мое письмо, я не какая-нибудь засохшая девочка-фиалочка, которая хочет остаться анонимной, только не надо вырывать его из контекста и делать из меня старую блядь.

Здорово, что вы пишете книгу о «Sex Pistols». Надеюсь, у вас получится не такая ханжеская стряпня, как у Кэролайн Кун, и еще вам совет — лучше не надо фабриковать из Роттена такого долгожданного мессию. Если что-то от меня нужно, я запросто, только дайте мне знать, никаких проблем. Из моего скромного опыта могу рассказать, как ходила на них в Лидсе, это было турне «Анархия», там была просто чума, все их ненавидели. Я сама в Лидсе родилась, и я вам вот что скажу: все самые тупые кретины в Англии именно оттуда (конечно, я не имею в виду СЕБЯ). А еще однажды мне порезали руку в «100 Club», но это, по правде, довольно общий случай.

Я действительно очень расстроена, что не могу больше увидеть «Pistols». В прошлом месяце я собралась в Швецию, но какой-то подонок спер все мои сбережения. Ха! Я тоже, когда была фанкой «Pistols», стырила кое-что, и меня чуть стилига не придушил. Вот так круто, до чего жизнь довела.

Вас, наверное, утомило письмо мое, заканчиваю свое нытье.

Молли Галлиген

P. S. Уверена вы напишите, что за пизда эта Вествуд, и Макларен не лучше... А когда «Пистолеты» приедут в Халл? Если им негде играть, то они могут приехать и сыграть у нас дома, это всего лишь жилплощадь, но уверена, с властями проблем не будет.

Дорогой Пол!

Это письмо от Эстел. (Помнишь меня на концерте в Керфилли?) Я не знаю, прочитал ли ты мое первое письмо, но я подумала — почему бы не написать еще одно... Я знаю, ты забыл в отеле мой номер телефона, поэтому вот он... Просто было бы здорово, если бы ты как-нибудь позвонил.

Вечером в среду мне позвонил какой-то мужик, он остановился в «Парк-отеле». Ему, судя по всему, попала в руки газета, куда я дала свои телефон, и он хотел, чтобы я с ним встретилась у себя дома в два часа ночи. Я забеспокоилась, вдруг это какой-нибудь нимфоман. Он сказал, что знает меня, но подошла сестра, и он не знал, которую Эстел ему позвать (у нас с мамой одинаковые имена).

Надеюсь, ты хорошо провел время в Голландии. Надеюсь также, что у вас будут концерты в Англии. Мы с Лаурой тогда сразу приедем. Когда это будет известно, ты позвони мне или напиши, дай знать, в общем. Я очень буду ждать. Ужасно жалко, что я не была в Плимуте на концерте, но я правда не могла, и это очень обидно, потому что Лаура никак не могла отвязаться от этого Джеффа Спаннера. Он все ошивается возле нас и достал уже до смерти, потому что люди думают, что это я или Лаура ходим с ним (поэтому когда ты увидишь Стива Джонса, скажи ему об этом, если можно). Когда у вас будет еще концерт, мы с

Лаурой обязательно придем без Джеффа Спаннера, и тогда все у нас будет намного легче. Ни я, ни Лаура в жизни не собирались гулять с Джеффом Спаннером и даже не думаем об этом. Все здешние парни нам надоели, и Джефф Спаннер тоже, нас интересуют только вы двое (т. е. ты и Стив Джонс). Не смейся только, что я тебе все это говорю, потому что это правда, все парни в Уэльсе нам надоели. Мы надеемся, что у нас будет возможность еще раз остановиться в вашем отеле. Покажи это письмо Стиву так хочет Лаура.

Мы с Лаурой купили сейчас десять штук вашей пластинки «Анархия», и все время слушаем только ее, и ждем не дождемся, когда выйдет ваш альбом.

Ладно, до свидания, и не забудь позвонить мне, если вы будете где-то выступать.

Море любви и тысяча поцелуев от ЭСТЕЛ
XXXXXXXXXXXXXX

P. S. Не забудь мне позвонить!

...Это на самом деле здорово — знать, что за пределами Йоркшира кто-то понимает, что мальчики из «Public School» не просто юные пердуны. Чувак из моего дома, его зовут Р., он вас знает и шлет вам привет.

Вряд ли кто-то еще есть в новой волне, кроме вас. Я тоже пытался создать свою группу, но никто со мной не пошел! Но все-таки есть несколько людей, кому можно доверять.

Один монах тут увидел последний номер (журнала «Анархия») и пытался разыскать ваш адрес. Он еще потребовал, чтобы я немедленно снял значки «Sex Pistols», которые я ношу. Однако не надо его так уж осуждать, он ведь из дураков высшего сорта. Передайте привет секретарше в офисе...

Колледж Эмплфорт, предместье Йорка

Привет «Sex Pistols»!

Я 16-летняя немецкая девушка. Мой рост 171 см, серо-зелено-голубые глаза и русые волосы. Я прочитала ваше интервью в «Bravo» и подумала: Гретель, ты должна написать этим парням, у которых такое шило в задницах. Мне нравятся парни, мотоциклы, машины и быстрая езда. Я ненавижу зануд, которые только смотрят в газеты или книги. Музыку я люблю слушать такую: «Kiss», «ELO», «Sailor», Rick Dees & Cast of Idiots и вашу музыку тоже. А вы так же сексуальны, как ваше название? Если есть возможность встретиться с вами, напишите мне. Я не из тех девчонок, которые вешаются на шею, но я просто хочу поговорить с вами. Сейчас у меня нет бойфренда. Я жду нормального парня, и у меня есть время. А есть ли у вас подружки? Со школой покончено, сейчас я работаю секретарем. Мои друзья говорят: это не подходящая работа для меня, я должна быть актрисой, потому что у меня хороший рост и есть талант. Но сейчас я заканчиваю. Пожалуйста, ответьте мне. Гуд-бай.

Гретель

P. S. Теперь каждый день буду ждать почтальона.

Уважаемый «Glitterbest»!

Я пишу затем, чтобы узнать, существуете ли вы еще. Я очень огорчена тем, что «Sex Pistols» распались, я знаю, все говорят, что они правильно сделали, но я так не считаю. Они позволили властям победить себя, прежде чем мы бы все собрались и голосовали за «Пистолетов». Мне не представилось случая увидеть их живьем, а теперь вряд ли вообще удастся, и это ужасная невезуха. Все мои друзья по несколько раз сходили, а я нет, и у меня такое чувство, что этот чертов мир остановился, потому что я уже ничего не слышу о «Pistols». Я полюбила их навсегда.

Я, правда, не знаю, зачем они обломали Сиду, он ведь был единственным, на мой взгляд, кто поддержал

дух «Pistols» в Америке. По-моему, он здорово смотрелся, когда его лицо и грудь были залиты кровью. Я думаю, Джонни изменился больше всех. Понятно, что эти телохранители и т. д. — лишь доказательство того, что он единственный из них, кто смог утвердить себя в качестве настоящей звезды, но я люблю «Пистолетов» с тех пор, когда Джонни еще был нахальным подонком и материл Билла Гранди (писем с «Capital» он не заслужил). Вот за что я люблю Джонни — высокомерного, с твердыми убеждениями, — но теперь с ним уже разговаривают с уважением, а он несет всякую ахинею. Так оно и есть, потому что я собрала все, что смогла найти о «Pistols», и он сначала говорит одно, а через минуту — другое. И чему мне, фанатке, следует верить? Думаю, он сейчас сильно растерян, и я сочувствую ему. В моем сердце всегда будет место для Джонни Роттена. Мне не выпало счастье родиться в Лондоне и увидеть «Sex Pistols» в их ранние годы.

Пожалуйста, пришлите мне какой-нибудь красивый глянцевый плакат о неувядаемых «Sex Pistols». Я собираю их и буду очень признательна (деньги я вложила в конверт). Да, и поблагодарите Сью за то, что она позвонила мне и поговорила со мной, когда мне просто был нужен человек.

Все, кто говорит, что «Pistols» мертвы, просто кретины. «PISTOLS» НЕ УМРУТ НИКОГДА.

ПОЖАЛУЙСТА, ПОЖАЛУЙСТА, ОТВЕЬТЕ! Заранее спасибо.

Ширли Х.

Подоплека

Подоплека

***Молодые годы и преступления Малькольма
Макларена***

Отец Малькольма, шотландец по фамилии Макларен, ушел из дома, когда Малькольм был ребенком. Мать Малькольма, еврейка, снова вышла замуж, взяв фамилию Эдвардс, и вместе с мужем организовала успешную оптовую фирму одежды. Малькольм вместе с братьями, старшим родным и младшим сводным, рос в лондонском предместье Эджвор в среде благополучного среднего класса.

Отношения Малькольма с матерью и отчимом всегда были напряженными. Комплексуя по поводу отсутствующего отца, он искал убежища и участия у своих бабушки и тетюшек по материнской линии, которые воспитывали его наравне с родителями. Тетюшки были португальскими еврейками, впитавшими в себя богатые традиции Западного Лондона. Им случалось петь Малькольму похабные песенки из мюзиклов, знакомить его с неприличными анекдотами о Мэри Ллойд^[23], а также читать ему Чарлза Диккенса.

Оставив школу в шестнадцать лет (не сдав экзамены 2-й ступени), Малькольм устроился на работу клерком в винном оптовом магазине на Орандж-стрит. К тому времени он уже был модом и летние каникулы 1963 года провел как настоящий мод, болтаясь по казино Южной Франции. Там он увидел Дионн Уорвик^[24] и был ею очарован.

В следующем году, не поступив в Королевскую академию драматических искусств, Малькольм

направил свои стопы в Колледж искусств Хэрроу, где Фред Верморел с ним и познакомился.

В 1964 году артколледж Хэрроу размещался в здании-лабиринте XIX века из белого камня, окруженном витыми железными оградами. Это был своеобразный центр, куда стекалась с окрестных миль богема — к местным беспутным компаниям добавлялись битники, наркодилеры, сексуальные извращенцы и моды.

Разногласия Малькольма с матерью обострились до того, что его выгнали из дома, и ему пришлось покинуть колледж. В короткий период своего пребывания в Хэрроу Малькольм ночевал на кладбище Хилл среди надгробных камней, куда Фред приносил ему свежие новости из окружающего мира. Впоследствии Фред нашел более удобное средство сообщения, позаимствовав старый, помятый «форд» у одного приятеля. Этим приятелем был Гордон Свир, брат Вивьен Вествуд. Навестив как-то Гордона, Вивьен была заинтригована эксцентричным рыжеволосым пассажиром, спящим в машине брата. На вечеринке у Шреда Уита она была представлена Малькольму и немедленно влюбилась в него: «Самый экстраординарный человек, которого я встречала».

Малькольм, однако, не был настолько ею впечатлен, чтобы забыть о своих провалах на поприще искусства: на женщин у него не было времени.

Художник-портретист, член Королевской академии Теодор Рамос, читавший в Хэрроу историю искусств, отнесся к Малькольму по-дружески и взял его под свое покровительство. Порочная «учтивость с обратным знаком» Рамоса многое добавила к циническому шарму самого Малькольма. Фред вспоминал, как Рамос на торжествах, посвященных окончанию семестра, патетически произнес: «Плохой, дошедший до края,

становится хорошим». Через пятнадцать лет Малькольм повторял это Стиву Джонсу и Полу Куку.

По рекомендации Рамоса Малькольм стал ассистентом театрального художника-постановщика и поселился в его студии. Их сотрудничеству пришел конец, когда заказанные Новым театром искусств раструбы для колонн какого-то индийского храма любви, вырезанные Малькольмом из полистирола, оказались настолько плохи, что режиссер сбросил их со сцены.

Затем Малькольм пытался жить на вольных хлебах искусства. Он носился со своими картинами по художественным галереям Лондона, но без особого успеха. Впоследствии он открыл для себя актуальное искусство и убедил владельца галереи на Кингли-стрит (ныне не существующей) предоставить ему возможность провести собственную художественную акцию.

Сняв галерею на один вечер, Малькольм радикально поменял интерьер, понаставив всяких лабиринтов и обманных этажей из пустых ящиков и куч гофрированного картона. Зрители-участники должны были карабкаться вверх-вниз по лестницам и пролезать через картонные туннели.

Однако во время хеппенинга ситуация вышла из-под контроля. Около десяти вечера Малькольм и другие участники, к тому времени порядком пьяные, попытались вынести действие на Кингли-стрит. В результате возникла транспортная пробка, и некоторые автомобили запутались в картоне. Это военное кино в стиле Эдди Мерфи шумно приветствовалось всей улицей. Появились два констебля из полицейского участка Сэвил-Роу и начали растаскивать некоторые предметы, принадлежащие владельцу галереи. Вдруг из галереи донесся пронзительный крик: один из посетителей выставки, солдат в увольнении, спьяну

провалился сквозь картонный пол. Его рвало, он истекал кровью и стонал в грудe порушенного картона. Малькольм смылся.

Бабушка сняла ему комнату у миссис Голд. «Никаких женщин и никаких тусовок», — предупредила его хозяйка. Весь дом ее провонял вареной капустой. Малькольм забаррикадировался в своей комнате и принялся за работу. Вскоре помещение было полностью заляпано краской, везде валялись рулоны ткани и деревянные планки. Обеспокоенная непрекращающимся стуком и звуками пилы, а также тем, что жилец крайне редко выходил из дома (писать он научился в раковину), миссис Голд однажды проникла в комнату Малькольма, когда тот вышел купить гуашь. Последовало немедленное выселение.

Малькольм быстро подыскал себе резиденцию в многоквартирном доме в Ноттинг-хилле, но вскоре съехал оттуда. Одна из подруг Малькольма призналась Фреду Верморелу, что делала там аборт при помощи нескольких вилок. Малькольм нашел пристанище в квартире греческого обувного мастера на Бервик-стрит, но и оттуда был изгнан, после того как грек пожаловался на громкие ночные припадки Малькольма — он в то время сильно страдал от ночных кошмаров, в основном из-за матери. Гордон, брат Вествуд, снова спас Малькольма, предоставив ему комнату в доме в Чисвике, который он снимал с несколькими друзьями по киноколледжу.

Между тем Вивьен ушла от мужа (который был пилотом на вольных хлебах и, по его словам, бывшим менеджером группы «Who») и переехала к Малькольму в Чисвик. Малькольм жаловался Фреду, что Вивьен разгуливает по его комнате нагишом. Некоторое время он с презрением относился к ее прелестям, но в конце концов сдался. Десять месяцев спустя, к полному изумлению Малькольма, родился их сын Джо.

Благодаря субсидиям обожавшей его бабушки Малькольм начал посещать курсы по искусству в различных колледжах, готовясь к экзаменам 2-й ступени. Увлечшись идеей «тотального искусства», он стал учиться играть на пианино — результат вышел запредельный.

Даже здесь его интересы были разносторонними и отличались эклектикой. Он в равной мере чувствовал себя как рыба в воде, слушая бешеный бой Длинного Джона Болдри в таверне Уилдстоуна и сидя на опере Верди в Ковент-Гарден. И когда Фред Верморел для одной из вечеринок оккупировал проигрыватель, чтобы поставить Эдит Пиаф, Малькольм заставил замолчать недовольных, свирепо провозгласив: «Пиаф и Элвис... ВОТ ЧТО ЭТО», — и соединил указательные пальцы.

Несколько слов о Малькольме персонально.

Малькольм страдал редким нервным расстройством (сейчас это меньше бросается в глаза), носящим название синдром Жилиа де ляТорре. Оно характеризуется маниакальными приливами энергии, временной потерей мускульной координации и непроизвольным копированием поведения других людей.

В студенческие годы его дважды увольняли из-за нетрудоспособности.

Первая его работа, в кофейном баре аэропорта Хитроу, закончилась жалобами, что половину кофе он проливает на заказчика. На второй работе, в кафе в угловом доме со львами у станции Чаринг-Кросс, наполняя сахарницы, Малькольм оставлял густые белые следы на столах и на полу — к неопишуемой ярости помощника управляющего.

Воплощение Малькольма в качестве поп-звезды было поставлено под сомнение, когда Тревор Хорн обнаружил, что Малькольм физически неспособен держать ритм.

Однако Малькольм быстро научился извлекать выгоду из своих недостатков. Заняв позицию «жизнь должна стать большим, чем она есть, и плевать на всех» (несмотря на снобизм, его зачастую можно было глубоко смутить), он создавал впечатление, что своими гротескными манерами и физической неловкостью он намеренно показывает миру кукиш.

Таким образом он и творил вокруг себя ауру легенды — в известной степени это было легко в контексте артколледжей, где идея жизнотворчества (гений — это сама его жизнь в большей мере, чем его работы) исповедовалась по крайней мере со времен Марселя Дюшана.

Самым значительным и внушающим уважение качеством Малькольма было его умение извлекать пользу из любого бедствия. В конце концов, история «Sex Pistols» тоже представляет собой череду крушений — неподражаемо эксплуатируемых и в итоге обернувшихся, при абсолютном неравенстве сил, блистательной победой над здравым смыслом.

Но эксцентричное, вызывающе-чудаковатое поведение Малькольма не всегда было продуктивным, во всяком случае, пока Вивьен Вествуд не придала ему некое русло и не пустила в практику со своей чисто северной решимостью преуспеть. (Точно так же позднее это русло прокладывали помощники-продюсеры, от Джейми Рида до Тренора Хорна.)

Фактически в те чесвикские дни 1966 года Вивьен начала делать для Малькольма серию эксцентрических костюмов, руководствуясь его «сумашедшими» идеями. Первым стал ярко-желтый пиджак на несколько размеров больше (до этого самой крупной экстравагантностью Малькольма в одежде был его неизменный шарф из клетчатой шотландки). И именно Вивьен начала по малькольмовским проектам создавать украшения и продавать их в лавке на Портобелло-роуд,

чтобы слегка пополнить скудный бюджет — на жалованье учительницы младших классов Вивьен нужно было не только содержать себя и двух детей (Бена от первого брака и Джо), но и поддерживать Малькольма.

Вернемся к ученическим годам Малькольма.

После Чисвика Малькольм на короткое время задержался в артколледже в Челси, где сделал несколько впечатляюще огромных конструкций. В Челси он познакомился с политикой — через Стэна, студента артколледжа, троцкиста по убеждениям и посредственного саксофониста. Затем в 1967 году Малькольм был арестован вместе с Генри Адлером, южноафриканским экспатриантом, за попытку сжечь американский флаг. Они провели ночь на тюремном полу и после стали друзьями. Адлер (пациент радикального психоаналитика Дэвида Купера) продвинул Малькольма в сторону еще большей радикальности.

Генри находился на всех фронтах радикального искусства. Он познакомил Малькольма и Фреда с первой лондонской Лабораторией искусств, где они посмотрели фильмы Кеннета Энджера, увидели выступления Ленни Брюса и Аллена Гинзберга, а также услышали первые пробы в области психоделического рока (против чего восстали).

Малькольм перебрался в артколледж Кроудон, где познакомился и подружился с Джейми Ридом и Робинот «Поп-музыкой» Скоттом. Между тем Малькольм и Вивьен переехали на Хакфорд-роуд. Здесь они дали несколько незабываемых обедов. Вивьен готовила, накрывала на стол, мыла посуду и даже укладывала мальчиков спать, пока Малькольм обсуждал политику и искусство поочередно с Робинот, Генри, Джейми, Фредом и другими.

Великий 68-й пришел и ушел (см. дальше). Малькольм в конце концов сдал экзамены 2-й ступени по истории и был зачислен в престижный артколледж Голдсмит, который до сих пор славится свободным стилем. Малькольм занялся там кино и фотографией.

В царстве интеллектуального терроризма, которое наступило после 68-го, Малькольм вдохновился ситуационизмом. Высшей его точкой был свободный фестиваль Голдсмита. Фестиваль был организован главным образом Лиз Мартин (первая феминистка, которую встретил Малькольм и которая его поразила) и Нилом Мартином. Малькольм, однако, сумел утвердить свою индивидуальность и добился успеха, в то время как едва ли кто-то из разрекламированных групп смог показать себя — в результате вышло много хаоса, была вызвана полиция и случился легкий разгул страстей.

В Голдсмите Малькольм подружился с Элен, карлицей, которая появится в «Рок-н-рольной афере века». Элен тоже была эмигранткой из ЮАР, и она стала подходящим компаньоном для Малькольма в его ночных вылазках. Малькольм, Элен и Фред в стиле «Заводного апельсина» проникли незваными на несколько элегантных вечеринок. На одной из них, в фешенебельной квартире в Хампстеде, Элен испортила несколько шедевров в стиле оп-арт, пока Фред развешивал в ванной ситуационистские лозунги, а Малькольм разжигал маленький костерок в гостиной.

Финальным аккордом пребывания Малькольма в колледже Голдсмит стал его 16-мм фильм про историю Оксфорд-стрит; за кадром был голос его бабушки. Фильм оказался слишком амбициозен и не оправдал надежд; завершить его не удалось. Вместо этого Малькольм раздобыл где-то 8-мм пленку о летних каникулах преподавателей: пляжные сценки, игры в мяч и т. д. Все это он разрезал на куски, наобум перемонтировал вверх ногами и задом наперед и

представил в качестве дипломной работы. Руководитель диплома, не узнав своих коллег, заявил, что это потрясающе. Малькольм, однако, не дожидаясь штрафных санкций, удрал из Голдсмита, так и не получив диплома.

В это время Малькольм и Вивьен вместе с Джо и Беном переехали в крошечную квартиру с одной спальней на Ферлейдж-Корт, близ Клапхам-Коммон. Бабушка подыскала Малькольму квартиру в пяти минутах ходьбы от ее собственной. Нередко она присматривала за детьми, пока Вивьен торговала украшениями. В бабушкиной квартире у Малькольма была своя комната, и он немало времени провел, не ограничивая себя в чтении — до «Государя» Макиавелли включительно.

В студенческие годы у Малькольма было достаточно очарования и еще больше щедрости. Уйму времени он потратил на свои безрассудные проекты. Однажды в типичном приливе энтузиазма он тайно (что оказалось крайне неблагоразумным) женился на иностранке (гречанке, если мне не изменяет память), чтобы обеспечить ей британское подданство. Никаких денег он не взял, просто сделал это из великодушия.

Закончив колледж в 1972 году, Малькольм внезапно очутился в вакууме. Некоторое время он напоминал птичку на привязи, летающую по кругу. Вдруг он совершенно спонтанно выкрасил прихожую их квартиры в черный цвет. Однажды его арестовали — он пытался стащить какую-то мелочь из местного магазина Вулворта.

Наконец он собрался с духом, вернул себе фамилию Макларен и на деньги из бабушкиной пенсии и сбережений родителей Вивьен, бывших владельцев магазина, снял заднюю часть дома 430 по Кингс-роуд и небольшую лавку под названием «Гаражный рай».

В 1972 году Малькольм и Вивьен вступили во владение собственностью. Вивьен бросила учительство, чтобы полностью взять в свои руки магазин.

В это время Малькольм открыл для себя, практически заново, молодежную культуру. Окрестив свой магазин «Даешь рок», он превратил его в мекку «тедди-боев», где они покупали одежду, безделушки, дешевые подержанные пластинки. Для соответствующего музыкального сопровождения был установлен старый проигрыватель, и магазин превратился в тусовку для потерянных душ (таких, как Стив Джонс и Пол Кук). Малькольм и Вивьен также создали свою линию одежды для «тедди-боев».

Постепенно разочаровываясь в культурном и политическом консерватизме своей клиентуры, Малькольм и Вивьен все больше уходили в ретро-стиль 50-х. Вдохновленный успехом «Рок-н-рольного шоу ужасов», Малькольм также баловался музыкальными идеями Ноттинг-хилла и его бунтов 1958 года.

Магазин отнимал у Малькольма все время, и он крайне редко навещал свою бабушку. Когда ее муж внезапно умер, она погрузилась в уныние и сильно опустилась. Из преданности к Малькольму она отказывалась от помощи дочери. Как-то, после долгого отсутствия, Малькольм, забеспокоившись, решил ее навестить. Он нашел ее сидящей на кровати в запертой квартире. Она умерла от голода. Мать Малькольма так и не простила ни его, ни Вивьен. Несколькими годами позднее Малькольм, уже увешанный панковской атрибутикой, сел в метро и вдруг оказался прямо напротив собственной матери. За всю дорогу они не сказали друг другу ни слова.

Общая мода начала брать на вооружение его модели, но Малькольм чувствовал усталость от 50-х. Однажды он случайно наткнулся на каталог дамского белья магазина «Уолтфамстоу». Каталог, что было

необычно для тех времен, открыто рекламировал «скандальное и чарующее дамское белье». Малькольм поменял вывеску — теперь его магазин назывался «Секс», — раскрасил интерьер флуоресцентной краской и развесил лозунги из «Манифеста общества уничтожения мужчин» Валери Соланас.

Затем, подыскав для своих художественных идей вещи в секс-шопах Сохо, они с Вивьен постепенно собирают под своей крышей полный комплект вызывающе-эксцентричных фетишистских нарядов, которые смотрелись уже вполне в стиле панк-рока.

К тому времени Малькольм начал ездить с деловыми визитами в США. Его стиль «тедди-бой» и секс-модели не имели ход в английской консервативной атмосфере, зато Нью-Йорк стал поистине золотой жилой для Малькольма. Он восхищался показным развратом в районах голубых и извращенцев и вдохновлялся смачным весельем американцев и их смекалкой. С этой точки зрения он всегда хотел жить в США.

В Нью-Йорке он впервые услышал и взял на вооружение название «Сексуальные пистолеты» — так именовалась одна из нью-йоркских уличных банд.

За несколько лет магазин упрочил свою репутацию в качестве источника костюмов и атрибутики для рок и поп-звезд и был взят под покровительство Iggy Pop и «New York Dolls». Малькольм начал все дальше и дальше продвигаться в рок-круги и в 1974 году даже пытался приложить руку к «New York Dolls» в качестве менеджера. Они, однако, оказались совсем неуправляемыми (Малькольм признавался Фреду, что они ушли в такой отрыв, что едва могли связать членораздельно два слова или реагировать на увещевания — вместо слов Малькольм изъяснялся жестами, мычал и просто выталкивал их на сцену). Планы Малькольма стать их менеджером сорвались,

зато он увидел Ричарда Хилла, в чем ему крупно повезло: Малькольм перенял у него торчащие цветные волосы и лохмотья, держащиеся на булавках. Идея была готова.

Во время знакомства Малькольма с нью-йоркской рок-сценой амбиции его достигли пика: он решил создавать самую возмутительную рок-группу в мире. По возвращении в Лондон он начал присматривать музыкантов, навещал своих приятелей по арт-колледжу и делился с ними мечтами о рок-группе, которая должна выйти на мировую сцену прямо из грязных порнофильмов. Отсюда уже непосредственно начинается история «Sex Pistols».

От ситуационизма к панку

Поскольку идея и облик «Pistols» во многом предопределены ситуационизмом, я расскажу историю этого движения, как мне она известна. Тому, кто заинтересуется идеями ситуационизма, советую разыскать журнал «The Situationist International Anthology». Другое весьма полезное чтение — «The society of the Spectacle» Ги Дебора и «Treatise of Savoir for the Young Generations» Пауля Ванегейма. Есть еще книга Бернарда Брауна «Protest in Paris» — возможно, это лучшее введение в ситуационизм для неподготовленного читателя. Грейл Маркус все еще работает над большой книгой об этом предмете, но уже выпустил несколько ударных обзоров и фрагментов^[25]. От себя лично могу порекомендовать поздние книги Александра Троччи, опубликованные Джоном Калдером. Троччи — один из заслуженных ситуационистов, слишком подсевший на героин, чтобы принимать в движении непосредственное участие, близкий друг и вдохновитель Ги Дебора. Элегантные и свирепые писания Троччи, особенно «Молодой Адам» (1954) и «Книга Каина» (1960), близки к тому, что можно назвать ситуационистскими романами.

Ситуационизм вырос из движения ранних 50-х под названием леттризм, основанного румынским поэтом Исидором Изу, что-то вроде авангардного «верую, ибо абсурдно». Леттристы утверждали: поскольку слово в современном мире обанкротилось, следует возвратиться к частным письмам. У леттристов была тщательно разработанная концепция презрения к

послевоенному обществу потребления, они высмеивали абсурдность социального порядка, стерильность культуры и банальность масскультуры.

В 1952 году группа леттристов сорвала пресс-конференцию, устроенную Чарлзом Чаплином в отеле «Ритц». «Мы верим, — объясняли они, — что единственное выражение свободы в наши дни — это разрушение идолов, особенно если они прикрываются именем свободы».

«Культура» была ругательным словом для леттристов, впрочем, как и «работа». Поэтому они изобрели особую форму искусства, «психогеографию». Они бродили по городу в течение дня или даже недели в одеждах, расписанных провокационными лозунгами — часто пьяные или под кайфом. Идея была такая: составить план секретных территорий города и отыскать в них подавленные образы желаний — примеры беспорядков, бунтов, безумия, игры, удивительных случаев.

В итоге леттризм распался на две враждующие фракции, и в 1957 году на конференции европейских художников и архитекторов Ги Дебор с другими бывшими леттристами объявили о создании Ситуационистского интернационала. С честью неся свой титул «интеллектуальных террористов», они развернули едкую критику современной жизни. Они соединили прозрения дадаистов и сюрреалистов внутри перспективы «марксизма без берегов» (неистово антисоветского и антимаоистского).

Оригинальное видение дадаистов (1915–1922) должно было взорвать привычную картину мира прежнего искусства и вдребезги разбить его формы, но дадаисты попали к нему в плен; сюрреалисты (1922) пытались схватить саму страсть, освободить ее от пут реальности, ниспровергнув эту реальность магическими возможностями искусства.

Ситуационисты объединили оба видения, проповедуя то, что они называли суперцепцией искусства. Они хотели творить «ситуации» внутри изменчивой жизни, используя безграничные возможности искусства. Выискивая неустойчивые участки культуры, очаги общего кризиса, они надеялись стать катализаторами катастрофы столь решительной, что все «отступления стали бы невозможны».

У ситуационистов не было программы, как и конкретного плана. Они выступали только за неограниченную социальную автономию и необузданное самодовольство. Их любимым чтением были «Алиса в Стране чудес» и произведения маркиза де Сада (прочитанного как революционер и борец с христианством в большей мере, нежели порнограф). Они отказывались примыкать к какому-либо массовому движению и считали, что это законное право художника — быть катализатором подавленных страстей. «Наши идеи, — провозглашали они, — уже есть в голове у каждого».

В 1966 году группа ситуационистски настроенных студентов захватила власть в студенческом союзе Страсбургского университета. Они сместили благопристойного чиновника («полицейского мысли») и распустили союз — все его фонды пошли на печать и распространение возмутительного памфлета. Также они расклеили по городу непристойные комиксы.

Мятежные студенты были привлечены к уголовной ответственности. В завершение судебной процедуры судья произнес речь, в которой осуждались эти «подростки, открыто порочившие репутацию своих коллег, профессоров, Бога, религии, духовенства, а также правительств и социальных систем всего мира». Более того, продолжил судья, «они отвергли все моральные и социальные запреты, цинично возводили в добродетели воровство, призывали к разрушению

образования и запрещению любой работы, защищали тотальное ниспровержение ценностей и глобальную пролетарскую революцию во имя „непрекращающегося оргазма“».

Ситуационисты поблагодарили судью за стиль и распечатали его тираду, пустив ее по миру.

Затем в 1968 году ситуационизм, как лава из вулкана, выплеснулся на парижские улицы; в результате едва не случилась революция. Парижские здания и метро были украшены ситуационистскими лозунгами: «Жить без ограничений и убитого времени», «Культура — это извращение жизни», «Никогда не работай», «Предметы потребления — опиум для народа», «Эякулируй своими желаниями», «Чем больше ты потребляешь, тем меньше живешь», «Они купили твоё счастье — укради его», «Запрещено запрещать», «Знания неотделимы от того, зачем ты их получаешь», «Будь жестоким», «Я отдаю свои желания реальности, потому что верю в реальность своих желаний», «Вся власть воображению», «Даже если бы Бог существовал, его надо было бы запретить», «Искусство умерло — не прикасайтесь к этому трупу».

Но, прославившись, ситуационисты впали в порочную практику внутренних разборок и оказались сокращенными до своего основателя, Ги Дебора. В итоге Дебор заявил, что ему претит подобная известность, и в 1972 году распустил движение.

Но в каком-то смысле программа Ситуационистского интернационала наполнила смыслом ранние 70-е. Для левого мышления их идеи и позиции были уже не периферийными, но центральными. Журнал Жан-Поля Сартра «Современные времена» акцентировал главное: ситуационисты восстановили субъективный момент в революционной программе и поставили во главу угла собственные нужды вместо теоретических абстрактных классовых.

В мае 1968 я учился в Сорбонне и участвовал в тех событиях. Дико возбужденный Малькольм делал усиленные попытки ко мне присоединиться, но планы его срывались из-за забастовок транспортных рабочих на суше, на море и в воздухе. Вместо этого Малькольм и Джейми Рид (будущий артдиректор «Sex Pistols») разжигали агрессивные сидячие забастовки в колледже Кроудон. Я вернулся в Лондон с ситуационистской литературой, которую переводил Малькольму и которая очаровала его. Между тем Джейми сразу после известных событий посетил Париж, где завязал контакты с неоанархистами и ситуационистски настроенными группировками. (Джулиан Темпл, другой оплот «Glitterbest», изучал ситуационизм где-то на стороне уже после того, как он переступил порог компании, — он с умом направил ситуационистские идеи в русло идеологической карьеры, в итоге уютно устроившись в поп-сливках общества как провинившаяся поп-звезда. Когда Джулиан в 1986 году взял в жены прекрасную принцессу среди гостей на его свадьбе были Мик Джеггер и Дэвид Боуи — наиболее презируемые панками персоны.)

Но если сами «Sex Pistols» происходят из ситуационизма, то особый сплав радикального задора и бурлескной ярости последних был опосредован группой педантов-хулиганов, обосновавшихся в районе Лондона Ноттинг-хилл-гейт. Это была группа «Кинг моб» («Король черни»).

В середине 60-х одним из немногих британских ситуационистов был Крис Грей — тихий интеллектual с аристократическими манерами, живший со своей печальноокой женщиной в Кембридж-Гарден. Как-то в боевом настроении он похвастался, что один может созвать по крайней мере тридцать обученных и закаленных в битвах уличных бойцов с Ладброк-Гроув.

Прослышав о таком неожиданном повороте, Ги Дебор помчался через Ла-Манш произвести смотр гвардии. Смущенный Крис сопровождал его до дома некоего Дэйва Вайса — они вломились к нему и обнаружили Дэйва валяющимся на софе с банкой экспортного пива перед телевизором.

Весь этот праздный вздор, а также односторонняя система связи с государством (6-дюймовый телик Дэйва) быстро надоели Дебору, пришедшему в ярость, когда Дэйв проинформировал его, что вся партизанская рота — это он и его брат Стюарт. Осудив скромную библиотеку Дэйва как идеологически подозрительную и разбросав книги по всей квартире, Дебор умчался в Париж. Крис Грей, соответственно, был изгнан из Ситуационистского интернационала за гнусное политическое преступление, выразившееся во лжи, — ситуационисты настаивали на полной откровенности своих членов и особое отвращение питали к вранью.

Поэтому Крис, Дэйв и его брат Стюарт (братья Вайсы были коренастыми северянами и преподавали в арт-колледже) основали группу «Кинг моб». Они занимались антикультурной деятельностью, громили ограды в Уимпи, портили работы художников-приспособленцев и как-то публично поддерживали Валери Соланас, стрелявшую в Энди Уорхолла.

Положившись на свои мускулы (а также на две кувалды), они сравнивали с землей небезызвестные «ворота LSE» (которые власти сознательно воздвигли у колледжа, чтобы ограничить туда доступ).

Это были высокообразованные люди. Дэйв Вайс мог убедительно дискутировать о критике аллегории в эстетике британского романтизма или обоснованно рассуждать о подрывных аспектах поэзии Уильяма Блейка.

Группа «Кинг моб» также объявила, что футбольные хулиганы — это авангард рабочего класса Британии и

они обратят в свою веру Ангелов Ада, наркоманов с Пиккадилли и бритоголовых. Здесь они набрали около 60 человек.

Видимо, именно к «Кинг моб» и стали тяготеть Малькольм и Джейми, пожиная плоды 68-го. Джейми вместе с Крисом Греем выпустил первое в Англии влиятельнейшее собрание ситуационистских граффити «Покидая XX столетие» (эта книга несомненно предвосхитила образность «Pistols»).

Вот те влияния, идеи и позиции, которые, просочившись на Кингс-роуд через магазин Малькольма и Вивьен, мало-помалу начали принимать форму ассортимента и декора магазина — и в конечном счете «Sex Pistols».

Эта трансформация не была умышленной; на несколько лет она невольно захватила многих людей. Кое-кто из них затем постепенно исчез со сцены. Более того, я подозреваю, что Малькольм относился к идеям ситуационизма не так серьезно, как Джейми. Но эти идеи работали — и поэтому в некотором роде он стал их продолжателем. Работали эти идеи так здорово, что в самом конце именно они вели его — часто против его собственного желания и рассудительности более здравомыслящей Вивьен.

Малькольм никогда не был мыслителем, но он легко поддавался силе и внутренней логике идеи. А ситуационизм был одной из лучших идей в этом столетии.

Фред Верморел

Приложение

Приложение

Дискография

Anarchy in the U. K. / I Wanna Be Me («EMI»). Ноябрь 1976, первое издание. Крис Томас указан как продюсер обеих сторон.

Anarchy in the U. K. / I Wanna Be Me («EMI»). Второе издание. Дэйв Гудман указан как продюсер стороны В. Почти сразу после выпуска тираж был переплавлен и больше не издавался.

God Save the Queen / Did You No Wrong («Virgin»). Май 1977. Издание «A & M» с «No Feelings» на стороне В — уникальный раритет.

Pretty Vacant/ No Fun («Virgin»). Июль 1977. На стороне В — песня «Stooges», продюсер Дэйв Гудман.

Holidays in the Sun / Sattelite («Virgin»). Октябрь 1977. Пластинка была почти немедленно изъята из продажи после того, как одна туристическая фирма заявила, что использование их графики на обложке пластинки является нарушением авторских прав. На стороне А свой вклад в музыку внес Сид Вишес.

Never Mind The Bollocks Here's the Sex Pistols («Virgin»). Первое ограниченное издание включает плакат и односторонний сингл «Submission», ставший коллекционной редкостью.

No One Is Innocent / My Way («Virgin») Июнь 1978. В главных ролях — грабитель поездов Рональд Биггс и Мартин Борман.

My Way / God Save the Sex Pistols («Virgin»). Первые из 12 синглов с «My Way» на стороне В.

Never Mind the Bollocks Here's the Sex Pistols («Virgin»). Первое издание после ухода Джонни Роттена из группы. Двенадцать песен, включая «Submission».

Something Else / Friggin' in the Riggin' («Virgin»). Февраль 1979. Посвящен Сиду Вишесу. Продюсер Стив Джонс.

Silly Thing /Who Killed Bambi («Virgin»). Март 1979. Тэн Пол Тюдор написал песни, Вивьен Вествуд написала текст для стороны В.

The Great Rock 'N' Roll Swindle («Virgin»). Март 1979. Двойной альбом. Евангелие Макларена и лебединая песнь «Pistols».

C'mon Everybody, God Save the Queen (симфоническая версия) / Whatcha Gonna Do About It («Virgin»). Сторона В — дебютный сингл «The Small Faces», спетый Джонни Роттеном.

Some Product («Virgin»). Альбом интервью.

The Great Rock'N'Roll Swindle / Rock Around the Clock («Virgin»). Октябрь 1979. (Все дела, как всегда, без участия группы.)

Sid Vicious («Virgin»). Плохое качество.

The Very Best Of the Sex Pistols. Декабрь 1979. Выпущен только в Японии. Включает «Black Leather», ранее не издававшуюся.

Flogging a Dead Horse («Virgin»). Февраль 1980. Сборник лучших синглов и песен.

The Great Rock'N'Roll Swindle («Virgin»). Май 1980. Саундтрек к фильму, включает «Who Killed Bambi», которой не было в первом альбоме.

Stepping Stone / Pistols Propaganda («Virgin»). Сторона А — кавер песни «The Monkeys». (Сторону В вообще не стоит слушать.)

Pistols Pack («Virgin»). Включает лимитированное издание «Black Leather».

Sex Pistols — Mini Album («Chaos»). Семь песен, записанных Дэйвом Гудманом.

Pistols Live («Reciever»). Первое независимое издание — запись Дэйва Гудмана с концерта в городке Бертон-он-Трент. Приемлемое качество.

Live Worldwide («Chaos»). Живой альбом, включает несколько песен, к «Sex Pistols» не относящихся.

Anarchy in the U.K. Live (UK-1). Один из самых низкокачественных независимых живых альбомов.

Never Trust a Hippie (HIPPY-1). Этот живой альбом еще хуже предыдущего.

The Best Of the Sex Pistols Live («Bondage»). На стороне А играет еще Глен Мэтлок. Слушать можно.

Сторона В — жуткое качество и чудовищное исполнение.

After the Storm («Receiver»). Четыре песни на стороне В с концерта в Бертон-он-Трент. Сторона А включает песню «New York Dolls».

Where Were You in 77 («77 Records»). Исполнение нормальное, качество звука плохое. В самом начале альбома Сид Вишес играет сносно.

Power Of the Pistols («77 Recods»). Первая песня на стороне В еще ничего. Остальное чудовищно.

Sex Pistols Limited Edition (PIC 007). Цветной диск с живыми записями. Сторона В — записи с американского турне.

100 Club Sex Pistols Party (SP бутлег). Качество не очень, зато исполнение блестящее.

St. Albans Bash 28th January, 1976 (бутлег). Сторона А — самая ранняя запись «Pistols». Качество очень плохое. Сторона В — концерт, передававшийся по ТВ.

Sex Pistols File 1976–1978. Четыре пластинки в коробке. Включает знаменитый бутлег «Spunk» и три пластинки с концертов в «100 Club» и в США, Исполнение хорошее, качество плохое.

Копия бутлега «Spunk».

Hot Off the Press. Бутлег с концерта 1976 года. Качество хорошее.

Sweden (бутлег). Двойной живой альбом — скандинавское турне 1977 года. Качество неплохое.

Tour Of Scandinavia (бутлег). Среднее качество и исполнение.

Rock'N'Roll (Odd 2). Концерт в Атланте. Качество нормальное.

Gun Control. Концерт в Сан-Франциско 14 января 1978. Последняя живая запись. (У Джонни Роттена съезжает крыша.)

The Great Rock'N'Roll Swindle. Видеозапись полудокументального фильма Джулиана Темпла. Фильм имеет отношение не столько к «Pistols», сколько к Макларену.

Rock Revolution. Видеофильм о панке и новой волне, выпущенный в Англии («Sex Pistols», «Clash», «Jam», Bob Marley, «Talking Heads»). Включает исполнение «Анархии» в августе 1976 года.

Punic Rock. 8-миллиметровый фильм Дона Леттса, переведенный на видео. Качество не очень хорошее, но монтаж безошибочный.

D. O. A. Документальное кино об американском турне.

Персоналии (возраст дан на 1977 год)

БУШ (ДЖОН ТИБЕРТИ): Тур-менеджер «Pistols». 27 лет. Отец антиквар, мать в прошлом школьная учительница. Закончил среднюю школу в 16 лет. Четыре года работал фотографом. Работал с группами «101-ers» и «The Clash». Сменил Нильса Стивенсона на турне «Pistols».

ТОННИ БАЛЛИ: Режиссер на «Thames Television». 33 года. Живет в Теддингтоне. Отец морской инженер в отставке. Окончил среднюю школу колледж искусств. Работал матросом, школьным учителем, затем графическим дизайнером и режиссером на телевидении.

ЭЛ КЛАРК: Пресс-атташе «Virgin Records». Родился в 1948 году в Испании. Мать учительница, отец инженер на шахте. В девять лет переехал из Испании в Шотландию. Окончил среднюю школу и университет (Бирмингем и Мадрид). С 1974 года работает на «Virgin».

ПАТ КОЛИЕР: 26 лет. Окончил среднюю школу и университет. Работал разнорабочим, звукоинженером на фирме «Decca». Экс-басист «Vibrators». Ушел оттуда, организовав группу «Boyfriends» и собственную студию.

ПОЛ КУК: Родился 20 июля 1956 года. Вырос в районе Хаммерсмит. Отец плотник и столяр, мать без постоянной работы, в семье еще две дочери. Окончил общеобразовательную школу, получил квалификацию электрика. После распада «Pistols» Пол и Стив остались вместе. Несколько раз они без особого успеха пытались возобновить музыкальную карьеру, но в итоге стали

студийными музыкантами и широко известными личностями.

ДЕББИ: 17 лет. Закончила общеобразовательную школу в 16 лет. Фанатка «Pistols» с выступлений. Впоследствии стала проституткой и работала в небезызвестном районе Шефферд-Маркет. Ее воспоминания напечатаны в мужском журнале «For Men». Затем сменила стезю и в журнале «19» отреклась от прошлого: «Своего первого клиента я приняла в четырнадцать».

АЛАН ЭДВАРДС: 23 года. Панк-рок-публицист. Бывший свободный музыкальный журналист.

ДЭННИ ФРИДМАН: Музейный работник. Родился в 1943 году в Хэмпстеде. Отец психоаналитик, мать специалист по электроэнцефалографии. Заведовал государственной школой; год прожил на ферме в Уэльсе: «Другими словами, я был хиппи». Окончил школу изучения Азии и Африки. Три года работал в Британском музее, затем в Музее Виктории и Альберта.

ДЭЙВ ГУДМАН: Продюсер первых записей «Sex Pistols» и звукорежиссер первых турне. 26 лет. Отец механик, мать домохозяйка. Закончил школу в 16 лет. Играл на бас-гитаре, затем занялся концертной аппаратурой. Предоставив аппаратуру «Pistols», вошел с ними в контакт. Когда группа распалась, Дэйв Гудман выпустил много живых записей с их турне. Их часто критикуют за плохое качество. Однако не следует забывать, что в качестве саундпродюсера «Pistols» он создал вместе с ними «сплошной звук» (тут он оказался пионером вместе с допанковской командой «Eater»), который стал центральным моментом воззвания «Pistols».

ДЕРЕК ГРИН: Исполнительный директор «A & M Records». 32 года. Вырос в лондонском Ист-Энде. Живет с семьей в пригороде Южного Лондона..

ЛАРРИ ХОЛЛ: Бизнес-менеджер «EMI Records». 32 года. Живет в Хертсе. Окончил среднюю школу, Лондонский университет. Адвокат «EMI».

ЛЕСЛИ ХИЛЛ: Исполнительный директор «EMI». 41 год. Живет в Бэкинхэмпшире. Женат, имеет сына. Окончил среднюю школу, работал бухгалтером. До «EMI», подвизался как музыкант и публицист.

МАЙКЛ ХАУСЕГО: Режиссер студии «Thames Television». 33 года. Живет в Ланкастер-Гейт. Отец местный государственный чиновник, мать служащая на почте. В 15 лет блестяще закончил среднюю школу. Работал местным и свободным журналистом на Флит-стрит, затем перешел на «Thames Television».

СТИВ ДЖОНС: Родился 3 мая 1955 года. Вырос в районах Шеффердз-Буш и Хаммерсмит. Позже семья переехала в Баттерси. Единственный ребенок. Отец профессиональный боксер, отчим делает прокладки для электроплиток, мать парикмахер. Окончил общеобразовательную школу, затем учился в исправительной школе. (См. ПОЛ КУК.)

ДЖЭК ЛЬЮИС: 60 лет. Репортер «Dally Mirror», освещающий новости шоу-бизнеса. Первый журналист, взявший интервью у Сиды Вишеса.

МАРКУС ЛИПТОН: Закончил среднюю школу, Оксфорд. Известен своими публичными осуждениями панка. Кавалер ордена Британской империи, член парламента по округу Ламберт. Умер в 1978 году.

ГЛЕН МЭТЛОК: Родился 27 августа 1956 года. Родители живут полуотдельно в Гринфорде, Мид-докс. Отец строит автобусы, мать клерк. Окончил среднюю школу, артколледж. По субботам работал в магазине Макларена. Ушел из «Pistols» и сформировал свою группу «Rich Kids». Аранжировал песни «Pistols» для фильма «Сид и Нэнси: Любовь убивает» в 1986 году.

МАЛЬКОЛЬМ МАКЛАРЕН (настоящая фамилия Эдвардс): 32 года. Вырос в Северном Лондоне. Мать и

отчим преуспевающие продавцы одежды. Около восьми лет проболтался по различным артколледжам, где его считали многообещающим, но неуловимым и рассеянным студентом. Работал сценографом в театре. Будучи студентом артколледжа Голдсмит, организовал подрывной фестиваль искусств, закончившийся всеобщим смятением. Вместе с Вивьен Вествуд открыл магазин на Кингс-роуд, 430, специализировавшийся на одежде и аксессуарах «тедди-боев». Затем перешел на фетишистские одежды, сменив название магазина на «Секс». Короткое время был менеджером «New York Dolls» в США. По возвращении в Британию стал организовывать «Sex Pistols». Выступил в качестве звезды в фильме «Рок-н-рольная афера века». Впоследствии, потеряв контроль над созданной им компанией «Glitterbest», объявил ее банкротом. В 1980 году создал безуспешную группу «Bow Wow Wow». Вивьен Вествуд выгнала его из квартиры в Клэпхеме за связь с немецкой тусовщицей (и это после необоснованного предположения, что, если Малькольм покается, Вивьен «все поймет» — извините!). Начал успешную поп-карьеру как исполнитель. Затем переехал в Голливуд воплощать в жизнь свои кинематографические мечтания и стал жить с голливудской актрисой Лаурен Хаттон. Записывался на студии «Paramount» и был ею брошен. В 1985 году Макларен потерял все права на «Sex Pistols» на судебном процессе по иску, предъявленному Джоном Лайдоном. (См. также «Молодые годы и преступления Малькольма Макларена».)

МАРК ПЕРРИ: Бывший клерк банка. Бывший редактор фан-издания «Sniffing Glue». Известный деятель панк-движения. Директор «Step-Forward Records». Вокалист группы «Alternative TV».

ДЖОН ПИЛ (Джон Роберт Паркер Рейвенскрофт): 38 лет. Живет в Суффолке. Отец

ливерпульский брокер по шелку. Окончил общественную школу Шербури. В 1960–1967 годах работал в США на радио. Десять лет работает на BBC; первый энтузиаст панк-рока.

ДЖЕЙМИ РИД: Артдиректор «Sex Pistols». 30 лет. Вырос в Кроудоне. Отец журналист, мать домохозяйка. Окончил среднюю школу, артколледж Кроудон. Полупрофессиональный футболист. Работал подрывником, садово-парковым архитектором. В течение всей карьеры «Pistols» жил с Софией, секретаршей группы. Выпускал вместе с ней журнал «Suburban Press». После «Pistols» сотрудничал с «Dead Kennedys» и другими группами и упрочил свою репутацию. В 1981 году Музей Виктории и Альберта купил принадлежавшую Джейми коллекцию графики и артработ «Sex Pistols» за тысячу фунтов.

БЕРНИ РОДС: Оформлял и печатал майки для Макларена и Вествуд. На ранней стадии «Pistols» помогал в менеджменте. Менеджер «Clash», доведший их до первого банкротства (с тех пор регулярно повторяющегося). Будучи в праздном настроении, подарил Малькольму и Адаму Анту идею «бурунди-бита» (которую сам украл из одного забытого сингла 60-х)^[26]. С успехом руководил «Dexy's Midnight Runners»: «Я хотел сделать немодное модным». Бернард без интриги — это не Бернард.

ДЖОННИ РОТТЕН (Джон Джозеф Лайдон): Родился 31 января 1956 года. Отец водитель грузовиков-малолитражек, мать работает в баре; в семье еще трое младших сыновей. Окончил католическую общеобразовательную школу, технический колледж. После распада «Pistols» снова взял свое настоящее имя — Джон Лайдон. Основал группу «Public Image Limited», которая после разочаровавшего всех первого альбома («Мрачное и

скучное раздувание своей артистической значимости», — как заметил Саймон Фрит) стала выпускать невероятно интересный и коммерчески успешный материал.

СОФИЯ (София Ричмонд): Секретарь и офис-менеджер «Pistols» и Макларена. 26 лет. В течение истории «Pistols» жила с Джейми. Отец дипломат. Училась за границей, окончила католическую школу-монастырь, университет. Вместе с Джейми писала и издавала «Suburban Press». Сейчас София исчезла со сцены и растит свою маленькую дочку.

ТЕРРИ СЛЕЙТЕР: Творческий директор «EMI». 35 лет. Лондонец, живет в Суррее. Закончил школу в 14 лет. Играл в рок-н-рольной группе. Работал в США как автор песен и исполнитель. В Англию вернулся в 1970 году. Первый человек, подписавший контракт с «Sex Pistols».

ДЖУЛИАН ТЕМПЛ: Работник компании «Glitterbest» и режиссер «Рок-н-рольной аферы века». Вырос в районе Сент-Джон-Вуд в Лондоне. Мать школьная учительница, отец гид. Окончил среднюю школу, Королевский колледж, Кембридж; (1972-1975), Национальную школу кино. После «Pistols» занялся видеоклипами и сорвал куш, сделав ролики «Blue jean» для Дэвида Боуи и «Undercover» для «Rolling Stones». Впоследствии снял альманах о поп-музыке «Absolute Beginners».

ТРЕЙСИ: Одна из первых фанаток «Pistols». 18 лет. Отец бывший водитель автобуса, сейчас сидит дома с детьми, мать ушла из дома. Окончила среднюю школу, Лондонский колледж моды. Работала продавщицей в магазине, жила на пособии. Сотрудничала с Вествуд в «Подстрекателях». В 1977 году Трейси внезапно умерла. Малькольм подготовил венок со словами «Never mind the bollocks Trade» и нанял киновариант для

съемок похорон, чем оскорбил семью покойной. (Один из многих неиспользованных эпизодов «Аферы».)

СИД ВИШЕС (Джон Саймон Ричи, Джон Беверли): Родился 10 мая 1957 года. Вырос в Восточном Лондоне. Окончил общеобразовательную школу, технический колледж. Был барабанщиком в группе «Siouxsie & the Banshees». Заменил Глена Мэтлока на бас-гитаре. Арестован по подозрению в убийстве своей подруги Нэнси Спанген в октябре 1978 года. В феврале 1979 года погиб от передозировки героина.

РОН УОТТС: Промоутер «100 Club». Живет в Хай-Вайкомбе. Его считают «крестным отцом панка».

ВИВЬЕН ВЕСТВУД: 36 лет. Родители — удалившиеся от дел владельцы магазина. Окончила среднюю школу преподавательский колледж. Встретив Малькольма около десяти лет назад, Вивьен бросила своего мужа. У нее двое детей, один от Малькольма. Работала учительницей в начальных классах, пока не начала все свое время посвящать магазину, которым впоследствии руководила одна. Расставшись с Малькольмом, Вивьен начала карьеру как независимый дизайнер одежды с отделениями в Париже и Милане (более подробно о Вивьен см. «Молодые годы и преступления Малькольма Макларена»).

БЛАГОДАРНОСТИ

В первую очередь, конечно, Софии — за ее личный дневник, помощь и советы; затем Джону, Полу, Сиду и Стиву; также Глену Мэтлоку; матерям: миссис Кук, миссис Джонс и миссис Лайдон; Малькольму Макларену, а также Вивьен Вествуд и Джейми Риду за неоценимую помощь и внутреннюю информацию; спасибо «EMI», «A & M» и «Virgin» (особенно Элу Кларку), Джулиану Темплу за бесценный обзор последних дней, а также всем остальным, кто нашел время ответить на наши вопросы. За разрешение перепечатать статьи спасибо «Associated Press», «Daily Mirror», «Daily Mail», «Evening Standard», «Daily Express», «Evening News», «Daily Telegraph», «Guardian», «Sun», «Music Week», «Sounds», «News of the World», «Virgin Records», а также спасибо «Oxford University Press» за разрешение взять цитату из книги Ионы и Питера Опи «Язык и навыки детей»; спасибо радио «Capital» и Томми Вэнсу, а также Грэму Грину за цитаты из его книги «Брайтонский леденец»; спасибо анонимным редакторам «No Future» и большое спасибо всем фанатам — тем, кто внес свой вклад, и тем, кто этого хотел.

Р. С. Переводчик благодарит Лиз Хинтон, Саймона Гейгана, Гая Пью за помощь.

Ура!

---

notes

Примечания

Роман Грэма Грина. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Молодежная субкультура, зародившаяся в Лондоне в 1950-е гг.; носили узкие бархатные или вельветовые куртки, брюки-«дудочки», галстуки-шнурки.

З

Mock (англ.) — поддельный, пародийный, шуточный.

4

Пер. С. Маршака.

Международный фестиваль грамзаписи и
музыкальных изданий.

Альбом Майка Олдфилда.

Пер. Е. Фельдмана.

Пер. Г. Гампер.

9

Род наркотиков, амфетамин-нитрат.

10

Фильм Рассы Мейера.

Пер. С. Сухарева.

12

Голова девственницы (англ.).

Хит Фрэнка Синатры в исполнении Сиды Вишеса.

Песня Эдит Пиаф.

15

Сленговое название героина.

Пер. С. Сухарева.

Джон был тайно женат на Норе с 1976 года (см. «Johnny Rotten in His Own Words»).

Juvenile (юная) — прозвище Дебби (см. «Sex Pistols day-by-day»).

19

Один из возможных переводов выражения «pretty vacant».

Знаменитые гангстеры 60-х.

Так пресса окрестила маньяка, который в течение восьми месяцев терроризировал университетский городок Кембридж, а затем был пойман и приговорен к пожизненному заключению.

Польский бизнесмен и теннисист.

Звезда английского мюзик-холла.

Популярная американская певица, обладательница «Грэмми», тетя Уитни Хьюстон.

В настоящее время его книга «Lipstic Traces» уже вышла.

Сложная ритмика, восходящая к африканским традициям.